Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

В. М. СУВЕРОВ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИБИРИ ПО УКРЕПЛЕНИЮ СОЮЗА РАБОЧЕГО КЛАССА С КРЕСТЬЯНСТВОМ

(октябрь 1917—1925 гг.)

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

вом — составная часть программы
ического образа жизни.

ЛИТЕРАТУРА

емецкая идеология. — Соч. 2-е изд., т. 3, с. 19—20.

кой программы. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд.,

о субботниках на Московской общегородской конфе-
абря 1919 г. — Полн. собр. соч., т. 40, с. 32—34.
нистической партии Советского Союза. М., 1976, ч. II,

новной Закон) Союза Советских Социалистических Рес-

съезда КПСС. М., 1981, с. 57—64.
я программа СССР на период до 1990 года и меры по
риалы майского Пленума ЦК КПСС 1982 года. М., 1982.
ума Центрального Комитета КПСС. 22 ноября 1982 года.

ма Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 года.

Шестьдесят лет СССР: Доклад на совместном торжествен-
рального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и
СФСР в Кремлевском Дворце съездов 21 декабря 1982 го-

Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистиче-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

В. М. СУВЕРОВ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИБИРИ ПО УКРЕПЛЕНИЮ СОЮЗА РАБОЧЕГО КЛАССА С КРЕСТЬЯНСТВОМ

(октябрь 1917 — 1925 гг.)

1-559797

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
Томск — 1985

Т61(2)93(2Р)

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Суверов В. М. **Деятельность партийных организаций Сибири по укреплению союза рабочего класса с крестьянством (октябрь 1917—1925 гг.).** — Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1985. — 12,5 л. — 1 р. 90 к. 1000 экз. 0902040100.

В монографии исследуются основные направления идеологической, организационной и политической деятельности сибирских коммунистов в их борьбе за развитие и совершенствование многогранных связей рабочего класса с крестьянством. Автор на основе трудов В. И. Ленина, документов Коммунистической партии, Советского правительства и обширного круга архивных и печатных источников, а также достижений советской историографии обосновал периоды формирования и развития союза рабочего класса и трудового крестьянства в первые годы Советской власти.

Для научных работников, преподавателей, пропагандистов, студентов и широкого круга читателей.

Рецензенты — канд. ист. наук Н. С. Ларьков,
канд. ист. наук В. П. Андреев

Редактор — канд. ист. наук, доц. А. И. Синицын

С $\frac{0902040100}{177(012)-85}$ 39—84

© Издательство Томского университета, 1985 г.

Василий Михайлович СУВЕРОВ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИБИРИ ПО УКРЕПЛЕНИЮ СОЮЗА РАБОЧЕГО КЛАССА С КРЕСТЬЯНСТВОМ (ОКТЯБРЬ 1917 — 1925 ГГ.)

ИБ 1402

Редактор **М. И. Сваровская**

Художественный редактор **О. П. Карпов**

Технический редактор **Г. Н. Гридина**

Корректор **О. М. Завьялова**

Сдано в набор 6.02.84 г. Подписано к печати 14.02.85 г. КЗ02030. Формат 84×108$^{1}/_{32}$. Бумага типографская № 3. Гарнитура Литературная. Печать высокая. Печ. л. 8; усл. печ. л. 13,44; уч.-изд. л. 12,5. Тираж 1000 экз. Заказ 4790. Цена 1 р. 90 к.

Издательство ТГУ, 634029, Томск, ул. Никитина, 4.
Типография издательства «Красное знамя», 634029, Томск, ул. Советская, 47.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ВВЕДЕНИЕ

Великим Октябрем начался всемирно-исторический поворот человечества от капитализма к социализму. «Мы создали советский тип государства, — писал В. И. Ленин, — начали этим новую всемирно-историческую эпоху, эпоху политического господства пролетариата, пришедшую на смену эпохе господства буржуазии»[1].

Борьба за победу социалистической революции и упрочение Советской власти в значительной мере зависела от умения рабочего класса установить правильные взаимоотношения с большинством крестьянства. В союзе рабочих и крестьян В. И. Ленин видел главную силу и опору Советской власти, «залог того, что дело социалистического преобразования, дело победы над капиталом, дело устранения всякой эксплуатации будет доведено нами до победного конца»[2].

Утверждение в СССР нового общественного строя привело к дальнейшему укреплению союза рабочего класса и колхозного крестьянства. В постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик» указывается: «В современных условиях продолжается сближение всех классов и социальных групп советского общества, ведущее к становлению в главном и основном бесклассовой структуры общества в исторических рамках зрелого социализма»[3].

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 417.

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 237.

[3] О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик. Постановление ЦК КПСС от 19 февраля 1982 года. М.: Политиздат, 1982, с. 10.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Учение В. И. Ленина о союзе рабочего класса и крестьянства нашло блестящее подтверждение в победоносной борьбе народов стран социалистического лагеря за установление народно-демократической власти и построение социалистического общества. Ныне им руководствуются братские партии социалистических стран, коммунистические и рабочие партии стран капитализма, революционные партии в освободившихся странах от колониального гнета.

В современных условиях империализм приходит в столкновение с жизненными интересами людей физического и умственного труда различных социальных слоев, наций, стран. Совещание коммунистических и рабочих партий 1969 г. констатировало, что даже в наиболее развитых странах капитала «продолжает ухудшаться положение крестьянства, труднее становятся условия существования значительной части средних слоев населения» [4].

В этих условиях даже буржуазные идеологи вынуждены признать огромное воздействие Октября на мировое развитие. В предисловии к изданному в Англии сборнику документов по истории Октября и первых лет Советской власти отмечается: «Революция в октябре 1917 года в России — один из поворотных пунктов в современной истории. Ее значение и влияние ощущается ныне во многих странах мира» [5].

Идея союза рабочего класса и крестьянства как решающая сила в борьбе за победу социалистической революции впервые была выдвинута К. Марксом и Ф. Энгельсом. Так, в работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» К. Маркс писал: «Крестьяне ... находят своего естественного союзника и вождя в городском пролетариате, призванном ниспровергнуть буржуазный порядок» [6].

В. И. Ленин развил положение К. Маркса и Ф. Энгельса о союзе рабочего класса с крестьянством. Выдвигая идею о гегемонии пролетариата в его союзе с кре-

---

[4] Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. (Документы и материалы). М.: Политиздат, 1970, с. 298.

[5] Цит. по кн.: Игрицкий Ю. И. Критика буржуазных концепций по вопросу о демократическом характере Октябрьской революции. — Вопросы истории КПСС, 1977, № 9, с. 60.

[6] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 8, с. 211.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

стьянством, основоположники марксизма исходили из исторически сложившихся отношений между городом и деревней, между крупной заводской промышленностью и мелким, распыленным земледелием. В этих исторических условиях, указывал В. И. Ленин, «город неизбежно ведет за собой деревню» [7].

В. И. Ленин, разрабатывая стратегию и тактику партии, учитывал степень заинтересованности различных слоев крестьянства в социалистической революции. При твердой пролетарской политике «... колебания данного слоя не могут быть значительны и не способны изменить такого факта, что в общем и целом он будет на стороне пролетарского переворота» [8].

В ленинских работах доказано, что эти массы крестьянства способны оказать пролетариату решительную поддержку лишь после того, как «... увидят на практике, что у них есть организованный вождь и защитник, достаточно могучий и твердый для помощи и руководства, для указания верного пути» [9].

Среднее крестьянство нельзя было сразу привлечь на сторону рабочего класса в качестве прочного союзника в борьбе за победу социалистической революции. Учитывая это, большевики выдвинули требование нейтрализации средних слоев деревни. В. И. Ленин писал, что необходимо «... сделать из среднего крестьянства, если не активно помогающий революции пролетариата, то, по крайней мере, не мешающий ей, нейтральный, не становящийся на сторону наших врагов общественный слой» [10].

В отношении кулачества, в силу многочисленности этого слоя, глубоких его корней в мелкотоварном производстве, В. И. Ленин не ставил в качестве непосредственной задачи экспроприацию его собственности. Он считал достаточным некоторое время (до развертывания сплошной коллективизации сельского хозяйства) проводить в отношении кулака политику ограничения и принуждения к исполнению пролетарских законов.

После свержения царизма сложилась новая политическая обстановка в стране, которая потребовала от

---

[7] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 5.
[8] Ленин В. И. Полн. собр. соч, т. 41, с. 172.
[9] Там же, с. 173.
[10] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 128—129.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

партии большевиков иного подхода, чем прежде, к аграрно-крестьянскому вопросу. В. И. Ленин выдвигает новый стратегический лозунг: «...вместе с беднейшим крестьянством, вместе с полупролетариатом, вместе со всеми эксплуатируемыми, против капитализма, в том числе против деревенских богатеев, кулаков, спекулянтов...» [11].

К началу вооруженного восстания в Петрограде еще не были завершены задачи демократического этапа революции. «В Октябре мы должны были ограничиться тем, — указывал В. И. Ленин, — что объединяли пролетариат с крестьянами в целом и вообще, и благодаря такому союзу получили возможность быстро разбить помещичье землевладение и смести его с лица земли» [12].

Крестьянство в целом поддержало пролетариат в первые месяцы Октябрьской революции не в борьбе за диктатуру пролетариата, а в борьбе за доведение до конца задач буржуазно-демократической революции. В январе 1918 г. В. И. Ленин отмечал: «Мы никогда не сомневались в том, что только союз рабочих и беднейших крестьян, полупролетариев, о котором говорит наша партийная программа, может охватить в России большинство населения и обеспечить прочную поддержку власти. И нам удалось, после 25 октября, сразу, в течение нескольких недель, преодолеть все затруднения и основать власть на основе такого прочного союза» [13].

К началу 1919 г. в деревне произошли не только политические, но и важные экономические сдвиги. Поэтому в решениях VIII съезда РКП(б) со всей ясностью была определена новая линия по отношению к середняку. Выдвинутый В. И. Лениным лозунг «Уметь достигать соглашения с средним крестьянином — ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь только на бедноту...» [14] был принят съездом как директива для всей партии.

Переход от войны к мирному строительству сразу же выдвинул вопрос о новых формах сотрудничества рабочего класса и крестьянства. Необходимо было обеспе-

---

[11] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 311.
[12] Там же, с. 413.
[13] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 262.
[14] Ленин В. И. Полн. собр. соч, т. 37, с. 195.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

чить, по мысли В. И. Ленина, «соединение рабочих и крестьян в прочный экономический союз...» [15].

Изучение опыта борьбы партии большевиков за укрепление союза рабочего класса и крестьянства, за политическую изоляцию мелкобуржуазных партий, за решение аграрно-крестьянского вопроса помогает раскрытию общих закономерностей социалистической революции, дает ключ к пониманию марксистско-ленинского учения о диктатуре пролетариата, неопровержимые аргументы в борьбе с идеологами буржуазии, оппортунистами и ревизионистами всех мастей, которые «... пытаются фальсифицировать марксизм-ленинизм, выхолостить его революционную сущность, найти «противоречия» между теорией научного социализма и практикой ее осуществления в социалистических странах» [16].

XXVI съезд КПСС определил как основное направление деятельности ученых-обществоведов работу по научному обобщению «... опыта революционно-преобразующей деятельности КПСС, международного коммунистического и рабочего движения...» [17].

Процесс накопления и отбора фактов по истории создания и укрепления союза рабочего класса и трудового крестьянства в 1917—1925 гг., их систематизация и обобщение прошли тот же путь, что и вся советская историческая наука. Общепринятое разделение советской историографии на три периода приемлемо к рассмотрению данной темы.

Исторический опыт борьбы Коммунистической партии за крестьянские массы с Октября 1917 г. по 1925 г. освещен во многих научных исследованиях [18].

Советские историки еще в 20-е годы рассматривали, хотя и в общем плане, вопросы, связанные с выяснением общих закономерностей создания и развития союза рабочего класса и крестьянства. В работах А. В. Шестакова, С. Д. Дубровского, Б. Н. Книповича, М. Г. Гай-

---

[15] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 329.

[16] О 110-й годовщине со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Постановление ЦК КПСС от 13 декабря 1979. М.: Политиздат, 1980, с. 12.

[17] Материалы XXVI съезда КПСС. М.: Политиздат, 1981, с. 145.

[18] См.: Агалаков В. Т. Советизация сибирской деревни в конце 1917 — первой половине 1918 г. — В кн.: Общественно-политическая жизнь советской сибирской деревни. Новосибирск: Наука, 1974, с. 4—12; Вергин Н. Ф. Борьба РКП(б) за союз рабочего класса

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

синского[19] была дана объективная картина состояния предреволюционной российской деревни, революционных преобразований в ней после Октябрьской социалистической революции, говорилось о первых шагах советской

и крестьянства в Поволжье, на Урале и в Сибири в 1919—1920 гг.— Вопросы истории КПСС, 1973, № 3, с. 113—120; Журов Ю. В. Расстановка классовых сил в сибирской деревне на различных этапах гражданской войны: К периодизации и историографии проблемы. — В кн.: 50 лет разгрома интервентов и окончания гражданской войны. Материалы научной конференции. М., 1972, с. 14—20; Историография крестьянства советской Сибири. Новосибирск: Наука, 1976, 476 с.; Литвин А. Л. О военно-политическом союзе рабочего класса и трудящегося крестьянства в годы гражданской войны. — В кн.: Из истории гражданской войны и интервенции 1917—1922 гг. М.: Наука, 1974, с. 77—84; Литвин А. Л., Спирин Л. М. Коммунистическая партия — организатор разгрома Колчака: Историография проблемы. — Вопросы истории КПСС, 1980, № 3, с. 123—131; Познанский В. С. Изучение истории Октябрьской революции и гражданской войны в Сибири. — В кн.: Историческая наука в Сибири за 50 лет. Новосибирск: Наука, 1972, с. 16—29; Плотникова М. Е. Партизанское движение в Сибири в советской историографии 20-х — начале 30-х гг. — В кн.: Вопросы истории Сибири. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1972, вып. 6, с. 72—85; Она же. Советская историография гражданской войны в Сибири (1918 — первая половина 1930-х гг.). Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1974. 254 с.; Она же. О проблематике современной советской историографии гражданской войны в Сибири. — В кн.: Вопросы истории общественно-политической жизни Сибири периода Октября и гражданской войны. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1982, с. 205—215; Шорников М. М. Состояние и задачи изучения истории Октябрьской революции в Сибири. — В кн.: Великий Октябрь и социалистические преобразования в Сибири. Новосибирск: Наука, 1980, с. 7—15; Шишкин В. И. Итоги изучения продовольственной политики Советской власти (1917—1921 гг.). — В кн.: Из истории гражданской войны и интервенции 1917—1922 гг. М.: Наука, 1974, с. 405—419. Плотников И. Ф. К историографии деятельности Сибирского (Урало-Сибирского) бюро ЦК РКП(б) в период гражданской войны (1918—1920). — В кн.: Партийное руководство революционной борьбой и хозяйственной деятельностью трудящихся Урала (1918—1920 гг.). Свердловск, 1982, с. 3—23.

[19] См.: Шестаков А. В. Крестьянство в Октябрьской революции. Харьков, Кн. изд., 1925. — 32 с.; Он же. Октябрь в деревне. М., 1925, 32 с.; Он же. Большевики и крестьянство в революции 1917 года. М.—Л., Кн. изд., 1927. 88 с.; Он же. Классовая борьба в деревне ЦЧО в эпоху военного коммунизма. Воронеж, Кн. изд., 1930. — 131 с.; Дубровский С. М. Очерки русской революции. М., 1922, вып. 1, 160 с.; Он же. Крестьянство в 1917 году. М.—Л., Кн. изд. 1927, 148 с.; Книпович Б. Н. Очерки деятельности народного комиссариата земледелия за 3 года (1917—1920). М., 1920. 46 с.; Гайсинский М. Г. Борьба большевиков за крестьянство в 1917 году. Всероссийские съезды Советов крестьянских депутатов. М., Кн. изд., 1933, 294 с.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

деревни по пути осуществления ленинского кооперативного плана.

В период с 20-х до середины 30-х годов опыт большевиков по привлечению сибирских крестьян на сторону пролетарской революции изучался слабо и не обобщался. В статьях В. Д. Вегмана, И. Г. Горного[20] и других авторов содержались лишь отрывочные сведения о работе большевиков в крестьянских Советах. Б. З. Шумяцкий, поставив вопрос о взаимоотношении рабочего класса и крестьянства Сибири, не нашел удовлетворительного решения и неправильно утверждал, что будто бы рабочие находились в «полнейшей изоляции» от беднейшего крестьянства, а беднота оказалась отданной «во власть местного кулачества»[21].

Интересный фактический материал по истории борьбы за власть Советов в Сибири содержится в работах Е. М. Ярославского и в статьях, опубликованных в «Сибирской Советской энциклопедии»[22]. Однако исследователями вопрос о бедноте как союзнике пролетариата рассматривался на ограниченном документальном материале, не подвергаясь глубокому анализу.

В 20-х годах вышли в свет работы по истории гражданской войны в Сибири А. Абова, В. Аверьева, В. Вегмана, П. Парфенова и др.[23]. Авторы названных

---

[20] См.: Вегман В. Д. Как и почему пала в 1918 г. Советская власть в Томске. — Сибирские огни, 1923, № 1—2; Горный И. Г. Октябрь в алтайской деревне, 1924, № 1; Кордонская М. Сибирское крестьянство в дни Октябрьской революции (конец 1917 — начало 1918 гг.). — Пролетарская революция, 1928, № 10, с. 53—71; Ансон А. А. Классовое расслоение и классовая борьба в сибирской деревне до революции 1917 года. — На ленинском пути, 1931, № 3—4.

[21] См.: Шумяцкий Б. З. Сибирь на путях к Октябрю. М., Кн. изд., 1927, с. 119.

[22] См.: Ярославский Е. М. Октябрьская революция и Сибирь. — Историк-марксист, 1932, № 6, с. 35—41; Он же. Третья сила. М., Кн. изд., 1932. — 237 с.; Сибирская советская энциклопедия, т. 1—3. Новосибирск, 1929—1932.

[23] См.: Абов А. О партизанском движении в Сибири. Новосибирск, 1932. — 31 с.; Аверьев А. Аграрная политика колчаковщины. — На аграрном фронте, 1929, № 6, с. 24—45; № 8, с. 23—44; Вегман В. Д. Как сибирские крестьяне помогли свергнуть Колчака. — Красная сибирячка, 1927, № 11, с. 8—10; Он же. Зарождение партизанского движения в Сибири. — Просвещение Сибири, 1929, № 1, с. 11—12; Парфенов П. С. Гражданская война в Сибири 1918—1920 гг. М., Кн. изд., 1925. — 168 с.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

работ, хотя и в общем плане, без детального анализа выдвинули, на наш взгляд, ряд правильных положений: о советской направленности и большевистском руководстве партизанским движением, о решающей роли рабочего класса в организации борьбы крестьян против белогвардейцев.

С переходом к нэпу встали новые политические, социально-экономические и культурные проблемы, которые привлекли внимание партийных и советских работников, статистиков, экономистов. В первый период советской историографии были опубликованы брошюры и статьи о наемном труде [24], о землеустройстве крестьянских хозяйств [25], о крестьянских промыслах [26], сельскохозяйственном кредите [27], положении бедноты и работе с ней коммунистов [28], кооперативном и колхозном строительстве [29]. Однако, несмотря на отдельные недостатки, эта литература воспитывала трудящиеся массы в марксистско-ленинском духе, помогала коммунистам в их борьбе против внутренней и внешней реакции, разъясняла суть политики партии, тем самым способствуя укреплению союза рабочего класса и трудящегося крестьянства в первые годы Советской власти. И как справедливо отмечается в монографии «Историография крестьянства советской Сибири», «...публикации этого периода вносят ценный вклад в научное освещение классовых отношений и классовой борьбы в сибирской деревне...» [30].

Во второй период развития советской исторической науки появляется ряд публикаций, в которых сделан

---

[24] См.: Кац Я. Д. Наемный труд в крестьянском хозяйстве Сибири. — Статистический бюллетень Сибкрайстатуправления, 1926, № 7—8, с. 1—21; Комаров В. Наемный труд в сибирской деревне. Новосибирск, 1927. — 12 с.

[25] См.: Максимов В. Е. Формы землепользования в Сибири. Новониколаевск, 1925. — 61 с.

[26] См.: Соколов М. П., Самохин А. Т. Сельские кустари восточносибирских округов. Иркутск. Кн. изд., 1927, — 106 с.

[27] См.: Добров Е. Д. Сельскохозяйственный кредит и его социальное направление. Новосибирск, Кн. изд., 1927.—58 с.

[28] См.: Гусев М. Положение и роль бедноты в сибирской деревне и работа Сибпарторганизации с беднотой. Новосибирск, Кн. изд., 1927, 28 с.

[29] См.: Ярославский Е. М. Зародыши коммунизма в сибирской деревне. — Сибирские огни, 1922, № 1, с. 100—104.

[30] Историография крестьянства Советской Сибири, с. 121—122.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

шаг вперед в изучении опыта борьбы большевиков за крестьянские массы. Некоторые из них, например, книга В. Сторожева охватывает широкий круг вопросов, но в ней не всегда те или иные положения подтверждаются достаточным фактическим материалом [31].

Проблема создания союза рабочего класса и трудового крестьянства в советской историографии еще не получила всесторонней разработки. В основном продолжалось накопление фактического материала по крестьянской проблематике Сибири в 1917—1925 гг. В работах К. Гидлевского, М. Сафьянова, К. Трегубенкова, И. Зобачева, П. Т. Хаптаева, М. Ф. Потапова, Ф. Хоробрых положения, выдвинутые исследователями и 20-х годов, приобретают конкретно-документальную основу [32].

С конца 50-х годов начинается интенсивное исследование всех проблем Великой Октябрьской социалистической революции, гражданской войны и социалистического строительства, появляется большое количество монографий, брошюр, статей. Особый интерес представляют работы А. С. Смирнова, А. Я. Утенкова, П. Н. Соболева, В. М. Селунской, С. П. Трапезникова, И. И. Минца и других авторов [33]. Авторы работ значительно шире стали опираться на ленинское теоретическое наследие,

---

[31] См.: Сторожев В. Союз рабочего класса и беднейшего крестьянства в социалистической революции. М., Кн. изд., 1954, — 215 с.

[32] См.: Гидлевский К., Сафьянов М., Трегубенков К. Минусинская коммуна 1917—1918 гг. — В кн.: Из истории Октябрьской революции в Сибири. М.—Л., 1934, — 296 с.; Зобачев И. Октябрь в алтайской деревне. — В кн.: Октябрь в Западной Сибири. Новосибирск, 1948, с. 124—137; Хаптаев П. Т. Танхойский Совет рабочих и крестьянских депутатов. — Зап. Бурят.-Монг. науч.-исслед. ин-та культ. и экон. 1949, вып. 9, с. 26—33; Повстанческое движение на Алтае. Новосибирск, 1953,—123 с.; Партизанское движение в Западной Сибири в 1918—1920 гг. Новосибирск, 1936, — 371 с.; Туманов С. Г. В борьбе за Советы. Омск, Кн. изд., 1950, — 56 с.; Молотов В. Большевики Сибири в период гражданской войны (1918—1919 гг.). Омск, Кн. изд., 1949, — 144 с.; Хоробрых Ф. Кондратьевщина и ее представители в Сибири. Новосибирск, Кн. изд., 1931. — 60 с.; Потапов М. Ф. Иркутские большевики в борьбе за восстановление народного хозяйства (1921—1925 гг.). Иркутск, Кн. изд., 1949. — 168 с.

[33] См.: Смирнов А. С. Агитация и пропаганда большевиков в деревне в период подготовки Октябрьской революции. М., 1957, 159 с.; Он же. Большевики и крестьянство в Октябрьской революции. М., 1976. — 232 с.; Утенков А. Я. Работа большевиков среди трудового крестьянства накануне Октября. М., 1958. — 159 с.; Соболев П. Н. Беднейшее крестьянство — союзник пролетариата

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

на новые архивные документы, на мемуары активных участников революции, гражданской войны и советского строительства. К их числу относятся такие, как исторический очерк «Борьба за власть Советов на Алтае», в котором прослеживаются этапы становления Советской власти на территории губернии [34]. В книге Д. К. Шелестова анализируются социально-экономические условия жизни крестьян, показано возникновение и развитие первых марксистских организаций и воссоздается картина основных событий на Алтае после Февральской революции [35]. В статье Ф. С. Пестрикова на новом документальном материале прослеживается борьба большевиков по созданию союза рабочего класса с беднейшим крестьянством [36]. В исследованиях И. М. Разгона дана развернутая характеристика общественной жизни сибирской деревни, политических настроений крестьянства, деятельности Советов, земельных комитетов, земств и кооперации [37].

По истории Октябрьской революции в Сибири среди изданных книг следует выделить исследования П. И. Рощевского, В. П. Сафронова, М. М. Шорникова, В. А. Кадейкина, Д. М. Зольникова, В. С. Познанского, В. Т. Агалакова, В. Т. Шуклецова [38]. Важной чертой этих работ

в Октябрьской революции. М., 1958. — 340 с.; Он же. Союз рабочего класса и трудящегося крестьянства в Октябрьской революции. М., 1967. — 32 с.; Он же. Упрочение союза рабочих и крестьян в первый год пролетарской диктатуры. М., 1977. — 320 с.; Селунская В. М. Рабочий класс и Октябрь в деревне. М., 1968. — 296 с.; Трапезников С. П. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос. М., 1967, т. 1. — 566 с.; М., 1967, т. 2. — 622 с.; Минц И. И. История Великого Октября. М., 1967, т. 1. — 930 с.; М., 1968, т. 2.— 1151 с.; М., 1973, т. 3. — 1007 с.

[34] См.: Борьба за власть Советов на Алтае: Исторический очерк. Барнаул, 1957, 463 с.

[35] См.: Шелестов Д. К. Борьба за власть Советов на Алтае в 1917—1919 гг. М., 1959. — 134 с.

[36] См.: Пестриков Ф. С. Крестьянство Западной Сибири в Октябрьской революции. — В кн.: Из истории социалистического строительства в Западной Сибири. Новосибирск, 1958, с. 3—32.

[37] См.: Разгон И. М. Политические настроения сибирского крестьянства (март — апрель 1917). — В кн.: Октябрь и гражданская война в СССР. М., 1966, с. 211—232.

[38] См.: Рощевский П. И. Октябрь в Зауралье. Тюмень, 1959, 136 с.; Сафронов В. П. Октябрь в Сибири. Красноярск, 1962, 724 с.; Шорников М. М. Большевики Сибири в борьбе за победу Октябрьской революции. Новосибирск, 1963. — 647 с.; Кадейкин В. А. Рабочие Сибири в борьбе за власть Советов и осуще-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

является расширение проблематики исследований, уделяется большое внимание изучению уровня и особенностей социально-экономического и политического развития различных районов региона, дается глубокий анализ деятельности большевистской партии и ее местных организаций по руководству революционной борьбой в сложных условиях переплетения классовых, сословных, национально-религиозных противоречий, исследуется борьба трудящихся Сибири за власть Советов. В них также анализируется деятельность Советов по проведению первых революционных преобразований, подавлению контрреволюционных мятежей и организации защиты Советской власти. Авторы трудов на основе анализа тактики партии по отношению к мелкобуржуазной демократии опровергли утверждения буржуазных идеологов о невозможности сотрудничества коммунистов с другими партиями, о невозможности компромиссов и соглашений между ними.

В советской исторической науке накоплен огромный фактический материал, который позволяет ответить на ряд вопросов, связанных с укреплением и развитием форм военно-политического союза рабочего класса и крестьянства как в центре страны, так и на ее окраинах. Исследователи исходят из того, что военно-политический союз, являясь особой формой союза рабочих и крестьян, сложился в центре страны к концу 1918 — началу 1919 г., что его укрепление происходило не стихийно,

---

ствление первых социалистических преобразований (ноябрь 1917 — август 1918 гг.). Кемерово, 1966. — 370 с.; Зольников Д. М. Рабочее движение в Сибири в 1917 г. Новосибирск, 1969. — 333 с.; Познанский В. С. Очерки истории вооруженной борьбы Советов Сибири с контрреволюцией в 1917—1918 гг. Новосибирск, 1973. — 307 с.; Он же. В. И. Ленин и Советы Сибири (1917—1918). Новосибирск, 1977. — 317 с.; Агалаков В. Т. Подвиг Центросибири. Иркутск, 1968. — 151 с.; Он же. Большевистское руководство в Советах Сибири в конце 1917—1918 гг. — В кн.: Сибирский исторический сборник. Иркутск, 1974, вып. 2, с. 101—129; Он же. Советы Сибири (1917—1918 гг.). Новосибирск, 1978. — 255 с.; Шуклецов В. Т. Сибиряки в борьбе за власть Советов: Деятельность партии в крестьянских массах Западной Сибири в годы революции и гражданской войны. Новосибирск, 1981. — 271 с.; История Сибири. Л., 1968, т. 4. — 501 с.; Гущин Н. Я., Журов Ю. В., Боженко Л. И. Союз рабочего класса и крестьянства Сибири в период построения социализма (1917—1937 гг.). Новосибирск, 1978. — 428 с.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

а направлялось партией большевиков, что он окончательно окреп к осени 1919 г.[39].

Литература о большевистском подполье периода гражданской войны в Сибири обширна. Большое внимание уделяют исследователи изучению таких вопросов, как история создания военно-политического союза рабочего класса и крестьянства, характер летне-осенних крестьянских восстаний в 1918 г., поведение сибирского крестьянства в дни белочешского мятежа[40].

Создание и укрепление союза рабочего класса и крестьянства возможно только при условии изоляции мелкобуржуазных партий от народных масс, их дискредитации, разгрома. Тактика большевиков по отношению к мелкобуржуазным партиям в годы гражданской войны нашла широкое отражение в исторической литературе[41].

---

[39] См.: Прусанов И. П. КПСС — организатор военно-политического союза рабочих и крестьян. М., 1956. — 100 с.; Костаков А. Н. Упрочение союза рабочего класса и среднего крестьянства на основе решения VIII съезда партии. М., 1958. — 40 с.; Берхин И. Б. Борьба КПСС за создание и упрочение союза рабочего класса с крестьянством. М., 1970. — 48 с.; Мутовкин Н. С. Военно-политический союз рабочего класса и трудового крестьянства в СССР в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.). М., 1965. — 299 с.

[40] См.: Кадейкин В. А. К вопросу о союзе рабочего класса и крестьянства в Сибири в период гражданской войны. — В кн.: Из истории рабочего класса в Кузбассе (1917—1965). Кемерово, 1966, вып. 2, с. 3—36; Плотников И. Ф. О союзе пролетариата и крестьянства Сибири и Урала в период Октябрьской революции и гражданской войны. — В кн.: Вопросы аграрной истории Урала и Западной Сибири. Свердловск, 1966, с. 329—338; Он же. Героическое подполье. М., 1968. — 342 с.; Стишов М. И. О некоторых особенностях образования военно-политического союза рабочего класса и крестьянства в условиях Сибири и его роли в разгроме колчаковщины. — В кн.: Из истории Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1957, с. 55—81; Шуклецов В. Т. К вопросу о характере партизанского движения и советского строительства в сибирской деревне в 1919—1920 гг. — В кн.: Великий Октябрь и социалистические преобразования в Сибири. Новосибирск, 1980, с. 58—62.

[41] См.: Гусев К. В. Крах партий левых эсеров. М., 1963. — 259 с.; Он же. Крах мелкобуржуазных партий в СССР. М., 1966. — 64 с.; Он же. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции (Исторический очерк). М., 1975. — 383 с.; Гусев К. В., Ерицян Х. А. От соглашательства к контрреволюции: Очерки истории политического банкротства и гибели партии социалистов-революционеров. М., 1968. — 447 с.; Гармиза В. В. Крушение эсеровских правительств. М., 1970. — 294 с.; Комин В. В.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Вопрос о мелкобуржуазных партиях все более стал привлекать исследователей истории гражданской войны в Сибири [42]. Изучение истории партий эсеров и меньшевиков позволяет выяснить сущность и хронологические рамки «демократической контрреволюции», вскрыть процесс перехода их от соглашательства к контрреволюции и его последствия, показать процесс распада и разложения этих партий и историческую закономерность их политического банкротства, идеологического и организационного краха.

С конца 50-х годов стала активно разрабатываться история крестьянства Сибири после разгрома колчаковщины. Предметом специального анализа стали аграрная политика Советской власти, земельные отношения и землеустроительные мероприятия, состояние производительных сил и экономическое положение деревни, колхозное строительство [43].

Банкротство буржуазных и мелкобуржуазных партий в России в период подготовки и победы Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1965. — 644 с.; Рубан Н. В. Октябрьская революция и крах меньшевизма. М., 1968.— 400 с.; Спирин Л. М. Классы и партии в гражданской войне в России (1917—1920). М., 1968, 438 с.; Он же. Крах одной авантюры (мятеж левых эсеров в Москве 6—7 июля 1918 г.). М., 1971, 112 с.; Он же. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX в. — 1920 г.). М., 1977. — 366 с.; Соболева П. И. Октябрьская революция и крах социал-соглашателей. М., 1968. — 351 с.

[42] См.: Гармиза В. В. Классовая сущность эсеро-меньшевистских местных органов власти. — Вопросы истории, 1982, № 2, с. 17—28; Захаров М. П. Крах партий эсеров и меньшевиков в Сибири в период колчаковщины. — Сборник работ аспирантов кафедры истории КПСС. Томск, 1971, вып. 8, с. 41—50; Он же. Борьба большевиков в Сибири против эсеро-меньшевистской идеологии «народоправства» в 1918 году. — Сборник работ аспирантов кафедры истории КПСС. Томск, 1971, вып. 7, с. 15—25; Он же. Социально-экономические причины краха партии эсеров в Сибири в 1918—1920 гг. — Сборник работ аспирантов кафедры истории КПСС. Томск, 1972, вып. 9, с. 22—39.

[43] См.: Боженко Л. И. Состояние сельского хозяйства Сибири после освобождения от колчаковщины (1920 г.). — К 50-летию освобождения Сибири от колчаковщины (Материалы научной конференции). Томск, 1970, с. 11—19; Горюшкин Л. М. Возникновение и развитие коллективного социалистического земледелия в Томской губернии (1920—1921 гг.). — Труды Томского ун-та, сер. ист. Томск, 1964, с. 26—38; Касьян А. К. Строительство коллективных хозяйств в Омской губернии в период военного коммунизма (ноябрь — март 1921 г.). — Учен. зап. Омского пед. ин-та. Омск, 1957, с. 67—91; Лукин Ю. П. Организация колхозов на Алтае

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Одним из решающих звеньев в системе мер Коммунистической партии и Советского правительства в укреплении военно-политического союза рабочего класса с трудовым крестьянством стала борьба с грозной опасностью голода. В исторической литературе продолжает оставаться актуальной задача изучения проведения в жизнь продовольственной политики в первые годы Советской власти. Достаточно активно ведется разработка таких вопросов, как партийное руководство продовольственной работой, деятельность продовольственных органов по заготовке хлеба, роль Сибири в решении продовольственной проблемы в стране [44].

Установление экономической смычки между городом и деревней, дальнейшее укрепление на этой основе союза рабочего класса и крестьянства привлекли широкое внимание историков [45]. В их работах показана деятельность Коммунистической партии по организации и консолидации сил рабочего класса на базе возрождения

после освобождения от колчаковщины (конец 1919—май 1921 гг.).— Труды Московск. историко-архивного ин-та. М., 1960, т. 14, с. 117—134; Шагин Э. М. Некоторые вопросы истории крестьянства Сибири в первые годы Советской власти. — В кн.: Проблемы истории советского общества Сибири. Новосибирск, 1970, с. 107—115; Шишкин В. И. К вопросу об аграрной политике Советской власти в 1920 году. — В кн.: Социально-экономическое и политическое развитие сибирской деревни в советский период. Новосибирск, 1974, с. 3—25.

[44] См.: Агалаков В. Т. Продовольственные мероприятия Советской власти в Восточной Сибири в 1920—1921 гг. — В кн.: Сибирь в период строительства социализма и перехода к коммунизму. Новосибирск, 1965, вып. 5, с. 28—38; Кулешов В. М. Коммунисты Сибири в борьбе за хлеб после разгрома колчаковщины (конец 1919—1922 годы). — Труды кафедр обществ. наук Новосибирского электротех. ин-та. Новосибирск, 1960, вып. 1, с. 63—84; Лойко В. М. Борьба за хлеб: К истории первых хлебозаготовок в Западной Сибири. — Сибирские огни, 1957, № 4, с. 173—178; Шишкин В. И. Продовольственная кампания 1920—1921 года в Сибири. — В кн.: Проблемы истории советского общества Сибири. Новосибирск, 1970, вып. 3, с. 124—140; Он же. Революционные комитеты Сибири в годы гражданской войны (авг. 1919 — март 1921 г.). Новосибирск, 1978. — 333 с.

[45] Бахтин М. И. Союз рабочих и крестьян в годы восстановления народного хозяйства (1921—1925). М., 1961. — 290 с.; Гаврилов Б. А. Борьба Коммунистической партии за укрепление союза рабочих и крестьян в восстановительный период (1921—1925). М., 1958. — 47 с.; Молчанов А. П. Из истории борьбы за укрепление союза рабочего класса и крестьянства (1924—1925). М., 1956. — 248 с.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

крупной промышленности, по воспитанию всей массы рабочих, развенчанию в их глазах меньшевиков и эсеров. В исследованиях нашли отражение такие проблемы, как расширение экономических связей между городом и деревней, снабжение сел промышленными товарами, всемерное развитие кооперативной и государственной торговли, борьба с неграмотностью сельского населения и повышение его культурного уровня, приобщение крестьян к кооперативному строительству, к работе Советов.

Важным этапом упрочения союза рабочего класса и крестьянства в Сибири является переход к новой экономической политике. С конца 50-х годов предметом специального исследования стали следующие проблемы: политика Коммунистической партии и Советского государства по регулированию социально-экономического развития деревни в интересах ее социалистического переустройства; роль земельной, налоговой и кредитной политики, организация помощи трудящемуся крестьянству, нормирование найма — сдачи средств производства и рабочей силы; деятельность партийных, советских и других организаций среди сибирского крестьянства, участие крестьян в кооперативном строительстве[46].

Вопрос о союзе рабочего класса и крестьянства всесторонне освещался в таких фундаментальных работах, как подготовленной Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС многотомной «Истории Коммунистической партии Советского союза» и многотомной «Исто-

---

[46] См.: Боженко Л. И. Землепользование и землеустройство в крестьянских хозяйствах Сибири (1920—1927 гг.). — В кн.: Вопросы истории Сибири. Томск, вып. 5, 1970, с. 25—48; Он же. Оказание крестьянству Сибири экономической помощи (1920—1927 гг.). — В кн.: Из истории Сибири. Томск, вып. 1, 1970, с. 3—40; Он же. Кооперация и ее роль в регулировании социально-экономического развития сибирской деревни после перехода к нэпу (1921—1927 гг.). — В кн.: Из истории Сибири. Томск, вып. 13, 1974, с. 26—72; Исаков М. К. Из истории землеустройства в Омской области. — Сельское хозяйство Сибири, 1957, № 6, с. 103—104; Он же. Из истории земельных отношений в Сибири. — Сельское хозяйство Сибири, 1957, № 11, с. 60—64; Могила Н. Л. К вопросу о деятельности партийных организаций Сибири среди батрачества 1921—1925 гг. — В кн.: Из истории партийных организаций Сибири. Новосибирск, 1968, вып. 24, с. 52—59; Он же. Руководство партийных организаций Сибири регулированием земельных отношений (1921—1925 гг.). — В кн.: Из истории партийных организаций Сибири. Новосибирск, 1968, с. 60—66.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

рии СССР с древнейших времен до наших дней», издаваемой Институтом истории СССР АН [47]. Так, в многотомной «Истории Коммунистической партии Советского Союза» обосновывается необходимость перехода партии от политики «военного коммунизма» к новой экономической политике как важнейшее условие восстановления и развития крестьянского хозяйства и промышленности, вовлечения крестьянства в социалистическое строительство.

Исследованием обобщающего характера является коллективная монография Н. Я. Гущина, Ю. В. Журова, Л. И. Боженко «Союз рабочего класса и крестьянства Сибири в период построения социализма (1917—1937 гг.)[48]. В работе показаны как общие закономерности, так и региональные особенности создания и укрепления союза рабочего класса и крестьянства Сибири в период построения социализма. При этом следует отметить высокий теоретический уровень проведенных исследований. Хотя, разумеется, не все суждения авторов абсолютно бесспорны.

В числе монографий, рассматривающих деятельность партийных организаций в крестьянских массах Западной Сибири в годы Октября и гражданской войны, следует отметить работу В. Т. Шуклецова «Сибиряки в борьбе за власть Советов»[49]. В ней особенно подробно по сравнению с предшествующими исследованиями рассматриваются следующие вопросы: развертывание сельских ячеек и территориальных организаций большевиков; большевизация Советов крестьянских депутатов в 1918 г.; содержание и формы, политические последствия союза и борьбы ленинцев с левым крылом мелкобуржуазной демократии в ходе триумфального шествия Советской власти и партизанской войны; роль городских комитетов РКП(б) и их посланцев в политическом воспитании и организации крестьянских масс во время подготовки и

---

[47] См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 3, кн. 1. М., 1967. 607 с.; Т. 3, кн. 2. М., 1968. 607 с.; Т. 4, кн. 1. М., 1970. 663 с.; История СССР с древнейших времен до наших дней, т. 8. М., 1967. 726 с.; Т. 9. М., 1971. 552 с.

[48] См.: Гущин Н. Я., Журов Ю. В., Боженко Л. И. Союз рабочего класса и крестьянства Сибири в период построения социализма (1917—1937 гг.). Новосибирск, 1978, 430 с.

[49] См.: Шуклецов В. Т. Сибиряки в борьбе за власть Советов Новосибирск, 1981, 271 с.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ведения партизанской войны; партийное руководство партизанским движением и советским строительством в районах массовых крестьянских восстаний; роль Сиббюро ЦК РКП(б) и армейских политотделов в партийном и советском строительстве и политическом воспитании бывших партизан. Автор, привлекая архивный материал, сборники документов, периодику, делает интересные обобщения, выделяя новые аспекты, ранее исследованных проблем. В целом В. Т. Шуклецов, как нам представляется, неплохо справился со своей задачей.

Краткий историографический обзор литературы позволяет сделать вывод, что историками проделана значительная работа по изучению истории борьбы большевиков за создание и развитие союза рабочего класса и трудящегося крестьянства в первые годы Советской власти в Сибири. Однако избранная нами тема имеет и слабо изученные аспекты. В советской историографии пока остается не разработанной такая проблема, как периодизация истории создания и развития рабоче-крестьянского союза в Сибири в период с Октября 1917 по 1925 гг.

В данной монографии автор, учитывая особенности социально-экономического и политического развития Сибири, стремился выделить в этом регионе страны периоды в процессе становления и развития союза рабочего класса и трудящегося крестьянства в первые годы Советской власти. Мы считаем, что с Октября 1917 г. по 1925 г. во взаимоотношениях рабочего класса с трудовым крестьянством Сибири следует выделить три периода, каждый из них разделить еще на два этапа. Это позволяет лучше отразить особенности и сложные переплетения в соглашении этих двух классов.

Первый период продолжался с 25 октября 1917 г. до лета 1918 г. В это время союз рабочего класса с беднейшим крестьянством имел в основном политическую основу. Советы выступали как его организационная форма за развитие социалистической революции и упрочение Советской власти. Середняк поддерживал власть пролетариата в той мере, в какой она осуществляла буржуазно-демократические преобразования. Он еще не готов был пойти на прочный союз с рабочим классом для осуществления социалистических задач, в том числе и задачи вооруженной защиты революции.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

К началу белочешского мятежа в Сибири не была налажена смычка между промышленностью и земледелием в виде товарооборота.

На первом этапе (октябрь 1917 г. — март 1918 г.) в Сибири шла острая борьба за установление диктатуры пролетариата как особой формы классового союза «между пролетариатом, авангардом трудящихся, и многочисленными непролетарскими слоями трудящихся...» [50]. Советы на местах «... объединяли крестьянство вообще» [51], воплощая собой «... союз твердых сторонников социализма с колеблющимися его союзниками, иногда с «нейтральными» (тогда из соглашения о борьбе союз становится соглашением о нейтралитете)...» [52]. В Сибири контрреволюционеры не имели той массовой опоры, которая позволила бы им организовать крупные силы для борьбы против пролетарской революции. Это обеспечило Советской власти необходимый запас прочности, и она до лета 1918 г. легко справилась с первой полосой вооруженных выступлений внутренней реакции.

Основное содержание второго этапа (март — лето 1918 г.) — это «выделение в деревне пролетарских и полупролетарских элементов, сплочение их с городским пролетариатом для борьбы против буржуазии в деревне» [53]. Низовые Советы на селе переживали одну из важнейших «переходных ступеней» в становлении советской государственности как единой системы в городе и деревне и являлись в большинстве органами складывающейся диктатуры пролетариата. К лету 1918 г. деревня подошла к своей, по словам В. И. Ленина, «настоящей» [54] Октябрьской революции. Но этот процесс, характерный для страны в целом, в Сибири был насильственно прерван начавшимся выступлением белочехов.

Второй период — с лета 1918 г. по март 1921 г. В это время соглашение рабочего класса с трудовым крестьянством принимает форму военно-политического союза. Советы выступали как его организационная сила в борьбе против внутренней и внешней реакции. У этого союза была своеобразная экономическая основа, состо-

---

[50] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 377.
[51] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 313.
[52] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с 377.
[53] Там же, с. 192.
[54] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 141.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

явшая, по словам В. И. Ленина, в том, что «крестьянин получил от нас всю землю и поддержку против крупного землевладения. Мы должны были получить за это продовольствие» [55].

На первом этапе (лето 1918 г. — лето 1919 г.) осуществлялся военно-политический союз рабочего класса с беднейшим крестьянством. Советы в партизанских республиках являлись формой этого союза в борьбе с врагами Советской власти. Крестьяне Сибири не знали крепостного права — они испытывали на себе большое влияние буржуазии, меньшевиков и эсеров. Середняк «был недоволен большевиками летом 1918 года, — говорил В. И. Ленин. — Он увидел, что большевики заставляют дать излишки хлеба не по спекулятивным ценам, и он повернул на сторону Колчака» [56].

К лету 1919 г. в основном завершился процесс складывания военно-политического союза рабочего класса и трудящегося крестьянства против военной буржуазно-помещичьей диктатуры, за установление Советской власти.

На втором этапе (лето 1919 г. — март 1921 г), осуществляя политику прочного союза рабочего класса с середняком при опоре на бедноту, Коммунистическая партия вела беспощадную борьбу со всеми, кто пытался нарушить этот союз и тем самым подорвать или ослабить дело построения социализма. Советы превращались в пролетарский аппарат «... посредством которого партия связана тесно с классом и с массой и посредством которого, при руководстве партии, осуществляется диктатура класса» [57].

Ни политическая, ни военная основа не могут быть достаточными для налаживания прочного и длительного сотрудничества между классами, если оно не будет иметь экономической базы. «... Крестьянство формой отношений, — говорил В. И. Ленин на X съезде РКП(б), — которая у нас с ним установилась, недовольно...» [58]. Военно-политическая форма союза рабочего класса и крестьянства исчерпала себя. Партия не могла с этим не считаться. Поэтому с окончанием гражданской

---

[55] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 44.
[56] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 401.
[57] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 31.
[58] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 59.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

войны стало возможным перейти к политике, отвечающей задачам укрепления экономической связи между социалистической промышленностью и мелким крестьянским хозяйством.

Третий период — с марта 1921 г. по 1925 г. В это время Коммунистическая партия перешла к новой экономической политике. Переход от «военного коммунизма» к нэпу явился решающим условием для установления правильных экономических отношений между городом и деревней, стал исходным для установления прочного союза рабочего класса и трудового крестьянства на экономической основе. Советы выступали как его организационная форма в борьбе за вовлечение крестьянских масс в социалистическое строительство, используя для этого наиболее понятные и близкие им средства и методы.

На первом этапе (март 1921 г. — 1923 г.) Коммунистическая партия определила те меры, которые «необходимы для руководства крестьянством, для прочного союза с ним, для долгого ряда постепенных переходов к крупному обобществленному машинному земледелию»[59]. И как результат перехода к новой экономической политике происходил подъем крестьянского хозяйства в Сибири.

В соответствии с ленинским лозунгом «оживления Советов» осуществлялась перестройка работы местных органов власти. Однако неналаженность смычки между социалистической промышленностью и крестьянским хозяйством явилась не только причиной хозяйственных трудностей в Сибири, но и создала угрозу раскола союза рабочего класса с крестьянством в период образования «ножниц».

На втором этапе (1924—1925 гг.) частник интенсивно вытеснялся из сферы торговли, и социалистическая промышленность стала завоевывать крестьянский рынок. К концу восстановительного периода сложилась смычка социалистической промышленности с крестьянской экономикой. На основе экономической смычки укрепился союз рабочего класса с трудовым крестьянством. Ленинский лозунг «оживления Советов» открывал новый этап по укреплению диктатуры пролетариата.

---

[59] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 6.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Благодаря правильному проведению политики Коммунистической партии, отмечалось в резолюции XIV съезда ВКП(б), «Советская власть упрочила союз рабочего класса с крестьянством и обеспечила пролетарское руководство в нем...»[60]. Укрепив экономический союз рабочего класса с трудовым крестьянством, Коммунистическая партия упрочила социальную базу Советской власти.

---

[60] Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8-е. М., 1970, т. 3, с. 243.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ГЛАВА I

БОРЬБА БОЛЬШЕВИКОВ СИБИРИ ЗА УКРЕПЛЕНИЕ СОЮЗА РАБОЧЕГО КЛАССА И БЕДНЕЙШЕГО КРЕСТЬЯНСТВА В ПЕРИОД УСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

(октябрь 1917 — март 1918 гг.)

Становление Советской власти в Сибири и борьба большевиков с мелкобуржуазными партиями за трудящиеся массы деревни

С победой вооруженного восстания в Петрограде большевикам Сибири предстояло в первую очередь мобилизовать рабочий класс на взятие в свои руки политической власти в городах, привлечь на свою сторону огромное большинство крестьянского населения, поддерживавшего до этого мелкобуржуазные партии, сплотить и организовать бедняков деревни и передать в их руки власть. «... Вместе с беднейшим крестьянством, — указывал В. И. Ленин, — вместе с полупролетариатом, вместе со всеми эксплуатируемыми, против капитализма, в том числе против деревенских богатеев, кулаков, спекулянтов...» [1].

ЦК РСДРП(б) оказывал помощь местным большевикам в борьбе за власть Советов. Еще накануне Октября в Сибирь направляется группа уполномоченных ЦК. Среди них И. А. Ястржембский (Курган), В. М. Косарев (Кузбасс), Б. З. Шумяцкий (Иркутск) и др. Петроградский военно-революционный комитет в период с 25 октября по 25 ноября 1917 г. послал в Сибирь и на Урал 30 человек, из них в Тобольскую губернию — 6, Томскую — 2, Алтайскую — 1, Енисейскую — 2 и Акмолинскую область — 3 человека [2].

Большую роль в разъяснении содержания и значения Октябрьской революции сыграли делегаты II съезда Советов, на котором от Сибири присутствовало не менее 29, в том числе большевики А. А. Звездов, П. П. Трушков, Г. Т. Сосед (Омск), В. И. Репин, И. Л. Наханович

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 311.

[2] См.: Установление Советской власти на местах в 1917—1919 гг. М., 1953, с. 158.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

(Томск), М. К. Цаплин, Н. В. Ерушев (Алтай), С. И. Лебедев (Иркутск), Д. С. Самохвалов, Р. Шуфер (Ачинск), С. Т. Моисеенко, С. Г. Синицын (Канск), А. И. Исаев (Кузнецк) [3].

Советы в большинстве городов к моменту Октябрьской революции были готовы овладеть государственной властью и превратиться в органы пролетарской диктатуры. Так, на Втором съезде Советов высказались за установление советской формы правления представители Ачинского, Барнаульского, Иркутского, Канского, Кузнецкого, Каменского, Славгородского и Томского Советов [4]. В целом более 20 Советов Сибири приняли лозунг перехода власти в руки Советов.

Партия РСДРП(б) своей революционной стратегией и тактикой, неустанной политической и организаторской работой сумела привлечь на сторону социалистической революции большинство народа. Опираясь на их поддержку, большевики Сибири повели активную борьбу за переход власти к Советам. Советская власть устанавливается 29 октября 1917 г. в Красноярске [5], 19 ноября — в Иркутске [6], 30 ноября — в Омске [7], 6 декабря — в Томске [8], 7 декабря — в Барнауле [9]. Затянулась борьба за переход власти к Советам в Тобольске, где только 6 апреля 1918 г. она была провозглашена [10].

---

[3] См.: Агалаков В. Т. Состав делегатов Сибири на II—V Всероссийских съездах Советов. — Известия Сибирского отделения Академии наук СССР. Новосибирск, 1977, вып. 3, № 11, с. 54—55.

[4] См.: Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов (Центрархив. 1917 год в документах и материалах. /Под редакцией М. Н. Покровского и Я. А. Яковлева). М.—Л., Кн. изд., 1928, с. 144—151.

[5] См.: За власть Советов: Сборник документов о борьбе за власть Советов в Енисейской губернии (март 1917 — июнь 1918 гг.). Красноярск, Кн. изд., 1957, с. 20.

[6] См.: Борьба за власть Советов в Иркутской губернии (октябрь 1917 — июль 1918 гг.): Сборник документов. Иркутск, Кн. изд., 1957, с. 102.

[7] См.: Фабричный А. В. Борьба за Советы 1917—1918 гг. Омск, Кн. изд., 1942, с. 52.

[8] См.: Борьба за власть Советов в Томской губернии (1917—1919 гг.): Сборник документальных материалов. Томск, Кн. изд., 1957, с. 181.

[9] См.: Большевики Западной Сибири в борьбе за социалистическую революцию (март 1917 — май 1918 гг.): Сборник документов и материалов. Новосибирск, Кн. изд., 1957, с. 235.

[10] См.: Рощевский П. И. Октябрь в Зауралье, с. 23.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Переход власти к Советам в губернских центрах ускорил провозглашение ее в других городах. 31 октября 1917 г. объявил о взятии власти в свои руки Ачинский Совет [11], 20 ноября — Нижнеудинский [12], 13 декабря — Новониколаевский, 20 декабря — Судженский, 15 января 1918 г. — Анжерский, 16 января — Кольчугинский [13], 23 января — Тюменский [14]. Советская власть устанавливается в начале 1918 г. в Змеиногорске, Камне, Славгороде, Ишиме, Бийске, Мариинске [15].

Власть к Советам перешла раньше, чем в губернских центрах, в Черемхово Иркутской губернии, в Павлодаре Семипалатинской области, в восьми уездных городах Тобольской губернии [16].

Свергнутые эксплуататорские классы пытались уничтожить Советскую власть. В. И. Ленин отмечал, что «после первого серьезного поражения свергнутые эксплуататоры, которые не ожидали своего свержения, не верили в него, не допускали мысли о нем, с удесятеренной энергией, с бешеной страстью, с ненавистью, возросшей во сто крат, бросаются в бой за возвращение отнятого «рая»...» [17].

Следует отметить, что в этот период два враждебных блока, участвовавших в первой мировой войне, не могли выступить против социалистической революции. Поэтому Октябрьская революция «все это время шла как бы в независимости от международного империализма» [18].

В антисоветском лагере ведущей политической силой была кадетская партия, которая являлась политическим штабом врагов Октябрьской революции и Советской власти. Кадеты были основными вдохновителями и организаторами антисоветских вооружённых выступлений, саботажа, террористических актов и диверсий. Эта

---

[11] ГАНО, ф. 144, оп. 1, д. 62, л. 6.

[12] См.: Борьба за власть Советов в Иркутской губернии, с. 104.

[13] См.: История Сибири, т. 4, с. 52.

[14] См.: Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б)—РКП(б) с местными партийными организациями (март — июль 1918 г.): Сборник документов. М.: Политиздат, т. 3, 1967, с. 139.

[15] См.: Шорников М. М. Большевики Сибири в борьбе за победу Октябрьской революции, с. 584—590.

[16] См.: Хесин С. С. Становление пролетарской диктатуры в России. М.: Наука, 1975, с. 133.

[17] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 264.

[18] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 95.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

партия была сильна наличием в ее распоряжении крупных денежных средств, опытом политической борьбы, тесными связями с российским и международным империализмом. На заседании ВЦИК 14 декабря 1917 г. В. И. Ленин заявил: «Когда говорят, что кадетская партия не сильная группа, — говорят неправду. Кадетский центральный комитет, это — политический штаб класса буржуазии. Кадеты впитали в себя все имущие классы; с ними слились элементы, стоявшие правее кадетов. Все они поддерживают кадетскую партию»[19].

Кадеты были скомпрометированы в глазах народных масс своей реакционной политикой еще в дооктябрьский период. Поэтому на первый план в антисоветском лагере выдвигаются правоцентристские группы меньшевиков и эсеров, которые умели искусно прикрывать свое буржуазное нутро «социалистическими» фразами. Мелкобуржуазные партии, расходясь с кадетами в вопросе о формах государственного устройства России, были едины с ними в отношении Октябрьской революции и диктатуры пролетариата. «... называя себя социалистами, — говорил В. И. Ленин, они «никогда не порывали связи с буржуазией...»[20].

Соглашатели в Сибири враждебно встретили известие о победоносном вооруженном восстании в Петрограде. В резолюции, принятой 31 октября 1917 г. на собрании Томской организации РСДРП объединенных меньшевиков, указывалось на недопустимость свержения Временного правительства[21]. В начале ноября выступило с заявлением руководство Тобольской организации РСДРП-меньшевиков, в котором оно поставило перед собой задачу «столковаться об общей власти... и путем соглашения с рядовыми большевиками изолировать поднявших восстание вождей»[22]. Алтайский губернский и Барнаульский городской комитеты партии социал-революционеров в своей телеграмме в эсеровский ЦК потребовали немедленно ликвидировать восстание и создать однородное социалистическое министерство[23].

---

[19] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 135.
[20] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 6.
[21] ПАНО, ф. 5, оп. 4, д. 424, лл. 1—2.
[22] Тобольский рабочий, 1917, 24 нояб.
[23] Голос труда, 1917, 2 нояб.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Заявление лидеров мелкобуржуазных партий об Октябрьской революции как о «военном заговоре», «безумной авантюре» большевиков явилось логическим завершением развития их теоретических взглядов и политических доктрин, разработанных задолго до Октября. Антимарксистские концепции определили их политическую эволюцию — от соглашательства и сотрудничества с буржуазией к прямому переходу в лагерь контрреволюции.

Пролетариат в состоянии был удержать завоеванную власть лишь при поддержке его крестьянством. Перевес сил только в городах мог «... дать лишь самую кратковременную и непрочную победу, если бы большевики не могли привлечь на свою сторону большинство непролетарских трудящихся масс, отвоевать их себе у эсеров и прочих мелкобуржуазных партий. Главное именно в этом» [24].

Мелкобуржуазные партии, удерживая на первых порах руководство крестьянскими Советами, пытались использовать слабую организованность и политическую неопытность бедняков деревни с тем, чтобы противопоставить крестьянство рабочему классу и сорвать установление Советской власти в Сибири. 26 октября 1917 г. омские эсеры экстренно созвали совещание в составе представителей исполкомов Западно-Сибирского, Акмолинского областного, Омского уездного Советов крестьянских депутатов и Совета солдат-крестьян. Участники заседания заявили, что они осуждают восстание большевиков и поведение Петроградского Совета, и призвали крестьян не поддерживать новую власть в лице Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов [25]. 10 ноября в Томске созвано коалиционное совещание всех «демократических» организаций и социалистических партий. В принятом постановлении подчеркивалось, что «правительство, созданное частью съезда Советов на почве уже совершенного в Петрограде переворота, является чисто большевистским: оно не может встретить поддержки во всей организованной демократии и, признанное одной только партией, лишено достаточной опоры в стране» [26]. Решение Новониколаевского Совета

[24] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 10.
[25] ГАОО, ф. 1111, оп. 1, д. 4, л. 231.
[26] Путь народа, 1917, 13 нояб.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

рабочих и солдатских депутатов и исполнительного комитета Совета крестьянских депутатов от 13 декабря 1917 г. об установлении Советской власти, как в городе, так и в уезде бойкотируется фракцией социал-демократов меньшевиков-объединенцев, которая в знак протеста выходит из состава исполкома Совета [27].

Меньшевики, эсеры делали серьезную ставку на буржуазные органы местного самоуправления, с помощью которых пытались приостановить революционные преобразования в стране. В Томской губернии соглашатели в борьбе с партией большевиков и Советской властью использовали земские учреждения как административно-управленческие органы, их денежные средства, вооруженную силу, кадры пропагандистов и периодическую печать [28]. На Втором чрезвычайном заседании гласных Тюменского уездного земства 17 декабря 1917 г. была принята резолюция, которая призывала крестьян не подчиняться власти Совета Народных Комиссаров [29]. Контрреволюционерами была предпринята попытка противопоставить земство Советам в Алтайской, Енисейской, Иркутской губерниях.

В борьбе за власть мелкобуржуазные партии широко привлекали кооперацию, которая объединяла зажиточную, экономически сильную верхушку сибирской деревни. Правда, ее фукнции носили преимущественно экономический характер, но руководители кооперации, активно включившись в политическую борьбу, использовали ее экономическую и финансовую мощь, разветвленную систему кооперативной печати, библиотеки, другие культурно-просветительные учреждения для воздействия на деревню, для навязывания крестьянству своей политической программы. 25 ноября 1917 г. в Новониколаевске по инициативе соглашателей собрался общесибирский кооперативный съезд, на котором было представлено 5 тысяч кооперативов Сибири, Урала и Дальнего Востока с количеством членов свыше 5 млн. Это контр-

---

[27] См.: Советы в Октябре: Сборник документов. М.: Кн. изд., 1928, с. 269.

[28] См.: Бабикова Е. Н. Борьба с контрреволюционным земством в Томской губернии (1917 — апрель 1918 гг.). — В кн.: Вопросы истории Сибири. Вып. 4. Томск.: Изд-во Томск. ун-та, 1969, с. 198.

[29] ГАТюО, ф. 374, оп. 1, д. 1, л. 112.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

революционное сборище отказалось признать Совнарком, сформированный и утвержденный II съездом Советов, и призывало население бойкотировать революционную власть [30].

Установление пролетарской диктатуры в Сибири невозможно было без преодоления сопротивления врагов революции, без ликвидации старых органов местного управления. «...Меньшевики и правые эсеры ведут себя у нас, — писал В. И. Ленин, — как наиболее подвижные, иногда даже как наиболее наглые, деятели контрреволюции, ведя против Советской власти борьбу гораздо более резко, чем они позволяли себе вести ее против реакционных и помещичьих правительств, и полагаясь на защиту ярлыком или названием своей партии» [31].

Острейшим оружием победившего пролетариата в этой борьбе был советский государственный аппарат. В. И. Ленин отмечал, что «пролетариат, свергнувший буржуазию, делает этим самый решительный шаг к уничтожению классов и что для довершения этого пролетариат должен продолжать свою классовую борьбу, используя аппарат государственной власти...» [32].

С утверждением власти Советов в губернских центрах и других городах неизмеримо возрастает руководящая роль рабочего класса, возникают новые предпосылки для политико-массовой и организаторской работы в деревне. В декабре 1917 г. был создан институт постоянных эмиссаров при Красноярском Совете рабочих и солдатских депутатов, который направил только в один Красноярский уезд 15 агитаторов — солдат местного гарнизона [33]. В начале 1918 г. Бийский Совет откомандировал в сельскую местность группу рабочих, солдат-фронтовиков и матросов [34]. Минусинский Совет рабочих и солдатских депутатов 12 января командировал в Картуз своего представителя Шапошникова для организации Совета и передачи ему власти [35]. Президиум Омского Совета направил в область опытных пропа-

---

[30] Алтайский крестьянин (Барнаул), 1917, № 4, с. 17.

[31] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 129.

[32] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 281—282.

[33] См.: Шагин Э. М. Борьба за проведение в жизнь Декрета о земле в Сибири и на Дальнем Востоке. — В кн.: Ленинский Декрет о земле в действии. М.: Наука, 1979, с. 181.

[34] Звезда Алтая, 1927, 6 сент.

[35] ГАНО, ф. 144, оп. 1, д. 14, л. 4.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

гандистов[36]. В начале 1918 г. большевики Томска отправили в уезды группу своих работников[37].

Однако посланцам городских Советов пришлось столкнуться в деревне не только с идейным противодействием мелкобуржуазных партий, сидевших в земствах, продовольственных и земельных комитетах, но и с актами насилий со стороны кулаков, попов, торговцев. Партия РСДРП(б) призвала рабочих помочь крестьянам живым словом, деловым примером осознать великий исторический поворот, разъяснить им, что «их Советы крестьянских депутатов и есть настоящая, доподлинная, верховная государственная власть»[38]. Так, в феврале 1918 г. Крестьянская секция Томского Совета выдала удостоверение крестьянам деревни Поломошное Тутальской волости Томского уезда Хлуновскому Федору, Косачеву Илье и Шипеткову Константину, которое давало им право создавать Советы крестьянских депутатов[39]. Аналогичное удостоверение было выдано 15 февраля А. Д. Дорофееву Тюменским Советом рабочих и солдатских депутатов[40]. В марте 1918 г. из Барнаула и Омска прибыла группа рабочих в Славгородский уезд Алтайской губернии, где эсеровское засилье в буржуазных органах местного самоуправления было очень сильное[41].

Пропагандистами ленинских идей среди жителей села становятся газеты «Голос труда», орган исполкома Барнаульского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов; «Дело революции», орган Новониколаевского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов; «Знамя революции», орган Томского Совета рабочих и солдатских депутатов; «Революционная мысль», орган Омского Совета рабочих и солдатских депутатов и др. Все они систематически публиковали декреты Совета Народных Комиссаров, с ленинских позиций освещали задачи, стоящие перед сибирским крестьянством, мобилизовывали их на борьбу за установление Советской власти.

---

[36] Революционная мысль, 1917, 31 дек.

[37] См.: Соловьева В. Беленец Алексей Иванович. — В кн.: Борцы за власть Советов. Томск, Кн. изд., 1959, с. 16.

[38] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 83.

[39] См.: Борьба за власть Советов в Томской губернии, с. 232.

[40] ГАТюО, ф. 379, оп. 1, д. 1, л. 2.

[41] Западная Сибирь (Омск), 1918, № 1, с. 12—13.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Одним из важных средств массовой информации трудящихся были листовки. Они издавались Агентством печати издательства ВЦИК, губернскими и уездными агентствами печати, многими местными партийными комитетами, отдельными ведомствами. Так, 25 октября 1917 г. II Всероссийский съезд Советов принял написанное В. И. Лениным воззвание к рабочим, солдатам и крестьянам, в котором объявлялось о переходе власти в руки Советов и выдвигались первые лозунги Советской власти: демократический мир — народам, землю — крестьянам, хлеб — голодным, право всех наций, населяющих Россию, на самоопределение, установление Советской власти на местах, обеспечение подлинного революционного порядка [42]. Это историческое воззвание было издано десятками тысяч экземпляров отдельными листовками в Новониколаевске, Омске [43].

Через коммунистов, агитаторов партия РСДРП(б) крепила союз рабочего класса с деревенской беднотой, привлекала на сторону революции новые слои крестьянских масс [44]. Этот Союз пролетариата и беднейшего крестьянства проявлялся в самых разнообразных формах: агитационно-пропагандистская, партийно-политическая, организационно-государственная и военная помощь городов сельским районам. Бедняки с помощью городских рабочих пошли «...дальше, от совместной борьбы против помещиков к общепролетарской борьбе против

---

[42] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 11—12.

[43] См.: Костин Н. Д. Издание и распространение произведений В. И. Ленина в листовках (октябрь 1917—1923 гг.). — Вопросы истории КПСС, 1981, № 5, с. 65.

[44] Среди историков нет единой точки зрения относительно союза рабочего класса и беднейшего крестьянства в первый период Советской власти в Сибири. И. Ф. Плотников считает, что в Сибири становление союза пролетариата и беднейшего крестьянства «заняло более длительное время и завершилось уже в процессе революции». По мнению Г. М. Белоусова, «это был период, когда союз рабочего класса и крестьянства в Сибири (что является основой диктатуры пролетариата) еще не сложился...». М. М. Шорников утверждает, что союз рабочего класса и беднейшего крестьянства создан в ходе подготовки к Октябрьской революции. (Плотников И. Ф. Героическое подполье, с. 17; Белоусов Г. М. Эсеровское вооруженное подполье в Сибири (1918 г.) — Сибирский исторический сборник. Вып. 2. Иркутск, 1974, с. 147; Шорников М. М. Большевики Сибири в борьбе за победу Октябрьской революции, с. 45).

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

капитала, против власти эксплуататоров, опирающихся на силу денег, на силу движимого имущества...»[45].

Под влиянием идей Октябрьской революции и разъяснительной работы большевиков процесс ликвидации земств и земских учреждений, действовавших в основном среди сельского населения, принимает целенаправленный характер. В декабре 1917 г. крестьяне Каменского уезда Алтайской губернии распустили избирательные комиссии и запретили дальнейшее проведение выборов в волостные и уездные земства[46]. На Втором Курганском съезде Тобольской губернии, состоявшемся 28—29 декабря, принято решение упразднить уездные и волостные земские органы[47]. В ряде волостей Ялуторовского уезда в начале 1918 г. крестьяне выразили недоверие гласным земства, которые вынуждены были отказаться от своих полномочий[48]. В Акмолинской (Омской) области, согласно постановлению Третьего съезда Советов крестьянских депутатов от 23 января, исполком распустил областную комиссию по введению земства. Одновременно Советом рабочих и солдатских депутатов издано распоряжение о ликвидации уездных земских управ и о преобразовании их в Советы народного хозяйства[49]. 6 марта 1918 г. Енисейская губернская земская управа по решению съезда Советов[50] была упразднена[51]. Советы также распустили губернские земские управы: в феврале 1918 г. — Алтайскую, в марте — Иркутскую и Томскую, в мае — Тобольскую[52].

В начале 1918 г. движение сибирских крестьян против земств приняло массовый характер. Так, уездное земство было упразднено: в январе — Нижнеудинское, Новониколаевское; в феврале — Ачинское, Барнаульское, Иркутское, Красноярское; в марте — Бийское, Тюменское; в апреле — Томское[53].

---

[45] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 355.
[46] ГААК, ф. 233, оп. 1, д. 7, л. 22.
[47] См.: Рощевский П. И. Октябрь в Зауралье, с. 77.
[48] ГАТюО, ф. 878, оп. 1, д. 5, л. 39.
[49] Сельскохозяйственная жизнь. (Омск), 1918, № 19—24, с. 19.
[50] Енисейский губернский съезд Советов работал со 2 по 5 марта 1918 г.
[51] ЦГАНХ СССР, ф. 478, оп. 6, д. 113, л. 1.
[52] См.: Агалаков В. Т. Советы Сибири (1917—1918 гг.), с. 224.
[53] Там же.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Замысел буржуазии, поддержанный лидерами мелкобуржуазных партий, превратить земства во всесословные органы самоуправления и заменить Советы и другие демократические организации крестьян, потерпел провал. К апрелю 1918 г. в Сибири были в основном ликвидированы старые органы местного самоуправления. Роспуск их происходил относительно безболезненно, так как идея полновластия Советов прочно овладела массами. В газете «Сибирская земская деревня» 8 марта сообщалось: «Уже на Первом Курганском уездном земском собрании чувствовалось: во всем сквозило недовольство крестьян работой партии социал-революционеров и стремление их без помощи этой партии самолично выполнить всю работу по управлению местными делами»[54].

В Сибири создавался сложный механизм диктатуры пролетариата, в котором центральная, направляющая роль принадлежала партии большевиков, тесно связанной с рабочим классом и трудящимися массами.

Советский аппарат еще не представлял стройной и законченной системы власти. Фундамент этой власти, низовые Советы, не был еще достроен. С роспуском земств шел процесс создания сельских и волостных Советов в тех местах, где их еще не было. Особенно он интенсивно развернулся по мере того, как крестьяне узнавали о победе Октябрьской революции и ее декретах, а в деревню хлынул поток демобилизованных солдат, распропагандированных большевиками. Следует отметить, что во время войны наиболее трудоспособная часть населения была призвана в армию. Процент мобилизованных крестьян в Алтайской губернии равнялся 53,7, в Енисейской — 38,9, в Иркутской — 49,6, в Тобольской — 51,9, в Томской — 54,5, в Акмолинской области — 60,6 и в Семипалатинской — 49,3[55].

Солдаты, возвратясь домой, включились в активную политическую жизнь деревни. При их активном участии были организованы Советы в январе 1918 г. в селах Усть-Чарышское, Пристань, Журавлиха, Ново-Обинская

[54] Сибирская земская деревня, 1918, 8 марта.

[55] Труды центрального статистического управления. Погубернские итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года по 52 губерниям и областям. М., 1921, т. 5, с. 72—73, 84—85.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Бийского уезда[56], в феврале — Нечунаево Барнаульского уезда[57], в марте — Локоть Змеиногорского уезда[58], Бобровское, Набоковское и поселке Ново-Александровское[59] Алтайской губернии. В конце марта создаются Советы и берется ими власть в северных волостях Тобольской губернии: Самарской, Филинской, Демьянской, Юровской, Новосельской и Менше-Кондинской[60].

В. И. Ленин высоко оценивал роль демобилизованных солдат в распространении Советской власти и изоляции мелкобуржуазных партий среди крестьян. «Войска, уходящие с фронта, — писал Владимир Ильич, — приносили оттуда всюду, куда только они являлись, максимум революционной решимости покончить с соглашательством, и соглашательские элементы, белая гвардия, сынки помещиков оказались лишенными всякой опоры в населении»[61].

К апрелю 1918 г. завершилось в основном становление советской государственности в волостях, деревнях и селах Сибири[62]. Советы в деревне организовывались преимущественно посланцами городов, а также демобилизованными солдатами и матросами. По подсчетам В. Т.

---

[56] Знамя революции, 1918, 10 янв.

[57] См.: Борьба трудящихся за установление Советской власти на Алтае (1917—1920 гг.): Сборник документов. Барнаул, Кн. изд., 1957, с. 152.

[58] Там же, с. 182.

[59] Западная Сибирь (Омск), 1918, № 8, с. 39.

[60] См.: Борьба за власть Советов в Тобольской (Тюменской) губернии (1917—1920 гг.): Сборник документальных материалов. Свердловск, Кн. изд., 1967, с. 165.

[61] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 5.

[62] Период советизации сибирской деревни в исторической литературе определяется неодинаково. Так, процесс образования волостных и сельских Советов М. М. Шорников заканчивает II съездом Советов Сибири, в IV томе «Истории Сибири» — мартом 1918 г., а для некоторых районов — началом лета, Г. А. Кордонский — к началу апреля, В. Т. Агалаков — апрель—май, Ю. В. Журов — конец весны. (Шорников М. М. Большевики Сибири в борьбе за победу Октябрьской революции, с. 513, 544; История Сибири, т. 4, с. 56; Кордонский Г. А. Установление Советской власти в сельской местности Западной Сибири (декабрь 1917 — июнь 1918 гг.). — В кн.: Проблемы истории Октябрьской революции и гражданской войны в СССР. Томск, 1975, с. 269; Агалаков В. Т. Советы Сибири, с. 230; Из истории Красноярской партийной организации. Вып. 6. Красноярск, 1974, с. 39).

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Агалакова, к лету 1918 г. в Сибири (без Дальнего Востока) было не менее 1500 волостных Советов[63].

Советы избирались на сельских и волостных сходах всем взрослым населением вне зависимости от социальной принадлежности, что, естественно, создавало возможность для проникновения в них кулацких элементов. В этот период, как указывал В. И. Ленин, «Советы объединяли крестьянство вообще. Классовое деление внутри крестьянства еще не назрело, еще не вылилось наружу»[64].

Первое время после победы Октябрьской революции за мелкобуржуазными партиями шли определенные слои крестьянства, кустарей и интеллигенции. Большевики допускали соглашение с этими партиями во имя интересов революции, укрепления союза рабочего класса и трудового крестьянства. Это наглядно показало соглашение партии РСДРП(б) с левыми социал-революционерами. 9 декабря 1917 г. семь их представителей вошли в состав Совета Народных Комиссаров (до этого они были лишь в составе ВЦИК)[65].

Накануне Октября влияние левых эсеров все более усиливалось в сибирской деревне. Так, делегатами на Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов были избраны левые социал-революционеры А. А. Зверин от Канского местного и уездного Совета, П. П. Староверов от Новониколаевского уездного Совета[66].

Поддержка крестьянами Советов как органов власти, а также достигнутое соглашение в Петрограде о вхождении левых социал-революционеров в Советское правительство и организационный разрыв их с правыми — все это оказало сильное влияние на внутрипартийную борьбу в эсеровских организациях Сибири. В начале ноября 1917 г. из Омской организации партии эсеров вышла группа правых, которая встала на путь борьбы с Совет-

---

[63] См.: Агалаков В. Т. Советизация сибирской деревни в конце 1917 — первой половине 1918 гг. — В кн.: Общественно-политическая жизнь советской сибирской деревни. Новосибирск, 1974, с. 11.

[64] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 313.

[65] См.: Декреты Советской власти. М.: Политиздат, 1957, т. 1, с. 200.

[66] Второй Всероссийский съезд Советов Р. и С. Д., с. 122, 136, 140.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ской властью[67]. Судженская организация партии социал-революционеров Томской губернии в конце ноября выразила свое несогласие с решением ЦК об исключении левых эсеров. В резолюции говорилось, что позиция, занятая левыми социал-революционерами на Втором съезде и в ЦИК Советов, вполне правильная и что они категорически протестуют против указанных постановлений ЦК и выражают ему свое недоверие[68].

Широкое революционное движение в стране накануне Октября оказало влияние на тактические лозунги левых эсеров. Наиболее важными из них являлись: прекращение империалистической войны, безотлагательная конфискация помещичьей земли и уравнительное наделение ею крестьян, разрыв коалиции с буржуазией, передача власти Советам. Однако левые социал-революционеры, поддерживая лозунг перехода всей власти к Советам, в отличие от большевиков, вкладывали в него буржуазно-демократическое содержание. Они считали Советы властью всей демократии.

Левые социал-революционеры в Сибири, как и в центре страны, все более склонялись к сотрудничеству с большевиками, поддерживая их лозунги по вопросам войны и мира, власти и немедленного перехода земли к крестьянам. На Барнаульском уездном съезде Советов крестьянских депутатов, который состоялся в конце декабря 1917 г., левые эсеры выступили в поддержку требований большевиков. Их представитель Г. М. Чечуга заявил в своей речи, что крестьяне должны поддержать власть Советов. «Эти организации ближе всего стоят к нам, — указывал докладчик, — и мы их во всякое время можем изменять, перевыбирать»[69].

На съезде правые эсеры пытались внести раздор между рабочими и крестьянами. «Нам не нужно слушать здесь городскую обывательщину, — призывал крестьян на съезде правый эсер Барабанщиков, — которая идет друг на друга. Мы их пригласили сюда, мы можем сказать им: вот тебе бог, а вот порог. Мы крестьяне и должны одни только об этом вопросе говорить, пусть убираются отсюда все городские»[70]. Требование правых

[67] Революционная мысль, 1917, 29 нояб.
[68] Путь народа, 1917, 21 нояб.
[69] Голос труда, 1917, 22 дек.
[70] Там же.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

эсеров удалить со съезда представителей рабочего класса не нашло поддержки со стороны большинства делегатов. Более того, съезд 27 декабря 1917 г. высказался за передачу власти Советам[71].

На стороне большевиков выступили левые эсеры в Иркутском Совете рабочих и солдатских депутатов, где правые эсеры и меньшевики пытались в ноябре — декабре 1917 г. воспрепятствовать установлению Советской власти в губернии[72]. На Иркутском уездном съезде Советов крестьянских депутатов, работавшем с 26 января по 6 февраля 1918 г., резолюция по текущему моменту была предложена совместно большевиками и левыми эсерами. В ней говорилось: «Вся полнота власти как в центре, так и на местах должна принадлежать только Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»[73].

Левые эсеры голосовали за установление Советской власти на Третьем съезде Советов крестьянских депутатов Западной Сибири. Их лидер Н. Е. Ишмаев в докладе о текущем моменте признавал, что вся власть должна принадлежать трудовому народу в лице Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов[74].

В Сибири левым эсерам потребовалось значительное время, чтобы организационно отмежеваться от правых. Следует отметить, что только в Красноярске, в июле 1917 г. оформляется отдельная самостоятельная организация левых эсеров-интернационалистов[75]. В Омске они смогли созвать первое собрание 31 декабря. В резолюции отмечалось, что собрание единогласно признало необходимым образовать местную организацию партии левых эсеров[76]. Организационно порывают с правыми 9 января 1918 г. левые эсеры Новониколаевска[77], в середине января — Барнаула[78], 21 февраля — Томска[79], 24

---

[71] См.: Шелестов Д. К. Борьба за власть Советов на Алтае в 1917—1919 гг., с. 48.

[72] См.: Борьба за власть Советов в Иркутской губернии, с. 130.

[73] Там же, с. 191.

[74] Революционная мысль, 1918, 21 янв.

[75] См.: Черняк Э. И. Эсеры Сибири в 1917 году. Дис. ... канд. ист. наук. Рукопись. Томск, 1978, с. 194.

[76] Революционная мысль, 1917, 31 дек.

[77] Дело революции, 1918, 12 янв.

[78] Дело революции, 1918, 30 янв.

[79] Знамя революции, 1918, 27 февр.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

марта — Анжерска[80]. К лету левоэсеровские организации создаются в 4 из 5 уездов Енисейской губернии[81]. В первой половине 1918 г. левоэсеровские группы появляются в Бийске, на Кемеровском руднике, Кольчугинских, Суджинских копях, на ст. Тутальской Томской железной дороги, в Холмогойской волости Черемховского уезда Иркутской губернии[82]. Это предопределило борьбу пролетариата за крестьянство прежде всего с партией правых эсеров.

Раскол этот был ярким выражением роста революционного сознания крестьянства, его растущей борьбы за власть Советов. В «социалистических» партиях еще более углубился кризис, усилилась деморализация их членов, что способствовало ослаблению натиска мелкобуржуазной контрреволюции на молодое Советское государство. «Такие два факта, — писал В. И. Ленин, — как переход около 40% и у меньшевиков и у эсеров в лагерь левых, с одной стороны, и крестьянское восстание, с другой, стоят в несомненной, очевидной связи»[83].

Однако, несмотря на противоречия между левыми и правыми группировками в мелкобуржуазных партиях, в целом представители мелкобуржуазной демократии были противниками социалистической революции и диктатуры пролетариата. Так, левые эсеры рассчитывали свои программные требования реализовать в рамках буржуазного общества. Они, как и правые эсеры, отрицали гегемонию пролетариата в революции. Левые эсеры, делая ставку на крестьянство, не понимали его действительной роли в социальных преобразованиях в качестве союзника пролетариата.

Левые эсеры не признавали диктатуру пролетариата, противопоставляя ей иллюзорную идею «диктатуры демократии». После Октября они пытались вместе с правыми эсерами и меньшевиками эту идею реализовать в

---

[80] Знамя революции, 1918, 26 апр.

[81] См.: Гущин Н. Я., Журов Ю. В., Боженко Л. И. Союз рабочего класса и крестьянства Сибири в период построения социализма, с. 84.

[82] См.: Бондаренко А. А. Образование левоэсеровских организаций в Сибири. — В кн.: Вопросы истории общественно-политической жизни Сибири периода Октября и гражданской войны. Томск, 1982, с. 101.

[83] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 408.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

создании «однородно-социалистического правительства» и тем самым растворить власть пролетариата, его диктатуру в мелкобуржуазной демократии, ликвидировать Советскую власть мирным путем. Исполком Томского губернского Совета неоднократно предлагал Совету рабочих и солдатских депутатов создать «авторитетную» в широких демократических кругах власть из представителей «революционных» организаций[84], в то же время отказываясь признать декреты Советской власти[85]. Барнаульский уездный исполком 11 декабря 1917 г. заявил, что желает в дальнейшей своей работе объединиться с исполкомом Совета рабочих и солдатских депутатов, если тот вынесет решение о поддержке открывающегося «всенародного», «полновластного» Учредительного собрания и о признании и поддержке министерства, поставленного Учредительным собранием[86].

Эсеро-меньшевистский лозунг создания «однородного социалистического правительства» был отвергнут ЦК РСДРП(б). Алтайские большевики потребовали от соглашателей признания Советской власти и ее декретов. Исполком Барнаульского Совета 5 января 1918 г. принял решение проводить работу без Совета крестьянских депутатов впредь до губернского съезда[87].

Томские большевики допустили ошибку, согласившись на компромиссной основе сформировать губернское правление, в которое вошли бы мелкобуржуазные партии. Еще 10 ноября 1917 г. большевик С. И. Канатчиков поставил свою подпись вместе с меньшевиками и эсерами под телеграммой, адресованной в 33 города страны, и призывавшей создать «однородное социалистическое правительство»[88]. Томский объединенный губернский комитет существовал недолго. Большевики вынуждены были уже 13 января 1918 г. из-за дезорганизаторской деятельности эсеров расторгнуть с ними соглашение[89].

Недостаточно четкую позицию в этом вопросе занимало большевистское руководство Тюменского Совета рабочих и солдатских депутатов. Вместо упразднения

---

[84] Путь народа, 1917, 10 дек.
[85] Путь народа, 1917, 29 дек.
[86] Голос труда, 1917, 13 дек.
[87] ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 3, д. 41, л. 12.
[88] История Сибири, т. 4, с. 52.
[89] Борьба за власть Советов в Томской губернии, с. 282.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

органов буржуазного Временного правительства, вокруг которых группировались контрреволюционные силы, их представителям предлагалось войти в Совет. Земская управа отказалась послать своих представителей в Совет, говорилось на Третьем чрезвычайном заседании Тюменского уездного собрания 1 февраля 1918 г., на том основании, что она не признает власти Совета Народных Комиссаров[90].

Эти действия томских и тюменских большевиков квалифицируются В. Т. Агалаковым, как один из моментов «тактического лавирования... в трудных условиях далекой российской окраины»[91]. Вряд ли с этим можно согласиться. Уместно напомнить категоричное заявление В. И. Ленина: «С людьми, окончательно перешедшими в стан врагов, не договариваются, блоков с ними не заключают»[92]. Это вполне относится к правым эсерам и меньшевикам Сибири, которые объединились с буржуазией для борьбы с пролетарской диктатурой.

Большую ошибку допустили томские большевики, разрешив контрреволюционерам созвать чрезвычайный общесибирский областной съезд. «Областники» стремились, как известно, отделить Сибирь от Европейской России, оградить ее от большевистской пропаганды, задушить революционное движение сибирских рабочих и крестьян. На наш взгляд, такое отношение к областничеству было вызвано тем, что лозунг мелкобуржуазных партий о создании «однородного социалистического правительства» не был сразу отвергнут томскими большевиками. А это ослабило политическую остроту борьбы с эсерами-областниками, хотя их деятельность приобрела антисоветскую направленность[93].

---

[90] ГАТюО, ф. 374, оп. 1, д. 1, л. 8.

[91] Агалаков В. Т. Советы Сибири, с. 219.

[92] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 75.

[93] Среди исследователей существуют расхождения относительно причин нерешительных действий томских большевиков и Совета при разгоне Областной думы. И. М. Разгон, М. Е. Плотникова, Е. Н. Бабикова считают, что большевики Томска в борьбе за власть Советов недооценивали опасность областничества. М. В. Шиловский утверждает, что медлительность и «терпимость» к областникам была вызвана поздним размежеванием томских большевиков с меньшевиками, ухудшением снабжения населения города продовольствием, предстоящей работой Всероссийского Учредительного собрания, на который возлагал большие надежды декабрьский чрезвычайный

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Чрезвычайный общесибирский областной съезд открылся 7 декабря 1917 г. в Томске, т. е. на второй день после провозглашения Советской власти в городе. Он постановил не признавать власти Советов и до созыва Сибирского Учредительного собрания передать ее избранному Областному Совету, на который возлагалась обязанность созвать Областную Думу. В резолюции особо подчеркивалось, что съезд признает законы, изданные только до 24 октября. Большевики, разоблачив в своих выступлениях котрреволюционный характер этого сборища, покинули съезд. На нем был избран Временный Сибирский областной Совет во главе с Г. Н. Потаниным[94]. Правда, вскоре он сложил с себя полномочия председателя временного Сибирского областного Совета. Уход Г. Н. Потанина, как справедливо указывает И. М. Разгон, был вызван тем, что лидер сибирского областничества открыто выступил за союз с реакционной буржуазией[95]. Однако это не означает, что областники-потанинцы отошли от борьбы с Советской властью. Нельзя не согласиться с И. М. Разгоном, что несмотря на подобный жест Г. Н. Потанина, «областники-потанинцы делали одно дело с эсеровским комиссариатом, готовя свержение Советов в Сибири»[96].

Одновременно эсеры Томска при поддержке меньшевиков вели активную подготовку к созыву Всесибирского чрезвычайного крестьянского съезда, который должен был повесить на Сибирскую Областную думу социали-

---

областнический съезд. По его мнению, основная причина промедления разгона Думы связана «с буржуазно-демократическими иллюзиями, присущими части руководства большевистской организации города да и всей Сибири». (Разгон И. М., Плотникова М. Е. Г. Н. Потанин в годы социалистической революции и гражданской войны. — Труды Томского гос. ун-та, 1965, т. 158, с. 143; Разгон И. М., Бабикова Е. Н. Об эволюции сибирского областничества в 1917 г. — В кн.: Некоторые вопросы расстановки классовых сил накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции. Томск, 1978, с. 79; Шиловский М. В. Борьба большевиков Сибири с областничеством в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции в освещении советской историографии. — В кн.: Большевики Сибири в трех революциях. Новосибирск, 1981, с. 91, 101—102).

[94] См.: Разгон И. М. Расстановка классовых сил в Сибири накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции. — В кн.: Вопросы истории Сибири. Вып. 4, с. 24.

[95] См.: Там же, с. 25.

[96] Там же, с. 26.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

стическую вывеску и укрепить ее в борьбе против Советской власти. Съезд, состоявшийся с 16 по 19 января 1918 г. в Томске, не оправдал надежд его организаторов. Так, 17 крупных Советов крестьянских депутатов не послали своих представителей на это сборище. Более того, делегаты пехотной дивизии и трех армейских корпусов, приехавшие на съезд с фронта и убедившиеся в его контрреволюционности, заявили протест против решений съезда об Учредительном собрании и Областной Думе[97].

Сибирским эсерам и меньшевикам не удалось претворить в жизнь свои реакционные планы. В ночь на 26 января 1918 г. по требованию Центросибири, Западно-Сибирского Областного комитета Советов Областная Дума решением Томского Совета была распущена и часть ее членов арестована. И вот из оставшихся на свободе депутатов Областной Думы создано 28 января «Временное правительство автономной Сибири» во главе с правым эсером П. Я. Дербером. Это «правительство» избрало местом своего пребывания китайский город Харбин, а в Томске был оставлен Западно-Сибирский комиссариат «Сибирского правительства»[98].

Под влиянием идей Октябрьской революции и разъяснительной работы большевиков среди сибирских крестьян все более росло возмущение позицией, занятой руководством мелкобуржуазных партий, и крепло их доверие к Коммунистической партии. 29 октября 1917 г. районный съезд пяти волостей Красноярского уезда: Шалинской, Тертежской, Кляйской, Петропавловской и Степно-Баджейской признал власть Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов[99]. 31 октября жители села Коломино Тискинской волости Томского уезда, заслушав на сходе доклад представителя губернского комитета большевиков о текущем моменте, заявили о немедленной передаче всей власти в руки Советов[100]. Крестьяне Михайловской волости Павлодарского уезда

---

[97] Путь народа, 1918, 18 янв.

[98] См.: Разгон И. М. Расстановка классовых сил в Сибири накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции. — Вопросы истории Сибири. Вып. 4, с. 26.

[99] См.: За власть Советов, с. 208.

[100] Знамя революции, 1917, 14 нояб.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Акмолинской области постановили 3 декабря 1917 г. помогать большевикам не только резолюциями, но в случае необходимости стать в их ряды[101]. О переходе всей власти в руки Советов потребовали 14 декабря крестьяне села Мало-Панюшевского[102], 18 декабря — жители деревни Прямая Никоновской волости[103] и села Шиловского Барнаульского уезда[104], 16 декабря — крестьяне деревни Пушкаревой Сычевской волости Курганского уезда[105], 25 декабря — жители села Ново-Виленского Борисовской волости Омского уезда[106].

Крестьянская поддержка революционного пролетариата в его борьбе за Советскую власть наиболее полно проявилась в период работы губернских и уездных съездов. Делегаты Алтайского, Томского, Иркутского, Западно-Сибирского крестьянских съездов Советов[107] отвергли требования правых эсеров и меньшевиков, пытавшихся убедить их в преждевременности перехода власти в руки Советов[108]. В ноябре—декабре 1917 г. признали власть Советов как в центре, так и на местах уездные съезды: Минусинский, Енисейский, Красноярский, Канский, Курганский[109]. Советская власть была провозглашена на Нижнеудинском, Чрезвычайном съезде Черемховского и Верхоленского районов, Балаганском, Четвертом Барнаульском, Втором Томском,

---

[101] Революционная мысль, 1917, 23 декабря.

[102] Голос труда, 1917, 20 дек.

[103] Дело революции, 1918, 1 янв.

[104] Голос труда, 1918, 5 марта.

[105] См.: Установление Советской власти на территории Курганской области (март 1917 — июнь 1918 гг.): Сборник документов и материалов. Курган, 1957, с. 98.

[106] См.: Большевики Западной Сибири в борьбе за социалистическую революцию, с. 248.

[107] Второй съезд Советов крестьянских депутатов Алтайской губернии проходил с 27 января по 3 февраля (9—16 февраля) 1918 г.; Второй съезд Советов крестьянских депутатов Томской губернии работал с 1 по 10 марта 1918 г.; Третий съезд Советов крестьянских депутатов Западной Сибири состоялся 17—24 января 1918 г.; Съезд представителей Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Енисейской губернии заседал с 1 по 13 марта.

[108] Голос труда, 1918, 23 февр.; ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 745, л. 5; Революционная мысль, 1918, 21 янв.

[109] См.: За власть Советов, с. 228; Рабоче-крестьянская газета, 1917, 17 дек., 19 дек.; Рощевский П. И. Октябрь в Зауралье, с. 77.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Третьем Новониколаевском, Втором Омском, Мариинском и на других уездных съездах [110].

Важной проблемой в становлении советской государственности было объединение Советов рабочих и солдатских депутатов с крестьянскими Советами. По подсчетам В. Т. Агалакова, к лету 1918 г. насчитывалось в Сибири и на Дальнем Востоке объединенных исполкомов (Советов): губернских (областных) — 12, уездных и подобных им — 41 [111]. Главной политической целью этого объединения было усиление влияния пролетариата в Советах, закрепление его руководящей роли в государстве, ибо «только пролетариат в состоянии объединить и вести за собой распыленные и отсталые слои трудящегося и эксплуатируемого населения» [112]. Слияние Советов также было одним из важнейших средств изоляции правых эсеров и меньшевиков, очищения Советов от мелкобуржуазных элементов, укрепления союза рабочего класса и беднейшего крестьянства.

Первый опыт советского строительства на местах обобщил Второй съезд Советов Сибири, который работал

---

[110] Нижнеудинский уездный съезд крестьянских депутатов проходил с 8 по 10 января 1918 г.; Чрезвычайный съезд крестьянских депутатов Черемховского района работал с 15 по 16 января 1918 г.; Каменский уездный съезд Советов состоялся 29 декабря 1917 г. — 6 января 1918 г.; Съезд Советов Тюменского уезда работал с 30 по 31 января 1918 г.; Третий съезд крестьянских депутатов Новониколаевского уезда заседал с 16 по 23 января 1918 г.; Первый съезд Советов Тюкалинского уезда работал с 25 по 27 января 1918 г.; Первый съезд трудящихся Акмолинского уезда состоялся 28 февраля — 2 марта 1918 г.; Славгородский уездный съезд Советов крестьянских депутатов проходил с 25 февраля по 8 марта 1918 г.; Четвертый съезд крестьянских депутатов Кузнецкого уезда заседал с 12 по 22 марта 1918 г.; Съезд трудового населения Верхнеудинского района состоялся 16—21 марта 1918 г.; Второй Тобольский уездный съезд крестьян работал с 22 по 31 марта 1918 г.; Ялуторовский уездный крестьянский съезд заседал с 21 по 23 марта 1918 г.; Тарский уездный съезд Советов состоялся 9—16 марта 1918 г.; Второй Бийский съезд Советов работал с 10 по 23 марта 1918 г.; Съезд крестьянских депутатов Мариинского уезда заседал с 31 марта по 8 апреля 1918 г.; Второй Томский уездный крестьянский съезд Советов состоялся 4—9 апреля 1918 г.; Четвертый Барнаульский уездный съезд Советов крестьянских депутатов заседал с 1 по 4 апреля 1918 г.; Съезд крестьянских, инородческих и солдатских депутатов Сургутского уезда состоялся 14—16 апреля 1918 г.

[111] См.: Агалаков В. Т. Советы Сибири (1917—1918 гг.), с. 173.

[112] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 501.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

с 16 по 26 февраля 1918 г. в Иркутске. В проекте организации Советской власти, утвержденном съездом, предусматривалось установление стройной системы советских организаций снизу доверху [113].

Таким образом, рабочий класс и беднейшее крестьянство являлись опорой большевистской партии в борьбе за установление Советской власти в Сибири. Соглашение большевиков с левыми эсерами сыграло большую роль в расширении социальной базы диктатуры пролетариата, в изоляции и политическом крахе правых эсеров и меньшевиков. Оно позволило проводить, в целом успешно, политику нейтрализации среднего крестьянства, колебания которого, по словам В. И. Ленина, определялись заинтересованностью в торговле, мировоззрением собственника, антагонизмом к наемным рабочим [114].

Расширение политической и организаторской работы большевиков в сибирской деревне в период подготовки к выборам в Учредительное собрание и его роспуска

В программу-минимум большевиков входило требование созыва Учредительного собрания. Партия РСДРП(б) не отказалась от этого требования и после свержения царизма на том основании, что созыв Учредительного собрания был бы шагом вперед по сравнению с империалистической, по определению В. И. Ленина, реєпубликой во главе с Керенским [115]. Вместе с тем большевики считали, что «республика Советов является более высокой формой демократизма, чем обычная буржуазная республика с Учредительным собранием» [116]. В Апрельских тезисах В. И. Ленин подчеркивал: «Не парламентарная республика, — возвращение к ней от С.Р.Д. было бы шагом назад, — а республика Советов

---

[113] См.: Борьба за власть Советов в Иркутской губернии, с. 241.
[114] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 174.
[115] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 162.
[116] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 162.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху»[117].

Большевики, поддерживая требование созыва Учредительного собрания, стремились тем самым разоблачить перед массами контрреволюционную сущность буржуазного Временного правительства, укрепить Советы, усилить в них свое влияние. В статье «Политические партии в России и задачи пролетариата» В. И. Ленин на вопрос: надо ли созывать Учредительное собрание? ответил: «Надо и поскорее. Но гарантия его успеха и созыва одна: увеличение числа и укрепление силы Советов рабочих, солдатских, крестьянских и пр. депутатов; организация и вооружение рабочих масс — единственная гарантия»[118].

VI съезд РСДРП(б), который проходил в Петрограде с 26 июля по 3 августа 1917 г., в связи с победой контрреволюции в стране одобрил ленинскую тактическую установку на временное снятие лозунга «Вся власть Советам». В решениях съезда подчеркивалось, что «мирное развитие и безболезненный переход власти к Советам стали невозможны, ибо власть уже перешла на деле в руки контрреволюционной буржуазии»[119].

VI съезд РСДРП(б), взяв курс на подготовку вооруженного восстания, особое место отводил кампании по выборам в Учредительное собрание. В резолюции «Предвыборная кампания в Учредительное собрание» говорилось о необходимости создания Центральной избирательной комиссии и начать кампанию по разъяснению широким трудящимся массам основных лозунгов партии. «Всю агитацию в народе надо перестроить так, — писал В. И. Ленин, — чтобы выяснить полнейшую безнадежность получения земли крестьянами, пока не свергнута власть военной клики, пока не разоблачены и не лишены народного доверия партии эсеров и меньшевиков»[120].

Трудность распространения достоверных сведений в деревне о происходящих событиях осложнялась тем, что после июльских событий в России установилось единовластие буржуазии в лице Временного правительства,

---

[117] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 115.
[118] Там же, с. 197.
[119] КПСС в резолюциях..., т. 1, с. 488.
[120] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 15.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

которое незамедлительно перешло к открытому наступлению на рабочий класс и его партию.

Накануне Октября партийные организации РСДРП(б) в Сибири насчитывали в своих рядах около 12 тыс. членов [121], которые главным образом были сосредоточены в крупных промышленных центрах. Не только в деревнях и селах, но даже во многих уездных городах не было большевистских организаций. К тому же партийные комитеты нуждались в кадрах пропагандистов и агитаторов. В резолюции VI съезда партии «О пропаганде» говорилось: «Отлив интеллигенции из рядов пролетарской партии, начавшийся в 1905 г., стал массовым после Февральской революции, когда классовое содержание деятельности нашей партии неизбежно определило отношение к ней непролетарских элементов» [122].

Эсеры и меньшевики стремились посеять среди крестьян конституционные иллюзии, утверждая, что с помощью Учредительного собрания в условиях капитализма можно вырвать страну из империалистической войны, передать помещичью землю крестьянам без выкупа, установить народный контроль над производством. Соглашатели умело использовали в своих политических целях слепую веру жителей села в общинное начало и в уравнительное землепользование как средство, способное предотвратить разорение крестьян и пролетаризацию. На этой основе они развернули широкую предвыборную агитацию.

В июне 1917 г. состоялось Алтайское губернское совещание 44 представителей волостных, уездных Советов крестьянских депутатов и народных собраний, на котором мелкобуржуазным партиям удалось провести свою резолюцию, где говорилось, что избранные от крестьян кандидаты в Учредительное собрание должны быть членами партии социалистов-революционеров [123]. Большая часть депутатов Бийского уездного съезда Советов, который состоялся в конце сентября, тоже поддержала эсеровскую резолюцию. В ней указывалось, что при выборах в Учредительное собрание надо идти вместе

---

[121] См.: Великая Октябрьская социалистическая революция. Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1977, с. 544.

[122] КПСС в резолюциях..., т. 1, с. 499.

[123] Жизнь Алтая, 1917, 19 июля.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

с партией эсеров [124]. Аналогичное решение принято на Томском губернском съезде Советов крестьянских депутатов, работавшем с 14 по 22 сентября [125]. Съезд уездных исполнительных Советов Западной Сибири, созванный соглашателями в начале сентября 1917 г. в Омске, призвал сельское население голосовать на выборах только за список, под которым будет подпись членов партии социал-революционеров [126].

Сложность агитационно-массовой работы большевиков в сибирской деревне вызвана еще и тем, что период проведения избирательной кампании в Учредительное собрание в стране совпал с организационным оформлением самостоятельных сибирских организаций РСДРП(б). Мелкобуржуазные партии, пользуясь этим, осуществляли контроль над политической жизнью Сибирского района. Они стремились убедить рабочих, солдат и крестьян о якобы большом влиянии предстоящего Учредительного собрания на устройство новой жизни. Все это затрудняло работу большевиков по созданию политической армии социалистической революции. «Для выполнения этой задачи, — писал В. И. Ленин, — которая в революционное время и под влиянием тяжелых уроков войны может быть усвоена народом в неизмеримо более короткое время, чем при обычных условиях, необходима идейная и организационная самостоятельность партии революционного пролетариата, оставшейся верной интернационализму и не поддавшейся лжи буржуазных фраз, обманывающих народ речами о «защите отечества» в теперешней империалистской, грабительской войне» [127].

Отсутствие самостоятельных большевистских организаций в ряде губерний Сибири усиливало антибольшевистскую направленность предвыборной агитации. Тобольская объединенная организация РСДРП, по заявлению ее руководства, в период подготовки к выборам в Учредительное собрание избегала «критики других социалистических партий, чтобы не произвести сумбура в головах малоразбирающихся обывателей» [128]. На

---

[124] ЦГАОР СССР, ф. 406, оп. 6, д. 190, л. 96.
[125] Там же, д. 191, л. 4.
[126] Там же, д. 55, л. 35.
[127] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 5—6.
[128] Тобольский рабочий, 1917, 24 нояб.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

деле меньшевистские лидеры свою пропаганду направили против большевиков. Они через газету «Тобольский рабочий» публиковали материал, в котором содержались злобные выпады против партии РСДРП(б). Так, в связи с вооруженным восстанием в Петрограде руководство Тобольской организации меньшевиков призывало массы к изоляции большевистских вождей, обвиняло их в «преступности»[129]. Об антибольшевистской направленности предвыборной агитации в Учредительное собрание говорит и такой факт, как отсутствие в Тобольской губернии самостоятельного списка большевиков[130].

Марксисты, не раз подчеркивал В. И. Ленин, безусловно, против смешения и слияния разнородных классовых элементов и разнородных партий. «Единство, — отмечал Владимир Ильич, — великое дело и великий лозунг! Но рабочему делу нужно единство марксистов, а не единство марксистов с противниками и извратителями марксизма»[131].

При содействии ЦК РСДРП(б) в сибирских социал-демократических организациях произошел организационный разрыв большевиков с меньшевиками. Окончательное размежевание произошло к августу 1917 г. в партийных организациях Красноярска, Ачинска, Канска, Енисейска, Барнаула, Тасеевской, Шалинской, Маклаковской, Иланской, Знаменской, Нижнеудинской. В сентябре большевики вышли из объединенных организаций Томска и Новониколаевска, в октябре — Омска, Кургана, Бийска, Камня, Змеиногорска, Славгорода[132], Иркутска[133], в декабре — Тюмени[134] и в апреле 1918 г. — Тобольска[135]. Однако формирование партийных комите-

---

[129] Тобольский рабочий, 1917, 24 нояб.

[130] Известия Тобольского Временного Комитета общественного спокойствия, 1917, 1 дек.

[131] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 79.

[132] См.: Шорников М. М. Большевики Сибири в борьбе за победу Октябрьской революции, с. 570, 576.

[133] См.: Борьба за власть Советов в Иркутской губернии, с. 52.

[134] См.: Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б)—РКП(б) с местными партийными организациями (ноябрь 1917 — февраль 1918 гг.). Сборник документов. М.: Политиздат, 1957, т. 2, с. 138, 150.

[135] См.: Агалаков В. Т. Большевистское руководство в Советах Сибири в конце 1917—1918 гг.: Сибирский исторический сборник. Вып. 2, с. 102.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

тов разных ступеней продолжалось после Октябрьской революции и в ряде звеньев не завершилось к лету 1918 г.

Большую работу по формированию губернских, областных и краевых партийных объединений проводило Среднесибирское районное бюро ЦК РСДРП(б). На Среднесибирской областной конференции большевиков, проходившей с 6 по 12 августа 1917 г. в Красноярске, создано Среднесибирское областное бюро [136]. В октябре на Общесибирском совещании организовано Временное Общесибирское бюро РСДРП(б). Однако, как уже отмечалось в исторической литературе, бюро не развернулось по-настоящему в общесибирский партийный орган [137].

Огромную роль в борьбе за завоевание власти Советами сыграли губернские большевистские партийные конференции Сибири, которые состоялись в июле — октябре 1917 г. [138]. Работа их показала полное единство партийных организаций с ленинской тактической линией на свержение Временного правительства, установление власти Советов.

В предвыборной агитационной кампании большевики шли к рабочим, солдатам и крестьянам с лозунгами пролетарской революции. Они разъясняли программу партии РСДРП(б), разоблачали контрреволюционную клевету кадетов, меньшевиков и эсеров. Большевики в своей деятельности преследовали цель освободить трудящиеся массы деревни от конституционных иллюзий, которые насаждались буржуазными и мелкобуржуазными партиями.

Советы были основной массовой политической организацией трудящихся, опираясь на которую партия РСДРП(б) влияла на самые широкие слои рабочих, крестьян, солдат, поднимала их на борьбу за победу социалистической революции, за установление дикта-

---

[136] См.: Агалаков В. Т. Подвиг Центросибири, с. 38.

[137] См.: Там же, с. 39.

[138] Енисейская губернская конференция РСДРП(б) работала с 16 по 19 июля 1917 г.; с 6 по 12 августа 1917 г. в Красноярске проходила областная конференция социал-демократов интернационалистов средней Сибири; 8—9 сентября 1917 г. работала Томская губернская конференция РСДРП(б) и в начале октября — Алтайская.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

туры пролетариата. 7 марта 1917 г. при Барнаульском Совете рабочих и солдатских депутатов организуется школа агитаторов[139]. По инициативе большевиков 20 июня при Томском Совете создается Крестьянская секция. В газете «Знамя революции» сообщалось, что «Крестьянская секция выделилась в особую группу при Совете солдатских депутатов», и поэтому теперь у нее есть все «возможности еще ближе стать к нуждам деревни, к интересам крестьян»[140]. В Омске при Совете рабочих и солдатских депутатов во второй половине 1917 г. открываются курсы по подготовке агитаторов. Эти курсы, вынуждены были признать даже кадеты, «дадут России еще несколько десятков большевиков»[141]. В Новониколаевске в начале августа на общем собрании большевиков принято решение организовать агитаторско-пропагандистскую коллегию и начать запись агитаторов, которые должны поехать в деревню[142].

Большевики использовали любую возможность для общения с крестьянами. На Алтае они входили в крестьянские органы самоуправления, что позволяло партийным комитетам РСДРП(б) поддерживать постоянную связь с деревней. Так, в Алтайский губернский земельный комитет, организованный 12 июля 1917 г., вошел большевик И. В. Лаврентьев, а в сентябре — М. К. Цаплин[143]. Участник Октябрьской революции А. И. Галунов в воспоминаниях пишет, что «инструкторская коллегия Алтсоюза, насчитывавшая 25—27 человек, состояла в основном из большевиков и эсеров... Главенствовали в инструкторской коллегии большевики»[144].

Острым оружием партийной агитации и пропаганды среди крестьянских масс была большевистская печать. Партия понимала, что без ежедневной прессы невозможно проводить работу по разоблачению враждебной идеологии, по политическому воспитанию крестьян и подготовке их к социалистической революции.

---

[139] См.: Культурное строительство на Алтае 1917—1941. Документы и материалы. Барнаул, Кн. изд., 1980, с. 23.
[140] Знамя революции, 1917, 27 июля.
[141] ЦГАОР СССР, ф. 406, оп. 6, д. 190, л. 41.
[142] Голос Сибири, 1917, 8 авг.
[143] ГААК, ф. 229, оп. 1, д. 3, л. 37.
[144] Этих дней не смолкнет слава. Барнаул, Кн. изд., 1967, с. 11.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

В. И. Ленин еще в 1905 г. отмечал, что в период революции «...руководить устными беседами, личным общением — архиутопия. Надо руководить публично. Надо все остальные виды работы подчинить этому виду, всецело и безусловно. .... Надо руководить политической литературой» [145].

Регулярно помещали статьи на общеполитические темы сибирские газеты «Социал-демократ» и «Сибирская правда». Так, в мае 1917 г. «Солдатская правда» опубликовала письмо В. И. Ленина к делегатам съезда. Письмо это от 22 мая (4 июня) перепечатала в Красноярске газета «Сибирская правда» под заголовком «Чего добиваются социал-демократы большевики?» [146]. Накануне и в дни выборов помещались в газетах списки, очерки о большевистских кандидатах в Учредительное собрание: «Знамя революции» [147], «Голос труда» [148], «Красноярский рабочий» [149], «Иркутская жизнь» [150] и другие.

Среди сибирских рабочих и крестьян наряду с местными распространялись и центральные большевистские газеты. В Новониколаевский комитет РСДРП поступали «Правда», московская большевистская газета «Социал-демократ» [151]. 30 сентября 1917 г. «Голос труда» опубликовала присланное письмо из села Чистюньки Барнаульской волости. Крестьяне сообщали, что они часто собираются вместе и читают газеты не только местные, но и «Правду» [152].

Большевики использовали, хотя и редко, для разъяснения своей программы кооперативную печать. В журнале «Алтайский крестьянин» М. К. Цаплин поместил статью «Кто такие большевики и чего они хотят?», где раскрыл основные положения большевистской программы, а также суть расхождений между большевиками и

---

[145] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 39, 76.

[146] См.: Клушин Д. В. Выступление В. И. Ленина на I Всероссийском съезде крестьянских депутатов и крестьянство Алтая. — В кн.: Советское крестьянство — активный участник борьбы за социализм и коммунизм. Барнаул, Кн. изд., 1969, с. 57.

[147] Знамя революции, 1917, 20 окт.

[148] Голос труда, 1917, 20 окт.

[149] Красноярский рабочий, 1917, 20 окт.

[150] Иркутская жизнь, 1917, 22 окт.

[151] Голос Сибири, 1917, 20 июня, 29 авг., 3 сент.

[152] Голос труда, 1917, 30 сент.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

меньшевиками по организационным, тактическим вопросам и программным положениям [153].

В деревнях и селах Сибири помимо газет большевики распространяли листовки, плакаты, популярные брошюры и другую агитационную литературу. 1 декабря 1917 г. Томский губернский комитет партии указывал в отчете, что организована регулярная поставка политической литературы в Тогурскую волость, Нарым, Бабарыкинскую, Кожевниковскую и Верхотомскую волости и в промышленные центры. Всего в период предвыборной кампании большевиками Томской губернии распространено агитационной литературы 73 тысячи экземпляров [154].

В привлечении крестьян на сторону пролетариата в Сибири сыграли большую роль распропагандированные большевиками солдаты-фронтовики и солдаты местных гарнизонов [155]. На фронте в общей сложности оказались 22 Сибирские стрелковые дивизии, несколько бригад, а также отдельные части и подразделения [156]. К октябрю 1917 г. на стороне большевиков были военные гарнизоны Томска, Омска, Барнаула, Красноярска, Ачинска, Канска [157]. К ноябрю в Иркутском военном округе насчитывалось 18 059 солдат, в то время как в марте их было 78 736; в Омском соответственно 36 349 и 191 245 [158].

В печати публиковались выдержки из некоторых солдатских писем, присланных своим родственникам с фрон-

---

[153] Алтайский крестьянин (Барнаул), 1917, № 29, с. 4—6.

[154] См.: Борьба за власть Советов в Томской губернии, с. 167.

[155] Между тем, рассматривая данный вопрос, историки приводят различные цифровые данные. Ю. В. Журов считает, что к концу 1917 г. в Иркутском и Омском военных округах было 68 и 155 тыс. солдат. По мнению В. Т. Агалакова, в Омском военном округе в декабре 1917 г. насчитывалось до 120 тыс. солдат, из них в Томске — 46 тыс., в Новониколаевске — 40 тыс. (Гущин Н. Я., Журов Ю. В., Боженко Л. И. Союз рабочего класса и крестьянства Сибири в период построения социализма, с. 55; Агалаков В. Т. Слом старого государственного аппарата в Сибири в конце 1917 — первой половине 1918 гг. — Сибирский исторический сборник. Иркутск, 1975, вып. 3, с. 168).

[156] См.: Баталов А. Н. Борьба большевиков за армию в Сибири 1916 — февраль 1918 гг. Новосибирск, 1978, с. 44.

[157] См.: Разгон И. М. Расстановка классовых сил в Сибири накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции. — В кн.: Вопросы истории Сибири. Вып. 4, с. 13.

[158] См.: Великая Октябрьская социалистическая революция: Энциклопедия, с. 209, 416.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

та и из сибирских гарнизонов. Строки из таких посланий часто цитировали пропагандисты в своих выступлениях перед крестьянами [159].

Большевистские идеи несли в крестьянство солдаты-отпускники, многие из которых перед отправкой оканчивали краткосрочные курсы агитаторов. В волостное село Верх-Ирменское Барнаульского уезда военнослужащим Морозовым были привезены осенью 1917 г. несколько листовок, посвященных предстоящим выборам в Учредительное собрание. Листовки вызывали интерес и споры среди односельчан, переходили из рук в руки, зачитывались до ветхости [160].

В конце июля 1917 г. солдат Омского военного округа отправили на полевые работы. С военнослужащими, уезжавшими в деревню, большевики проводили беседы по аграрной программе, а также снабжали их газетами, журналами. В деревню было отправлено из Омского гарнизона более 20 тыс. солдат, из Тюменского — 11 202, из Барнаульского — 6 тыс., из Зайсанского — 680. Иркутский гарнизон по решению Совета рабочих и солдатских депутатов еще весной послал на полевые работы 6 800 человек, а Томский — 12 тыс. [161]. Кадетская газета «Сибирская жизнь» по прибытии солдат на уборку хлеба отмечала, что они более всего занимаются пропагандой среди крестьян тех идей и взглядов, какие им привили большевики [162].

В. И. Ленин указывал, что разъяснительная работа в массах «кажется «только» пропагандистской работой. На деле это — самая практическая революционная работа, ибо нельзя двигать вперед революцию, которая остановилась... из-за доверчивой бессознательности масс» [163].

В целом разъяснительная работа большевиков среди крестьян по разоблачению идеологии мелкобуржуаз-

---

[159] Омские большевики в период Октябрьской революции и упрочения Советской власти (март 1917 — май 1918 гг.). Сборник документальных материалов. Омск, Кн. изд., 1958, с. 76.

[160] См.: Морозов А. П. Как мы установили контроль над производством в деревне. — В кн.: Воспоминания о революционном Новониколаевске (1904—1920 гг.). Новосибирск, 1959, с. 86.

[161] См.: Баталов А. Н. Борьба большевиков за армию в Сибири 1916—февраль 1918, с. 118.

[162] Сибирская жизнь, 1917, 8 сент.

[163] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 157.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ных партий способствовала привлечению крестьян на сторону пролетариата [164]. В корреспонденции о культурно-просветительной работе в селе Белоярском Барнаульского уезда от 28 октября 1917 г. сообщалось о выступлении городского лектора, который рассказал о выборах в Учредительное собрание, о земстве и о партиях. Из лекции крестьяне узнали правду о РСДРП(б). «Уехал оратор, — отмечалось в корреспонденции, — а мужики и сейчас все его вспоминают и толкуют про большевиков» [165].

Однако на агитационной работе большевиков в деревне отрицательно сказалось то, что после июльских событий 1917 г. в стране сибирскими партийными комитетами РСДРП(б) не был снят лозунг «Вся власть Советам». Неснятие лозунга, как справедливо отмечает М. М. Шорников, нанесло вред революционному воспитанию масс, так как они «упустили возможность наглядно и убедительно разъяснить массам всю глубину предательства партий меньшевиков и эсеров, ошибочность и вредность сотрудничества с ними как по линии Советов, так и по линии организаций РСДРП» [166].

Большевики Сибири и после победы вооруженного восстания в Петрограде, учитывая свои реальные возможности работы в деревне, вели подготовку к выборам в Учредительное собрание. Большевистские агитаторы в послеоктябрьский период побывали в населенных пунктах: в Алтайской губернии — в селе Ново-Шульбин-

---

[164] Историками дается неоднозначная оценка работе большевиков в сибирской деревне. М. М. Шорников считает, что «сибирские большевики сделали все возможное для распространения своего влияния на селе, для сплочения бедноты вокруг рабочего класса. Они никогда не выпускали из поля своего зрения деревню». В. П. Сафронов утверждает, что «наиболее слабым местом в работе большевиков Сибири оставалась деревня». Аналогичную точку зрения высказал А. Н. Резниченко. (Историография крестьянства советской Сибири, с. 28; Сафронов В. П. Октябрь в Сибири, с. 429; Резниченко А. Н. Разоблачение большевиками соглашательской деятельности меньшевиков и эсеров в Сибири в условиях развития революции от Февраля к Октябрю 1917 г. — Труды Новосибирского инженерно-строительного ин-та, обществ. науки, 1959, т. 9, с. 151).

[165] Культурное строительство на Алтае 1917—1941, с. 26.

[166] Шорников М. М. Большевики Сибири в борьбе за победу Октябрьской революции, с. 393.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ское Змеиногорского уезда [167], в селе Шадринском Барнаульского уезда [168], в селе Старо-Тарышкино Бийского уезда [169], в селе Тюменцевском Каменского уезда [170], в Иркутской губернии — в селе Табурск Кутулинской волости [171] и в деревне Милославской [172] Балаганского уезда, в деревнях Тыретской и Тогнинской волостей, в селах Никольском и Куяде [173]; в Томской губернии — в селах и деревнях Мариинского [174] и Томского уездов [175].

Великая Октябрьская социалистическая революция положила начало новой эпохе в истории человечества. Лозунг Учредительного собрания для партии большевиков и передовых рабочих оказался изжитым не только политически, но и практически. Однако часть рабочих и крестьян еще верили в Учредительное собрание, в его способность действовать в интересах трудящихся. Это отразилось и на их участии в голосовании. В выборах приняло участие в уездах Томской губернии от 65,5% до 88,1% [176], в Тюменском уезде — 75% [177], в ряде волостей Бийского уезда — 74—88% [178].

В целом по Сибири процент участвовавших в выборах был достаточно высок: в Тобольской губернии — свыше 50% избирателей, включенных в списки [179], в Енисейской — до 70%, в Томской — 74,5% [180]. Все это свидетельствовало о большой вере крестьян в Учредительное собрание. 4 ноября 1917 г. В. И. Ленин на заседании Петроградского Совета указывал на такое явление, когда «... крестьяне отказываются верить, что вся власть принадлежит Советам, они еще чего-то ждут от прави-

---

[167] Жизнь Алтая, 1917, 15 нояб.
[168] Голос труда, 1917, 24 нояб.
[169] Свободный Алтай, 1917, 1 нояб.
[170] Путь народа, 1918, 11 янв.
[171] Наша деревня, 1917, 23 дек.
[172] Наша деревня, 1917, 4 дек.
[173] Иркутская жизнь, 1917, 25 нояб.
[174] Путь народа, 1917, 15 нояб.
[175] Знамя революции, 1917, 14 нояб.
[176] Знамя революции, 1917, 31 дек.
[177] ТФ ГАТюО, ф. 512, оп. 1, д. 39, л. 170.
[178] Свободный Алтай, 1917, 25 нояб.
[179] Сибирский листок, 1917, 28 нояб.
[180] ПАНО, ф. 5, оп. 4, д. 363, л. 33.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

тельства, забывая, что Совет это не частное учреждение, а государственное»[181].

В противовес идее диктатуры пролетариата идеологи мелкой буржуазии выдвигали идеи «чистой демократии» и «третьего пути». Отражая настроения мелкобуржуазных слоев населения, они стремились создать «среднюю власть», «образовать что-то третье»[182]. Эту роль они отводили Учредительному собранию. В. И. Ленин, говоря о несостоятельности самой идеи, указывал: «...социалисты из лагеря наших противников не хотят понять, что в капиталистическом обществе, когда оно развивается, держится прочно или когда оно погибает, все равно — может быть только одна из двух властей: либо власть капиталистов, либо власть пролетариата»[183].

Однако крестьяне вкладывали в лозунг Учредительного собрания совершенно иное содержание, чем кадеты, меньшевики и эсеры. Трудящиеся массы ожидали от него одобрения и проведения в жизнь декретов Совета Народных Комиссаров о мире, земле и всей его политики. В конце декабря 1917 г. на сельских сходах Ракиты, Бугаевки, Шереметьевки, Индогаг, Михайловки Борисовской волости Омского уезда[184]; Ново-Виленском, Хмелевском, Зимовском Барнаульского уезда[185], села Усолья Иркутской губернии[186] крестьянами было заявлено, что им нужно только такое Учредительное собрание, которое будет выражать волю бедняков и рабочих.

Аналогичное настроение было и у значительной части солдат-крестьян. 8 декабря 1917 г. бюро крестьянских депутатов 6-й Сибирской стрелковой дивизии заявило, что если Учредительное собрание не будет выражать воли трудового народа, то его не признавать[187].

О возросшем политическом самосознании сибирского крестьянства свидетельствовали наказы сельских обществ делегатам Третьего Западно-Сибирского съезда Советов крестьянских депутатов, который состоялся с 17

---

[181] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 62—63.

[182] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 135.

[183] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с 135.

[184] См.: Большевики Западной Сибири в борьбе за социалистическую революцию, с. 247, 249.

[185] Рабоче-крестьянская газета, 1918, 16 янв.

[186] См.: Борьба за власть Советов в Иркутской губернии, с. 180—181.

[187] ГАТюО, ф. 878, оп. 1, д. 1, л. 11.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

по 24 января 1918 г. в Омске. Учредительное собрание не должно распускаться никем, требовали жители села, при условии, если оно утвердит завоевания революции. «Но если работа его будет не в пользу крестьянства, — указывалось далее, — то на защиту последнего должны встать Советы крестьянских, рабочих и солдатских депутатов и распустить Учредительное собрание»[188]. Об исключении из состава Учредительного собрания всех контрреволюционеров потребовали в январе Новосельский волостной съезд Советов Ачинского уезда Енисейской губернии[189], Нижнеудинский уездный съезд Советов Иркутской губернии[190].

Многие рабочие, солдаты и особенно крестьяне еще не понимали, что буржуазные и мелкобуржуазные партии рассчитывали через Учредительное собрание покончить с Советской властью и восстановить старые буржуазно-помещичьи порядки. Лозунг «Вся власть Учредительному собранию», как отмечал ВЦИК, «объединяет всех противников рабоче-крестьянской Октябрьской революции, объединяет всех явных и скрытых корниловцев, кадетов, меньшевиков, правых эсеров»[191]. Поэтому надо было показать им на практике лживость их обещаний. В работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» В. И. Ленин писал: «...даже за несколько недель до победы Советской республики, даже после такой победы, участие в буржуазно-демократическом парламенте не только не вредит революционному пролетариату, а облегчает ему возможность доказать отсталым массам, почему такие парламенты заслуживают разгона, облегчает успех их разгона, облегчает «политическое изживание» буржуазного парламентаризма»[192].

В Сибири выборы в Учредительное собрание состоялись в конце ноября — декабре 1917 г. За список большевиков голосовало в Барнауле 44,2%, в Томске — 40,2%, в Красноярске — 58,2%, в Иркутске — 30,6%[193], в Ом-

---

[188] ПАНО, ф. 5, оп. 4, д. 480, л. 11.
[189] Красноярский рабочий, 1918, 18 янв.
[190] Голос народа, 1918, 19 янв.
[191] Триумфальное шествие Советской власти, ч. 2. М., 1963, с. 346.
[192] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 43—44.
[193] См.: Великая Октябрьская социалистическая революция: Энциклопедия, с. 626.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ске — 27,5% [194], в то время как партия эсеров собрала голосов в Барнауле 27,9%, в Томске — 23,0%, в Красноярске — 24,6%, в Иркутске — 33,9% [195], в Омске — 10,8% [196].

Большинство голосов получили большевики на выборах в Учредительное собрание в тыловых гарнизонах [197]. За большевистский список было подано голосов в Барнаульском гарнизоне 49,9%, в Красноярском — 77,5%, в Иркутском — 30,7%, в Томском — 69,0% [198], в Омском — 92,3% [199]. В целом в гарнизонах Сибири и на Дальнем Востоке большевики собрали 59,1% голосов, эсеры — 28,5% и меньшевики — 4,2% [200].

Большевики имели в губернских городах большой перевес сил, обеспечивший политический успех в борьбе с врагами революции. «Столицы или вообще крупнейшие торгово-промышленные центры..., — указывал В. И. Ленин, — в значительной степени решают политическую судьбу народа, — разумеется, при условии поддержки центров достаточными местными, деревенскими силами, хотя бы это была не немедленная поддержка» [201].

В селах и деревнях Сибири наибольшее количество голосов собрала партия социал-революционеров [202].

---

[194] См.: Спирин Л. М. Классы и партии в гражданской войне в России (1917—1920 гг.). М.: Мысль, 1968, с. 420.

[195] См.: Великая Октябрьская социалистическая революция: Энциклопедия, с. 626.

[196] См.: Спирин Л. М. Классы и партии в гражданской войне в России, с. 422.

[197] В исторической литературе приводятся разноречивые сведения о выборах в Учредительное собрание в ряде гарнизонов Сибири. П. А. Голуб считает, что за большевиков было подано голосов в Иркутском гарнизоне 60,5%, в Ачинском — 87,5%, в Канском — 67,1%. По мнению А. Н. Баталова, большевики получили в Омском гарнизоне 49,4% голосов, в Канском — 67,7%, в Ачинском — 86,7%, в Иркутском — 50,0%. (Голуб П. А. Большевики и армия в трех революциях. М.: Политиздат, 1977, с. 265; Баталов А. Н. Борьба большевиков за армию в Сибири 1916 — февраль 1918 гг., с. 192).

[198] См.: Великая Октябрьская социалистическая революция: Энциклопедия, с. 626.

[199] См.: Шорников М. М. Большевики Сибири в борьбе за победу Октябрьской революции, с. 471.

[200] Голуб П. А. Большевики и армия в трех революциях, с. 265.

[201] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 6—7.

[202] Л. С. Деденева полагает, что в Иркутской, Енисейской, Томской и Алтайской губерниях за большевиков голосовало около

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

В Алтайском округе за эсеров проголосовало 87%, в то время как за большевиков — 6,4% и меньшевиков — 0,5% [203]. Аналогично прошли выборы в Томском округе, где эсеры получили 85,2%, а большевики — 8,1% и меньшевики — 0,9% [204]. В целом по Сибирской области большевики получили 10% голосов, кадеты — 3%, эсеры — 75%, в то время как по стране большевики имели 25% голосов, кадеты — 13%, эсеры и меньшевики — 62% [205].

Большинство крестьян, участвовавших в выборах, проголосовало за партию социал-революционеров. В. И. Ленин, анализируя итоги выборов в стране, писал: «Чтобы завоевать большинство населения на свою сторону, пролетариат должен, во-первых, свергнуть буржуазию и захватить государственную власть в свои руки; он должен, во-вторых, ввести Советскую власть, разбив вдребезги старый государственный аппарат, чем он сразу подрывает господство, авторитет, влияние буржуазии и мелкобуржуазных соглашателей в среде непролетарских трудящихся масс. Он должен, в-третьих, добить влияние буржуазии и мелкобуржуазных соглашателей среди большинства непролетарских трудящихся масс революционным осуществлением их экономических нужд на счет эксплуататоров» [206].

В какой же обстановке проходили выборы в Сибири? Во-первых, к началу выборов в Учредительное собрание власть еще находилась в руках буржуазных органов Временного правительства, за исключением Красноярска, где власть Советов существовала 12 дней, а также Омска — 29 дней [207]. Крестьянские Советы, возглавляе-

---

12% явившихся на выборы. (Деденева Л. С. Участие большевиков Сибири в избирательной кампании по выборам в Учредительное собрание после победы Октябрьской революции. — В кн.: Классы и партии в Сибири накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции. Томск, 1977, с. 126).

[203] См.: Спирин Л. М. Классы и партии в гражданской войне в России, с. 416.

[204] См.: Там же, с. 418.

[205] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 2—3.

[206] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 14.

[207] См.: Деденева Л. С. Борьба большевиков Сибири против эсеро-меньшевистской пропаганды и агитации в период выборов и созыва Учредительного собрания. — В кн.: Вопросы истории общественно-политической жизни Сибири периода Октября и гражданской войны. Томск, 1982, с. 56.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

мые эсерами, ежедневно клеветали на партию большевиков. Большая часть выходивших газет, журналов принадлежала буржуазным и мелкобуржуазным партиям. Из 46 партийных газет, издававшихся в 1917 г. в Сибири, только 6 было большевистских [208]. Страницы буржуазной и соглашательской печати заполнялись клеветническими выпадами против революционного пролетариата и большевиков, антисоветскими воззваниями и призывами, лживой информацией о событиях.

Во время выборов эсеровское руководство Советов часто принуждало крестьян голосовать за свою партию. Газета «Известия Омского областного Совета» 8 марта 1918 г. опубликовала отчет о выборах в Учредительное собрание в Тюкалинском уезде Омской области. В отчете отмечалось, что жителям села Новокарповка накануне выборов из волостного центра было приказано голосовать за список эсеров. В нем же далее указывалось, что в деревне Егорьевка не оказалось списка социал-демократов (большевиков) [209]. В селах Соломино и Щеглово Томской губернии бюллетени большевистского списка были уничтожены [210]. Нарушения самой процедуры выборов имели место в поселке Ново-Мариинском Ново-Кусковской волости Томского уезда [211], в селе Хомутинском Яминской волости Кузнецкого уезда [212], в деревне Дубровское Козульской волости Ачинского уезда [213], в селе Еловское Тайшетской волости Иркутской губернии [214].

Во-вторых, значительная часть крестьян голосовала на выборах за партию эсеров в силу недостаточной осведомленности о декретах Советской власти и об отношении к ним эсеровского руководства крестьянских Советов. До сибирских крестьян в основном еще не дошли декреты о мире и о земле, и «... подавляющее большинство народа не могло еще знать всего объема и значения Октябрьской, советской, пролетарски-крестьянской

---

[208] См.: Сафронов В. П. Октябрь в Сибири, с. 297.
[209] Известия Омского областного исполнительного комитета, 1918, 8 марта.
[210] Сибирский рабочий, 1917, № 1, с. 27—28.
[211] Знамя революции, 1917, 14 нояб.
[212] Знамя революции, 1917, 24 нояб.
[213] Красноярский рабочий, 1917, 18 нояб.
[214] См.: Борьба за власть Советов в Иркутской губернии, с. 182.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

революции, начавшейся 25 октября 1917 года, т. е. после представления списков кандидатов в Учредительное собрание»[215]. Поэтому крестьянство еще «не могло отличить своих друзей от врагов, от волков, одетых в овечьи шкуры»[216].

В-третьих, выборы кандидатов в Учредительное собрание проводились по спискам, составлявшимся в сентябре — октябре 1917 г., когда единой была партия социал-революционеров. Получилось так, что те крестьяне, которые поддерживали левых эсеров, должны были голосовать за общий список, т. е. за фактически несуществующую партию. В декрете о роспуске Учредительного собрания отмечалось: «Народ не мог тогда, голосуя за кандидатов партии эсеров, делать выбора между правыми эсерами, сторонниками буржуазии, и левыми, сторонниками социализма»[217].

Состав депутатов Учредительного собрания по партийной принадлежности не отражал расстановку классовых сил в стране. В Декларации большевистской фракции, написанной В. И. Лениным, было заявлено: «Учредительное собрание в его нынешнем составе явилось результатом того соотношения сил, которое сложилось до Великой Октябрьской революции. Нынешнее контрреволюционное большинство Учредительного собрания, избранное по устаревшим партийным спискам, выражает вчерашний день революции и пытается встать поперек дороги рабочему и крестьянскому движению»[218].

Правые эсеры и меньшевики, которым принадлежало большинство мест в Учредительном собрании, отказались признать Октябрьскую революцию и Советскую власть, отказались утвердить декреты Совнаркома и принятую 3 января 1918 г. во ВЦИК «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа».

6 января 1918 г. ВЦИК принял декрет о роспуске Учредительного собрания. Этот роспуск по существу означал крах планов контрреволюционных партий, стремившихся реставрировать в стране буржуазные порядки, крах иллюзий буржуазного парламентаризма среди трудящихся масс, победу советского демократизма.

---

[215] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 163.
[216] Там же, с. 154.
[217] Декреты Советской власти, т. 1. М., Политиздат, 1957, с. 335.
[218] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 227.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

В декрете о роспуске Учредительного собрания говорилось: «Трудящимся классам пришлось убедиться на опыте, что старый буржуазный парламентаризм пережил себя, что он совершенно несовместим с задачами осуществления социализма, что не общенациональные, а только классовые учреждения (каковы Советы) в состоянии победить сопротивление имущих классов и заложить основы социалистического общества»[219].

Попытка соглашателей с помощью Учредительного собрания подменить государство диктатуры пролетариата псевдодемократической буржуазной республикой потерпела провал. «Ход событий и развитие классовой борьбы в революции, — подчеркивал В. И. Ленин, — привели к тому, что лозунг «Вся власть Учредительному собранию», не считающийся с завоеваниями рабоче-крестьянской революции, не считающийся с Советской властью, не считающийся с решениями II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, II Всероссийского съезда крестьянских депутатов и т. д., такой лозунг стал на деле лозунгом кадетов... и их пособников»[220].

Ясность на местах по поводу роспуска Учредительного собрания вносили большевистские организации. В резолюции томских большевиков от 9 января 1918 г. указывалось, что Учредительное собрание смогло сыграть благотворную роль в развитии революции только в том случае, если бы оно стало на сторону трудовых классов и утвердило декреты о земле, рабочем контроле, национализации банков, признало права всех народов России на самоопределение и поддержало бы внешнюю политику Советов, направленную на скорейшее достижение демократического мира[221]. Аналогичные решения принимались партийными ячейками РСДРП(б) и в других губерниях Сибири.

Большевики вели острую борьбу с мелкобуржуазными партиями, которые пытались скомпрометировать деятельность Совета Народных Комиссаров, оклеветать РСДРП(б). На Бугринском волостном сходе Новониколаевского уезда, состоявшемся в начале февраля 1918 г.,

---

[219] Декреты Советской власти, т. 1, с. 335.

[220] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 164—165.

[221] См.: Борьба за власть Советов в Томской губернии, с. 200—201.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

член партии правых эсеров стремился извратить работу Учредительного собрания, оклеветать левое течение, делал нападки на Советскую власть[222]. Речь представителя от партии большевиков позволила крестьянам узнать правду об Учредительном собрании. В принятой резолюции указывалось, что Учредительное собрание должно быть заменено Всероссийским съездом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов[223].

В ряде районов Сибири разъяснительная работа большевиков осложнялась рядом обстоятельств. Во-первых, исполкомы крестьянских Советов еще находились в руках правых эсеров и меньшевиков, распространявших клевету на партию большевиков, Совет Народных Комиссаров. Соглашатели предпринимали попытки выступать в роли организаторов созыва крестьянских съездов и использовать их в борьбе с Советской властью. Частично им удалось осуществить эту идею. Против роспуска Учредительного собрания выступили такие контрреволюционные сборища, как Чрезвычайный Всесибирский съезд крестьянских депутатов, на котором не было представлено 17 Советов[224], Томский[225] и Колыванский[226] уездные съезды Советов.

Во-вторых, во главе некоторых Советов рабочих и солдатских депутатов стояли правые эсеры и меньшевики. Неудивительно, что Тобольский Совет выступил против роспуска Учредительного собрания[227]. Змеиногорский Совет требовал немедленного созыва Сибирского Учредительного собрания[228].

В-третьих, мелкобуржуазные партии оказывали влияние на политическую жизнь деревни через кооперацию. 25 ноября 1917 г. общесибирский кооперативный съезд заявил, что сибирская кооперация окажет действенную поддержку Учредительному собранию в его борьбе с Советской властью[229].

---

[222] Дело революции, 1918, 21 февр.
[223] Дело революции, 1918, 21 февр.
[224] Путь народа, 1918, 18 янв.
[225] Путь народа, 1918, 23 янв.
[226] Путь народа, 1918, 16 янв.
[227] Сибирский листок, 1918, 14 янв.
[228] Путь народа, 1918, 16 янв.
[229] Алтайский крестьянин (Барнаул), 1917, № 47, с. 17.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Сложность изживания учредиловских иллюзий среди крестьян вызвана была еще тем, что мелкобуржуазные слои населения подвержены постоянным колебаниям, они идут «... не прямыми путями к цели, а зигзагами»[230]. В статье «Ценные признания Питирима Сорокина», говоря об отношении середняка к Советской власти, В. И. Ленин отмечал: «Разумеется, нельзя ни на минуту забывать, что и теперь — достаточно будет частичных успехов, скажем, англо-американо-красновских белогвардейцев, и колебания начнутся в другую сторону...»[231].

Развязать гражданскую войну из-за роспуска Учредительного собрания враждебным силам не удалось. Сообщения, поступившие из уездов в губернские центры Сибири, свидетельствовали о поддержке широкими слоями крестьянства принятых Совнаркомом мер. За роспуск Учредительного собрания высказались 15 января 1918 г. крестьяне села Барки Полтавской волости Омского уезда[232], 15 февраля — поселка Короткинского Тискинской волости Томского уезда[233], в конце февраля — сел Суховского, Больше-Иланского, Китойского Больше-Жилкинского Иркутского уезда[234].

Банкротство эсеров и меньшевиков, пытавшихся поднять трудовое крестьянство против Советской власти под флагом борьбы за Учредительное собрание, продемонстрировал III Западно-Сибирский съезд Советов крестьянских депутатов. В резолюции указывалось, что «съезд твердо заявил от имени сибирского крестьянства, что никаких реставраций Учредительного собрания крестьяне Западной Сибири не допустят и что в борьбе за Федеративную Советскую республику они всеми имеющимися в их распоряжении силами и средствами, и прежде всего беспрерывной доставкой хлеба голодающим губерниям России, поддержат Советскую власть»[235].

---

230 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 252.
231 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 197.
232 См.: Омские большевики в период Октябрьской революции и упрочения Советской власти, с. 139.
233 Знамя революции, 1918, 3 марта.
234 Власть труда, 1918, 26 янв.
235 Большевики Западной Сибири в борьбе за социалистическую революцию, с. 288.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Протащить резолюцию о поддержке Учредительного собрания не удалось эсерам и меньшевикам и на губернских съездах Советов. На Втором Томском губернском съезде Советов крестьянских депутатов они предприняли попытку с помощью бывших членов Учредительного собрания воздействовать на представителей крестьянства [236]. Делегаты не последовали за ними. Участники съезда одобрили резолюцию большевиков, в которой говорилось: «Учредительное собрание, противопоставив себя завоеванной народом власти — Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и отвергнув «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», тем самым пошло против завоеваний революции, и Центральный Исполнительный Комитет, распуская его, лишь исполнил свой долг часового на революционном посту» [237].

Контрреволюционеров не поддержали в борьбе с Советской властью трудящиеся массы и в других районах Сибири. Второй съезд Советов крестьянских депутатов Алтайской губернии указал, что «вся власть как в центре, так и на местах должна быть в руках Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов» [238]. Об установлении Советской власти заявили Енисейский губернский съезд Советов, Третий съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Восточной Сибири [239]. 25 января 1918 г. Тюменский комитет РСДРП(б) в письме в ЦК партии сообщал, что отношение населения губернии к Учредительному собранию инертное [240].

Второй Общесибирский съезд Советов закрепил переход власти в руки Советов. В резолюции съезда по докладу Центросибири говорилось, что «Центросибирь проявила максимум инициативы и энергии в борьбе с контрреволюцией и предательски-соглашательскими элементами правых эсеров и меньшевиков, стремясь направить работу всех Советов Сибири в русло рабоче-

---

[236] Дело революции, 1918, 14 марта.

[237] Борьба за власть Советов в Томской губернии, с. 243.

[238] Борьба трудящихся за установление Советской власти на Алтае, с. 143.

[239] См.: Борьба за власть Советов в Иркутской губернии, с. 199.

[240] См.: Ленин с нами. Тюменская (Тобольская) губерния. Тюменский, Тобольский, Ишимский округа в документах В. И. Ленина. Свердловск, Кн. изд., 1969, с. 35.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

крестьянской революции, согласуя свои действия в духе Второго и Третьего Всероссийских съездов Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Совета Народных Комиссаров»[241].

Таким образом, благодаря гибкой и осторожной тактике партия большевиков добилась существенного успеха в крестьянских массах, предававшихся учредиловским иллюзиям[242]. «Естественно, — писал В. И. Ленин,— что интересы этой революции стоят выше формальных прав Учредительного собрания...»[243].

**
*

В Сибири с октября 1917 г. по март 1918 г. большевики добились решающих успехов в борьбе за власть Советов с буржуазными и мелкобуржуазными партиями. Советская власть устанавливалась сначала в губернских и уездных городах. В сельской местности развертывалось движение за создание Советов и передачу им власти. В эти месяцы, как подчеркивал В. И. Ленин, «(1) Мы развернули, как никогда, силы рабочего класса по использованию им государственной власти. (2) Мы нанесли всемирно ощутимый удар фетишам мещанской демократии, учредилке и буржуазным «свободам», вроде свободы печати для богатых. (3) Мы создали советский тип государства, гигантский шаг вперед после 1793 и 1871 годов»[244].

Пролетариат, завоевав политическую власть, использовал ее для привлечения новых союзников. Блок с левыми эсерами помог большевикам сначала использовать, а потом идейно и организационно разгромить правых эсеров и меньшевиков, слить Советы крестьянских депутатов с Советами рабочих и солдатских депу-

---

[241] Большевики Западной Сибири в борьбе за социалистическую революцию, с. 307.

[242] Нельзя согласиться с Л. С. Деденевой, которая полагает, что «трудящиеся массы Сибири сравнительно легко избавились от учредиловских иллюзий...» (Деденева Л. С. Большевики Сибири и роспуск Учредительного собрания. — В кн.: Из истории социально-экономической и политической жизни Сибири конца XIX века — 1918 г. Томск, 1976, с. 179).

[243] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 165.

[244] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 102.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

татов, ускорить процесс большевизации крестьянства. Губернские и уездные съезды Советов показали, что трудовое крестьянство приняло руководство рабочего класса и одобряет политику диктатуры пролетариата.

Мелкобуржуазные политические партии правых эсеров, меньшевиков и подобные им политические организации стали проводниками буржуазного влияния, носителями идей антисоциализма. Они всячески препятствовали установлению Советской власти в Сибири. Контрреволюционеры использовали самые различные формы борьбы, включая саботаж, диверсии, политические акции. Их идея создать «среднюю власть», «образовать что-то третье»[245], которую пытались навязать крестьянам, потерпела крах. Большевики, созвав Учредительное собрание, доказали им, «почему такие парламенты заслуживают разгона...»[246].

С установлением советской формы правления в Сибири закончился первый этап строительства государственного аппарата. Советы объединяли крестьянство в целом. Классовые противоречия внутри крестьянства еще открыто не проявились[247].

---

[245] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 135.
[246] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 44.
[247] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 312—313.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ГЛАВА II

СИБИРСКИЕ БОЛЬШЕВИКИ В БОРЬБЕ ЗА КРЕСТЬЯНСТВО В ПЕРИОД СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ДЕРЕВНЕ

(март — начало лета 1918 г.)

Деятельность большевиков по укреплению Советской власти в сибирской деревне

В период ломки и перестройки политической и социально-экономической жизни страны менялись взаимоотношения различных социальных групп крестьянства. Кулаки выступали злейшими и непримиримыми врагами молодой Советской республики. В. И. Ленин отмечал, что трудовое крестьянство целиком встало на сторону Советской власти, «богатенькие крестьяне» — на сторону буржуазии[1].

Между тем классовая схватка между пролетариатом и буржуазией и ее пособниками из лагеря «демократической контрреволюции» изо дня в день обострялась и усиливалась. Кулаки делали все возможное, чтобы помешать укреплению позиций диктатуры пролетариата на селе. В Ялуторовском уезде Тобольской губернии от них исходили разные клеветнические измышления о насилиях большевиков над населением[2]. В Кузнецком уезде Томской губернии контрреволюционеры пытались внушить трудящимся массам, что Советская власть с помощью Красной гвардии хочет обложить все население громадным налогом со скота[3]. В Красноярском уезде Енисейской губернии ими распространились слухи, что в скором времени в села и деревни придет Красная гвардия и будет отбирать у крестьян не только хлеб, но и деньги и все имущество[4]. В Бийском уезде сельская буржуазия запугивала жителей тем, что в городе боль-

[1] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 295.
[2] ГАТюО, ф. 878, оп. 1, д. 1, л. 94.
[3] Знамя революции, 1918, 24 марта.
[4] Сибирская рабоче-крестьянская газета, 1918, 20 марта.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

шевики всех убивают, грабят, сжигают церкви и т. д. Большевик З. Я. Двойных в воспоминаниях «Великий Октябрь в Бийском округе» писал: «Попы раздували кадило сплетен до неимоверных размеров. Читали проповеди в церквах, что пришел антихрист, говорили о последних днях света. Старухи даже стали приготовляться к светопреставлению, бабы прятали добро в ямы, в солому и т. д. Шла по всем деревням суматоха»[5].

Мелкобуржуазные партии, опираясь на кулачество, прибегали и к такой форме борьбы с Советской властью, как непризнание ее и выделение отдельных населенных пунктов в «самостоятельную республику»[6]. Под влиянием эсеро-кулацкой агитации отказались платить единовременный налог деревни Килина, Смокотина, Макурина, Чепная Варюхинской волости Томской губернии[7]. Правые эсеры объявили Якутскую область независимой и образовали так называемый «Областной Совет», который провозгласил себя высшей властью в данном регионе и потребовал подчинения всех учреждений[8].

Противники пролетарской диктатуры понимали, что с ликвидацией буржуазных органов они лишаются одного из важных своих плацдармов. Контрреволюционеры кое-где пытались сохранить их, лишь сменив у них название. Для этой цели они стремились использовать созданный 16 декабря 1917 г. Народный Комиссариат местного самоуправления, возглавлявшийся левым эсером Трутовским. Так, соглашатели Томской губернии переименовали ряд земских управ в Советы крестьянских депутатов[9]. На Чрезвычайном Алтайском губернском земском собрании, состоявшемся 5—11 июля 1918 г., представитель Змеиногорского уезда говорил: «Фактически волостные земские управы продолжали существовать и при Советской власти, хотя под новым названием, но в большинстве случаев в составе тех же избранных земских людей»[10].

---

[5] Звезда Алтая, 1927, 6 сент.

[6] См.: Шелестов Д. К. Борьба за власть Советов на Алтае, с. 58.

[7] См.: Борьба за власть Советов в Томской губернии, с. 293.

[8] Сибирская рабоче-крестьянская газета, 1918, 4 апр.

[9] Знамя революции, 1918, 9 марта.

[10] ГААК, ф. 233, оп. 2, д. 5, л. 5.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

В тех местах, где власть переходила к Советам, сельская буржуазия стремилась занять руководящее положение в них, превратить сельские органы Советской власти в орудия укрепления своего положения в деревне. Под давлением кулаков были переизбраны Советы 31 марта 1918 г. в селе Дресвянском [11], в начале апреля — в деревне Шадринцеве Окуловской волости [12], в мае — в селе Нечунаевском Змеиногорского уезда [13] Алтайской губернии.

Мелкобуржуазные партии, выражавшие интересы антипролетарских и антисоциалистических сил города и деревни, выступили против всех законопроектов Советской власти, которые были направлены на создание нового общества. «Главным полем борьбы против нас для наших противников из мелкобуржуазного лагеря,— говорил В. И. Ленин, — является поприще внутренней политики и экономического строительства; их орудие — подрыв всего того, что пролетариат декретирует и стремится осуществить в деле ускорения организованного социалистического хозяйства» [14].

В процессе развития революции трудовое крестьянство все более осознавало необходимость сплочения вокруг рабочего класса в борьбе с врагами Советской власти. Свидетельством этого является поток писем из деревень в советские учреждения, основное содержание которых состояло в том, что без рабочего класса и его партии крестьянам не одолеть своих классовых врагов. Так, 30 апреля 1918 г. жители села Чилино Томского уезда писали в губернский Совет: «Мы все знаем, что без власти худо, и признаем Советы, а буржуи и волостные не хотят признать большевиков и наговаривают нам, что большевики скоро слетят. Мы не знаем, кого слушать» [15]. С аналогичной просьбой обратились в Москву в начале января демобилизованный солдат А. В. Русин из деревни Ташганова Ларихинской волости [16], кре-

[11] Голос трудового народа, 1918, 6 апр.
[12] Голос труда, 1918, 10 апр.
[13] Западная Сибирь (Омск), 1918, № 8, с. 39.
[14] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 246.
[15] Борьба за власть Советов в Томской губернии, с. 295.
[16] См.: Борьба за власть Советов в Тобольской (Тюменской) губернии, с. 141—142.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

стьянин И. Я. Горюц из села Пресново[17] Ишимского уезда Тобольской губернии, 15 марта — члены Пыхтеевского исполкома Кокчетавского уезда Омской области[81], 29 марта — житель села Тесуля Дмитриевской волости Мариинского уезда Томской губернии[19].

Социально-политическое размежевание крестьянства обусловило рост политической сознательности и активности бедняцких и середняцких масс. Беднейшее крестьянство пыталось создать свои революционные организации в тех местах, где Советы были захвачены сельской буржуазией. 26 января 1918 г. бедняки села Крутинского Тюкалинского уезда Омской области избрали президиум организации, который подразделился на библиотечную комиссию и комиссию по ведению пропаганды и агитации. Омские большевики помогли создать Крутинской организации небольшую библиотеку, а также издавать «листок», куда переписывались воззвания Совета Народных Комиссаров и давалось краткое понятие о текущем моменте, написанное понятным для крестьян языком[20]. Примеру села Крутинского последовали беднейшие крестьяне других деревень. «В настоящее время, — сообщалось в газете «Известия Омского Совета», — уже пять деревень откликнулись на призыв и создали деревенские организации, которые совместно с Крутинской насчитывают уже около 220 человек[21].

В начале 1918 г. бедняцкая организация под названием «Союз деревенской бедноты» создается в Кояракской волости Новониколаевского уезда Томской губернии. Устав союза, представленный на утверждение в крестьянский отдел Новониколаевского Совета, свидетельствовал о стремлении их бороться за интересы трудового крестьянства. В нем указывалось, что союз «следит за действиями местной администрации, содействуя устройству сельскохозяйственных товариществ и удовлетворению крестьянства сельскохозяйственными машинами и орудиями. Кроме того союз ведет широкую культурно-просветительную работу»[22].

---

[17] См.: Там же, с. 151.
[18] ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 2, д. 22, л. 11
[19] ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 2, д. 95, л. 106.
[20] Известия Омского областного исполнительного комитета, 1918, 8 марта.
[21] Там же.
[22] ПАНО, ф, 5, оп. 4, д. 601, л. 7.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

В некоторых селах объединения бедняков носили названия крестьянско-солдатского клуба. Один из таких клубов был создан в селе Верх-Жилинское Косихинской волости Барнаульского уезда Алтайской губернии. Крестьянско-солдатский клуб села Верх-Жилинского, «стоящий на платформе Советской власти, считал своим гражданским долгом вмешиваться в общественные дела и всячески способствовать проведению ее мероприятий в жизнь» [23].

Бедняцкие организации, возникая в разное время и в разных местах, не могли еще обуздать более сильное и организованное кулачество. Так, члены Верх-Жилинского крестьянско-солдатского клуба Косихинской волости Барнаульского уезда потребовали на сходе продать городу по дешевой цене 4 тыс. пудов ненужного хлеба деревне. «Эти настроения клубистов, — сообщалось в газете «Голос труда», — были сочтены богачами чуть не за бред сумасшедшего, а сам клуб стал для них мишенью всяческих насмешек, глумления и сплетен» [24]. Кулаками вопрос о хлебе все же был решен по-своему. В отчете отмечалось, что «спустя некоторое время хлеб из общественного магазина был роздан и, конечно, львиная доля попала тем, у кого перегружены амбары пшеницей и без того» [25].

Большую роль в установлении и упрочении Советской власти в Сибири играли отряды Красной гвардии. Они помимо участия в боевых операциях пресекали саботаж и вредительство контрреволюционеров, изымали хлеб у спекулянтов, сопровождали продовольственные грузы в голодающие районы страны, несли охрану телеграфных и телефонных станций, банков, вокзалов и т. д. В. И. Ленин отмечал, что в период борьбы за утверждение власти Советов «героями дня и героями революции были красногвардейцы, которые делали свое большое историческое дело» [26].

Красная гвардия в Сибири, как и в целом по стране, зародилась еще в дни подготовки Октябрьской революции. Большинство ее отрядов находилось под влиянием большевиков, которые вели политическую и воспита-

---

[23] Там же.
[24] Голос труда, 1918, 10 мая.
[25] Голос труда, 1918, 10 мая.
[26] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 266.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

тельную работу среди красногвардейцев. В октябре 1917 г. в рядах Красной гвардии насчитывалось в Омске до 1 500 человек, в Красноярске — до 1 000, в Ишиме — более 100, в Барнауле — до 200, в Томске — до 200, в Ачинске—200, в Бийске—130. По подсчетам Д. М. Зольникова, в вооруженных отрядах Сибири было 5—5,5 тыс. бойцов [27].

Партия большевиков предпринимала меры по расширению масштабов деятельности Красной гвардии, увеличению ее численности и усилению партийного влияния в селе. В циркулярном письме, направленном ЦК РСДРП(б) в ноябре — декабре 1917 г. местным партийным организациям, говорилось о необходимости образования «Красной гвардии в деревне и вооружение ее через партийные организации» [28].

Создание отрядов Красной гвардии приняло широкий размах в начале 1918 г., когда началась массовая демобилизация солдат, прошедших на фронте хорошую школу революционной борьбы. В. И. Ленин отмечал, что советские организации укрепились «только теперь, когда вернулись с фронта солдаты, дошли до последнего деревенского захолустья. И необходимость и значение их понял самый низший слой, самый угнетенный, подавленная масса...» [29].

Сообщения, поступавшие с мест в советские органы власти, говорили о том, что в сельской местности организуются вооруженные отряды крестьянской бедноты. Весной 1918 г. созданы красногвардейские отряды в селах Казиуле, Чумае, Тисуле, Усть-Серте, Поломошном и Кузовлево Томской губернии [30]; в Овчинниково Косихинской волости Барнаульского уезда, в Плотниково Каменского уезда, в Алтайском и Шебалино Бийского уезда Алтайской губернии [31]; в Тасеево, Шеломки, Перовское, Тарабыльское Канского уезда, в Восточном Усть-Абаканской волости Минусинского уезда Енисей-

---

[27] См.: Зольников Д. М. Рабочее движение в Сибири в 1917 г., с. 175.

[28] Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (ноябрь 1917 — февраль 1918 гг.), т. 2, с. 45.

[29] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 85—86.

[30] См.: Кадейкин В. А. Рабочие Сибири в борьбе за власть Советов, с. 138.

[31] См.: 40 лет Советскому Горному Алтаю. Горно-Алтайск, 1957, с. 38—39.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ской губернии[32]; в населенных пунктах Березовского уезда Тобольской губернии[33].

Численность Красной гвардии благодаря большой политической и организаторской работе большевистских ячеек значительно увеличилась. Весной 1918 г. в губерниях Сибири красногвардейцев насчитывалось: в Алтайской — 1 170, в Енисейской — 2 300, в Иркутской — 2 300, в Тобольской — 997, в Томской — 2 955[34].

Большевики, сплачивая вокруг рабочего класса беднейших крестьян и бывших солдат, превращали отряды в грозную силу в борьбе с врагами революции. В подавлении мятежа, вспыхнувшего в феврале 1918 г. в Кузнецке, участвовали красногвардейцы с Кольчугинского рудника и Гурьевского завода[35]. В марте отряд Красной гвардии из Мариинска оказал помощь Урянхайскому Совету в борьбе с реакцией[36]. В апреле мятеж в Пятковской волости Тобольской губернии ликвидирован с помощью красногвардейцев из Ялуторовска[37]. Кулацко-эсеровские восстания были подавлены в январе 1918 г. в Камне, в марте — в Славгороде, в апреле — в Бийске[38], в мае — в Нарыме, Колпашеве и Тогуре[39]. По подсчетам Г. М. Белоусова, с января до конца мая 1918 г. возникали заговоры и мятежи более чем в 30 губернских и уездных городах[40]. В этой войне, явившейся самой острой формой классовой борьбы, кулачество, говорил В. И. Ленин, составило «...главную и самую серьезную опору контрреволюционного движения в России»[41].

---

[32] См.: Журов Ю. В. Енисейское крестьянство в годы гражданской войны. Красноярск, 1972, с. 63.

[33] См.: Очерки истории партийных организаций Тюменской области. Свердловск, Кн. изд., 1965, с. 46.

[34] См.: Великая Октябрьская социалистическая революция: Энциклопедия, с. 264.

[35] См.: Установление Советской власти в Кузбассе (1917—1919 гг.): Сборник документов. Кемерово, 1957, с. 216.

[36] ГАНО, ф. 144, оп. 1, д. 14, л. 5.

[37] См.: Рощевский П. И. Октябрь в Зауралье, с. 119.

[38] См.: Шелестов Д. К. Борьба за власть Советов на Алтае, с. 74.

[39] ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 753, л. 12.

[40] См.: Белоусов Г. М. Эсеровское вооруженное подполье в Сибири (1918 г.). — Сибирский исторический сборник. Вып. 2, с. 147.

[41] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 11.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

В подготовке антисоветских мятежей в Сибири активное участие принимали областники-потанинцы, мелкобуржуазные партии. Они создавали в городах для борьбы с Советской властью подпольные контрреволюционные военные организации[42]. По подсчетам В. С. Познанского, в Западной Сибири организованные подпольные белогвардейские отряды насчитывали до 10 тыс., а в Восточной Сибири — 3 тыс. человек[43].

В становлении белого движения и его идейной основы огромную моральную и материальную помощь оказали политики и идеологи интервенционистских кругов империалистического Запада. «Русская буржуазия, — говорил В. И. Ленин, — тотчас же после большевистского переворота, стала искать соглашения и заключать соглашения с буржуазией иностранной...»[44]. Так, значительная часть финансовых средств, потраченных на организацию контрреволюционного подполья в Сибири, принадлежала иностранным империалистам. Только один белогвардейский отряд, образованный в Томске, получил из-за рубежа за два месяца 700 тыс. рублей[45].

ЦК партии большевиков и Совет Народных Комиссаров принимали меры по изоляции эксплуататорских классов, вставших на путь разжигания гражданской войны, от участия в государственном управлении. В «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», принятой III Всероссийским съездом Советов, говорилось, что «теперь в момент решительной борьбы народа с его эксплуататорами, эксплуататорам не может быть места ни в одном из органов власти. Власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам»[46]. 22 декабря 1917 г. Наркомвнудел пот-

---

[42] Данные о численности сил контрреволюции в Сибири несколько расходятся в исторических исследованиях. И. М. Разгон считает, что на территории Западной Сибири подпольные военные организации насчитывали около 8 тыс. человек, к тому же еще иркутская организация объединяла до 1 000. (Разгон И. М. Расстановка классовых сил в Сибири накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции. — В кн.: Вопросы истории Сибири. Вып. 4, с. 27).

[43] См.: Познанский В. С. Очерки истории вооруженной борьбы Советов Сибири с контрреволюцией в 1917—1918 гг., с. 85.

[44] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 141.

[45] Красная летопись. М.—П., 1923, № 5, с. 362.

[46] Декреты Советской власти, т. 1, с. 343.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ребовал при организации Советов крестьянских депутатов объединять «действительно демократические, пролетарские и полупролетарские элементы деревни, чтобы в них не было места кулакам, торговцам и прочим сторонникам насадителей кабальных отношений»[47].

Весной 1918 г. сибирские большевики не могли еще полностью осуществить эти рекомендации Коммунистической партии и Советского правительства в силу ряда весьма серьезных причин. Так, внутриполитическая обстановка в губерниях Сибири была очень сложной. 5 апреля из Омска сообщили в ЦК РКП(б) об усилении контрреволюционной агитации среди населения, под воздействием которой в ряде мест стали переизбирать в Советах большевистских делегатов. «Дело в том, — говорилось в донесении Омского комитета РКП(б), — что с переходом власти в руки Совета все наши и без того немногочисленные работники ушли в советскую работу и погрязли в ней по уши; тогда как другие партии, освободившись от работы в Совете, пошли в массы и стали вести беспрерывную агитацию против нас, пользуясь всевозможными мерами»[48].

После Октябрьской революции в деревне продолжали оставаться еще сильными политические позиции кулачества. На заседании Алтайского губисполкома Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 13 мая 1918 г. особо подчеркивалось, что бедняки деревни еще слабо организованы. Большевик В. И. Устинович, говоря о созыве предстоящего губернского съезда Советов, указывал, что беднота не выявила себя и не имеет реальной силы на селе[49]. На совещании большевик М. К. Цаплин обратил внимание присутствующих на то, что «в деревне беднота в загоне и есть опасения, как бы не попали на съезд старые дельцы, земские и волостные старшины и кулаки»[50]. 29 мая на общем собрании Тюменской организации РКП(б) говорилось об активизации контрреволюционных элементов в губернии. Собрание постановило ознакомить всех рабочих с создавшейся ситуацией и указать им на необходимость решительной

---

[47] Триумфальное шествие Советской власти, ч. 2, с. 135.

[48] Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б)—РКП(б) с местными партийными организациями, т. 3, с. 166.

[49] Голос труда, 1918, 16 мая.

[50] Там же.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

борьбы с врагами революции[51]. «Если в городах, — говорил об этом периоде 20 мая 1918 г. Я. М. Свердлов, — нам удалось практически «убить» нашу крупную буржуазию, то этого мы пока еще не можем сказать о деревне. Если мы в городах можем сказать, что революционная Советская власть в достаточной степени сильна... то относительно деревни этого сказать ни в коем случае нельзя»[52].

Засоренность сельских и волостных Советов в ряде мест кулацкими элементами не позволила в полной мере обложить сельскую буржуазию единовременным налогом, который стал взыскиваться Советами с первых дней перехода к ним власти. Всего за год — с октября 1917 по ноябрь 1918 г. по 57 губерниям Советской России было собрано контрибуции на сумму 826 471 840 рублей, из них в городах — 738 854 440 рублей, в уездах — 69 670 021 руб. и в волостях — 17 947 379 руб.[53] По Сибири единовременное обложение буржуазии составило в городах 38 653 тыс. рублей, в уездах — 2 млн. и в волостях — 20 тыс.[54].

Разница огромна между обложением буржуазии в городе и деревне. В большинстве сибирских сел Советы даже и не приступали к сбору единовременного налога с буржуазии. Нельзя согласиться с утверждением А. Н. Резниченко, что уже в период общедемократических преобразований в сибирской деревне Октябрьская революция «ударила» в основном по кулаку. «На кулака, — пишет он, — падало бремя подоходного налога и единовременных реквизиционных налоговых сборов, какие устанавливались революционными Советами в качестве ответной меры за саботаж контрреволюционеров»[55]. В первые месяцы Октябрьской революции Советы в сельской местности, как отмечалось на VI Всероссийском съезде Советов, «не являлись органами революционной

---

[51] Известия Тюменского губернского и уездного исполнительного комитетов, 1918, 6 июня.

[52] Свердлов Я. М. Избранные произведения, т. 2. М., Политиздат, 1959, с. 213.

[53] Власть Советов. М., 1919, № 2, с. 7.

[54] Там же, с. 6.

[55] Резниченко А. Н. Борьба большевиков против «демократической» контрреволюции в Сибири (1918 г.). Новосибирск, Зап.-Сиб. кн. изд., 1972, с. 28.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

борьбы с деревенской буржуазией, более того, в ряде мест даже включали ее в свой состав» [56].

Сеть низовых партийных организаций РКП(б), возникшая в первые месяцы Советской власти, являлась той основой, опираясь на которую партия могла расширить свое влияние на трудящиеся массы. В начале 1918 г. ячейки РКП(б) и группы были организованы в селах Волчихинской волости Алтайской губернии Вострово, Селиверстово, Малышевом Логу, Усть-Волчихе, Усть-Кормихе, Боровом Форпосте[57], в населенных пунктах Славгородского уезда Бубнах, Карасуке, Ключах, Максимовке, Солоновке и Архангельском[58]; в деревнях Барнаульского уезда Завьялово, Тюменцево, Высокие гривы[59], Чистюнька, Средне-Краюшкинская[60]. В Енисейской губернии ячейки большевиков имелись в волостях Шилинской, Казаченской, Тальской, Ирбейской, Тасеевской, Перовской, Троицко-Заозерновской, Кежемской, Степно-Баджейской, Ермаковской, Шеломковской, Ношинской, Идринской[61].

ЦК РКП(б) неоднократно рассматривал вопрос о состоянии партийной работы в деревне, о дисциплине членов партии. В постановлении Центрального Комитета от 18 мая 1918 г. были вскрыты причины ослабления партийно-организационной и партийно-политической работы в деревне и намечены конкретные меры по ее улучшению[62]. 21 мая ЦК призвал всех членов партии «к самой дружной, энергичной работе по укреплению партийных организаций и поднятию на должную высоту дисциплины и сплоченности»[63].

Однако весной 1918 г. партийных ячеек РКП(б) в сибирской деревне еще было очень мало. По данным

---

[56] Шестой Всероссийский Чрезвычайный съезд Советов: Стенографический отчет. М., 1919, с. 92.

[57] См.: Шелестов Д. К. Борьба за власть Советов на Алтае, с. 52.

[58] ПААК, ф. 1061, оп. 1—3, д. 10, л. 1.

[59] ПААК, ф. 5876, оп. 1, д. 124, л. 17.

[60] Голос труда, 1918, 18 мая.

[61] См.: Журов Ю. В. Сельские большевистские организации Сибири в 1917—1918 гг. — В кн.: Вопросы истории партийных организаций Сибири. Вып. 1. Красноярск, 1973, с. 78.

[62] Правда, 1918, 19 мая.

[63] Там же.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Ю. В. Журова, сельских коммунистов насчитывалось до 1500 человек, объединенных в сто организаций и групп[64]. В сентябре ЦК РКП(б) констатировал: «До сих пор наши партийные организации сделали слишком мало в области партийного строительства в деревне»[65].

Углубление и развитие социалистической революции вызвало дальнейшее размежевание классово-партийных сил в стране. Левые эсеры расходились с большевиками в вопросе о классовой дифференциации деревни. Население деревни состояло, по их мнению, в основном из трудового крестьянства. Так, левый социал-революционер Рудаков пытался доказать на Втором Томском губернском съезде Советов, что в деревне нет буржуазии, поэтому должно быть предоставлено всему сельскому населению прямое, равное и тайное голосование. «Другое дело город, — говорил он. — В нем можно сразу буржуазию отделить»[66].

В рядах левых эсеров, отражавших взгляды мелких хозяйчиков, которые взбесились «...от ужасов войны, от внезапного разорения, от неслыханных мучений голода и разрухи»[67], усилились колебания вправо. 21 июня 1918 г. на общем собрании членов крестьянского отдела Тюменского Совета выступил представитель от организации левых социал-революционеров Холмский. Он обвинил исполком в невыполнении возложенных на него задач. Под давлением эсеров было принято решение о переизбрании всего состава исполкома Совета[68].

Крайне непоследовательная, колеблющаяся позиция руководства левых социал-революционеров проявилась в период борьбы с белочешским мятежом. В Тобольской губернии они вместо того, чтобы призывать к борьбе с белогвардейцами, острие своей пропаганды направили против большевиков и Совета рабочих и солдатских депутатов. По инициативе левых эсеров созывается крестьянский съезд Тюменского уезда, который проходил с 6 по 9 июля 1918 г. Делегаты от волостей, представлявшие зажиточные элементы деревни, одобрили резолю-

---

[64] См.: Журов Ю. В. Указ. соч., с. 79.
[65] Пролетарская революция, 1939, № 2, с. 190.
[66] ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 745, л. 8.
[67] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 208.
[68] ГАТюО, ф. 374, оп. 1, д. 1, л. 123.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

цию, предложенную соглашателями, в которой говорилось: «Реорганизовать крестьянский отдел в уездный исполнительный комитет, которому и должна принадлежать вся полнота власти в пределах Тюменского уезда»[69].

Острым нападкам со стороны мелкобуржуазных партий подвергся Брестский мирный договор. Декрет о мире, принятый II съездом Советов, предлагал всем воюющим странам немедленно начать переговоры. Однако страны Антанты, бывшие союзницы России, не только отвергли эти предложения, но, более того, стремились заставить Россию продолжать войну. В. И. Ленин в работе «К истории вопроса о несчастном мире» писал: «Англичане прямо предлагали нашему главковерху Крыленке по сто рублей в месяц за каждого нашего солдата...»[70].

По инициативе Советского правительства начались сепаратные переговоры о мире с Германией. О необходимости заключения этого мира В. И. Ленин указывал: «...крестьянская армия, невыносимо истомленная войной, после первых же поражений — вероятно, даже не через месяцы, а через недели — свергнет социалистическое рабочее правительство... Так рисковать мы не имеем права»[71].

Соглашатели стремились втянуть Советскую Россию в войну с Германией. 25 ноября 1917 г. (ст. ст.) общесибирский кооперативный съезд, провоцируемый мелкобуржуазными партиями, осудил перемирие, заключенное Советом Народных Комиссаров с германским правительством[72]. 23 февраля 1918 г. на общем собрании Барнаульской организации партии социал-революционеров, в принятой резолюции по текущему моменту, осуждалась тактика большевиков в отношении войны и мира[73].

Весной 1918 г. против партии большевиков по вопросу войны и мира выступили и левые эсеры. 15 марта Томская организация партии левых социал-революционеров высказалась против заключения мира с Германией. «Мы не знаем, как высказались организации других

---

[69] ГАТюО, ф. 374, оп. 1, д. 1, л. 41.
[70] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 246.
[71] Там же, с. 250.
[72] Алтайский крестьянин (Барнаул), 1917, № 47, с. 18.
[73] Сибиряк-крестьянин (Барнаул), 1918, № 2, с. 20.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

городов, — говорилось в резолюции, — но мы не можем быть не солидарными с нашими петроградскими товарищами, по инициативе которых была создана партия революционного социализма»[74]. Омские левые эсеры заявили, что они против ратификации мира и призвали Совнарком воспользоваться приостановкой военных действий для подготовки Красной армии к возобновлению войны[75].

В первые месяцы Октябрьской революции большевикам удалось нейтрализовать середняка, добиться его благожелательного отношения к Советской власти. Брестский мирный договор оскорбил его патриотические чувства, поколебал политические позиции средних слоев населения. В. И. Ленин в связи с этим писал: «Горечь, озлобление, бешеное негодование, вызванные этим миром, понятны, и само собою разумеется, что мы, марксисты, могли ждать только от сознательного авангарда пролетариата понимания той истины, что мы приносим и должны принести величайшие национальные жертвы ради высшего интереса всемирной пролетарской революции... А мелкая буржуазия, по ее экономическому положению, более патриотична и по сравнению с буржуазией и по сравнению с пролетариатом»[76].

После Брестского мира «меньшевистские и эсеровские мелкобуржуазные массы от нас отшатнулись. Они пошли по ту сторону баррикад, они очутились на стороне наших врагов... На нашей стороне оказался пролетариат и беднейшее крестьянство», — так характеризовал создавшееся положение В. И. Ленин[77].

Борьба с мелкобуржуазными партиями по вопросу заключения Брестского мира носила острые формы. Трудности этой борьбы усугублялись тем, что против заключения мира с Германией и Австро-Венгрией в партии выступили Троцкий и «левые коммунисты» во главе с Бухариным. «Необходимо понять, — говорилось в одном из майских 1918 г. циркулярных писем всем партийным организациям, — что без крепко сплоченной, действующей, как один человек, партии мы не справим-

---

[74] Знамя революции, 1918, 19 марта.

[75] См.: Фабричный А. В. Борьба за Советы 1917—1918 гг., с. 76.

[76] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 190.

[77] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 214.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ся с трудными задачами, стоящими перед нами. Рабочие массы не смогут удержать в своих руках завоеванной ими в Октябрьские дни власти, если не будет мощного, проникнутого единой волей, едиными стремлениями ядра. На нашу партию, объединяющую передовые, наиболее сознательные слои рабочего класса, ложится огромная ответственность за судьбы наши, за судьбы мировой социалистической революции. И мы должны напрячь все усилия для выполнения этих задач»[78].

В Сибири ошибочную позицию по вопросу войны и мира заняло большинство членов Центросибири, Енисейского соединенного губисполкома, Красноярского Совета. Против принятия германских условий мира высказался и Второй общесибирский съезд Советов[79].

Сторонники лозунга «партизанской войны» имелись, хотя и насчитывались их единицы, в Тюменском, Барнаульском, Томском Советах. Тюменский комитет РКП(б) 10 марта 1918 г. сообщал в ЦК, что на пленарном заседании Совета 8 марта при обсуждении вопроса о подписании мира выявились две точки зрения. Абсолютное большинство участников заседания, говорилось далее, выступало в поддержку действий Совета Народных Комиссаров [80]. ЦИК Советов Сибири стал выступать в поддержку Брестского мира лишь только после VII съезда РКП(б) и IV Всероссийского съезда Советов, который ратифицировал этот договор[81].

В большинстве районов Сибири, как и в целом по стране, осуществление блока с левыми эсерами стало невозможно для коммунистов, и он был расторгнут[82]. В

---

[78] КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 32.

[79] См.: Борьба за власть Советов в Иркутской губернии, с. 214.

[80] См.: Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б)—РКП(б) с местными партийными организациями, т. 3, с. 138.

[81] См.: Багаев Б. Ф. Брестский мир и партийные организации Сибири. — Вопросы истории партийных организаций Сибири. Вып. 1, с. 75.

[82] В исторической литературе нет однозначного ответа относительно продолжительности блока большевиков с левыми эсерами. Ю. И. Кораблев полагает, что сотрудничество партии большевиков с левыми эсерами охватывает период с декабря 1917 г. по начало июля 1918 г. В. Т. Агалаков утверждает, что «коммунисты осуществляли блок с левыми эсерами в большинстве районов Сибири и Дальнего Востока в течение всей первой половины 1918 г., а в ряде мест и позже». П. Н. Соболев считает, что «с уходом левых эсеров из правительства закончился один из важнейших этапов борьбы

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

этой связи ЦК РКП(б) направил в мае 1918 г. членам партии письмо, в котором говорилось: «Наша партия была во главе Октябрьской революции. После победы в Октябре государственная власть перешла к истинным представителям рабочего класса, к нашей партии. В течение некоторого периода, с декабря до марта, тяжесть общегосударственной работы, ответственность за нее делила с нами партия левых эсеров. В настоящее время вновь вся ответственность целиком падает на нас»[83].

В стране возникла весьма сложная обстановка. ЦК РКП(б) во имя упрочения союза рабочего класса с крестьянством принял 4 апреля 1918 г. решение изыскивать пути установления более тесных контактов с левыми эсерами и поддержки ими мероприятий Советской власти. Левые эсеры могли оставаться членами коллегий в наркоматах, а также Советов вплоть до ВЦИК[84].

Партийные комитеты на местах, выполняя директивы ЦК РКП(б), прилагали максимум усилий по привлечению левых эсеров к работе в советских учреждениях с тем, чтобы крестьяне, шедшие за ними, не выступили на стороне врагов Советской власти. И как результат гибкой политики Коммунистической партии в период белочешского мятежа левые социал-революционеры в ряде районов Сибири выступали на стороне большевиков. Так, 3 июня 1918 г. на заседании Минусинского Совета рабочих и солдатских депутатов голосовали за введение военного положения в городе и уезде наряду с коммунистами и левые эсеры[85]. Видимо, все это дало основание К. В. Гусеву сделать вывод, что «в Сибири во время наступления чехословаков левые эсеры работали вместе с большевиками...»[86].

партии большевиков за завоевание сочувствия и поддержки большинства мелкобуржуазных масс». (Кораблев Ю. И. Проблема защиты завоеваний революции. — Вопросы истории, 1978, № 2, с. 9; Агалаков В. Т. Большевистское руководство в Советах Сибири в конце 1917—1918 гг. — Сибирский исторический сборник. Вып. 2, с. 120; Соболев П. Н. Упрочение союза рабочих и крестьян в первый год пролетарской диктатуры. М.: Наука, 1977, с. 168).

[83] КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 31.

[84] См.: Соболев П. Н. Упрочение союза рабочих и крестьян в первый год пролетарской диктатуры, с. 172.

[85] ГАНО, ф. 144, оп. 1, д. 14, л. 9.

[86] Гусев К. В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции: Исторический очерк. М., 1975, с. 271.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Весной 1918 г. в Сибири, как и в стране в целом, еще только началось «выделение в деревне пролетарских и полупролетарских элементов, сплочение их с городским пролетариатом для борьбы против буржуазии в деревне»[87]. Необходимые предпосылки не созрели окончательно для решительного наступления на кулачество[88]. Поэтому партия большевиков во главе с В. И. Лениным не торопилась «закреплять» организационно то, что еще недостаточно осознано, продумано, прочувствовано самими бедняками деревни. Низовые Советы на селе в Сибири переживали одну из важнейших «переходных ступеней» в становлении советской государственности как единой системы в городе и деревне и являлись в большинстве органами складывающейся диктатуры пролетариата[89].

---

[87] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 192.

[88] Между историками существуют расхождения относительно большевизации масс в Сибири. А. Н. Резниченко полагает, что сибирская деревня политически дифференцировалась быстрее, чем в центре страны. По мнению И. Ф. Плотникова, «медленнее, с некоторым запозданием сибирское трудящееся крестьянство шло по тому же пути большевизации, революционного воспитания, что и трудовое крестьянство страны в целом». (Резниченко А. Н. Борьба большевиков против «демократической» контрреволюции в Сибири (1918 г.), с. 14; Плотников И. Ф. О союзе пролетариата и крестьянства Сибири и Урала в период Октябрьской революции и гражданской войны. — В кн.: Вопросы аграрной истории Урала и Западной Сибири, с. 333).

[89] В исследовательской литературе нет однозначного ответа на вопрос о характере власти на местах в первый ее период в Сибири. В. А. Кадейкин, Ю. В. Журов, Л. М. Горюшкин считают, что сельские Советы были по своему характеру в основном общекрестьянскими. А. Н. Резниченко полагает, что на селе установилась «... по своей сути подлинно пролетарская власть, власть трудящихся, власть против кулака и за короткое время, какое она в Сибири просуществовала, она успела сложить у сибирского крестьянина четкое представление о том, что такое диктатура пролетариата и кто такие большевики-ленинцы, чьи интересы они защищают». В. Т. Агалаков утверждает, что, «несмотря на слабость, засоренность чуждыми и колеблющимися элементами, низовые Советы на селе, будучи в системе Советского государства, в большинстве являлись органами народовластия». (Кадейкин В. А. Рабочие Сибири в борьбе за власть Советов, с. 119: Горюшкин Л. М. Деятельность Советов Сибири по организации сельскохозяйственного производства в первой половине 1918 г. — В кн.: Проблемы истории Октябрьской революции и гражданской войны в СССР, с. 338; Гущин Н. Я., Журов Ю. В., Боженко Л. И. Союз рабочего класса и крестьянства Сибири в период построения социализма,

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

К середине 1918 г. в стране резко обострилась классовая борьба, и только тогда стало возможным решительное наступление на кулачество. 11 июня ВЦИК утвердил декрет «Об организации и снабжении деревенской бедноты», который законодательно оформил стремление трудового крестьянства к объединению. «...Мы были вынуждены, — отмечал В. И. Ленин, — в рамках государственной организации положить в деревнях начало классовой борьбе, учреждать в каждой деревне комитеты бедноты, полупролетариев, и систематически бороться с деревенской буржуазией»[90]. Однако в Сибири этот процесс был насильственно прерван начавшимся выступлением белочехов.

Таким образом, становление советского государственного аппарата на селе проходило в обстановке, когда беднейшее крестьянство только еще организовывалось под руководством рабочего класса. К началу выступления белочехов не закончился процесс объединения пролетарских и полупролетарских элементов в сибирской деревне, сплочение их с городским пролетариатом. Все это создавало определенную опасность завоеваниям Октябрьской революции в Сибири.

Продовольственный вопрос и борьба большевиков Сибири за его разрешение (октябрь 1917 — начало лета 1918 гг.)

Одной из задач, вставших перед советскими органами власти с первых же дней их существования, было обеспечение населения как местного, так и промышленных центров Европейской России хлебом. От решения продовольственной проблемы зависела судьба революции и дальнейший ход социалистического строительства, поскольку без этого нельзя было ликвидировать разруху в стране, создать Красную Армию и отстоять завоевания Октября. «Да, именно продовольственная политика особенно ясно показывает, — учил В. И. Ленин, — что борьба социализма с капитализмом в ее последней фор-

---

с. 70; Резниченко А. Н. Борьба большевиков против «демократической» контрреволюции в Сибири (1918 г.), с. 29; Агалаков В. Т. Советы Сибири, с. 210).

[90] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 508—509.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ме происходит именно здесь, когда нужно побороть не только старые учреждения и не только помещиков и капиталистов, а все воспитанные капитализмом привычки и условия хозяйства миллионов мелких хозяев»[91].

Накануне Великой Октябрьской социалистической революции в стране ощущался острый недостаток хлеба. На 5 октября 1917 г. запасов муки на фронтах оставалось: на Западном — на 11 дней, на Северном — на 15 дней, на Юго-Западном—на 6 дней. К 27 октября в Петрограде хлеба оставалось на 7 — 8 дней[92]. Острую нужду в хлебе испытывали северные и центральные губернии страны. Так, в Пермской губернии общий недостаток продовольствия равнялся 5 миллионам пудов[93]. Голод надвигался несмотря на то, что в стране к концу 1917 г. хлебные ресурсы исчислялись в 3 783 млн. пудов при потребности в 3 237 млн.[94].

Особенно богата продовольствием была Сибирь[95]. По данным статистико-экономического отдела министерства продовольствия излишки зерна только от урожая 1917 г. составили в Акмолинской области 24 млн. пудов, в Семипалатинской — 1,1 млн., в Тобольской губернии — 31,9 млн., в Томской — 49 млн., в районах Восточной Сибири — 17,5 млн.[96]. Хлеб сохранился у крестьян еще и от прошлых лет. В период продовольственной кампании 1916/17 г. объем заготовок зерна от общего валового

---

[91] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 122.

[92] См.: Великая Октябрьская социалистическая революция: Энциклопедия, с. 483.

[93] Рабочий путь, 1917, 2 окт.

[94] См.: Гражданская война в СССР. М.: Изд-во Министерства обороны СССР, 1980, т. 1, с. 68.

[95] В ряде работ приводятся различные данные: М. М. Шорников определил количество товарного хлеба ко времени Октябрьской революции в 674,2 млн. пудов. М. И. Давыдов считает, что в Сибири хлебные запасы исчислялись в 130 млн. пудов. Л. И. Боженко утверждает, что только Западная Сибирь в 1917 г. располагала излишками хлеба в 144,8 млн. пудов. Л. М. Спирин пишет о наличии в Сибири к апрелю 1918 г. 110 млн. пудов товарного хлеба. (Шорников М. М. Большевики Сибири в борьбе за победу Октябрьской революции, с. 121; Давыдов М. И. Борьба за хлеб. М.; Мысль, 1971, с. 49; Боженко Л. И. О продовольственном положении в Западной Сибири накануне социалистической революции.— В кн.: Проблемы истории Октябрьской революции и гражданской войны в СССР, с. 126; Спирин Л. М. Классы и партии в гражданской войне в России, с. 145).

[96] Народное хозяйство. М., 1918, № 3, с. 36.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

сбора составил в Западной Сибири 13,9%, в Восточной Сибири — 4,5%[97]. В целом по Сибири продовольственные излишки в 1917 г. составили свыше 250 млн. пудов[98].

В некоторых районах Сибири, несмотря на излишки товарного хлеба, население голодало. Критическое положение с продовольствием создалось осенью 1917 г. в Томской губернии. На заседании краевого продовольственно-экономического комитета Западной Сибири и Урала 17 октября[99] представителем от Томска было заявлено: «Мельницы стоят, положение критическое. Необходимо дать Томской губернии хлеб в виде ссуды из других губерний, пока томичи обмолотят свой хлеб»[100].

Острый недостаток в продовольствии испытывало население Тобольской губернии. 30 октября 1917 г. комиссар Туринского уезда доносил в Тобольск, что городская и деревенская беднота испытывает трудности в продуктах питания, в то время как наблюдается разгул спекуляции хлебом[101]. Подобного рода сообщение поступило в Тобольск 31 октября из Ишима[102]. О катастрофическом положении с заготовкой хлеба в губернии указывалось на заседании Тобольского губернского земельного комитета. Заведующий продовольственным отделом управы Ленгник докладывал комитету, что хлеб на приемные пункты из деревень не поступает, снабжение мельниц зерном в безнадежном состоянии[103].

Ни на заседании краевого продовольственно-экономического комитета Западной Сибири и Урала 17 октября 1917 г., ни на других совещаниях руководство местных органов самоуправления не смогло найти выхода из продовольственного кризиса. Более того, классо-

---

[97] См.: Сборник статистических сведений по Союзу ССР. 1918—1923: За пять лет работы центрального статистического управления. М., 1924, с. 430—431.

[98] Известия Министерства земледелия (Омск), 1919, № 9—10, с. 29.

[99] В июле 1917 г. был создан в Омске Краевой Совет продовольственно-экономического комитета Западной Сибири и Урала для руководства заготовками и снабжением хлебом неурожайных районов страны.

[100] ГАОО, ф. 595, оп. 1, д. 140, л. 9.

[101] См.: Борьба за власть Советов в Тобольской (Тюменской) губернии, с. 110.

[102] ТФ ГАТюО, ф. 512, оп. 1, д. 46, л. 158.

[103] Там же, л. 176.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

вые враги пролетариата рассчитывали «костлявой рукой голода» задушить революционные силы страны.

Вопрос о хлебе, как никакой другой, был связан с вопросом о власти и социалистическом преобразовании. На 2-м съезде Советов рабочих и солдатских депутатов Алтайской губернии большевики указывали, что продовольственный вопрос разрешить так просто не представляется совершенно никакой возможности, пока вся власть не перейдет в руки народа. От имени фракции большевиков М. К. Цаплин, выступая на съезде, говорил, что «вопрос продовольственный есть вопрос политический, вопрос о переходе власти в руки демократии»[104].

Буржуазное Временное правительство не смогло установить контроля за производством и распределением продуктов. Страну спасти от голода могла только социалистическая революция. В. И. Ленин указывал: «Иначе ни достать хлеба у богачей, ни вывезти его, вопреки их саботажу, ни сломить сопротивление подкупленных служащих и наживающихся капиталистов, ни создать строгий учет нельзя»[105].

Крах продовольственной политики Временного правительства еще более обострил обстановку в сибирской деревне. 27 октября 1917 г. на заседании Калачинской районной управы отмечалось, что ропот и недовольство продовольственными органами усиливается среди населения[106]. Насколько тревожно было в Тобольской губернии, свидетельствует телеграмма губернского комиссара В. Н. Пигнатти, посланная 22 ноября 1917 г. в Краевой Совет. Он сообщал: «Необходимо принятие срочных мер в борьбе с беспорядками. Если можете что-нибудь сделать именем Родины, прошу Вас делать скорее, ибо богатейшей губернии грозят голодные бунты»[107].

Опасения Тобольского губернского комиссара были не беспочвенны. В Ишимском и Курганском уездах наблюдались многочисленные захваты крестьянами продовольственных складов. Так, в числе других разгромлены лавки купца Ромина в селе Истоминском на сумму 50

---

[104] Голос труда, 1917, 21 сент.
[105] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 410.
[106] ТФ ГАТюО, ф. 512, оп. 2, д. 46, л. 397.
[107] ТФ ГАТюО, ф. 512, оп. 1, д. 40, л. 458.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

тыс. рублей, в селе Калмакском — магазин купца Филиппова[108]. Подобные волнения трудящихся масс в связи с повышением цен на хлеб происходили накануне Октября в Алтайской губернии и Акмолинской области[109].

В Сибири в конце 1917—начале 1918 г. власть переходит в руки Советов. Основой продовольственной политики Советской власти была хлебная монополия. В. И. Ленин определял ее как единство трех частей:

а) «...безусловное запрещение всякой частной торговли хлебом, обязательная сдача всего излишка хлеба государству по твердой цене, безусловное запрещение удерживания и утайки излишков хлеба кем бы то ни было»[110],

б) строжайший учет всех хлебных излишков и «...безукоризненно правильный подвоз хлеба из мест избытка в места недостатка хлеба, с заготовкой запасов на потребление, на обработку, на посев»[111],

в) распределение хлеба проводится под контролем пролетарского государства[112].

Третий Всероссийский съезд Советов законодательно закрепил, что «торговля хлебом, как внешняя, так и внутренняя, должна быть государственной монополией»[113]. Однако продовольственные декреты Советской власти, хотя и исходили из государственной монополии на хлеб, учитывали наличие рыночной торговли другими сельскохозяйственными продуктами. В декрете ВЦИК и Совета Народных Комиссаров о реорганизации Наркомпрода и местных продовольственных органов от 27 мая 1918 г. говорилось, что «частная торговля предметами первой необходимости может быть допущена» под контролем и в соответствии с распоряжением центральных продорганов, торговля же хлебом запрещалась[114].

В основу продовольственной политики Советской власти также был положен принцип: кто не работает,

---

[108] См.: Рощевский П. И. Октябрь в Зауралье, с. 35.

[109] См.: Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, с. 236, 323.

[110] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 358.

[111] Там же.

[112] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 358.

[113] Декреты Советской власти, т. 1, с. 409.

[114] См.: Декреты Советской власти. М.: Политиздат, т. 2, 1959, с. 307—312.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

тот не должен есть[115]. В. И. Ленин говорил: «В этой простой, простейшей и очевиднейшей истине — основа социализма, неискоренимый источник его силы, неистребимый залог его окончательной победы»[116].

Советской власти с первых же дней ее установления продовольственный вопрос приходилось решать в условиях глубочайшей разрухи всей экономики и саботажа, организованного свергнутыми эксплуататорскими классами. На Алтае соглашатели в первую очередь решили избавиться от волостных комитетов, которые объединяли наиболее революционную часть крестьян. В начале ноября 1917 г. губпродком разослал в уезды циркулярное письмо. В нем предлагалось принять меры к закрытию волостных продкомов к 1 января 1918 г. Однако уже к 1 декабря 1917 г. были распущены волостные продовольственные комитеты в Змеиногорском, Бийском и Черепановском районах[117].

Широкую кампанию против волостных продовольственных комитетов развернуло губернское руководство в Тобольской губернии. 8 ноября 1917 г. губпродком рекомендовал уездному правлению по возможности закрывать волостные комитеты[118]. Активность эсеровских руководителей по ликвидации волпродкомов возрастала по мере установления Советской власти. Резолюции, требующие роспуска их, приняты 14 ноября Тюкалинским уездным продовольственным комитетом, 24 ноября — Тюменским, 9 декабря — Курганским[119]. 15 декабря Тобольская губернская продовольственная управа уже требует от уездных комитетов немедленного закрытия к 1 января 1918 г. всех продовольственных комитетов в волостях[120].

Враги Советской власти стремились сорвать планы Коммунистической партии по ликвидации продовольственных трудностей в стране. Они расхищали грузы в пути следования, на железнодорожных станциях, загоняли поезда с хлебом в тупики, дезорганизовывали работу и без того маломощного транспорта. «Когда мы прибыли

---

[115] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 311.
[116] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 358.
[117] ЦГАНХ СССР, ф. 1943, оп. 3, д. 120, л. 62.
[118] ТФ ГАТюО, ф. 512, оп. 1, д. 46, л. 287.
[119] Там же, лл. 200, 281, 341.
[120] ТФ ГАТюО, ф. 512, оп. 1, д. 46, л. 437.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

на станцию Кунгур, — писал один из красногвардейцев, сопровождавший хлеб из Сибири в Петроград в начале 1918 г., — там стояло девять брошенных продовольственных поездов. Больно было смотреть на хлеб, который уже частично расхищался, в то время как рабочие Петрограда и Москвы голодали...»[121].

Все это сильно ухудшало и без того тяжелое положение с продовольствием в стране. В декабре 1917 г. из Петрограда сообщали в Краевой Совет, что запасы продовольствия «совершенно иссякли», за неделю не прибыло ни одного вагона[122]. О трудном положении в Петрограде с хлебом свидетельствует телеграмма Я. М. Свердлова в Центросибирь. Он писал, что «питерские рабочие готовы снять последнюю рубаху, чтобы обменять ее на хлеб. Надо подготовиться, чтобы начать организованную переброску сибирского хлеба»[123].

Критическое положение складывалось и в других губерниях Европейской России. «В Костромской губернии полный голод, — сообщали в Краевой Совет из Костромы, — по декабрьскому плану ничего не получено, создается безвыходное положение. Примите все меры к выполнению планов»[124].

Недостаток в хлебе испытывали не только жители центра страны, но рабочие и беднейшее крестьянство Сибири. К концу 1917 г. острое положение с хлебом создалось на Кольчугинских, Судженских, Анжерских копях Томской губернии[125]. В Тобольской губернии в декабре голодало население Туринского, Тарского, Тюменского и севера Тобольского уездов. По подсчетам губернского продовольственного комитета потребность в хлебе составляла 4 млн. пудов[126]. В Алтайской губернии, как отмечалось на состоявшемся в конце января 1918 г.

---

[121] Цит. по кн.: Конев А. М. Красная гвардия на защите Октября. М.: Наука, 1978, с. 135.

[122] ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 701, л. 6.

[123] Большевики Западной Сибири в борьбе за социалистическую революцию, с. 240.

[124] ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 701, л. 6.

[125] См.: Дронин Г. Е. Продовольственная работа Советов в Сибири в 1917—1918 гг. — В кн.: Октябрь в Западной Сибири. Новосибирск, Кн. изд., 1948, с. 149.

[126] ТФ ГАТюО, ф. 512, оп. 1, д. 46, л. 176.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

продовольственном съезде, предстоящей весной более 50 волостей не будут иметь семян для посева[127].

Продовольственный вопрос стал сильнейшим оружием политической борьбы. Голод от того, подчеркивал В. И. Ленин, что «буржуазия и все богатые дают последний, решительный бой господству трудящихся, государству рабочих, Советской власти на самом важном и остром вопросе, на вопросе о хлебе»[128].

Голод вызывал недовольство населения, усиливая политические колебания, активизировал кулачество и создавал почву для антисоветских выступлений. Перед Советской властью, партией большевиков стала задача в кратчайший срок создать новый продовольственный аппарат, способный на практике осуществить проведение хлебной монополии, ликвидировать саботаж контрреволюции, мешочничество и спекуляцию хлебом, установить всенародный контроль за распределением продовольствия. ЦК РКП(б) в течение ноября — декабря 1917 г. разослал всем партийным организациям циркулярное письмо, в котором предлагалось применять революционные меры при строительстве местных государственных учреждений[129].

Третий Западно-Сибирский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов нанес сокрушительный удар по эсеровскому руководству продовольственными комитетами, которые совместно с буржуазией встали на путь борьбы с Советской властью. Резолюция призывала немедленно принять меры к реорганизации буржуазного продовольственного аппарата на основе усиленного представительства Советской власти[130]. Съезд избрал новый состав краевого Совета, в который вошли большевики: П. И. Воеводин и А. Ф. Смокотин из Томска, И. К. Ненашев из Барнаула, Г. Е. Дронин из Новониколаевска, В. С. Горшков из Омска; левый социал-революционер Б. И. Монастырский из Томска и меньшевик-

---

[127] Известия Алтайского центрального кредитного союза, 1918, 11 апр.

[128] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 357.

[129] См.: Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями, т. 2, с. 44—45.

[130] См.: Протоколы заседаний Третьего Западно-Сибирского областного съезда Советов рабочих и солдатских депутатов (2—10 декабря 1917 г.). Омск, 1917, с. 51.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

интернационалист М. Г. Веркутов (Веркутис) из Омска[131].

Новому составу краевого Совета Западно-Сибирский съезд поручил в самое ближайшее время осуществить хлебную монополию, оживить работу железнодорожного транспорта и провести реорганизацию продовольственных органов на местах[132]. В его подчинение входили продовольственные комитеты Акмолинской, Семипалатинской и Тургайской областей, Алтайской, Енисейской, Иркутской, Томской, Тобольской губерний.

Общее руководство в стране заготовкой продуктов и снабжением ими армии и населения, обеспечением крестьянских хозяйств семенами, металлом, инвентарем, орудиями труда, снабжением населения всеми предметами первой необходимости (ткани, керосин, кожевенные изделия и т. д.) осуществлял Народный Комиссариат по продовольствию. Он был образован 26 октября 1917 г. декретом Второго Всероссийского съезда Советов.

Контрреволюционная верхушка чиновничества не признавала решения III Западно-Сибирского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов о советизации продовольственного аппарата. В первой половине декабря 1917 г. отказалась работать под руководством нового краевого Совета Акмолинская областная управа[133]. Не признало новый состав Краевого Совета руководство Алтайской губернской продовольственной управы[134]. 3 января 1918 г. объявил бойкот Советским органам власти Курганский продовольственный комитет Тобольской губернии[135]. Сессия Тобольского губернского продовольственного комитета, состоявшаяся 10 — 16 января, вынесла решение о неподчинении Советской власти[136].

Эсеры и меньшевики, окопавшиеся в продовольственном аппарате, не только отказались от сотрудничества с Советской властью, но и совместно с кадетами пытались «костлявой рукой» голода задушить революцию. Когда надежды контрреволюции свергнуть рабоче-крестьян-

---

[131] См.: Там же, с. 66.
[132] См.: Там же, с. 50.
[133] Революционная мысль, 1918, 16 янв.
[134] Там же.
[135] Сибирская земская деревня, 1918, 4 февр.
[136] ТФ ГАТюО, ф. 512, оп. 1, д. 33, л. 20.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

скую власть с помощью Учредительного собрания рухнули, мелкобуржуазные партии и «беспартийные» кооператоры перешли от саботажа к активному бойкоту, рассчитывая оставить без продовольствия революционный Петроград. Позднее меньшевик Б. М. Берлацкий на судебном процессе по делу контрреволюционных меньшевиков рассказывал: «В середине декабря 1917 г. я вместе с группой лиц поехал в Сибирь просить у сибирских кооператоров хлеба для тогдашнего революционного Петрограда. В Сибири в результате переговоров был согласован вопрос об отправке нескольких эшелонов в Петроград. Но как только в начале января было получено сообщение из Петрограда, что «учредилка» разогнана, сибирское кулачье в лице кредитных союзов, державших хлеб в своем распоряжении, отказались предоставить его для Петрограда...»[137]

Саботаж в условиях колоссальной разрухи российской экономики причинил огромный вред хозяйству страны, дезорганизуя работу многих учреждений и предприятий. В результате этого закрывались фабрики и заводы, а рабочие либо становились безработными, либо, спасаясь от голода, уходили в деревню. К 15 мая 1918 г. было зарегистрировано безработных в Западной Сибири 20 тысяч человек и в Восточной Сибири — 6 тыс.[138]

И как результат ожесточенного сопротивления буржуазии, преступного саботажа, спекуляции — централизованная заготовка хлеба и доставка его потребляющим районам резко сократилась. В Акмолинской (Омской) области было заготовлено в ноябре 1917 г. 2 557 тысяч пудов зерна, в то время как в феврале 1918 г. — 501,9 тыс. пудов[139]. В Тобольской и Томской губерниях вывоз хлеба и овса в центр страны составил в ноябре 1917 г. 2 100 тыс. пудов (30%), в декабре — 1 260 тыс.

---

[137] Процесс контрреволюционной организации меньшевиков (с 1 по 9 марта 1931 г.). Стенограмма судебного процесса, обвинительное заключение и приговор. М., 1931, с. 453.

[138] См.: Хесин С. С. Становление пролетарской диктатуры в России, с. 275.

[139] См.: Протоколы Чрезвычайного продовольственного съезда Западной Сибири и Урала (11—23 апреля 1918 г.). Омск, 1918, с. 46.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

(18%), в январе 1918 г. — 210 тыс. (3%)[140]. В целом объем отправки продовольствия из Западной Сибири в Европейскую Россию принял угрожающие размеры. Если в ноябре 1917 г. было отгружено 3 494,5 тыс. пудов зерна, то в январе 1918 г. только 587,5 тыс. пудов[141].

Строительство советского продовольственного аппарата протекало в трудной и упорной борьбе с врагами революции. Партия большевиков, умело сочетавшая решительные действия против саботажников с проведением среди служащих разъяснительной работы, быстро ликвидировала организованный саботаж контрреволюционно настроенного чиновничества. В январе 1918 г. упраздняется Курганский продовольственный комитет Тобольской губернии. В телеграмме, посланной 5 января из Кургана в Тобольск, сообщалось, что управа по требованию Совета передала все дела, деньги и документы ее новому составу[142]. 29 января 1918 г. реорганизован продовольственный комитет в Томской губернии[143]. По решению Третьей сессии Алтайского губернского продовольственного комитета в конце января 1918 г. была упразднена эсеровская управа и избрана новая, которую возглавили большевики[144]. Омский исполком Совета распустил старый продовольственный комитет. Новая управа была создана из представителей Совета и других организаций[145].

К апрелю 1918 г. формирование советских продовольственных органов в основном было закончено. В. И. Ленин придавал большое значение овладению продовольственным аппаратом. Н. К. Крупская в своих воспоминаниях о Владимире Ильиче писала, что он настаивал на немедленной организации Наркомпрода, «который должен был заменить министерство продовольствия: тут было особенно сильно сопротивление старого аппарата, с одной стороны, с другой — надо было пойти

---

[140] Сельскохозяйственная жизнь (Омск), 1918, № 3—6, с. 22.
[141] См.: Протоколы Чрезвычайного продовольственного съезда Западной Сибири и Урала, с. 46.
[142] ТФ ГАТюО, ф. 512, оп. 1, д. 103, л. 6.
[143] ЦГАНХ СССР, ф. 1943, оп. 3, д. 252, л. 9.
[144] Революционная мысль, 1918, 25 янв.
[145] Революционная мысль, 1918, 16 янв.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

какими-то новыми путями, втянуть в эту работу рабочие массы, найти формы этого воздействия»[146].

Великая Октябрьская социалистическая революция пробудила к сознательной жизни миллионы трудящихся, высвободила их колоссальную энергию, но все это не исключало отдельных ошибок, заблуждений в строительстве государственного аппарата. Одним из заблуждений было распространение местнических тенденций, стремление к сепаратизму. Это было порождено тем, отмечал В. И. Ленин, что «царский и буржуазный централизм внушил ненависть и отвращение народным массам ко всякой центральной власти»[147]. Также характер взаимоотношений, формы связи между отдельными звеньями нового государственного аппарата не были тогда определены и закреплены в Основном законе страны.

Весной 1918 г. в Сибири имели место отказы со стороны некоторых советских органов от выполнения тех или иных директив центральной власти, противопоставления местных интересов общегосударственным. Так, 19 марта Совнарком в целях форсирования хлебных заготовок, организации подвоза продовольствия к пристаням, железным дорогам, организации отправки и продвижения хлебных грузов по железным дорогам и водным путям назначил Чрезвычайным комиссаром по продовольствию в Сибирь А. Г. Шлихтера[148]. ЦИК Советов Сибири в связи с назначением его Чрезвычайным комиссаром, отказался признать это на том основании, что А. Г. Шлихтер назначен вопреки желанию властей[149]. 12 апреля руководство Западно-Сибирского Совета заявило, что «посылка каким-либо ведомством Комиссаров, наделенных чрезвычайными полномочиями при наличии твердой власти на местах, является нецелесообразным и недопустимым[150]. Одновременно исполком потребовал от А. Г. Шлихтера не отдавать единоличных распоряжений в Западной Сибири впредь до выяснения вопроса о

---

[146] Крупская Н. К. Из воспоминаний о Ленине. — В. И. Ленин во главе великого строительства: Сборник воспоминаний о деятельности В. И. Ленина на хозяйственном фронте. М., 1960, с. 19.

[147] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 351.

[148] См.: Декреты Советской власти, т. 2, с. 4.

[149] См.: Кадейкин В. А. Рабочие Сибири в борьбе за власть Советов, с. 135.

[150] ЦГАНХ СССР, ф. 1943, оп. 3, д. 123, л. 51.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

чрезвычайных полномочиях комиссара в Совнаркоме[151].

14 мая 1918 г. В. И. Ленин и Народный Комиссар продовольствия А. Д. Цюрупа направили в Западно-Сибирский Совет телеграмму. В ней сообщалось: «Назначение Чрезвычайного комиссара в Сибири должно считаться не проявлением недоверия к местной власти, а лишь приближением центральной власти к местам в целях усиления местной власти авторитетом центра в случаях, требующих быстрого и ответственного решения вопросов, связанных с продовольствием всей страны»[152].

Местничество, сепаратизм были временными, преходящими явлениями в советском строительстве, вызванными трудностями становления и роста нового государственного аппарата управления страной. Коммунистическая партия и Советское правительство добивались единства действий и усилий всех органов власти сверху донизу по всей стране. «Организация правильного управления, — указывал В. И. Ленин, — неуклонного проведения в жизнь постановлений Советской власти — такова насущная задача Советов, таково условие полной победы советского типа государства...»[153]

К лету 1918 г. в Сибири в основном были преодолены местнические настроения среди некоторых советских работников, хотя отдельные рецидивы еще имели место. На Западно-Сибирской конференции РКП(б), созванной 21 мая в Омске, отмечалось, что «большой вред продовольственному делу наносят разрозненные, несогласованные действия отдельных Советов, вносящих зачастую разруху в общий план работы...»[154].

Перед партией большевиков с первых же дней Октябрьской революции стала задача организовать правильный обмен между городом и деревней, опираясь «на кооперативы» и на продовольственные комитеты, в целях снабжения города необходимыми продуктами сельского хозяйства и деревни необходимыми фабрикатами, сельскохозяйственными орудиями, машинами[155].

---

[151] Там же.
[152] Декреты Советской власти, т. 2, с. 595.
[153] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 278.
[154] Установление Советской власти в Кузбассе, с. 263.
[155] См.: КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 55.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Дореволюционная кооперация была представлена главным образом простейшими формами в сферах торговли, сбыта, кредита и отдельных производственных операций. Кооперация объединяла значительный процент населения Сибири. В уездах Алтайской губернии он составлял: в Барнаульском — 58,2, в Бийском — 53, в Змеиногорском — 68, в Каменском — 62,8, в Каракорумском 46, в Славгородском — 53,4[156].

Не менее многочисленны были кооперативы в других губерниях. Только в один союз сибирских маслодельных артелей входило 500 тыс. хозяйств, т. е. около 2,5 млн. человек[157]. Потребительская, кредитная, ссудно-сберегательная кооперация Сибири и Урала объединяла 47 союзов с количеством членов свыше 5 миллионов[158].

В первые годы Советской власти В. И. Ленин называл кооперацию буржуазной. В деревне она объединяла главным образом зажиточные, кулацкие и середняцкие элементы. В Алтайской губернии в начале 1918 г. социальный состав пайщиков был таков: беспосевные — 10%, малопосевные — 4%, среднепосевные — 56% и многопосевные — 30%[159]. Из обследованных в 1918 г. 25 типичных сибирских деревень выяснилось, что в маслоартелях принимали участие хозяйства с посевом до 2 дес. только 14,2%[160]. Аналогичное положение сохранилось и в кредитной кооперации. Из 3463 хозяйств, относящихся к кредитным товариществам Тюкалинского, Омского и Каинского уездов Омской области, маломощные составляли 20,6%, средние — 34,5% и состоятельные — 44,9%[161].

Пролетарские и полупролетарские слои деревни, составлявшие большинство ее населения, в массе своей стояли вне кооперации. Третий Западно-Сибирский

---

[156] Алтайский кооператор (Барнаул), 1919, № 13—14, с. 27.
[157] Народная газета (Курган), 1918, 11 авг.
[158] Алтайский крестьянин (Барнаул), 1917 № 47, с. 16.
[159] См.: Шикалов А. С. Потребительская кооперация в период Октябрьской революции и гражданской войны (1917—1920 гг.). — В кн.: Очерки истории потребительской кооперации Сибири. Новосибирск, 1965, с. 49.
[160] Самосудов В. М. Социальный состав и классовая направленность деятельности досоветской крестьянской кооперации Сибири. — В кн.: Советское крестьянство — активный участник борьбы за социализм и коммунизм, с. 41.
[161] См.: Самосудов В. М. Указ. соч., с. 42.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

съезд Советов крестьянских депутатов признал, что «существующие формы кооперации не соответствуют интересам всего трудового крестьянства и объединяют лишь отдельные группы его»[162].

Унаследованная от дореволюционного времени кооперация не сразу приобрела социалистический характер. Ее руководство находилось в руках буржуазных кооператоров, насаждавших в ней дух торгашества, буржуазного предпринимательства и пытавшихся проводить политику, идущую вразрез с экономическим и политическим курсом Советской власти. В Омске с 4 по 5 апреля 1918 г. состоялся съезд уполномоченных и представителей сибирских кооперативов, который отклонил предложение о сотрудничестве с Советами и призвал своих членов бойкотировать все решения Совнаркома[163].

Предложение о сотрудничестве, выдвинутое Советской властью, не нашло поддержки среди руководства сибирских маслодельных артелей. В первой половине апреля 1918 г. в Высший Совет народного хозяйства поступила докладная записка союза. В ней союз требовал свободы кооперативной деятельности, права продажи масла за наличный расчет непосредственно продовольственным организациям Европейской России, другими словами, ликвидации централизованного снабжения Наркомпродом[164].

Реакционная кооперация, став оплотом организующейся контрреволюции, пыталась ликвидировать «товарообмен» и прочие способы улучшения заготовок продовольствия. По ее вине к 1 апреля 1918 г. заготовки хлеба в Сибири, по отношению к излишкам урожая 1917 г., составили в Алтайской губернии 1:13, в Енисейской — 1:4, в Томской — 1:4, в Тобольской — 1:2, в Семипалатинской области — 1:4[165].

Перед Коммунистической партией и Советской властью встал вопрос, каково должно быть отношение к кооперации, унаследованной от дооктябрьского периода.

---

[162] Протоколы Третьего Западно-Сибирского съезда Советов крестьянских депутатов. Омск, 1918, с. 66.

[163] Известия Алтайского центрального кредитного союза, 1918, 21 апр.

[164] См.: Фабричный А. В. Борьба за Советы 1917—1918 гг., с. 71.

[165] См.: Монастырский Б. Начало советской работы. — Продовольствие и революция. М., 1923, № 3—4, с. 191.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

В. И. Ленин считал, что ее следует использовать как орудие учета и контроля, как аппарат для заготовки и распределения продуктов, как орудие подъема производительных сил сельского хозяйства. «Принципиально, мне кажется, — отмечал Владимир Ильич, — ...что аппарат этот, как единственный, который капитализм подготовил в массах, ...стоящих еще на стадии примитивного капитализма, — должен быть во что бы то ни стало сохранен, развит и, во всяком случае, не отброшен... нужно пресекать контрреволюционные поползновения кооператоров, но это не должно быть борьбой с аппаратом кооперации. Отсекая этих контрреволюционных деятелей, самый аппарат мы должны подчинить себе»[166].

Первый этап преобразований буржуазной кооперации проходил в период проведения «красногвардейской атаки на капитал», когда решительно низвергался эксплуататорский строй и утверждались новые общественные порядки. Эти методы были перенесены в область кооперативного строительства. Вначале предполагалось переход к социалистической кооперации осуществить без промежуточных этапов, преобразовать старую кооперацию прямым путем.

В декабре 1917 г. В. И. Ленин подготовил «Проект декрета о потребительных коммунах». В нем указывалось: «Существующие потребительные общества национализируются, обязуясь включить в свой состав все население данной местности поголовно»[167]. Проект предусматривал отмену паевых взносов в целях облегчения для пролетарских и полупролетарских элементов вступления в кооперативы.

Первый Всероссийский продовольственный съезд, состоявшийся 15 — 21 января 1918 г., обобщил деятельность советских органов в области регулирования товарооборота и продуктоснабжения. Он подтвердил необходимость национализации всех потребительских обществ «для создания на их основе потребительских коммун, призванных объединить все население страны, а

---

[166] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 164—165.
[167] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 209.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

также для распределения важнейших товаров и предметов потребления»[168].

Сибирские большевики относились к кооперации как к организации мелкобуржуазной, не способной удовлетворить интересы беднейшего крестьянства. 28 марта 1918 г. Омский комиссариат продовольствия указал, что будет отстаивать на Чрезвычайном съезде вопрос о национализации кооперации в государственном масштабе[169]. Исполком Омского Совета постановил национализировать кредитные, маслодельные, потребительские и прочие кооперативы области[170].

25 марта 1918 г. А. Г. Шлихтер провел совещание с представителями алтайских кооперативов. На совещании он заявил, что пока решено лишить кооперацию закупочных операций, оставив за ней лишь функции распределительного органа[171]. Докладчик уделил большое внимание вопросу национализации кооперативов, который подвергался яростным нападкам со стороны правых эсеров и меньшевиков. А. Г. Шлихтер указал в своей речи, что национализация кооперативов «диктуется жизнью, но это будет не разрушение существующих кооперативов, а постоянное приспособление их к новому социальному строю»[172].

Однако в условиях распада частной торговли, когда государственная система снабжения только формировалась, национализация в соответствии с решением I продовольственного съезда кооперативов не отвечала интересам рабочего класса и беднейшего крестьянства. 8 апреля 1918 г. на заседании Краевого Совета пришли к единому мнению, что необходимо привлечь кооперативы и использовать их в интересах укрепления Советской власти. Выступивший на заседании Г. Е. Дронин указал на «недостаточную приспособленность товаро-распределительного аппарата, имеющегося в данное время в распоряжении Советской власти для снабжения насе-

---

[168] Цит. по кн.: Дмитриенко В. П. Борьба советского государства против частной торговли. — В кн.: Борьба за победу и укрепление Советской власти 1917—1918 гг. М.: Наука, 1966, с. 298.

[169] ЦГАНХ СССР, ф. 1943, оп. 3, д. 120, л. 47.

[170] ГАОО, ф. 595, оп. 1, д. 140, л. 141.

[171] Известия Алтайского центрального кредитного союза, 1918, 21 апр.

[172] Голос труда, 1918, 10 апр.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ления предметами первой необходимости»[173]. По его мнению, «для национализации кооперативов теперь не хватает сил»[174]. Представитель Петроградского продкома Сченснович призвал ответственных работников вести борьбу за привлечение кооперативов на сторону Советской власти. «Из своей поездки по местам объединения Краевого Совета вынес заключение, — заявил Сченснович, — что здесь, в Сибири, Советская власть далеко не укреплена. Она только зарождается, она слишком слаба для того, чтобы взять на себя функции товарообмена, что мы без кооперации обойтись совершенно не сможем»[175]. Краевой Совет в принятой резолюции от 8 апреля 1918 г. указал, что национализация кооперативов в данное время преждевременна[176].

К весне 1918 г. тактика партии РКП(б) в области экономического строительства, а также кооперативная политика существенно претерпела изменения. На первый план выдвинулись задачи организации учета, контроля и овладения искусством управления народным хозяйством. Советская власть нуждалась в знаниях и опыте буржуазных специалистов. Буржуазная кооперация должна была стать одной из важнейших форм госкапитализма в области распределения предметов потребления. В. И. Ленин отмечал, что Советская власть, не сумев создать за короткое время всенародную кооперацию и наладить через нее снабжение населения, вынуждена отказаться от первоначального плана и пойти на соглашение, компромисс с буржуазными кооператорами[177]. «В апреле, — говорил В. И. Ленин на III съезде рабочей кооперации, — мы отступили от своих намеченных целей и пошли на уступку. Конечно, классовая кооперация не должна существовать в стране, в которой уничтожаются все классы, но ... условия времени требовали некоторой задержки, и мы произвели ее в виде оттяжки на несколько месяцев»[178].

Декрет о потребительской кооперации от 10 апреля 1918 г. не затрагивал структуры потребительских об-

---

[173] ЦГАНХ СССР, ф. 1943, оп. 3, д. 123, л. 40.
[174] Там же.
[175] ГАОО, ф. 595, оп. 1, д. 140, л. 145.
[176] ЦГАНХ СССР, ф. 1943, оп. 3, д. 123, л. 40.
[177] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 186—187.
[178] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 343.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ществ, предусматривал преобразование их в своеобразную государственно-капиталистическую форму в системе диктатуры пролетариата. Кооперативам вменялось в обязанность осуществлять распределение предметов потребления в масштабе всей страны под контролем Советского государства. «Органы Советской власти, — говорилось в декрете, — привлекают союзы потребительских обществ, в меру развития их технически-хозяйственного аппарата, к закупке, заготовке, переработке и производству продуктов, по поручению государственных органов снабжения и Высшего Совета Народного Хозяйства при содействии их и под их контролем»[179].

Партия большевиков во главе с В. И. Лениным стала на путь использования кооперации, делая все для постепенной перестройки ее из организации буржуазной в социалистическую[180]. В начале мая 1918 г. президиум ВСНХ сообщал Краевому Совету: «Правительство заключило соглашение с Всероссийской кооперативной организацией о совместной работе»[181]. Краевому Совету предлагалось в послании немедленно приказать «всем органам Советской власти прекратить преследование кооперативов. Восстановите распущенные или национализированные кооперативы»[182]. 26 ноября 1918 г., выступая на собрании уполномоченных Московского центрального рабочего кооператива, В. И. Ленин говорил: «...без сети кооперативных организаций невозможна организация социалистического хозяйства, и до сих пор делалось в этом отношении многое неправильно. Закрывались отдельные кооперативы, национализировались, а между тем Советы не справлялись с распределением, не справлялись с организацией советских лавок»[183].

Весной 1918 г. организация учета и контроля над производством и распределением продуктов становится первоочередной задачей партии большевиков, Советской власти. Решить эту задачу можно было только при поддержке деревенской бедноты. В. И. Ленин указывал, что если рабочим и бедноте не удастся подчинить своему контролю и учету мелкую буржуазию, то она «скинет

---

[179] Декреты Советской власти, т. 2, с. 92.
[180] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 185—187.
[181] Западная Сибирь (Омск), 1918, № 7, с. 2.
[182] Там же.
[183] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 205.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

нашу, рабочую, власть неизбежно и неминуемо, как скидывали революцию Наполеоны и Кавеньяки...» [184].

Указания вождя революции В. И. Ленина в отношении организации учета и контроля над производством и распределением продуктов находились в центре внимания партийных и советских органов Сибири. Алтайский губернский съезд Советов крестьянских депутатов принял решение принять все меры по учету хлеба на местах, применяя к лицам, задерживающим и укрывающим хлеб, реквизиции по твердым ценам (5 руб. 10 коп.) через местные Советы [185]. На Кузнецком уездном съезде Советов решили провести учет хлеба у каждого домохозяина и весь излишек изъять в пользу государства [186].

Продовольственный вопрос находился в центре внимания Второго съезда Советов Сибири. Съезд подтвердил необходимость сохранения хлебной монополии, установления твердых цен на все предметы первой необходимости. В резолюции продовольственной секции, утвержденной съездом, указаны основные пути решения хлебной проблемы [187].

Борьбу большевиков за проведение в жизнь государственной хлебной монополии в селах и деревнях Сибири поддерживало беднейшее крестьянство. Новому составу Краевого Совета удалось не только стабилизировать заготовку продуктов, но и организовать регулярную отправку их в голодающие районы страны. В среднем ежедневная погрузка хлеба составляла 62 тыс. пудов при старом Краевом Совете и 74,8 тыс. при советском продовольственном аппарате [188].

Кулачество, пользуясь слабостью советского продовольственного аппарата, нарушало запрет торговли хлебом, усиливая приток мешочников в Сибирь. Мешочничество — мелкособственнический способ борьбы за хлеб в одиночку, любыми средствами. Оно было порождено войной, голодом, разрухой и неспособностью буржуазно-

---

[184] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 298.

[185] См.: Борьба трудящихся за установление Советской власти на Алтае, с. 145.

[186] ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 3, д. 438, л. 6.

[187] См.: Борьба за власть Советов в Иркутской губернии, с. 221—224.

[188] См.: Протоколы Чрезвычайного продовольственного съезда Западной Сибири и Урала, с. 47.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

го государственного продовольственного аппарата обеспечить население хлебом. Мешочники усиливали позиции кулаков и их борьбу против пролетарской продовольственной политики. Они, писал В. И. Ленин, кормят население «... по-кулацки, они действуют именно так, как нужно действовать, чтобы укрепить, установить и увековечить власть кулака...» [189]

Спекуляция кулаков и мешочничество были двумя проявлениями одного социального явления — усиления мелкобуржуазной стихии, боровшейся против социализма, учета, контроля, организации. Реквизиционные отряды на первых порах не смогли справиться с наплывом частников и сдержать вывоз хлеба. Б. И. Монастырский в воспоминаниях описывал спекуляцию хлебом следующим образом: «На участке Ялуторовск — Ишим вся линия была загромождена массами мешочников, скупавших хлеб у крестьян. Сотни крестьянских подвод стояли у линии, и около них шел оживленный товарообмен. Торговались, рядились, меняли и тут же грузили в вагоны, которые захватывались силой или предоставлялись железнодорожными агентами, подкупленными за взятку» [190]. В течение 1917 г. и первой половине 1918 г. только из Сибири было вывезено мешочниками примерно до 2 млн. пудов продовольственных хлебов [191]. В 1918—1919 гг. из 26 губерний страны вывезено хлеба 143,8 млн. пудов, из них мешочниками — до 66 млн. [192]

Первоочередной задачей местных Советов было заставить кулаков, спекулянтов выполнять законы пролетарского государства. На местах организовывались специальные заградительные летучие боевые отряды Красной гвардии. 27 марта 1918 г. по распоряжению Повалихинского сельского Совета Барнаульского уезда задержаны и перепровождены в губернскую продовольственную управу 18 подвод барнаульских торговцев с 25 ящиками спичек и 130 пудами разного товара [193]. 10 апреля

---

[189] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 407.

[190] Монастырский Б. И. Начало Советской работы. — Продовольствие и революция. М., 1923, № 3—4, с. 189.

[191] См.: Сборник Сибирского статистического управления. Новониколаевск, 1921, вып. 4, с. 2.

[192] См.: Великая Октябрьская социалистическая революция. Энциклопедия, с. 331.

[193] Правда, 1918, 23 апр.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

исполнительное бюро Мариинского Совета народного хозяйства заслушало сообщение Яковлевского сельского общества по поводу задержания партии хлеба у спекулянтов. Исполнительное бюро поручило Яковлевскому сельскому комитету разобраться и принять меры к изъятию хлеба[194]. С 25 ноября 1917 г. по 1 апреля 1918 г. на железнодорожных станциях Омской магистрали милицией было реквизировано у спекулянтов и мешочников 3 446 пудов масла, более 1 500 пудов колбасы и ветчины, около 244 пудов муки, 414 пудов сахара, 75 тысяч метров мануфактуры, 4 вагона ржи[195].

Все это дало положительные результаты. Краевому Совету удалось почти ликвидировать мешочничество, что незамедлительно сказалось на работе продовольственного аппарата. Только за один месяц работы в Ялуторовском и Ишимском уездах было заготовлено до 2 млн. пудов[196].

Весной 1918 г. разница вольной цены на хлеб по отношению к твердой все еще была значительной и составляла 6 : 1[197]. Чрезвычайный продовольственный съезд, обобщая итоги заготовок продовольствия, постановил: «... Краевому Совету немедленно опубликовать, что в случае непредоставления на ссыпные пункты излишков хлеба в течение мая, хлеб будет отобран путем реквизиции с оплатой в половинной цене»[198].

Продовольственный кризис в стране все более расширялся и обострялся. Кулачество, в руках которого находился хлеб, продолжало бойкотировать твердые цены на продовольствие и пыталось сорвать хлебную монополию. 13 мая 1918 г. ВЦИК и Совет Народных Комиссаров приняли декрет о Чрезвычайных полномочиях Народного Комиссара по продовольствию, в котором говорилось: «Подтверждая незыблемость хлебной монополии и твердых цен, а также необходимость беспощадной борьбы с хлебными спекулянтами-мешочниками, обязать каждого крестьянина или иного владельца хлеба

---

[194] ГАТО, ф. 58, оп. 8, д. 8, л. 5.

[195] См.: Сафронов В. П. Октябрь в Сибири, с. 538.

[196] См.: Монастырский Б. И. Начало Советской работы.— Продовольствие и революция. М., 1923, № 3—4, с. 189.

[197] См.: Монастырский Б. И. Указ. соч., с. 190.

[198] Протоколы Чрезвычайного продовольственного съезда Западной Сибири и Урала, с. 21.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

весь избыток хлеба сверх запасов для обсеменения полей и личного потребления до нового урожая, по установленным нормам, заявить к сдаче в недельный срок после объявления этого постановления в каждой волости»[199].

Совет Народных Комиссаров декретом от 16 мая 1918 г. предоставил новые полномочия Чрезвычайному Комиссару по продовольствию в Сибири А. Г. Шлихтеру. Ему было предоставлено право по соглашению с местным центральным Комиссариатом юстиции подвергать аресту и передавать революционному суду лиц, не исполняющих распоряжения Советской власти. Местным Советам вменялось в обязанность предоставлять по необходимости в распоряжение А. Г. Шлихтера для продовольственных целей воинские силы[200].

В Сибири декреты Совнаркома и ВЦИКа были встречены кулаками в штыки. На Западно-Сибирской конференции РКП(б) отмечалось, что кулаки, «не обращая никакого внимания на страдания деревенской бедноты и голодающего городского пролетариата, упорно хранят в скирдах и амбарах запасы хлеба, зачастую не желая отдавать его за мануфактуру, перегоняют его на самогонку и требуют повышения твердых цен на него»[201]. В резолюции по продовольственному вопросу, принятой на конференции, указывалось на необходимость введения в Сибири продовольственной диктатуры[202].

Кулаки пытались склонить на свою сторону середняка, спекулируя на непонимании им классовой сущности хлебной монополии. Славгородские большевики в начале мая 1918 г. сообщили в ЦК РКП(б), что их уезд по своему богатству хлебом и другими продуктами продовольствия стоит на первом месте в Алтайской губернии. В письме далее говорилось, что нежелание многих крестьян сдавать хлеб по твердой цене — результат кулацкой агитации[203].

---

[199] Декреты Советской власти, т. 2, с. 262.

[200] См.: Там же, с. 271.

[201] Установление Советской власти в Кузбассе, с. 263.

[202] См.: Стрижков Ю. К. Продовольственные отряды в годы гражданской войны и иностранной интервенции (1917—1921 гг.). М.: Наука, 1973, с. 67.

[203] См.: Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б)—РКП(б) с местными партийными организациями, т. 3, с. 261.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Против государственной хлебной монополии активную кампанию развернули идейные руководители сельской буржуазии — мелкобуржуазные партии. Они требовали резкого повышения заготовительных цен на хлеб, отмену посылки рабочих отрядов в деревню, отмену государственного регулирования, распределения и других мер. «Точно так же поступают политические защитники кулака — кадеты, правые эсеры, меньшевики, — писал В. И. Ленин, — открыто и тайно «работающие» против хлебной монополии и против Советской власти» [204].

Запрещение свободной торговли хлебом в стране вызвало недовольство среди значительной части среднего крестьянства. На Чрезвычайном продовольственном съезде большевик П. И. Воеводин указывал: «Хлеб сдан беднотой, а зажиточные крестьяне, у которых до 70% хлеба, не сдают и при товарообмене едва ли сдадут» [205].

Именно двойственность социального положения сказалась на отношении его к заготовкам хлеба. В. И. Ленин подчеркивал в своих работах, что «самостоятельной» линии «у него экономически быть не может. Его прошлое влечет его к буржуазии, его будущее к пролетариату. Его рассудок — тяготеет к последнему, его предрассудок (по известному выражению Маркса) к первой» [206].

Отрицательное отношение середняка к хлебной монополии было вызвано еще и тем, что она была скомпрометирована в дооктябрьский период. 25 марта 1917 г. Временное буржуазное правительство приняло закон о введении в стране хлебной монополии. Крестьяне готовы были не только принять ее, но и оказать правительству помощь. Они надеялись, что хлебная монополия позволит освободиться от скупщиков и спекулянтов и улучшить материальные условия жизни.

Однако надежды крестьян не оправдались. Буржуазное Временное правительство не сделало ничего, чтобы обуздать помещиков, кулаков и спекулянтов. В 1917 г.

---

[204] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 359—360.

[205] Протоколы Чрезвычайного продовольственного съезда Западной Сибири и Урала, с. 21.

[206] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 40.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

было собрано в стране 3 502,8 млн. пудов хлеба (товарный избыток его, по официальным данным, 559 млн. пудов), но государством по разверстке было получено вместо 650 млн. пудов лишь 280 млн. (43%)[207]. Доверие к хлебной монополии было подорвано. «Мы знаем, — писал В. И. Ленин, — как соглашатели из кадетской партии, вместе с эсерами и меньшевиками, и Керенский вводили хлебную монополию, так как вся Европа говорила, что без монополизации удержаться дольше нельзя, и как тот же Керенский в августе 1917 года обходил тогдашний демократический закон»[208].

Против хлебной монополии выступили и левые эсеры, тем самым внося еще большую путаницу во взглядах среднего крестьянства на продовольственную политику Советской власти. Они настаивали на привлечении частного капитала к заготовке хлеба, децентрализации продовольственного аппарата, были противниками применения методов принуждения при осуществлении хлебной монополии, боролись против выделения и организации деревенской бедноты. В. И. Ленин в письме к питерским рабочих «О голоде» отмечал: «Партия бесхарактерных, то есть левые эсеры, бесхарактерна и здесь: она поддается корыстным крикам и воплям буржуазии, она кричит против хлебной монополии, она «протестует» против продовольственной диктатуры, она дает себя запугать буржуазии, она боится борьбы с кулаком и истерически мечется, советуя повысить твердые цены, разрешить частную торговлю и тому подобное»[209].

Деревенская беднота, не имевшая своей классовой организации и достаточного опыта политической борьбы, без помощи рабочего класса не могла успешно бороться с кулачеством. Она одобрила меры, принимаемые Советской властью по ограничению сельской буржуазии, отказывающейся сдавать хлеб по твердой цене. Так, крестьянами сел Новодонское, Шараповка, Платово и Филоново Омской области в феврале 1918 г. на общих собраниях было заявлено: «Мы просим Совет Народных Комиссаров в центре и Советы рабочих и солдатских депутатов на местах принять все меры для предотвраще-

---

[207] См.: Великая Октябрьская социалистическая революция: Энциклопедия, с. 652.

[208] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 401.

[209] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 360.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ния голода в стране, необходимо реквизировать все запасы товаров и продовольствия у помещиков и спекулянтов и распределить их между населением городов и деревень по твердой цене, под контролем рабочих и крестьянских продовольственных комитетов, выбранных исключительно рабочими, солдатами и крестьянами»[210].

Хлебная монополия не только усиливала политическое влияние бедняков в деревне, но и несла им материальные выгоды. В селе Нечунаево Барнаульского уезда Алтайской губернии по распоряжению Совета 4 тыс. пудов зерна сдано государству, а хранившийся запас хлеба в общественном магазине роздан голодающей бедноте[211]. В. И. Ленин по поводу продовольственной политики Советского правительства указывал: «При проведении хлебной монополии признать обязательными самые решительные, ни перед какими финансовыми жертвами не останавливающиеся, меры помощи деревенской бедноте и меры дарового раздела между нею части собранных излишков хлеба кулаков, наряду с беспощадным подавлением кулаков, удерживающих излишки хлеба»[212].

Весной 1918 г. в Сибири сложилась новая расстановка классовых сил. Кулачество стремилось всеми силами помешать процессу развития и углубления социалистической революции в деревне, пыталось вернуть страну на путь капиталистического развития. Оно представляло «... главную и самую серьезную опору контрреволюционного движения в России»[213].

Перед большевиками Сибири стала задача организовать бедноту на борьбу с деревенской буржуазией и нейтрализовать колебания середняка, помочь ему преодолеть частнособственнические привычки, убедить его продавать излишки хлеба не торгашу, не спекулянту, а государству. Нужно было перенести социалистическую революцию в деревню. Только в этом случае можно было осуществить хлебную монополию и разрешить продовольственный кризис в стране.

Социалистический путь борьбы за разрешение продовольственного вопроса содержал, по определению

---

[210] Известия Омского областного исполнительного комитета, 1918, 22 февр.

[211] Западная Сибирь (Омск), 1918, № 4, с. 44.

[212] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 375—376.

[213] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 11.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

В. И. Ленина, «... три основных лозунга: централизация продовольственного дела, объединение пролетариата, организация деревенской бедноты»[214]. Эти лозунги должны были воплотиться в такие важнейшие мероприятия, как установление продовольственной диктатуры, организация рабочих продовольственных отрядов, создание комитетов бедноты. Однако процесс дальнейшего углубления революции в Сибири временно был прерван силами внутренней и внешней контрреволюции.

Рабочий класс при поддержке беднейшего крестьянства под руководством большевиков в условиях экономической разрухи, в обстановке острой классовой борьбы смог активизировать заготовку хлеба и отправку его в голодающие районы страны[215]. Всего вывезено из Сибири в Европейскую Россию по железной дороге в 1917 г. 30,4 млн. пудов хлеба и 9,1 млн. пудов фуража, в 1918 г. соответственно 12,9 млн. и 9,0 млн. пудов[216].

Заготовленный хлеб в Сибири имел колоссальное значение в преодолении голода в центральных губерниях страны и обеспечении формирующейся Красной Армии, которая «... не может быть крепкой без больших государственных запасов хлеба, — говорил В. И. Ленин, — ибо без этого нельзя ни передвигать армию свободно, ни готовить ее как следует»[217].

---

[214] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 412.

[215] В исторической литературе можно встретить разные цифры, причем со значительными расхождениями. В. С. Познанский считает, что в первом полугодии 1918 г. «с учетом нецентрализованных заготовок путем закупа и главное товарообмена в центр было отправлено не менее 15 млн. пудов хлеба, не менее 2 млн. пудов мясопродуктов». М. И. Давыдов пишет, что с декабря 1917 г. по май 1918 г. промышленные районы страны получили свыше 6 миллионов пудов сибирского хлеба. Л. М. Горюшкин утверждает, что только в течение января — марта 1918 г. рабочим центра страны было отправлено 14 млн. пудов сибирского хлеба. Л. И. Боженко указывает, что в 1917 г. было вывезено из Сибири 35,5 млн. пудов. (Познанский В. С. В. И. Ленин и Советы Сибири, с. 82; Давыдов М. И. Борьба за хлеб, с. 49; Горюшкин Л. М. Деятельность Советов Сибири по организации сельскохозяйственного производства в первой половине 1918 г. — В кн.: Проблемы истории Октябрьской революции и гражданской войны в СССР, с. 380; Боженко Л. И. О продовольственном положении в Западной Сибири накануне социалистической революции. — В кн.: Проблемы истории Октябрьской революции и гражданской войны в СССР, с. 126).

[216] Красная Сибирь (Новониколаевск), 1921, № 1, с. 49.

[217] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 153.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

**
*

Деятельность партии большевиков по укреплению Советской власти на местах и союза рабочего класса и беднейшего крестьянства проходила в обстановке ожесточенной классовой борьбы в деревне. Пользуясь недостаточной организованностью бедняков, кулаки пролезали в Советы, захватывали руководство ими, пытались противопоставить деревню городу, поссорить крестьян с рабочим классом. Они отказались продавать государству хлеб по твердой цене, хотели при помощи голода заставить диктатуру пролетариата отказаться от проведения социалистических мероприятий. Используя двойственную природу середняка, сельская буржуазия воздействовала на его частнособственническую психологию, пыталась противопоставить интересы середняка интересам пролетарской революции.

Советский продовольственный аппарат в Сибири принимал меры по организации товарообмена между городом и деревней, разрешению задачи учета и контроля над производством и распределением продуктов. Установление государственной хлебной монополии большевики рассматривали как метод утверждения руководящей роли рабочего класса в отношении крестьянства, торгующего хлебом. Большевики Сибири правильно понимали роль кооперации в переходный период от капитализма к социализму. Они учитывали, что «общественный опыт», накопленный крестьянством в кооперации, был полезным и его надо было использовать в борьбе за социалистические преобразования деревни. Однако весной 1918 г. большевики не смогли овладеть кооперативным аппаратом и устранить из него всех саботажников и контрреволюционеров.

До лета 1918 г. в деревне в основном решались задачи буржуазно-демократической революции. К началу вооруженного мятежа белочехов, поддержанного международным империализмом и внутренней контрреволюцией, еще не было завершено «выделение в деревне пролетарских и полупролетарских элементов, сплочение их с городским пролетариатом для борьбы против буржуазии в деревне»[218]. Советы переживали одну из важнейших «переходных ступеней» в становлении советской го-

[218] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 192.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

сударственности как единой системы в городе и деревне. Поэтому они во многих селах и деревнях не стали твердой опорой Советской власти. Пассивно-выжидательная позиция среднего крестьянства при активном выступлении кулачества, оказавшего поддержку внешней контрреволюции, привела к временному падению Советской власти в Сибири.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ГЛАВА III

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИБИРИ ПО СОЗДАНИЮ И УКРЕПЛЕНИЮ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЮЗА РАБОЧЕГО КЛАССА И ТРУДЯЩЕГОСЯ КРЕСТЬЯНСТВА

(лето 1918—март 1921 гг.)

Партийно-политическая работа большевиков Сибири в условиях усиления борьбы за привлечение середняка на сторону Советской власти

Гражданская война, развязанная внешней и внутренней контрреволюцией, явилась испытанием для всех трудящихся Советской Республики во главе с Коммунистической партией по защите завоеваний Октябрьской революции. «Никогда не победят того народа, — писал В. И. Ленин, — в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда»[1].

Иностранные империалисты и внутренняя контрреволюция, стремясь ликвидировать Советскую власть, сблокировались и выступили объединенными силами. Весной 1918 г. страны Антанты начали открытую интервенцию против Советской России, высадив свои войска на Севере, на Дальнем Востоке, в Забайкалье и в Средней Азии. В качестве своей ударной силы империалисты использовали чехословацкий корпус. 25 мая начался антисоветский мятеж белочехов, который сопровождался восстаниями контрреволюционных сил в Поволжье, на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке. Характеризуя политическую обстановку, В. И. Ленин говорил 29 июля 1918 г. на объединенном заседании ВЦИК: «... выйдя с одной стороны из войны с одной коалицией, сейчас же испытали натиск империализма с другой

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 315.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

стороны... Их война с войной гражданской сливается в одно единое целое, и это составляет главный источник трудностей настоящего момента...»[2]

В подготовке контрреволюционного мятежа белочехов принимали участие и мелкобуржуазные партии. 5 сентября 1918 г. член «Временного Сибирского правительства» В. М. Крутовский, выступая перед областниками в Красноярске, указывал: «Восстание должно бы начаться одновременно во всей Сибири, но одновременное выступление не удалось, так как чехословацкие эшелоны между Омском и Новониколаевском были вынуждены поторопиться для предупреждения контрприготовлений большевиков»[3].

Борьба по ликвидации мятежа чехословацкого корпуса осложнялась тем, что не сразу были правильно поняты и оценены его возможные последствия для Советской власти. В. И. Ленин отмечал: «На чехословацкое восстание многие сначала смотрели, как на один из эпизодов контрреволюционных бунтов. Мы недостаточно оценивали сведения из газет об участии англо-французского капитала, об участии англо-французских империалистов в этом восстании»[4].

Успех революции и закрепление ее результатов, учил В. И. Ленин, невозможны без вооруженной организации революционных классов. «... В революции, — указывал Владимир Ильич, — надо победить враждебные классы, надо свергнуть защищающую их государственную власть, а для этого недостаточно «воли большинства народа», а необходима сила революционных классов, желающих и способных сражаться, притом сила, которая бы в решающий момент и в решающем месте раздавила враждебную силу»[5].

В Советской Республике только еще создавалась Красная Армия. В течение лета 1918 г. происходил переход от малочисленной добровольческой Красной Армии к массовой, регулярной. Только такая армия, использующая исторический опыт и построенная по классовому принципу, могла противостоять регулярным армиям

---

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 14.
[3] Свободная Сибирь, 1918, 7 сент.
[4] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 1.
[5] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 124.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

белогвардейцев и интервентов[6]. По состоянию на 21 мая 1918 г., в пяти военных округах, прилегавших к району мятежа, — Приуральском, Приволжском, Западно-Сибирском, Средне-Сибирском, находилось 51 699 бойцов, но было вооружено лишь 26 829 человек (в основном красногвардейские отряды), а сформировано, обучено и готово к выступлению только 4 539 человек. Из них против Поволжской группы полковника С. Чечека (8—10 тыс. человек) могло быть выставлено 2 283, против Челябинской группы полковника С. Войцеховского (9—12 тыс.) — 320, а против Сибирской группы полковника Р. Гайды (10—11 тыс.) — 870 подготовленных бойцов[7].

29 мая 1918 г. ВЦИК принял декрет о переходе от принципа добровольчества к всеобщей мобилизации трудящихся в Красную Армию. Вначале Советская власть, учитывая колебания среднего крестьянства, распространила мобилизацию только на рабочих и беднейших крестьян. В июне 1918 г. была объявлена мобилизация рабочих и крестьян в Западно-Сибирском военном округе, тем самым был сделан важный шаг к созданию массовой регулярной армии. Однако малочисленность партийных организаций большевиков в Сибири не позволила исполкомам Советов организованно провести мобилизацию крестьянских масс на борьбу с белочешским мятежом. Советская власть вынуждена была временно отступить, так как вооруженная реакция к тому же действовала внезапно, а «местные рабочие и крестьяне опоздали со своей мобилизацией»[8].

В Сибири дело защиты завоеваний Октябрьской революции осложнялось еще и тем, что среднее крестьянство в большинстве своем заняло пассивно-выжидатель-

---

[6] Между историками существуют расхождения относительно численности Красной Армии в Сибири накануне чехословацкого мятежа. Ю. В. Журов считает, что в мае 1918 г. Советы Сибири могли противопоставить объединенным силам внешней и внутренней контрреволюции 13 620 бойцов. Л. М. Спирин определил численность Красной Армии и Красной гвардии в Сибири и на Дальнем Востоке на 1 июня около 21 тыс. человек. (Гущин Н. Я., Журов Ю. В., Боженко Л. И. Союз рабочего класса и крестьянства в период построения социализма, с. 90; Спирин Л. М. Классы и партии в гражданской войне в России, с. 247).

[7] См.: Гражданская война в СССР, т. 1, с. 179.

[8] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 241.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ную позицию, тем самым объективно усиливало антисоветский лагерь[9]. В то же время бедняки деревни не смогли еще сорганизоваться и противостоять силам реакции.

В силу указанных выше причин временно преимущество сил оказалось на стороне контрреволюции. Советская власть пала 26 мая 1918 г. в Новониколаевске, 31 мая — в Томске, 7 июня — в Омске, 8—9 июня — в Каинске, Барабинске, Татарске, 9 июня — в Камне, 15 июня — в Барнауле, 18 июня — в Красноярске и Ачинске, 19 июня — в Тобольске, 20 июня — в Бийске, 11 июля — в Иркутске и 20 июля — в Тюмени.

Гражданская война началась как борьба с «демократической контрреволюцией», так как характерной чертой ее начального этапа было выдвижение мелкобуржуазных партий в авангард контрреволюционных сил в стране. Буржуазия и военщина Сибири при поддержке иностранных империалистов в борьбе с Советами на первых порах большую роль отводили меньшевикам и эсерам, которые прикрывали свою контрреволюционную сущность трескучей псевдодемократической фразеологией о «народовластии», «чистой демократии». Белогвардейцы надеялись с их помощью вовлечь отсталые массы в борьбу против Советской власти. В. И. Ленин впоследствии указывал, что это «вовсе не случайность» того, что капиталисты «... идут под прикрытием меньшевиков и эсеров, под их знаменем, под их флагом, повторяя их лозунги...»[10]

Мелкобуржуазные партии, выступая в роли «защитников» демократических свобод в стране, являлись наи-

---

[9] Иная трактовка этого вопроса дается в трудах Т. В. Осиповой, М. И. Стишова. Т. В. Осипова считает, что весной 1918 г. сибирский середняк «... колебнулся в сторону буржуазии, поддержав ее в борьбе против диктатуры пролетариата». М. И. Стишов полагает, что «... среднее крестьянство Сибири и Поволжья, обманутое эсеро-кулацкими посулами о привольной жизни «без большевиков» и, конечно же, со «свободной торговли», колебнулось в сторону буржуазии» (Ленинское учение о союзе рабочего класса с крестьянством с. 167; Стишов М. И. История идейно-политического банкротства и организационного распада мелкобуржуазных партий в СССР (1917—1930-е годы): Специальный курс лекций. М., 1981, с. 112).

[10] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 169.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

более удобной ширмой для буржуазии и помещиков, черносотенцев и кадетов, которые не могли сразу выступить открыто со своими реакционными лозунгами. В начале мятежа белочехов объявляется контрреволюционное «правительство» в лице так называемого «Западно-Сибирского эмиссариата», состоявшего из эсеров. С 1 по 30 июня 1918 г. он осуществлял государственную власть на территории Западной Сибири. Члены «Западно-Сибирского эмиссариата» выступали в качестве уполномоченных дерберовского «правительства», которое находилось в Харбине, а впоследствии обосновалось во Владивостоке.

«Западно-Сибирский эмиссариат» просуществовал всего один месяц. 30 июня 1918 г. в Омске создается «Временное Сибирское правительство». В нем главную роль играли кадеты и «беспартийные» правые, хотя еще и оставались представители от эсеровской партии[11]. На территории, захваченной белогвардейцами, помимо «Временного Сибирского правительства» в Омске объявились такие «правительства» как Дербера во Владивостоке, Хорвата — на Востоке, Комитет членов Учредительного собрания (Комуч) — в Поволжье и Уральское областное правительство[12]. Все они претендовали на «Всероссийскую» власть, стремясь при этом заручиться поддержкой у иностранных капиталистов. Более того, государственные образования «демократической контрреволюции» дали возможность белому движению на этих территориях сформировать свои очаги.

С падением Советской власти в Сибири начался процесс собирания партийных сил и образования нелегальных большевистских организаций. В июле 1918 г. состоялось совещание сибирских коммунистов в Тюмени. На нем избрали оргбюро РКП(б) в составе С. Черепанова, Ф. Суховерхова-Сычева и К. Молотова.

За короткий промежуток времени членам оргбюро удалось не только выявить уцелевшие от разгрома организации, но и провести выборы на Общесибирскую партийную конференцию. Летом 1918 г. начали действовать городские комитеты РКП(б) в Омске, Новониколa-

---

[11] См.: История Сибири, т. 4, с. 96.
[12] Русская речь, 1918, 19 окт.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

евске, Томске, Черемховских и Анжерских копях[13], в Тюкалинске[14].

Вблизи промышленных городов и в отдельных районах Сибири растет сеть сельских подпольных партийных организаций. Осенью 1918 г. ячейки РКП(б) были созданы в селах Змеиногорского уезда: Шемонаихе, Новой Шульбе, Красном Яре, Лаптевом Логу[15]; в волостях Томского и Мариинского уездов: Тюхтетской, Ново-Петровской, Юрьевской, Итатской, Ново-Кусковской, Вороно-Пашенской[16]. К середине декабря 1918 г. численность коммунистов в Сибири составила 2,5 тыс. человек[17].

Первая Сибирская подпольная областная конференция РКП(б) состоялась с 18 по 22 августа 1918 г. в Томске[18]. Следует отметить, что ни одной резолюции или каких-либо других документов, принятых на конференции, не сохранилось. Единственным источником являются воспоминания К. М. Молотова[19]. Судя по этим воспоминаниям, конференция отвергла разрозненные выступления и высказалась за подготовку восстания

---

[13] См.: Партизанское движение в Западной Сибири (1918—1920 гг.): Документы и материалы. Новосибирск, Кн. изд., 1959, с. 46.

[14] См.: В огне революции и гражданской войны. Омск, 1959, с. 181.

[15] См.: Плотников И. Ф. Героическое подполье, с. 84.

[16] См.: Плотникова М. Е. Боевые действия партизан Причулымья на территории Томской губернии в 1918—1919 гг.— В кн.: Боевые годы. Новосибирск, 1959, с. 182.

[17] См.: Партизанское движение в Западной Сибири, с. 135.

[18] В исторической литературе нет единой точки зрения по поводу решений этой конференции. И. Ф. Плотников склонен считать, что, «очевидно, конференция выдвинула задачу в общем виде, не рассматривая вопросы о формах и видах восстаний». По мнению Н. В. Дворянова и В. Н. Дворянова, относительно всеобщего вооруженного восстания постановление было ошибочно и «жизнь показала, что это решение не могло быть выполнено». В. А. Кадейкин полагает, что «в тактическом отношении уже первая нелегальная конференция большевиков Сибири взяла правильный курс на развертывание общесибирского восстания, охватывающего рабочих, крестьянство и солдат армии противника на всей территории Сибири». (Плотников И. Ф. Героическое подполье, с. 35; Дворянов Н. В., Дворянов В. Н. В тылу Колчака. М.: Мысль, 1966, с. 33; Кадейкин В. А. Сибирь непокоренная. Кемерово, Кн. изд., 1968, с. 168).

[19] См.: Молотов К. М. Контрреволюция в Сибири и борьба за Советскую власть. Саратов, 1921, с. 17—19.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

в масштабе всего края[20]. Однако сибирский середняк еще не повернул на сторону Советской власти, поэтому ориентировать его только на всеобщее восстание было преждевременно. На ней был избран областной комитет РКП(б), в который вошли членами С. А. Дитман, И. С. Дмитриев, К. М. Молотов (председатель), М. М. Рабинович, М. И. Сычев (Ф. Суховерхов) и кандидатом К. П. Ильмер[21].

По решению ЦК партии 17 декабря 1918 г. образовано Сибирское бюро ЦК РКП(б) в составе А. Я. Нейбута, А. А. Масленникова, М. И. Сычева (Ф. Суховерхов)[22]. Ф. И. Голощекина и И. Н. Смирнова. На него возлагалась ответственность по руководству большевистскими организациями и ведения в тылу колчаковских войск военно-боевой работы через Сибирский областной комитет, избиравшийся нелегальными партийными конференциями[23].

Перед коммунистами-подпольщиками на этом этапе борьбы с контрреволюцией стояла задача открыть глаза середняку на эсеровские лозунги «Свобода торговли», «Народовластия», привлечь его на сторону Советской власти. А это означало, как отмечал В. И. Ленин, вызвать в тылу и армиях противника «психологический сдвиг»[24], «двинуть вперед их внутреннее разложение...»[25]. Так, в Канском уезде агитацию вели А. Малышев, А. Симонов, И. Брюхов (бывшие красногвардейцы), К. Егоров, М. Нелоченко, И. Деоков[26]. Активное участие в агитационно-массовой работе принимали в селе Войском Кизакской волости братья Горбуновы, в населенном пункте Омутинском — В. Бурдаков[27], в

---

[20] См.: Партизанское движение в Западной Сибири, с. 49.

[21] См.: Спирин Л. М. Классы и партии в гражданской войне в России, с. 357.

[22] М. И. Сычев (Ф. Суховерхов) расстрелян белогвардейцами в октябре 1918 г. Вводя М. И. Сычева в состав Сиббюро, ЦК еще не имел сведений о его гибели.

[23] См.: Партия в период иностранной интервенции и гражданской войны (1918—1920 годы): Документы и материалы. М.: Политиздат, 1962, с. 333.

[24] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 36.

[25] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 109.

[26] См.: Партизанское движение в Сибири. Приенисейский край. М.—Л., Кн. изд., 1925, т. 1, с. 105.

[27] ГАТЮО, ф. 878, оп. 1, д. 1, л. 277.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

деревне Сосновка Леушинской волости Тобольского уезда — И. Д. Мозжегов[28]. Бывшие работники Тюкалинского уездного Совета выступили с докладами по текущему моменту в деревнях Конкуль, Зорино, Чащино, Бугровое[29]. Коммунисты Алтайской губернии вели большую агитационную работу среди населения[30].

Большой размах получило издание подпольных листовок, в которых разоблачались кровавые злодеяния белогвардейцев и интервентов, сообщалась правда о героической борьбе Красной Армии и революционных преобразованиях в Советской России. С августа по декабрь 1918 г. коммунисты Сибири сумели издать: в Омске — 7 листовок, в Новониколаевске—4, в Барнауле—2, в Красноярске — 5 общим тиражом около 50 тыс. экземпляров[31]. В колчаковском тылу, где был установлен жесточайший режим слежки и провокаций, коммунисты все же смогли организовать выпуск 3 газет[32].

Революционизирующее воздействие на крестьян оказала забастовочная борьба рабочих Сибири, которая принимала все более широкий размах. По неполным данным, в июне — августе 1918 г. произошло 16 забастовок, в том числе в Тюмени — 6, в Омске — 4, в Красноярске — 3, в Томске — 2, в Новониколаевске — 1[33].

Об усилении влияния организаций РКП(б) среди крестьян свидетельствует возникновение в деревнях и селах подпольных групп, целиком стоящих на платформе Советской власти. Осенью 1918 г. их было создано в Тарском уезде 18, в Тюкалинском — 9, в Калачинском — 3, в Новониколаевском — 4, в Татарском — 13, в Каинском — 23, в Славгородском — 13, в Каменском — 5, в Мариинском — 4[34]. По подсчетам В. Т. Шук-

---

[28] См.: Борьба за власть Советов в Тобольской (Тюменской) губернии, с. 272.

[29] См.: Молотов В. Большевики Сибири в период гражданской войны (1918—1919 гг.). Омск, Кн. изд., 1949, с. 116.

[30] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, д. 8, л. 4.

[31] См.: Партизанское движение в Западной Сибири, с. 135.

[32] См.: Голуб П. А. Революция защищается. М.: Политиздат, 1982, с. 249.

[33] См.: Кадейкин В. А. Забастовочное движение сибирских рабочих во второй половине 1918 года. — В кн.: Борьба за Советскую власть в Сибири и на Дальнем Востоке. Томск, 1968, с. 119.

[34] См.: Ведяшев Н. К. Социальный состав партизанского движения в Северо-Западной Сибири. — В кн.: Некоторые вопросы истории Сибири. Томск, 1972, с. 49, 52.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

лецова, в сельской местности только Западной Сибири работало до 200 организаций сторонников Советской власти[35]. В декабре 1918 г. из Сибири сообщали в ЦК РКП(б): «В крупных центрах партийные организации насчитывают до 250 членов; с комитетами связаны и им подчиняется целый ряд городских, деревенских, солдатских боевых ячеек не коммунистов, но стоящих на стороне Советов»[36].

Летом 1918 г. перед большевистскими подпольными организациями в Сибири еще не стоял вопрос практического соглашения с середняком на началах перехода к социалистической революции. 5 декабря 1919 г. В. И. Ленин, выступая на VII Всероссийском съезде Советов, указывал: «Разве крестьяне Урала и Сибири, которые на выборах в Учредительное собрание дали наименьший процент большевиков, не поддержали сплошь фронт Учредительного собрания, бывший тогда фронтом меньшевиков и эсеров, — разве они не были лучшим человеческим материалом против коммунистов?»[37]

Среднему крестьянству в силу уклада тогдашней деревенской жизни и его темноты необходим был еще и собственный практический опыт, на котором оно могло убедиться, что возможны только два решения вопроса о власти: либо власть буржуазии и помещиков, либо диктатура пролетариата, третьего решения быть не может. В. И. Ленин отмечал: «Рабочие, находящиеся в городах, в гуще жизни, воспринимают наши идеи скорее из заседаний, речей и газет. Крестьянин так не может, его убеждает только жизненный опыт»[38].

В Сибири летом и осенью 1918 г. были восстановлены в большинстве районов буржуазные органы местного самоуправления. Так, возобновили свою деятельность волостные земские управы: 10 июля — Троицкая, 22 июля — Каменская, 31 июля — Фоминская Тюменского уезда[39]; 1 июня — Малиновская[40], 22 июня — Бухар-

---

[35] См.: Шуклецов В. Т. Борьба партии за крестьянские массы Западной Сибири в годы революции и гражданской войны (1917—1920). Автореф. ... докт. ист. наук. Новосибирск, 1981, с. 21.

[36] Партизанское движение в Западной Сибири, с. 80.

[37] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 401.

[38] Там же, с. 88.

[39] ГАТюО, ф. 374, оп. 1, д. 1, л. 32.

[40] Тобольское народное слово, 1918, 18 сент.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ская[41], 17 июля — Куларовская и Черноковская, 2 августа — Абалакская Тобольского уезда[42]. На первом организационном съезде заведующих инструкторскими отделами уездных земств Алтайской губернии, состоявшемся с 9 по 12 сентября 1918 г., отмечалось, что земские управы приступили к работе в Бийском, Барнаульском, Каменском уездах[43].

Восстанавливались и другие дореволюционные учреждения: институт губернаторов (под названием губернских комиссаров, затем — управляющих губерниями), городские буржуазные думы, система сельских старост.

Однако земство, не говоря уже о других дореволюционных учреждениях, не пользовалось поддержкой широких крестьянских масс. В Новониколаевском уезде из 62 волостей в конце июля 1918 г. земство было восстановлено в 14 и в 21 — созданы Временные исполнительные комитеты. Из 33 волостей Кузнецкого уезда они функционировали только в 9 и в 8 — исполкомы. В Каинском уезде из 28 волостей земство не было восстановлено в 10[44]. В Тобольском уезде земство не введено в 12 волостях из 36[45]. В отчете управляющего Тобольской губернией министру внутренних дел, представленном в марте 1919 г., отмечалось, что «в Сургутском уезде земство существует лишь в трех волостях, а две волости отказались от него»[46].

Постановление «Временного Сибирского правительства» от 6 июля 1918 г. о «Недопущении советских организаций» бойкотировалось деревенской беднотой, которую в ряде мест поддерживали середняки. 11 июля Ребрихинский волостной сход Алтайской губернии отказался выполнить распоряжение «правительства» о замене местных Советов земскими управами. Резолюция, принятая на собрании, призывала не признавать власть земства, а поддерживать только Советскую власть[47]. Против восстановления земств высказался 25 августа сход жителей села Кузнецово Змеиногорского уезда[48].

---

[41] Сибирская земская деревня, 1918, 28 июня.
[42] Тобольское народное слово, 1918, 18 сент.
[43] ГААК, ф. 233, оп. 2, д. 6, л. 6.
[44] Народная газета, 1918, 10 авг.
[45] Вестник Тобольской губернии, 1919, 4 марта.
[46] Там же.
[47] ГААК, ф. 233, оп. 2, д. 54, л. 6.
[48] См.: Партизанское движение в Западной Сибири, с. 146.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Алтайской губернской земской управе ничего не оставалось делать, как потребовать от волостных управ немедленно приступить к исполнению своих обязанностей, а виновных в сопротивлении привлекать к суду[49].

Во многих селах и деревнях Тобольской губернии продолжали функционировать исполкомы Советов. В июле 1918 г. отказались распустить Советы крестьяне Щитинской волости Курганского уезда[50]. 11 ноября Тюменский уездный комиссар телеграфировал в Яровскую волостную земскую управу: «Вследствие телеграфного распоряжения Тобольского губернского комиссара от 8 ноября предписываю волостной земской управе срочно и безотлагательно объявить надлежащим сельским обществам о немедленном роспуске сельских исполнительных комитетов Советов»[51].

Имело место неповиновение властям со стороны трудового крестьянства в Енисейской губернии. «Временное Сибирское правительство» отказались признать жители села Малая Кирза Красноярского уезда, население Ново-Новоселовской волости Ачинского уезда и крестьяне Тасеевской волости Канского уезда[52].

Установление контрреволюционного режима и насаждение земства в качестве органов «новой» власти было встречено враждебно бедняками Томской губернии. Так, в конце июля 1918 г. Советы крестьянских депутатов продолжали работать в 3-х волостях Кузнецкого и в 3-х селах Новониколаевского уездов[53].

Процесс восстановления земских органов был тесно связан с планами мелкобуржуазных партий, стремившихся создать государство «истинного народовластия», нечто третье между диктатурой пролетариата и диктатурой буржуазии. Однако управленческий аппарат, который создавался «социалистами», был не чем иным, как составной частью административной системы буржуазного государства. Земство по существу становилось тем, чем оно было при царизме, т.е. «придатками губерн-

---

[49] ГААК, ф. 233, оп. 2, д. 54, л. 4.

[50] См.: Плотников И. Ф. Героическое подполье, с. 87.

[51] ГАТюО, ф. 483, оп. 1, д. 7, л. 31.

[52] См.: Журов Ю. В. Енисейское крестьянство в годы гражданской войны, с. 84.

[53] Народная газета, 1918, 10 авг.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ских канцелярий...» исполнителем чиновных распоряжений[54]. На наш взгляд, прав В. В. Гармиза, что «постепенно, но неуклонно они подтачивали и ослабляли власть эсеров, отвоевывали у мелкой буржуазии одну позицию за другой, подготавливая ликвидацию власти учредиловцев и установление открытой буржуазной диктатуры»[55].

Тактика большевиков по отношению к земству осуществлялась в форме бойкота, который был, во-первых, начавшимся изживанием среди крестьян «парламентаризма политически» еще в период выборов в Учредительное собрание и земства во второй половине 1917 — начале 1918 гг. Во-вторых, условиями гражданской войны, когда, как отмечал В. И. Ленин, «с исключительной быстротой нарастало внепарламентское (в частности, стачечное) революционное действие масс, когда никакой поддержки ни единый слой пролетариата и крестьянства реакционной власти оказывать не мог...»[56]

Сибирское крестьянство продемонстрировало свое отрицательное отношение к дореволюционным учреждениям при уплате различных податей и сборов. Жители Черемуховской волости Тобольского уезда заявили на сходе 29 июля 1918 г., что они не признают «государственных» налогов[57]. Аналогичные резолюции приняты 17 июля на Куларовском и Черноковском и 2 августа — Абалакском волостных сходах[58]. 10 августа отказались платить налоги крестьяне села Березовского Дубровской волости, в конце сентября сельские общества: I Ярковское, II Ярковское, Якимовское и Долговское Тобольского уезда[59].

Подобное настроение царило в селах и деревнях Алтайской губернии. На первом организационном съезде заведующих инструкторскими отделами уездных земств

---

[54] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 350.

[55] Гармиза В. В. Классовая сущность эсеро-меньшевистских местных органов власти. — Вопросы истории, 1982, № 2, с. 28.

[56] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 46.

[57] См.: Борьба за власть Советов в Тобольской (Тюменской) губернии, с. 257.

[58] Тобольское народное слово, 1918, 18 сент.

[59] Наш край: Хрестоматия по истории Тюменской области 1917—1970 гг. Свердловск, 1973, с. 52—53.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

губернии отмечалось, что население не платит податей, нет земских квартир и т. д.[60].

Отрицательно относились к налогам и различным сборам крестьяне Енисейской губернии. В журнале «Новое земское дело» за сентябрь 1918 г. в связи с созданием земств в Красноярском уезде сообщалось: «С мест стали поступать тревожные известия, что население или отказывается от платежа земских сборов или же платит их как говорят, «через пень колоду», т. е. очень неохотно. К концу сентября 1918 г. касса пуста, платежи не поступали»[61].

Отрицательное отношение к белогвардейскому режиму продемонстрировало большинство крестьян и при создании белой армии. Белогвардейские формирования начали создаваться еще в период деятельности «Западно-Сибирского эмиссариата». Офицеры и военные чиновники подлежали обязательной мобилизации, причем она распространялась и на офицеров-украинцев, латышей, литовцев и других национальностей. Мобилизация офицерского состава была объявлена 1 июня 1918 г. Солдаты первоначально принимались на началах добровольной службы[62].

Трудящиеся массы не желали служить в войсках белогвардейцев. 3 июля 1918 г. последовал указ «Временного Сибирского правительства» об очередном призыве новобранцев. Одновременно был создан особый институт инструкторов, разъезжавших по населенным пунктам и призывавших молодежь вступать в ряды белой армии[63].

Главную боевую силу белогвардейской Сибирской армии составляли офицеры. Подавляющее большинство их в первое время использовались как рядовые. Так, армия белогвардейцев в Сибири, насчитывавшая в июле 1918 г. в своих рядах 40 тыс. человек, состояла из 10 тыс. офицеров и 30 тыс. добровольцев[64].

Создав крепкий костяк армии из офицеров и добровольцев, «Временное Сибирское правительство» 31 ию-

---

[60] ГААК, ф. 233, оп. 2, д. 6, л. 6.
[61] Новое земское дело (Красноярск), 1919, № 1, с. 10.
[62] Енисейский вестник, 1919, 22 июля.
[63] Свободная Сибирь, 1918, 7 сент.
[64] См.: Спирин Л. М. Классы и партии в гражданской войне в России, с. 250.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ля 1918 г. объявило мобилизацию молодежи. 1 августа «правительство» отменило всякие льготы и отсрочки по семейному положению от службы в армии[65]. В приказе военного министра Гришина-Алмазова говорилось: «Уклоняющихся от воинской повинности арестовывать и заключать в тюрьмы для осуществления по законам военного времени: по отношению к агитаторам и подстрекателям применять самые решительные меры вплоть до уничтожения...»[66]

Гражданским властям были даны указания строго наказывать тех, кто выступает против призыва новобранцев. «Всякая попытка агитации против призыва, — говорилось в циркуляре министра внутренних дел, — тем более сопротивления, должна быть пресекаема действительным применением силы[67].

Насильственная мобилизация в белую армию взбудоражила население Сибири. Крестьяне Аксурского сельского схода 24 августа 1918 г. в ответ на предписание Тобольского воинского начальника о призыве молодежи заявили: «Дать солдат мы не отказываемся, но чтобы знать, что дети наши защищают Родину от внешнего врага, а не внутри страны против своего же брата мужика»[68]. Против мобилизации выступили в конце августа жители Семилужской, Варюхинской, Арлюковской, Нелюбинской, Боборыкинской и Кожевниковской волостей Томского уезда[69]. Отказались поставить новобранцев сельские сходы сел Баджей, Кияй и Шало Красноярского уезда. Свой отказ они мотивировали тем, что не знают, против кого бороться и кого защищать[70].

Противоречия между так называемой «демократической контрреволюцией» и трудовым крестьянством все более обострялись. Мелкобуржуазные партии, оказавшиеся по ту сторону баррикад, все больше и больше отходили от тех промежуточных слоев населения, интересы которых они пытались представлять. Так, отказались посылать своих сыновей в антинародную армию крестья-

---

[65] Свободная Сибирь, 1918, 4 сент.
[66] Вестник Славгородского земства, 1918, 25 авг.
[67] Алтайские губернские известия, 1918, 11 сент.
[68] Борьба за власть Советов в Тобольской (Тюменской) губернии, с. 259.
[69] См.: Борьба за власть Советов в Томской губернии, с. 348.
[70] Знамя труда, 1918, 2 сент.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

не сел Курганского, Змеиногорского, Усть-Каменогорского, Семипалатинского и других уездов[71].

Беднота и все противники нового режима от мобилизации уклонялись. Белая армия пополнялась главным образом за счет богатых крестьян и тех горожан, у которых имелись счеты с революционной властью в стране. К 20 сентября 1918 г. «Сибирское Временное правительство» призвало 166 тыс. человек, в том числе в Западной Сибири — 112 тыс. и на Урале — 34 тыс.[72] Реакционные силы представляли большую опасность для Советской власти.

Осенью 1918 г. середняк в Сибири начинает поворачивать в сторону революции[73]. Он не выступал на стороне контрреволюции, а занимал пассивно-выжидательную позицию. Поэтому «достаточно было очень непродолжительного периода, чтобы открыть крестьянам глаза»[74].

«Сибирское Временное правительство» встало на путь жестоких репрессий по отношению к трудящимся массам. Повсюду свирепствовали карательные отряды, которые в одних местах выколачивали из крестьян налоги и недоимки, в других — возвращали «захваченные» земли кулакам, арендаторам и другим крупным земельным собственникам. Так, 10 ноября 1918 г. в селе Горохово Иркутского уезда карательный отряд белоказаков учинил расправу над жителями, из которых 13 было публично высечено, а 6 зверски убито[75].

Из-за репрессий, взимания налогов, недоимок и начавшегося призыва новобранцев трудовое крестьянство поднималось на борьбу против «Временного Сибирского правительства». В конце августа 1918 г. имели место

---

[71] См.: Плотников И. Ф. Героическое подполье, с. 88.

[72] См.: Спирин Л. М. Классы и партии в гражданской войне в России, с. 289.

[73] Иначе определяют расстановку классовых сил в сибирской деревне Л. М. Спирин и А. Л. Литвин. По их мнению, поворот среднего крестьянства Сибири начался весной 1919 г., осенью же 1918 г. появились только первые признаки этого процесса, развился он летом, а завершился осенью 1919 г. (Литвин А. Л., Спирин Л. М. Коммунистическая партия — организатор разгрома Колчака: Историография проблемы. — Вопросы истории КПСС, 1980, № 3, с. 130).

[74] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 43.

[75] См.: Борьба за власть Советов в Иркутской губернии, с. 231.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

вооруженные выступления крестьян в Тюкалинском, Тарском уездах Тобольской губернии и в Омском уезде Акмолинской области[76]. 2 сентября восстали жители Славгородского уезда Алтайской губернии. Повстанцам удалось освободить уезд от белогвардейцев, который до 10 сентября находился в их руках[77]. Во второй половине октября происходили волнения крестьян в Мариинском уезде Томской губернии, в которых участвовало до 7 тыс. человек[78]. В конце 1918 г. выступило против белогвардейского режима население Змеиногорского, Минусинского, Красноярского, Канского, Атбасарского уездов.

Немалая заслуга в подготовке выступлений крестьян принадлежит большевикам, которые вносили в их движение элементы организованности[79]. В журнале «Путь деревни» о Чумайских событиях в Мариинском уезде сообщалось, что восстание, вспыхнувшее во второй половине октября 1918 г., было подготовлено большевиками-подпольщиками[80]. В ряды восставшего в начале ноября населения Тигрицкой, Ермаковской, Сагайской, Михайловской, Бейской волостей Минусинского уезда влились члены большевистской подпольной организации, под влиянием которых борьба стала принимать советский характер[81]. Благодаря большевистской агитации и под руководством большевиков во второй половине ноября

---

[76] См.: Плотников И. Ф. Героическое подполье, с. 88.

[77] См.: Шелестов Д. К. Борьба за власть Советов на Алтае, с. 98.

[78] Путь деревни (Ачинск), 1918, № 22, с. 9.

[79] Однако иной точки зрения придерживаются А. М. Шиндин и М. И. Стишов. А. М. Шиндин считает, что крестьянские восстания в Сибири «оставались без коммунистического руководства. Они носили неорганизованный и стихийный характер». По мнению М. И. Стишова, в августе — ноябре 1918 г. «по ряду уездов Сибирских губерний (Алтайской, Тобольской, Томской, Енисейской) прокатились волной крестьянские стихийные вооруженные восстания». (Шиндин А. М. Деятельность Сиббюро ЦК РКП(б) по укреплению большевистского подполья Урала и Сибири (январь — декабрь 1919 г.). — В кн.: Из истории Западной Сибири. Новосибирск, вып. 45, 1970, с. 170; Стишов М. И. История идейно-политического банкротства и организационного распада мелкобуржуазных партий в СССР (1917—1930-е годы), с. 113).

[80] Путь деревни (Ачинск), 1918, № 22, с. 9.

[81] См.: Партизанское движение в Сибири. Приенисейский край, т. 1, с. 20—28.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

1918 г. начались волнения крестьян в Атбасарском уезде Акмолинской области[82]. В конце декабря в Тасеевской и Степно-Баджейской волостях Канского уезда вспыхнуло восстание, возглавляемое большевиками[83].

Вооруженные восстания в деревнях и их жестокое подавление белогвардейцами послужили хорошей школой дальнейшего политического воспитания трудового крестьянства. Создавались предпосылки для расширения социальной базы союза рабочего класса и беднейшего крестьянства. Сибирское бюро ЦК РКП(б) в начале 1919 г. сообщало в Москву, что повсюду «прокатилась волна крестьянских восстаний и наблюдается резкий поворот в настроении середняка»[84].

Одновременно с восстаниями крестьян зарождалось партизанское движение, которое являлось высшей формой проявления военно-политического союза рабочего класса с беднейшим крестьянством на оккупированной территории. В августе 1918 г. начал боевые действия в Тюкалинском уезде Тобольской губернии партизанский отряд под командованием Н. В. Володина, члена партии большевиков с 1918 г. В Пановской волости Тюкалинского уезда в августе был создан другой отряд, который возглавил бывший фронтовик, крестьянин-бедняк К. М. Зыбин.

В Сибири создавались новые очаги партизанского движения. Начали свои боевые действия осенью 1918 г. в Томской губернии партизаны под командованием А. Быкова и Н. Зверева[85], Лубкова и Керасилова[86], в Каменском уезде Алтайской губернии — во главе с И. В. Громовым[87], в Енисейской губернии по реке Умани — под руководством военно-революционного штаба, в Канском

---

[82] См.: Шелестов Д. К. Борьба за власть Советов на Алтае, с. 99.

[83] См.: Партизанское движение в Сибири. Приенисейский край, т. 1, с. 104.

[84] Партизанское движение в Западной Сибири, с. 63.

[85] См.: Журавлев М. Н., Юдахин Г. Н. Большевики Новониколаевска в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (май 1918 — декабрь 1919 гг.). Новосибирск, Кн. изд., 1963, с. 42.

[86] См.: Сибирское бюро ЦК РКП(б) 1918—1920 гг.: Сборник документов. Новосибирск, 1978, ч. 1, с. 219.

[87] См.: Шелестов Д. К. Борьба за власть Советов на Алтае, с. 81.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

уезде — под командованием А. Д. Кравченко, в январе 1919 г. в Ачинском уезде — во главе с П. Е. Щетинкиным[88].

Осенью 1918 г. в Сибири был налицо кризис «демократической контрреволюции». Антинародная политика олицетворявших ее правительств восстановила против них широкие трудящиеся массы. К тому же и буржуазия в борьбе с Советской властью уже более не нуждалась в мелкобуржуазных партиях, в их лозунгах. Белогвардейцы на востоке страны вынуждены были с целью консолидации всех контрреволюционных сил пойти на создание одного правительства. С 8 по 23 сентября 1918 г. в Уфе состоялось совещание представителей белогвардейских правительств и контрреволюционных партий. Участвовало 170 человек: делегаты от Комитета членов Учредительного собрания (Комуч; Самара), «Временного Сибирского правительства» (Омск), Временного областного правительства Урала (Екатеринбург), казачьих войск Урала, Сибири и Средней Азии, автономного правительства Туркестана, национального правительства тюрко-татар внутри России и Сибири, башкирского правительства (Башкурдистан), правительства «Алаш-орды», так называемого эстонского правительства, партий эсеров, меньшевиков, от с.-д. группы «Единство», народных социалистов, кадетов, «Союза освобождения», «Союза земств и городов», Сибирской областной думы. Участники государственного совещания под сильным нажимом правых групп и представителей белочешского «национального совета» договорились о создании «Временного Всероссийского правительства» — Уфимской директории[89]. В ее состав были избраны: правый

---

[88] См.: Партизанское движение в Сибири. Приенисейский край, т. 1, с. 10, 40.

[89] Среди историков приобрел дискуссионный характер вопрос о расстановке политических сил в Директории. В. В. Гармиза полагает, что «это было типичное буржуазное правительство, и два правых эсера, входившие в его состав, ничего не меняли в его социальной сущности и политике». Г. З. Иоффе утверждает, что в Директории правоэсеровские элементы получили некоторый перевес. По мнению Н. Г. Думовой, создание Директории расценивалось кадетами «... отнюдь не как победа над «социалистической» частью совещания, но как в корне неприемлемая для них комбинация». (Гармиза В. В. Директория и Колчак. — Вопросы истории, 1976, № 10, с. 31; Иоффе Г. З. От контрреволюции «демократиче-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

эсер Н. Д. Авксентьев в качестве председателя, кадет Н. И. Астров, генерал В.Г. Болдырев из «Союза возрождения России», председатель «Временного Сибирского правительства» П. В. Вологодский и народный социалист Н. В. Чайковский. Ввиду отсутствия некоторых из них Уфимскую директорию составили Н. Д. Авксентьев (эсер), В. Г. Болдырев, В. М. Зензинов (эсер), В. А. Виноградов (кадет), В. В. Сапожников (кадет), которого с переездом Директории в Омск сменил П. В. Вологодский[90].

Одновременно были предприняты меры по отстранению Сибирской областной думы от управления Сибирью. 24 августа 1918 г. Омское правительство в противовес ей создало Административный Совет во главе с И. А. Михайловым. 21 сентября по распоряжению Совета была распущена Сибирская областная дума. Председатель Совета Министров П. В. Вологодский 29 сентября 1918 г. телеграфировал всем губернским комиссарам: «Ввиду совершившихся попыток со стороны Областной думы противодействовать указанию «Временного Сибирского правительства», нигде не допускать частных собраний членов Областной думы»[91].

Официальная деятельность Областной думы была запрещена. «Сибирская областная дума, — говорилось в белогвардейской газете «Русская речь», — начиная с 22 сентября, порвала свои отношения с правительством и ушла в подполье»[92]. Однако у эсеровской Думы не было сил для борьбы с кадетско-монархической реакцией. 10 ноября 1918 г. она приняла решение о самороспуске[93]. С разгромом Областной думы завершился период «демократической контрреволюции» в Сибири[94]. Мелкобур-

---

ской» к буржуазно-помещичьей диктатуре (Омский переворот). — История СССР, 1982, № 1, с. 109; Думова Н. Г. Кадетская контрреволюция и ее разгром (октябрь 1917—1920 гг.). М.: Наука, 1982, с. 175).

[90] См.: Великая Октябрьская социалистическая революция: Энциклопедия, с. 622—623.

[91] Русская речь, 1918, 3 окт.

[92] Русская речь, 1918, 6 окт.

[93] См.: Плотникова М. Е. К истории эсеровской контрреволюции в Сибири в 1918 г. — В кн.: Вопросы истории Сибири. вып. 4, с. 185.

[94] Существуют между историками расхождения относительно хронологических рамок «демократической контрреволюции» в Сибири. По мнению М. Е. Плотниковой, «в Сибири период так назы-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

жуазные партии оказались «...оттесненными на задний план, и во главе белогвардейщины выступали целиком элементы капиталистические и помещичьи»[95].

Недолго просуществовала и Директория. Советские войска вели успешное наступление. 3 октября 1918 г. была освобождена Сызрань, 7 октября — Самара. В первой половине ноября части Красной Армии вернули Ижевск и Воткинск. Белогвардейская газета «Тобольский стрелок» по поводу поражения своих войск на фронте писала, что рабочие и трудовое крестьянство Сибири являются сторонниками Советской власти. «Поэтому фронт с самого начала, — говорится в белогвардейской газете, — лишенный крепкой опорной базы, не имел здорового тыла, был предоставлен самому себе»[96].

Интервенты в союзе с наиболее реакционными силами белогвардейцев решили заменить Директорию военно-террористическим режимом. В ночь с 17 на 18 ноября 1918 г. члены Директории, эсеры были арестованы и позднее высланы за пределы России. Колчаку был присвоен титул «верховного правителя России». Колчаковский переворот изменил только форму, но не классовое содержание режима. В Сибири кадетско-монархическая контрреволюция принимает военно-террористическую форму[97].

ваемой «демократической» контрреволюции закончился значительно раньше колчаковского переворота. Первым шагом в ликвидации эсеро-меньшевистского этапа контрреволюции явилась передача власти в руки Омского правительства, а появление Административного Совета, роспуск Облдумы логически завершил этот процесс». Г. З. Иоффе полагает, что «вехой, обозначившей переход от «демократической контрреволюции» к крайне правой, к открытой реакции, стал здесь колчаковский переворот...». В. В. Гармиза считает, что не следует выделять Сибирь из общей хронологии гражданской войны. И на этом основании он заключает, что приход к власти Колчака положил конец «демократической контрреволюции». (Плотникова М. Е. К истории эсеровской контрреволюции в Сибири в 1918 г. — В кн.: Вопросы истории Сибири. Вып. 4, с. 186; Иоффе Г. З. От контрреволюции «демократической» к буржуазно-помещичьей диктатуре (Омский переворот) — История СССР, 1982, № 1, с. 108; Гармиза В. В. Директория и Колчак. — Вопросы истории, 1976, № 10, с. 31).

[95] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 302.

[96] Тобольский стрелок, 1919, 31 авг.

[97] А. Г. Минин полагает, что «... в Омске был совершен контрреволюционный переворот, и «Верховным правителем» России был провозглашен адмирал Колчак». Историком В. Т. Шуклецовым эта

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Пресловутый «третий путь», за который выступали мелкобуржуазные партии, оказался на практике величайшим преступлением перед народом. Он привел к террористической буржуазной диктатуре Колчака, борьба с которой очень дорого обошлась народу. В. И. Ленин, давая оценку политике мелкобуржуазных партий, писал: «И что же мы видим в этих местах, на развалинах Советов? Полное торжество капиталистов и помещиков, стон и проклятия в среде рабочих и крестьян. Земля отдана дворянам, фабрики и заводы их прежним владельцам. Восьмичасовой рабочий день уничтожен, рабочие и крестьянские организации упразднены, а на их место восстановлены царские земства и старая полицейская власть»[98].

Осенью 1918 г. в Центральной России определился поворот середняка на сторону Советской власти. В. И. Ленин отмечал, что этот поворот «касается миллионов и миллионов людей, которые поставлены в России в положение среднего крестьянства, или соответствующее среднему крестьянству. Поворот касается всей мелкобуржуазной демократии»[99]. Владимир Ильич выдвинул новый политический лозунг по крестьянскому вопросу: «Уметь достигать соглашения с средним крестьянином — ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь только на бедноту...»[100]

В Сибири поворот середняка происходил в условиях господства белогвардейцев. Поэтому определяющим моментом для окончательного перехода среднего крестьянства на сторону Советской власти являлся его жизненный опыт. «Действительность показывает, — писал В. И. Ленин, — что лишь в долгой и жестокой борьбе тяжелый опыт колеблющейся мелкой буржуазии приводит ее, после сравнения диктатуры пролетариата с диктатурой

ошибочная точка зрения уже была подвергнута справедливой критике (Минин А. Г. В. И. Ленин о становлении сознания социалистического патриотизма трудящихся в первые годы Советской власти (1917—1921 гг.). — В кн.: Партийные организации Сибири во главе культурного строительства. Новосибирск, 1982, с. 23; Шуклецов В. Т. Борьба партии за крестьянские массы Западной Сибири в годы революции и гражданской войны (1917—1920). Автореф. докт. ист. наук. Новосибирск, 1981, с. 20).

[98] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 81.

[99] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 215.

[100] Там же, с. 195.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

капиталистов, к выводу, что первая лучше последней»[101].

Восстания крестьян, начавшийся процесс распада мелкобуржуазных партий потребовали от Сибирского большевистского подполья учесть все это при определении тактики борьбы с контрреволюцией. 23 ноября 1918 г. в Томске собралась 2-я Сибирская конференция РКП(б)[102]. В резолюции по текущему моменту колчаковская власть характеризовалась как военно-буржуазная диктатура. Конференция, на основе анализа соотношения классовых сил в Сибири, наметила тактику действия. Она ориентировала коммунистов-подпольщиков на подготовку всеобщего восстания рабочего класса и признала необходимым развертывание местных вооруженных восстаний для дезорганизации белогвардейского тыла[103]. Сибирское бюро ЦК РКП(б), получив резолюции конференции, высказалось против «...изолированных в глубоком тылу восстаний рабочих и солдат в городах» и предложило «поддерживать крестьянские восстания в деревнях...»[104].

На 2-й нелегальной конференции большевиков был избран ЦК РКП(б) Сибири в составе А. Я. Нейбута, А. А. Масленникова, М. М. Рабиновича, И. С. Дмитрие-

---

[101] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 17.

[102] В исторической литературе решения 2-й Сибирской конференции РКП(б), так же как и первой, трактуются неоднозначно. М. И. Стишов полагает, что большинство делегатов конференции высказывались «в пользу восстаний местного характера». Н. В. Дворянов и В. Н. Дворянов считают, что «2-я подпольная конференция Сибири не отказалась от идеи повсеместного восстания», но «ставка вновь делалась на активность рабочих и солдат в городах». По мнению В. А. Кадейкина, «решения всех трех нелегальных партийных конференций большевиков Сибири была в основном правильными и исходили из одной цели подготовки и развертывания восстания рабочих, солдат и крестьян в общесибирском масштабе при ведущей роли пролетариата». И. Ф. Плотников утверждает, что «конференция ориентировала большевистские организации прежде всего на всеобщее восстание, а при определенных условиях и на местные, но только в крупных районах. Причем предусматривалось вовлечение в них и рабочих, и беднейших крестьян, и солдат». (Стишов М. И. Большевистское подполье и партизанское движение в Сибири в годы гражданской войны (1918—1920). М., 1961, с. 106; Дворянов Н. В., Дворянов В. Н. В тылу Колчака, с. 61; Кадейкин В. А. Сибирь непокоренная, с. 169; Плотников И. Ф. Героическое подполье, с. 113).

[103] См.: Партизанское движение в Западной Сибири, с. 64.

[104] Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями (январь— март 1919 г.), т. 6, с. 248.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ва и М. С. Русакова[105]. Решение о создании ЦК РКП(б) Сибири было ошибочным. Сибирское бюро ЦК РКП(б) «предложило изменить название ЦК на областной комитет, работающий под руководством бюро ЦК»[106].

Трудовое крестьянство Сибири стало все более осознавать, что страна может быть поглощена иностранными империалистами, вооруженные силы которых уже грабили сибирские богатства[107]. С августа 1918 г. по октябрь 1919 г. Япония ввела для оккупации края 120 тыс. солдат и офицеров. Общая численность интервентов на Дальнем Востоке к началу 1919 г. составила более 150 тыс. человек[108].

Из портов Дальнего Востока за океан шли суда с награбленным добром. Только за три месяца 1919 г. интервенты вывезли более 3 млн. шкурок ценной пушнины, в 1919 г. — 14 млн. пудов сельди; начиная с 1918 г. вывозилось большое количество леса. Интервенты разграбили Владивостокский порт, Дальневосточное морское, Амурское, Байкальское и Ленское пароходства, много продовольственных, военных и прочих складов. Ущерб, нанесенный народному хозяйству Дальнего Востока интервентами, по неполным данным, составил около 300 млн. рублей золотом. Они также воспользовались золотым запасом РСФСР, захваченным Колчаком, который в качестве погашения кредитов передал американским империалистам 2 118, английским — 2 883, французским — 1 225 и японским — 2 672 пудов золота[109].

---

[105] См.: Партия в период иностранной военной интервенции и гражданской войны, с. 334.

[106] Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями (январь — март 1919 г.), т. 6, с. 248.

[107] Между историками существуют расхождения относительно численности войск интервентов. В. Т. Шуклецов считает, что осенью 1919 г. в Сибири и на Дальнем Востоке размещалось 70 тыс. японцев, 30 тыс. чехословаков, 20 тыс. поляков, 7 тыс. американцев, 4,5 тыс. румын, 3,5 тыс. китайцев, 25 тыс. сербов. А. И. Крушанов утверждает что только на Дальнем Востоке весной 1919 г. Япония имела войска в количестве 148 тыс. человек, США — 10 тыс., Чехословакия — 100 тыс., Англия — 1 500, Франция — 1 100, Италия — 1 500) и Китай — 6 тыс. солдат и офицеров (Шуклецов В. Т. Сибиряки в борьбе за власть Советов, с. 146; Крушанов А. И. Борьба трудящихся Дальнего Востока за власть Советов. 1917—1922 гг. — История СССР, 1982, № 6, с. 66).

[108] См.: Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1983, с. 229.

[109] См.: Там же, с. 230.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Патриотизм наряду с другими факторами сближал сибирского середняка с Советской властью, которая, защищая завоевания социалистической революции, вместе с тем отстаивала независимость России. Если в период Брестского мира вся мелкобуржуазная демократия «шла против нас с озлоблением, доходящим до бешенства, потому что мы должны были ломать все ее патриотические чувства», то с началом развертывания иностранной военной интервенции «история сделала так, что патриотизм теперь поворачивает в нашу сторону», — говорил В. И. Ленин[110].

Установление военно-буржуазной диктатуры в Сибири ускорило нарастание революционного движения широких масс трудящихся. Крестьянство воочию убеждалось, что победа контрреволюции неизбежно влечет за собой восстановление ненавистных порядков. В сибирской деревне создавались необходимые предпосылки для перехода середняка от пассивно-выжидательной позиции к активным действиям по восстановлению Советской власти.

Подпольные большевистские организации, руководствуясь указаниями В. И. Ленина, директивами ЦК РКП(б), Сибирского бюро, решениями Второй Сибирской нелегальной партийной конференции, повели решительную борьбу против колчаковщины. Алтайские большевики-подпольщики широко использовали в агитационных целях колчаковскую милицию, кооперативы и различные учреждения. Большая агитационная работа велась большевиками среди мобилизованных крестьян Барнаульского гарнизона, которые впоследствии переходили с оружием на сторону партизанских отрядов. Омский комитет РКП(б) наряду с устной агитацией практиковал распространение листовок среди рабочих, солдат и крестьян. Аналогичная работа велась коммунистами в гарнизонах крупных городов — Омске, Томске, Красноярске, Иркутске. В декабре 1919 г. Колчак вынужден был признать: «Сибирская армия подвергалась влиянию пропаганды, и многие части находятся в состоянии полного разложения»[111]. И как результат деятельности подпольных организаций РКП(б) явились

---

[110] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 215—216.

[111] Цит. по кн.: Голуб П. А. Революция защищается, с. 267.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

восстания рабочих и солдат: 2 ноября 1918 г. и 1 марта 1919 г. — в Томске, 22 — 23 декабря 1918 г. и 1 февраля 1919 г. — в Омске[112], 25 — 26 января — в Бодайбо[113], 7 марта — в Туринске и 13 марта — в Тюмени[114] и в других городах.

Большевистскому подполью Сибири не удалось организовать одновременное выступление рабочих и солдат. Восстания носили локальный характер, что облегчало военным властям подавлять их. Несмотря на это, они сыграли большую роль в ослаблении колчаковского тыла и в революционизировании сибирского крестьянства.

Под воздействием объективных факторов и благодаря агитационно-массовой и организационной работе коммунистов на борьбу с белогвардейцами поднимались широкие крестьянские массы. Во второй половине марта 1919 г. начались волнения крестьян в селах Боровом, Воскресенке, Надеждинске, Александровке, Жукове, Воробьевке и Таньянинске Кустанайского уезда Тургайской области[115]. Крестьяне протестовали против грабежа, издевательств и насилия со стороны должностных лиц колчаковской администрации. Толчком к восстанию послужила проведенная в крае общая мобилизация и массовое дезертирство призванных из колчаковской армии. Восстание охватило 10 селений. По свидетельству газеты «Алтайская мысль», одним из агитаторов и организаторов этого восстания был большевик Жиляев. 6 апреля восставшие захватили Кустанай и продолжали удерживать его до 9 апреля. Белогвардейцы жестоко расправились с участниками восстания[116].

Широкий размах приняло крестьянское движение в Енисейской губернии. В журнале «Новое земское дело» 27 апреля 1919 г. сообщалось, что в Канском уезде «из 45 волостей 31 находится на территории, доступ в кото-

---

[112] См.: Журавлев М. Н. Коммунистическая партия — организатор разгрома военной интервенции и внутренней контрреволюции в Сибири. — В кн.: Боевые годы, с. 33.

[113] См.: Борьба за власть Советов в Иркутской губернии, с. 232.

[114] См.: Борьба за власть Советов в Тобольской (Тюменской) губернии, с. 280, 288.

[115] Алтайская мысль, 1919, 7 мая.

[116] См.: Журавлев М. Н., Юдахин Г. Н. Большевики Новониколаевска в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (май 1918 — декабрь 1919 гг.), с. 42.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

рую почти невозможен и которая ныне оторвана от земской работы»[117].

В борьбу против колчаковщины втягивались все новые слои населения Сибири. В. И. Ленин, выступая на Третьем Конгрессе Коммунистического Интернационала, отмечал: «И некоторое время контрреволюция могла побеждать в Сибири и на Украине, потому что буржуазия имела успех в борьбе за влияние среди крестьян; но достаточно было очень непродолжительного периода, чтобы открыть крестьянам глаза. В короткое время они накопили практический опыт и вскоре сказали: «Да, большевики довольно неприятные люди; мы их не любим, но все же они лучше, чем белогвардейцы и Учредительное собрание»[118].

Однако уроки колчаковщины не прошли даром как для мелкобуржуазной массы, особенно крестьянства, так и для мелкобуржуазных партий. Политический опыт, приобретенный ими в результате сравнения диктатуры пролетариата и буржуазно-помещичьей диктатуры Колчака, усилил раскол в рядах соглашателей. «Но то, что пережили «учредиловцы» в Архангельске и в Самаре, в Сибири и на юге, не могло не разрушить самых прочных предрассудков», — писал В. И. Ленин[119].

Руководство мелкобуржуазных партий из практических соображений вынуждено было на некоторое время отказаться от вооруженной борьбы с Советской властью. 8 февраля 1919 г. конференция правых эсеров в Москве приняла решение о сотрудничестве с большевиками и высказалась против иностранного вмешательства в дела России[120]. Совет партии социал-революционеров на своем заседании 20 июля одобрил и утвердил принятое всеми правомочными партийными комитетами решение прекратить в данный момент вооруженную борьбу против диктатуры пролетариата и заменить ее обычной политической борьбой[121].

Внутри мелкобуржуазных партий все более усиливался процесс размежевания на сторонников большевиков и их противников. В конце 1918 г. за сотрудничество

---

[117] Новое земское дело (Красноярск), 1919, № 9—10, с. 4.
[118] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 43.
[119] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 192.
[120] См.: Декреты Советской власти, т. 4. М., 1968, с. 436—437.
[121] Пролетарская революция. М., 1921, № 1, с. 115.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

с большевиками выступила Уфимская группа социал-революционеров, которая возникла под влиянием провала политики «третьей силы». С января по август 1919 г. эта группа называлась «Уфимская делегация», с августа по октябрь — «Народ», с октября — «Меньшинство партии социалистов-революционеров» (МПСР). Ее возглавили бывшие члены эсеровского ЦК и Учредительного собрания В. К. Вольский, К. С. Буревой, Н. Святицкий, Н. Шмелев, М. Т. Ракитников. 13 января 1919 г. они подписали в ходе переговоров с ревкомом в Уфе декларацию, содержавшую признание Советской власти и призыв к борьбе против войск Колчака[122]. «Соглашение состоялось, — сообщалось в белогвардейской газете «Свободная Сибирь», — вследствие чего появилось обращение к сибирской и чехословацкой армиям,.,. и распространенное на фронте»[123].

Разброд и шатания переживали партийные организации мелкобуржуазных партий Сибири. В сентябре 1918 г. представители левого крыла эсеров и меньшевиков предлагали большевикам-подпольщикам заключить соглашение в борьбе против буржуазной диктатуры[124]. Весной 1919 г. создается блок из эсеровских группировок под названием Союз сибирских социал-революционеров, который вышел из подчинения Сибирского краевого комитета партии. Более того, Союз сибирских эсеров выступил с демагогическим заявлением о своем стремлении к прекращению вооруженной борьбы с Советской Россией[125]. В октябре организационно оформилась в Иркутске группа сибирских левых эсеров (автономистов), которая высказалась за сотрудничество с большевиками в период ликвидации колчаковщины и заявила о своем отказе от идеи Учредительного собрания[126].

В условиях развала мелкобуржуазных партий их руководители в своей борьбе с Советской властью попытались проводить политику «третьей силы», т.е. занять

---

[122] Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия, с. 373.

[123] Свободная Сибирь, 1919, 4 марта.

[124] См.: Партизанское движение в Западной Сибири, с. 65.

[125] См.: Журов Ю. В. Енисейское крестьянство в годы гражданской войны, с. 135.

[126] Знамя борьбы (Иркутск), 1920, № 4, с. 2—3.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

промежуточные позиции между решительно отвергаемым ими большевизмом и открытой контрреволюцией в монархических формах. Эсеры и меньшевики усматривали в так называемой «трудовой демократии» города и деревни, т. е. в городской мелкой буржуазии, интеллигенции, в кулачестве ту «третью силу», которая поможет им восстановить пресловутое эсеровское «народовластие».

Об ориентации соглашателей на «третью силу», с помощью которой они пытались воспрепятствовать восстановлению Советской власти, свидетельствовало образование в Иркутске в ноябре 1919 г. политического центра, в который вошли: Всесибирский краевой комитет партии социалистов-революционеров, бюро сибирских организаций Российской социал-демократической партии, земское политическое бюро, сибирский центральный комитет объединений трудового крестьянства. Политцентр должен был всячески мешать после бегства колчаковского правительства восстановлению Советской власти в Восточной Сибири.

С созданием политцентра «демократическая контрреволюция» вновь попыталась осуществить идею создания государства «истинного народовластия», хотя бы в масштабах Сибири. В своей Декларации политцентровцы заявили, что «для сибирской демократии остается один путь — путь создания местной власти, стремящейся к прекращению гражданской войны и установлению договорных отношений с государственно-демократическими образованиями, возникшими на территории России»[127].

Концепция «третьего пути» являлась отражением утопических мечтаний мелкого буржуа, желавшего сохранить свою собственность и возможность обогащения и в то же время избавиться от эксплуатации и угрозы разорения при капитализме. «...Все попытки мелкой буржуазии вообще, крестьян в частности, — указывал В. И. Ленин, — осознать свою силу, по-своему направить экономику и политику кончались крахом. Либо под руководством пролетариата, либо под руководством капиталистов — середины нет»[128]. Опыт мировой истории подтверждает, что мелких производителей могут объединять

[127] Последние дни колчаковщины: Сборник документов. М.—Л., 1926, с. 124.

[128] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 136—137.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

экономически и политически либо пролетариат, либо буржуазия. «О третьем» пути, о «третьей силе» могут болтать и мечтать только самовлюбленные Нарциссы»[129].

Контрреволюционным планам эсеров и меньшевиков сбыться было не суждено. Политцентр просуществовал в качестве руководителя «демократического» Временного Сибирского народного управления всего три недели, передав 21 января 1920 г. свою власть образованному большевиками в Иркутске Военно-Революционному Комитету[130]. Иркутский губернский комитет РКП(б) в докладе ЦК партии от 10 марта 1920 г. отмечал, что рабочие, солдаты и трудовое крестьянство были за Советскую власть. Поэтому Политцентр без сопротивления передал власть в городе ревкому[131].

Аналогичная оценка развитию событий в Сибири, связанных со свержением власти Колчака, дана К. В. Гусевым. Так, нельзя не согласиться с автором, что «сдача власти Всесибирским краевым комитетом эсеров и «Политцентром» была еще одной иллюстрацией краха политики «третьей силы», очередным провалом попытки создать промежуточную власть»[132].

Коммунисты, разоблачая предательство интересов рабочих и крестьян со стороны эсеро-меньшевистских лидеров, одновременно стремились помочь рядовым представителям мелкобуржуазной демократии выйти на правильный путь и привлечь их к созидательной деятельности. На вопрос редактора «Известий» Ю. М. Стеклова: «...с кем мы будем соглашаться, с штабами или массами?» — Владимир Ильич заявил: «...в первую голову, конечно, с массами, а затем с штабами...»[133].

Во всех случаях, когда мелкобуржуазные партии выступали за сотрудничество с Советской властью, большевики шли им навстречу. 30 ноября 1918 г. ВЦИК отменил постановление от 14 июня, по которому меньшевики за контрреволюционную деятельность были исключены из состава ВЦИК и местных Советов. Одновремен-

---

[129] Там же, с. 240.

[130] См.: Последние дни колчаковщины, с. 3.

[131] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, д. 328, л. 3.

[132] Гусев К. В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции, с. 313.

[133] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 225.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

но ВЦИК обратил внимание, что данное решение не относится к тем меньшевикам, которые находятся в союзе с русской и иностранной буржуазией против диктатуры пролетариата[134].

26 февраля 1919 г. по предложению ЦК РКП(б) ВЦИК принял решение о легализации тех групп правых эсеров, которые заявили о своем отказе от борьбы против Советской власти. В постановлении говорилось: «Продолжая по-прежнему беспощадную борьбу со всеми группами, которые прямо или косвенно поддерживают внешнюю и внутренюю контрреволюцию, ВЦИК считает своим долгом предоставить партиям мелкобуржуазной демократии возможность на деле в открытой борьбе доказать свою готовность поддержать пролетариат и крестьянство в борьбе с внешней и внутренней буржуазной контрреволюцией»[135].

Определенную гибкость проявили коммунисты-подпольщики Сибири по отношению к меньшевикам и эсерам. Вторая Сибирская большевистская конференция отвергла какие бы то ни было соглашения на том основании, что «так называемые интернационалисты, левые эсеры, максималисты как мелкобуржуазные партии, партии революционной фразы, не обладают влиянием на массы и не представляют из себя реальной силы»[136]. В то же время коммунисты не исключали возможности использовать «в момент восстания их боевые силы, насколько таковые у партии имеются»[137]. Сибирское бюро ЦК в начале февраля 1919 г. сообщало в Москву, что оно дало указание подпольным большевистским комитетам «использовать капитуляцию эсеров в военно-техническом смысле»[138].

В годы гражданской войны в ряды РКП(б) влились партии «революционных коммунистов» и социал-демократов интернационалистов, значительная часть выходцев из партий меньшевиков и эсеров. В. И. Ленин пи-

---

[134] См.: Яковлев Б. М. В. И. Ленин об отношении к мелкой буржуазии деревни и города в конце 1918 — начале 1919 гг. — Вопросы истории КПСС, 1972, № 7, с. 97.

[135] Правда, 1919, 28 февр.

[136] Партизанское движение в Западной Сибири, с. 65.

[137] Там же.

[138] Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями, т. 6, с. 248.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

сал: «Мы достаточно сильны теперь, чтобы не бояться никого. Мы всех переварим»[139].

Наряду с принятием в свои ряды раскаявшихся представителей мелкобуржуазной демократии партия не отказалась и от репрессий к тем мелкобуржуазным организациям, группам, партиям, которые не порвали связей с контрреволюцией и представляли значительную опасность для Советской власти. «Наше дело — ставить вопрос прямо, — писал В. И. Ленин. — Что лучше? Выловить ли и посадить в тюрьму, иногда даже расстрелять сотни изменников... «выступающих» ...против Советской власти, то есть за Деникина? Или довести дело до того, чтобы позволить Колчаку и Деникину перебить, перестрелять, перепороть до смерти десятки тысяч рабочих и крестьян? Выбор не труден»[140].

Тактика компромиссов, лавирования, соглашения с «разными группами пролетариата, с разными партиями рабочих и мелких хозяйчиков» была необходимой для коммунистической партии, действующей с неоднородным составом пролетариата в стране, окруженной массой мелкой буржуазии[141]. В. И. Ленин писал: «В результате применения правильной тактики меньшевизм все более распадался и распадается у нас, изолируя упорно оппортунистических вождей и переводя в наш лагерь лучших рабочих, лучшие элементы от мелкобуржуазной демократии»[142]. Трудящиеся массы переставали верить соглашателям. «В России сознательные рабочие и крестьяне поняли, — указывал Владимир Ильич в августе 1919 г., — что меньшевики и эсеры суть пособники белогвардейцев, одни — сознательные и злостные, другие — по неразумию и по упорству в старых ошибках, но все — пособники белогвардейцев»[143].

К концу гражданской войны в Сибири от мелкобуржуазных партий остались, по существу, лишь относительно небольшие группировки и группы на местах и деморализованные и разлагающиеся верхи. Все это предопределило в условиях советской демократии отмирание такого буржуазного атрибута, как наличие многопартий-

---

[139] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 381.
[140] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 61.
[141] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с 59.
[142] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 59.
[143] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 157.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ности в обществе, что способствовало консолидации трудящихся, их сплочению вокруг рабочего класса и его авангарда Коммунистической партии. В Сибири к концу гражданской войны насчитывалось около 8 тыс. и на Дальнем Востоке — 1 200 членов большевистской партии[144].

Ошибочную позицию занимал по отношению к мелкобуржуазным партиям Б. З. Шумяцкий. В противовес решению Сибирской большевистской конференции он предлагал вступить в соглашение с левыми группами мелкобуржуазных партий. Сибирское бюро ЦК РКП(б) выступило с осуждением позиции, занятой Б. З. Шумяцким, и призвало партийные комитеты Сибири «дать отпор развращенному влиянию направления Шумяцкого»[145].

VIII съезд РКП(б) работал с 18 по 23 марта 1919 г. в Москве. Большое место в его работе занял вопрос об отношении к среднему крестьянству рабочего класса и пролетарского государства. Съезд принял решение о переходе к политике прочного союза с средним крестьянством при опоре на бедноту для борьбы с кулаком, со всеми классовыми врагами социалистического строительства. Решение это имело большое практическое значение для работы сибирского большевистского подполья.

20 — 21 марта 1919 г. состоялась в Омске Третья сибирская нелегальная конференция РКП(б). На конференции были представлены подпольные партийные организации: Челябинска, Омска, Новониколаевска, Томска, Красноярска, Иркутска, Владивостока, Благовещенска[146]. Конференция, руководствуясь указаниями Сибирского бюро ЦК РКП(б), выработала широкую программу развертывания революционной борьбы в тылу колчаковских войск. «В ближайшее время, — говорилось в резолюции, — внимание большевиков переносится на партизанскую войну, которая должна, распростра-

---

[144] См.: Голуб П. А. Революция защищается, с. 246.

[145] Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями, т. 6, с. 248.

[146] См.: Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями, т. 6, с. 406.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

няясь, вовлекать все большие и большие районы»[147]. Члены Сибирского областного комитета партии А. А. Масленников и М. М. Рабинович 21 марта докладывали в ЦК РКП(б): «Конференция признала, что к весне можно ожидать широкого партизанского движения крестьянских масс, которое должно быть охвачено нами и введено в организованные рамки»[148].

Расширение партизанского движения в Сибири вытекало из всего предыдущего опыта борьбы с колчаковщиной. Алтайский губернский комитет в своем докладе от 5 апреля 1920 г. о работе большевистского подполья в Барнауле, представленном в ЦК РКП(б), указывал: «Опыт вооруженных восстаний в городах, заканчивавшихся кровавыми поражениями, и рядом с этим стихийные восстания крестьян заставили сделать центром внимания именно партизанские движения»[149].

Участники конференции РКП(б) Сибири уделили большое внимание вопросу об усилении агитации среди населения. Так, в резолюции подчеркивалось, что «сибирское крестьянство, по своему экономическому положению индифферентное к социалистической революции, стало под влиянием буржуазного гнета революционным фактором» и «признало своим вождем городской пролетариат»[150].

На Третьей Сибирской подпольной конференции РКП(б) обсуждался вопрос об отношении к мелкобуржуазным партиям. В резолюции говорилось: «Соглашение с политическими банкротами (от правых эсеров до анархистов включительно) недопустимо. Разрешается лишь персональное использование отдельных лиц для партийной работы и их коллективов в момент восстания»[151]. По предложению Сибирского бюро ЦК РКП(б) конференция вместо ЦК РКП(б) Сибири избрала Сибирский областной комитет в составе А. А. Масленнико-

---

[147] Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями. М.: Политиздат, 1972, т. 7, с. 313.

[148] Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями, т. 6, с. 407.

[149] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, д. 8, л. 7.

[150] Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями, т. 6, с. 409; т. 7, с. 313.

[151] Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями, т. 7, с. 314.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ва, М. М. Рабиновича, А. Н. Усова, С. И. Дерябиной, А. П. Вагжанова, Х. Я. Суудера и М. С. Русакова [152].

Революционное движение трудящихся масс Сибири за восстановление Советской власти продолжало нарастать, и борьба принимала все более широкий характер. На заключительном этапе борьбы с внутренней контрреволюцией и иностранной военной интервенцией на территории Северо-Западной Сибири насчитывалось 20 партизанских отрядов и 7 по ее другим регионам [153]. Наиболее крупными партизанско-повстанческими районами во второй половине 1919 г. являлись Минусинский, Степно-Баджейский, Тасеевский, Северо-Ачинский в Енисейской губернии; Шиткинский и Северо-Восточный в Иркутской губернии; Степно-Алтайский, Причернский (Чулымский) и Горно-Алтайский в Алтайской губернии (с включением некоторых районов Томской) [154].

Большевики Сибири в тылу фактически одни руководили освободительной борьбой трудящихся. Правые и левые эсеры, меньшевики, анархисты пытались пристроиться к партизанскому движению, чтобы использовать его в антинародных целях. Партизанская борьба развертывалась на основе военно-политического союза рабочего класса с беднейшим крестьянством. Советы в партизанских республиках являлись формой этого союза в борьбе против внутренней и внешней реакции [155].

---

[152] См.: Сибирское бюро ЦК РКП(б) 1918—1920, с. 292.

[153] См.: Ведяшев Н. К. Социальный состав партизанского движения в Северо-Западной Сибири. — В кн.: Некоторые вопросы истории Сибири, с. 55—56.

[154] См.: Гущин Н. Я., Журов Ю. В., Боженко Л. И. Союз рабочего класса и крестьянства Сибири в период построения социализма, с. 132.

[155] Исследователи истории гражданской войны в Сибири расходятся в оценке как характера партизанского движения, так и повстанческих органов власти. В. А. Кадейкин выделяет три основных направления в партизанском движении: пролетарско-бедняцкое, крестьянско-середняцкое и кулацко-эсеровское. Ю. В. Журов считает: «... Советы в партизанских республиках носили общекрестьянский характер». По его мнению, «общекрестьянский характер Советов в партизанских районах был, в известной степени, следствием сложившегося здесь во второй половине 1919 г. общекрестьянского, патриотическо-демократического, антиколчаковского фронта. Советская власть в партизанских районах Сибири носила военную или полувоенную форму и по своему характеру была революционно-демократической диктатурой, являясь переходной и подготовительной

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Новый качественный этап в развитии крестьянского движения определился к лету 1919 г. в связи с тем, что завершился поворот широких масс среднего крестьянства в сторону Советской власти. 19 июля 1919 г. ЦК РКП(б) обсуждал вопрос о партизанском движении в Сибири. ЦК партии потребовал от большевиков-подпольщиков теснее связывать партизанскую борьбу с борьбой на фронте. В постановлении было указано и на необходимость объединения разрозненно действовавших отрядов в крупные соединения с централизованным управлением[156].

Большевики-подпольщики активизировали свою деятельность по развертыванию партизанской войны в Сибири. Этому способствовала и благоприятная обстановка на фронте, которая складывалась после ряда сокрушительных ударов Красной Армии летом 1919 г. От колчаковщины освобождены в июне Уфа, в июле — Челябинск, а в середине августа части Красной Армии вышли к реке Тобол.

Следует отметить, что в разгроме российской контрреволюции важную роль сыграло изменение социального состава белогвардейских армий. Большинство колчаковских частей стали неустойчивыми в силу того, что добровольцы растворились среди крестьян и городских жителей, которые принудительно были мобилизованы. «И когда Колчаку пришлось расширять свою армию, — писал В. И. Ленин, — это расширение привело к тому, что сотни тысяч перешли на нашу сторону»[157].

Колчаковская армия все более разлагалась, наблюдался массовый переход солдат на сторону Советской власти. Так, добровольно сдались в плен в июне 1919 г. полк украинцев-сибиряков и батальон 2-го Челябинского

ступенью к диктатуре пролетариата». Г. Г. Пензин полагает, что в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции Советская власть в освобожденных районах Сибири по своей классовой сущности была диктатурой пролетариата. В. Т. Шуклецов утверждает, что «во главе отрядов, штабов и повстанческих органов власти оставался бедняцко-середняцкий актив». (Кадейкин В. А. Из истории борьбы Коммунистической партии против анархистских тенденций в партизанском движении. — В кн.: Проблемы истории Октябрьской революции и гражданской войны в СССР, с. 310; Историография крестьянства советской Сибири, с. 71, 72; Шуклецов В. Т. Сибиряки в борьбе за власть Советов, с. 217).

[156] См.: Партизанское движение в Западной Сибири, с. 119.

[157] Ленин, В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 244.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

полка; 1 июля — в Кунгуре 800 белых солдат[158], в августе под Челябинском — 15 тыс., а под Красноярском в январе 1920 г. — 60 тыс. В целом на сторону Советской власти перешло около 40% всего состава армии Колчака[159].

Следуя указанию ЦК РКП(б), в Сибири началось объединение партизанских отрядов в более крупные соединения. Так, в августе 1919 г. завершился процес объединения тасеевских партизан и создан единый армейский Совет[160]. В течение сентября—начале октября шел процесс формирования на территории Степного Алтая партизанской армии Е. М. Мамонтова — И. В. Громова. К концу 1919 г. их армия состояла из 3 корпусов и 5 дивизий[161]. В конце октября из ангаро-илимо-ленских партизан (Иркутская губерния) была создана дивизия в составе трех пехотных и одного кавалерийского полка. В ноябре 1919 г. краевой Совет провозгласил создание партизанской армии, связанной Северо-Восточным фронтом[162]. Однако большевикам Сибири не удалось объединить под единым командованием все партизанские отряды[163]. В общей сложности в конце 1919 г. в партизанских соединениях Сибири сражалось против белогвар-

---

[158] См.: Катков Н. Ф. Агитационно-пропагандистская работа большевиков в войсках и тылу белогвардейцев в период 1918—1920 гг. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1977, с. 86.

[159] См.: Катков Н. Ф. Указ. соч., с. 163.

[160] См.: Ларьков Н. С. Военное строительство у сибирских партизан в годы гражданской войны (1918—1920). — В кн.: Вопросы истории общественно-политической жизни Сибири периода Октября и гражданской войны. Томск, 1982, с. 139.

[161] См.: Там же, с. 140.

[162] См.: Там же, с. 141.

[163] Иная трактовка этого вопроса дается в трудах Н. С. Мутовкина, А .С. Умнова, Р. Н. Мордвинова о якобы имевшем место едином командовании всеми партизанскими силами Сибири. И совершенно справедливой критике подверг Н. С. Ларьков это ошибочное утверждение. (Мутовкин Н. С. Военно-политический союз рабочего класса и трудового крестьянства в СССР в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1919 гг.). М., 1965, с. 268; Умнов А. С. Гражданская война и среднее крестьянство (1918—1920 гг.). М., 1959, с. 195—196; Мордвинов Р. Н. В грозные годы гражданской войны. М., 1977, с. 155; Ларьков Н. С., Указ. соч., с. 146).

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

дейцев и интервентов не менее 140 тыс. патриотов [164] нашей Советской Родины [165].

Таким образом, опыт, приобретенный трудовым крестьянством Сибири за время господства белогвардейцев, и деятельность большевиков, направленная на создание военно-политического союза рабочего класса и трудового крестьянства, не только позволили середняку изменить свое отношение к Советской власти, но и составить основную ударную силу массового антиколчаковского движения. Предвидение В. И. Ленина о том, что наступление на восток обещает «...слиться, по всем данным, с сибирской революцией» [166], блестяще подтвердилось.

Советское строительство в Сибири и борьба коммунистов за изоляцию классово враждебных элементов от широких народных масс

Сибирь находилась под властью учредиловцев и черносотенцев — колчаковцев с конца мая 1918 г. по 1920 г. С ее освобождением перед партийными и советскими органами встала задача по вовлечению трудового крестьянства в строительство социалистического общества. Решить эту задачу можно было только при проведении таких социально-политических и экономических мероприятий. как создание чрезвычайных органов власти в форме ревкомов, изоляция контрреволюционных элементов в городе и деревне, улучшение материального положения трудящихся масс.

---

[164] См.: Партизанское движение в Западной Сибири, с. 22.

[165] Существуют между историками расхождения относительно численности партизанских отрядов в Сибири. Л. М. Спирин считает, что в Сибири партизаны составляли более 100 тыс. Н. Ф. Бугай утверждает, что партизанские объединения насчитывали в своих рядах до 70 тыс. человек. По мнению Г. Е. Рейхберга и А. П. Шурыгина, общая численность партизан в Сибири и на Дальнем Востоке составляла более 150 тыс. человек. (Спирин Л. М. Классы и партии в гражданской войне в России, с. 367; Бугай Н. Ф. Ревкомы. М.: Политиздат, 1981, с. 66; Рейхберг Г. Е., Шурыгин А. П. Буржуазная историография Октября и гражданской войны в Сибири. Новосибирск: Наука, 1981, с. 40).

[166] Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 39, с. 38.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

24 октября 1919 г. ВЦИК и Совет Обороны приняли постановление о революционных комитетах[167]. Это постановление легло в основу создания ревкомов в освобожденных от белогвардейцев районах Сибири. В Тюменской губернии они были организованы 29 июля 1919 г. в Туринске, 8 августа — в Тюмени, 19 августа — в Ялуторовске[168], 24 октября — в Тобольске[169], 20 декабря — в Сургуте[170] и 1 января 1920 г. — в Березове[171]. На территории Омской губернии начали функционировать ревкомы: 12 ноября 1919 г. — Тюкалинский, 23 ноября — Петропавловский и Тарский, 25 ноября — Ишимский, 27 ноября — Атбасарский и Татарский, 5 декабря — Кокчетавский и Калачинский, 8 декабря — Акмолинский и 16 ноября — Омский губревком[172]. Приступили к своим прямым обязанностям 5 декабря 1919 г. — Славгородский[173], 14 декабря — Бийский[174], 14 января 1920 г. — Змеиногорский[175]. Сибревком назначил в декабре 1919 г. Алтайский и Томский губернские ревкомы, в январе — Красноярский (Енисейский), в феврале — Иркутский[176]. В целом только в Омской и Томской губерниях было создано более 10 тысяч революционных комитетов.

Волостные и сельские ревкомы Сибири организовывались различными путями: либо при участии представителей Красной Армии, освободившей данную местность, либо по указанию отдела управления уездного ревкома. Очень часто они создавались самим населением по инициативе местных коммунистов.

При организации чрезвычайных органов не всегда придерживались того порядка, который был предусмотрен Положением об их формировании. Уездные ревкомы создавались, как обычно, раньше губернских, а волостные и сельские — раньше уездных.

---

[167] См.: Декреты Советской власти. М.; Политиздат, 1973, т. 6, с. 224.

[168] ГАТюО, ф. 2, оп. 1, д. 163, лл. 13, 14.

[169] Известия Тюменско-Тобольского губернского комитета РКП(б) и губернского военно-революционного комитета, 1920, 27 апр.

[170] ГАТюО, ф. 2, оп. 1, д. 163, л. 14.

[171] ГАОО, ф. 26, оп. 1, д. 197, л. 13.

[172] ГААК, ф. 364, оп. 1, д. 6, л. 10.

[173] ГААК, ф. 10, оп. 1, д. 656, л. 26.

[174] ПААК, ф. 2, оп. 1, д. 150, л. 5.

[175] См.: Бугай Н. Ф. Ревкомы, с. 33.

[176] См.: Бугай Н. Ф. Ревкомы, с. 34.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

В Сибири наряду с революционными комитетами первоначально создавались и Советы. Чем это было вызвано? Во-первых, в процессе формирования государственного аппарата большую роль играли советские органы, созданные еще в партизанских районах периода колчаковщины, которые стали во многих местах базой для дальнейшей организации народной власти. Так, к 25 ноября 1919 г. на территории Алтайской губернии, занятой партизанами, востановлены Советы в 80 волостях[177]. В Иркутской губернии власть снова перешла к Советам в Балаганском, Бадайбинском и Киренском уездах[178].

Во-вторых, рабочие и трудовое крестьянство Сибири в деле советского строительства опирались на опыт 1917 — первой половины 1918 гг. Поэтому на освобожденной от колчаковщины территории сразу же возникали Советы, созывались съезды, избирались исполкомы. В уездах Тюменской губернии выборы в Советы прошли: в августе 1919 г. в Туринском, в сентябре—Тюменском[179]. В январе 1920 г. избраны исполкомы в 22 волостях и 463 селениях Тюкалинского уезда Омской губернии[180]. В Ачинском уезде Енисейской губернии состоялись выборы в Советы в Ново-Еловской, Иленевской и Шарыповской и в других волостях[181]. В Иркутской губернии силами крестьянской секции политотдела 30-й дивизии за февраль был проведен инструктаж в 22 сельских Советах и в 7 волостных исполкомах[182].

В Сибири бурно развивалось советское строительство, повсеместно создавался советский аппарат. С многообразием форм в организации местных органов государственной власти было покончено как только установились прочные связи с общесибирскими и губернскими центрами. Исполкомы Советов преобразовывались в ревкомы. По распоряжению Тюменского губревкома от 16 января 1920 г. в ряде волостей Ялуторовского уезда Советы были заменены ревкомами[183]. В Славгороде Со-

---

[177] См.: Шелестов Д. К. Борьба за власть Советов на Алтае, с. 126.
[178] ГАИО, ф. 42, оп. 1, д. 404, л. 12.
[179] ГАТюО, ф. 2, оп. 1, д. 571, л. 6.
[180] ГАОО, ф. 26, оп. 1, д. 232, л. 99.
[181] ПАКК, ф. 1, оп. 1, д. 50, л. 16.
[182] ГАИО, ф. 42, оп. 1, д. 469, л. 96.
[183] ГАТюО, ф. 1, оп. 1, д. 17, л. 6.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

вет просуществовал всего лишь по 5 декабря 1919 г.[184] В Омской и Томской губерниях были сформированы 794 волостных, 7760 сельских, 921 аульный и другие ревкомы[185].

В состав ревкомов Сибири выдвигались члены РКП(б) или сочувствующие, активные сторонники Советской власти[186]. Так, Ялуторовский ревком Тюменской губернии возглавляли председатель ревкома И. Я. Кузьмин — военком 258-го полка, член РКП(б) с 1913 г., ранее был членом исполкома и товарищем председателя Самарского Совета, а затем членом Гатчинского Совета; член ревкома П. А. Козловский — бывший военком Путиловского кавалерийского полка, член РКП(б) с апреля 1917 г., ранее был товарищем председателя Совета Тамбовского порохового завода; член ревкома И. А. Фарафонов — инструктор-организатор политотдела 29-й дивизии, член РКП(б) с апреля 1917 г., до этого избирался членом Вятского губисполкома[187].

Александровский волостной ревком Красноярского уезда возглавил Д. С. Шадрин, крестьянин-середняк, участник революции 1905 — 1907 гг., сочувствующий РКП(б). В этот ревком вошли также А. П. Пясецкий, крестьянин-середняк, коммунист с 1918 г., и К. А. Удре, крестьянин-бедняк, сочувствующий РКП(б), во время колчаковщины сидевший в тюрьме по подозрению в причастности к большевистской деятельности. Больше-Муртинский ревком этого же уезда возглавил крестьянин-бедняк, сочувствующий РКП(б) А. С. Ковригин, Вознесенский волревком — сочувствующий РКП(б) Т. З. Василевский[188].

В начале февраля 1920 г. в состав 48 волостных ревкомов Новониколаевского уезда входило 102 бедняка, 76 середняков, 5 кулаков. В числе членов ревкома было 34 коммуниста, 110 сочувствующих РКП(б) и 29 беспар-

---

[184] ГААК, ф. 346, оп. 1, д. 6, л. 10.

[185] См.: Бугай Н. Ф. Ревкомы, с. 36.

[186] В. И. Шишкин в своем труде пишет, что «социальной опорой советской политики в сибирской деревне временно являлись разнородные элементы, ранее входившие в общекрестьянский революционно-демократический антиколчаковский фронт». Надо признать, что это утверждение В. И. Шишкина ошибочно. (Историография крестьянства советской Сибири, с. 99.).

[187] См.: Бугай Н. Ф. Ревкомы, с. 47.

[188] См.: Там же.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

тийных[189]. Более того, партийные организации Сибири постоянно увеличивали пролетарскую прослойку в ревкомах. По данным Сиббюро ЦК РКП(б) на начало 1920 г. профсоюзы каждой губернии Сибири выделили для укрепления органов Советской власти от 50 до 300 своих членов[190].

Контроль за хозяйственной и административной деятельностью ревкомов и Советов на местах осуществлял Сибревком. Он был утвержден 27 августа 1919 г. ВЦИК в составе: председатель И. Н. Смирнов, члены М. И. Фрумкин и В. М. Косарев. «Сибирский Революционый Комитет, — говорилось в постановлении ВЦИК, — существует на правах областного органа, коему подчинены все органы гражданского управления Сибири»[191].

31 мая 1920 г. издано положение о Сибревкоме. В его подчинение входил административно-хозяйственный аппарат семи губерний: Омской, Томской, Алтайской, Семипалатинской (до лета 1921 г.), Енисейской, Иркутской и Якутской[192]. Сибревком руководил выборами местных Советов, принимал меры по укреплению и повышению их роли в политической и хозяйственной жизни, осуществлял организацию административно-территориального деления. Он функционировал до 1925 г.

Создание революционных комитетов в Сибири способствовало сплочению трудового крестьянства вокруг рабочего класса в борьбе за укрепление Советской власти. В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны в СССР, говорится в резолюции X съезда РКП(б), «...форма пролетарской диктатуры приобрела характер военно-пролетарской диктатуры...»[193].

17 декабря 1918 г. создано Сибирское бюро ЦК РКП(б)[194] как руководящий орган партийных организаций Сибири, на которое возлагалась задача по руководст-

---

[189] См.: Бугай Н. Ф. Ревкомы, с. 48.

[190] См.: Там же.

[191] Декреты Советской власти, т. 6, с. 73—74.

[192] См.: Краткий отчет Сибирского Революционного Комитета первому Краевому съезду Советов. Новониколаевск, 1925, с. 5.

[193] КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 207.

[194] В. М. Лойко ошибочно считает, что «ЦК РКП(б) признал целесообразным создать в Омске в декабре 1919 г. свое Сибирское бюро как высший руководящий партийный орган для всей Сибири». (Лойко В. М. После разгрома Колчака (конец 1919—1920 гг.). Новосибирск, 1958, с. 13).

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ству военно-боевой и партийной работой в тылу колчаковских войск[195]. По мере освобождения Сибири от белогвардейцев уменьшалась сфера деятельности Сиббюро ЦК РКП(б) в военной области и возрастал объем работы в области партийного, советского и хозяйственного строительства.

Сиббюро ЦК РКП(б) с 6 ноября 1919 г. выступало как областной партийный руководящий орган. Представительный орган ЦК партии областное бюро РКП(б) работал в Сибири и на Дальнем Востоке до апреля 1920 г. В его состав в это время входили В. М. Косарев, А. П. Спундэ, И. Н. Смирнов, М. И. Фрумкин, В. И. Хотимский[196].

IX съезд партии принял решение о создании в отдельных экономических районах областных бюро ЦК РКП(б) для объединения, направления и усиления партийной работы. 8 апреля 1920 г. Пленум ЦК РКП(б) на основании решения съезда партии принял постановление о составе Сиббюро ЦК РКП(б). В бюро было введено 6 членов: Д. К. Гончаров, В. М. Косарев, И. Н. Смирнов, В. И. Хотимский. В. Н. Яковлева, Е. М. Ярославский. В дальнейшем членами его были И. И. Ходоровский, И. П. Павлуновский, Б. З. Шумяцкий, М. М. Лашевич, С. Е. Чуцкаев, С. В. Косиор, А. А. Ширямов и др.[197]. Местопребыванием партийного центра до середины 1921 г. был Омск, а затем Новониколаевск (Новосибирск). Первая краевая сибирская партийная конференция, проходившая 8—11 мая 1924 г., избрала новый партийный орган — Сибирский краевой комитет РКП(б)[198].

Под руководством Сиббюро ЦК РКП(б) работали партийные организации губерний — Омской, Новониколаевской, Алтайской, Томской, Енисейской, Иркутской; партийные организации образованных автономных областей — Бурят-Монгольской, Ойротской, Якутской. Некоторое время оно руководило Челябинской, Тюменской, Семипалатинской, Акмолинской, Дальневосточной и забайкальскими большевистскими организациями[199].

---

[195] См.: Партия в период иностранной интервенции и гражданской войны, с. 333.

[196] См.: Сибирское бюро ЦК РКП(б) (1918—1920 гг.), ч. 1, с. 36.

[197] См.: Там же, с. 39.

[198] См.: Там же, с. 40.

[199] См.: Сибирское бюро ЦК РКП(б) (1918—1920 гг.), ч. 1, с. 40.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Сиббюро ЦК РКП(б) с самого начала своей деятельности уделило большое внимание созданию системы органов партийного руководства. К середине 1920 г. в Сибирском областном объединении партии система руководящих органов состояла из Алтайского, Енисейского, Омского, Томского, Якутского губернских оргбюро РКП(б) и Иркутского губкома[200].

Организационное бюро РКП(б) как орган консолидации партийных сил и оформления местных организаций создавался в уездах, районах и волостях. За короткий срок их было организовано в Омской губернии 10 уездных и около 150 волостных, в Енисейской — 5 и 46, в Алтайской — 6 уездных, 55 районных и 129 волостных, в Томской — 6 уездных, 5 районных и около 70 волостных[201]. К концу марта 1920 г. губернские партийные организации имели в своих рядах: Тюменская — 1 526 членов РКП(б) и 2 583 сочувствующих, Томская соответственно 5 270 и 1 959, Алтайская — 3 000 и 2 300, Енисейская — 510 и 650, Иркутская — 1 251 и 729[202]. В целом в Сибири насчитывалось 29 833 члена партии и 13 438 сочувствующих РКП(б)[203].

Следует отметить, что районное звено в организационной структуре партии не соответствовало административно-территориальному делению республики. Оно было промежуточной организацией между укомами и волостными, сельскими ячейками. Появление новой формы партийной организации в деревне, районного объединения было вызвано необходимостью активизации партийно-политической работы на селе в условиях гражданской войны. 2 октября 1920 г. совещание председателей губкомов Сибири констатировало завершение создания районных организаций партии и приняло «положение о районных инструкторских пунктах»[204].

К середине 1920 г. завершился начальный этап становления сибирской областной партийной организации.

---

[200] См.: Мельников В. П. Областные бюро ЦК РКП(б). М.: Мысль, 1981, с. 39.

[201] См.: Мельников В. П. Борьба партии за укрепление партийных организаций Сибири (ноябрь 1919 — февраль 1921 гг.). — Вопросы истории КПСС, 1972, № 10, с. 87.

[202] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 12, д. 496, лл. 15, 16.

[203] См.: Мельников В. П. Областные бюро ЦК РКП(б), с. 77.

[204] Известия Сибирского Областного бюро РКП(б), 1920, 28 окт.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

В июне Сиббюро ЦК РКП(б) специальным циркулярным письмом обязало местные партийные органы провести волостные, уездные губернские конференции, на которых избрать соответствующие комитеты РКП(б) [205].

В 1917—1918 гг. представители буржуазно-помещичьих слоев и партий, бежавшие от Советов из европейской части страны, наводнили Сибирь. «Вся буржуазия поголовно сошлась туда..., — писал В. И. Ленин, — все партии от меньшевиков до эсеров сошлись туда»[206]. На антисоветской платформе объединились контрреволюционеры всех мастей: монархисты и правые эсеры, кадеты и левые эсеры, меньшевики и анархисты. Пропаганда их взглядов среди сибирских крестьян была направлена на то, чтобы разжечь неприязнь к пролетариату, к Советской власти.

На Восток ушла лишь часть сил разгромленной колчаковской армии. В Сибири осталось не менее 40 тыс. карателей, контрразведчиков, офицеров и прочих[207]. Недобитые остатки белогвардейщины в союзе с эсерами и кулаками создавали заговорщические подпольные организации, контрреволюционные банды и проникали во всякого рода советские учреждения с целью дезорганизовать их работу. В отчете Томского уездного отдела управления за февраль 1920 г. отмечалось, что в деревнях и селах распространяются враждебными элементами провокационные слухи об отбирании у крестьян хлеба, скота, о насильном введении сельскохозяйственных коммун[208]. Попытки дескредитировать Советы имели место в Алтайской, в Омской, в Тобольской губерниях[209].

Сложность политической обстановки в Сибири была вызвана и особенностью развития этого края. Пролетариат был малочислен. Удельный вес крестьянства[210]

---

[205] См.: Мельников В. П. Борьба партии за укрепление партийных организаций в Сибири (ноябрь 1919 — февраль 1921 гг.). — Вопросы истории КПСС, 1972, № 10, с. 87.

[206] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 40.

[207] См.: Абраменко И. А. Коммунистические формирования — части особого назначения (ЧОН) Западной Сибири (1920—1924 гг.). Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1973, с. 42.

[208] ГАТО, ф. 200, оп. 1, д. 55, л. 41.

[209] ГААК, ф. 9, оп. 1, д. 205, л. 16; ГАОО, ф. 26, оп. 1, д. 232, л. 314; ГАОО, ф. 26, оп. 1, д. 232, л. 314; ПАТюО, ф. 1, оп. 1, д. 1, л. 3.

[210] В исторической литературе приводятся разноречивые сведения по вопросу о социальной структуре сибирской деревни в 1920 г.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

здесь достигал 87,3% населения. На долю бедняцких и маломощных хозяйств приходилось 53,7%, середняцких — 32,5% и кулацких — 13,8% [211].

Хлебная и мясная разверстка, отсутствие мануфактуры, сельскохозяйственных орудий вызвали определенное недовольство у середняка. В некоторых районах под влиянием эсеро-кулацкой агитации наблюдались сдвиги в настроении трудового крестьянства в сторону враждебности к коммунистам, Советской власти. Летом 1920 г. из уездов Омского и Тюкалинского сообщали в Омский губревком, что настроение изменяется в сторону реакции [212]. В Боголобовской и Федоровской волостях Петропавловского уезда недовольство населения продразверсткой, подстрекаемое кулаками, вылилось в неповиновение исполкомам Советов. Не менее напряженная политическая обстановка сложилась в Атбасарском и Акмолинском уездах Омской губернии [213], Пашковской, Поломошинской, Боборыкинской, Архангельской волостях [214] и Щегловском уезде [215] Томской губернии, Казанском уезде Енисейской губернии [216], Ялуторовском уезде Тюменской губернии [217].

Возникла опасность ослабления социальной базы Советской власти и усиления мелкобуржуазной стихии в ряде районов Сибири. «Чем мы больше завоевывали Сибирь, Кубань и Украину с их крестьянским населением, — писал В. И. Ленин, — тем труднее становилась за-

---

В. Е. Чаплик полагает, что в Сибири бедняков было 33,4%, середняков — 48,8%, кулаков — 17,8%. Л. И. Боженко утверждает, что бедняцкие хозяйства составляли 43—45%, середняцкие — 48—49% и кулацкие — 7—9%. По мнению И. С. Степичева, на долю бедняков приходилось 55,7%, середняков — 32,9% и кулаков — 11,4%. (Чаплик В. Е. Сибревком — орган диктатуры пролетариата. — Труды Новосибир. мед. ин-та, т. 34, кн. 1. Новосибирск, 1960, с. 37; Боженко Л. И. К характеристике основных групп крестьянства Сибири после освобождения от колчаковщины. — В кн.: Вопросы истории Сибири. Томск, 1972, вып. 7, с. 92—95; Степичев И. С. Победа ленинского кооперативного плана в восточно-сибирской деревне. Иркутск, 1966, с. 3.).

[211] Жизнь Сибири (Новониколаевск), 1925, № 1, с. 19.
[212] ГАОО, ф. 26, оп. 1, д. 12-а, л. 39; д. 232, лл. 302, 314.
[213] ГАОО, ф. 32, оп. 1, д. 12-а, л. 39.
[214] ГАТО, ф. 202, оп. 2, д. 76, лл. 9, 21.
[215] ПАТО, ф. 1, оп. 1, д. 317, л. 148.
[216] ГАКК, ф. 1, оп. 1, д. 39, л. 8.
[217] ГАТюО, ф. 2, оп. 1, д. 279, л. 171.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

дача, тем тяжелее идет машина, потому что пролетариата в Сибири мало...»[218].

Перед Сиббюро ЦК РКП(б) стояла задача организовать широкую агитационно-массовую работу по разоблачению идеологии и деятельности врагов Советской власти. Также необходимо было, как указывал В. И. Ленин, «...перевоспитывать миллионы крестьян и мелких хозяйчиков, сотни тысяч служащих, чиновников, буржуазных интеллигентов, подчинять их всех пролетарскому государству и пролетарскому руководству, побеждать в них буржуазные привычки и традиции...»[219].

В сельскую местность откомандировывались партийные и советские работники. Осенью 1919 г. Тобольский ревком направил в села и деревни 11 инструкторов-организаторов[220]. В апреле 1920 г. работали в качестве пропагандистов сотрудники укомов РКП(б): Барнаульского, Змеиногорского, Каменского, Славгородского и Бийского.[221]. Весной и летом вели разъяснительную работу среди крестьян 35 инструкторов в уездах Омской губернии[222], 29 — в селах и деревнях Енисейской губернии, 7 организационно-инструкторских отрядов в Иркутской губернии[223].

С весны 1920 г. устанавливаются более тесные связи между местными и армейскими коммунистами. Работу на местах проводили главным образом крестьянские подотделы и секции, созданные при политотделах армий и дивизий. Так, накануне 1 мая 1920 г. политотдел резервных частей 5-й армии откомандировал в Красноярский уезд 40 пропагандистов, которые выступили с докладами более чем в 80 населенных пунктах[224]. В октябре Иркутский губком РКП(б) и политотдел 5-й армии направили для проведения работы на местах объединенный агитотряд, насчитывавший свыше 200 человек[225].

---

[218] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 274.
[219] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 102.
[220] Тобольская коммуна, 1919, 17 сент.
[221] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, д. 8, л. 8.
[222] ПАОО, ф. 1, оп. 1, д. 1, л. 19.
[223] ПАИО, ф. 1, оп. 1, д. 43, л. 1.
[224] См.: Гребенкин Н. Агитационно-пропагандистская работа армейских коммунистов среди населения Сибири (октябрь 1919—1921 гг.). — Военно-исторический журнал, 1982, № 6, с. 70.
[225] См.: Там же, с. 71.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Через печать коммунистическая партия разъясняла массам истинное положение дел на идеологическом фронте, вскрывала цели и приемы буржуазной идеологии, парализовывала ее вредное воздействие на трудящихся, воспитывала массы в духе научного социализма «..на живых, конкретных примерах и образцах из всех областей жизни, а это — главная задача прессы во время перехода от капитализма к коммунизму», — отмечал В. И. Ленин[226]. Общее количество периодических изданий в Сибири за 1920 г. составило: газет — 56, журналов — 12[227].

Большой интерес проявляло сельское население к центральным периодическим изданиям, где помещался обширный материал о продовольственных трудностях в стране, об активизации внутренней реакции. С января по декабрь 1920 г. среди населения Сибири было распространено газет: «Правда» — 713 138 экземпляров, «Известия ВЦИК» — 1 187 775, «Беднота» — 1 281 592[228].

В Сибири был организован при Центропечати библиотечный коллектор для регулярного планового снабжения литературой библиотек города и уезда, изб-читален, культпросветов, народных домов, рабочих клубов и домов крестьянина. За 1920 г. Сибгосиздатом было выпущено и распространено непериодической литературы преимущественно агитационно-политического характера 1 471 535 экземпляров[229].

Вопросы коммунистического воспитания трудящихся масс практически обсуждались на всех съездах партии, на многих конференциях и пленумах ЦК. Так, VIII съезд РКП(б) обязал партийные организации «всемерно способствовать Советской власти и местному населению в деле организации возможно более богатой сети народных домов», призванных стать «...крестьянскими клубами для отдыха, разумного развлечения и широкого просвещения как общего, так и коммунистического»[230].

Коммунистическая партия, несмотря на войну и разруху, проявляла постоянную заботу о расширении сети в

---

[226] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 91.

[227] Бюллетень Сибирского областного управления издательским делом, Омск, 1921, № 1, с. 17.

[228] ПАНО, ф. 1, оп. 1, д. 1386, л. 3.

[229] Бюллетень Сибирского областного управления издательским делом (Омск), 1921, № 1, с. 18.

[230] КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 82.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

сельской местности изб-читален, которые являлись проводниками партийного влияния на селе, вокруг них создавался беспартийный актив, опора и резерв ячеек РКП(б). Основные направления их работы были определены в резолюции VIII съезда партии о политической пропаганде и культурно-просветительной работе в деревне. «Предметом чтения, — говорилось в ней, — должны быть декреты и обязательные постановления с популярными ... толкованиями... Такие чтения желательно сопровождать наглядными демонстрациями при помощи кинематографа или волшебного фонаря, беллетристическими чтениями и концертными номерами для привлечения большого количества посетителей»[231].

Важным центром политического воспитания масс были библиотеки. Н. К. Крупская указывала. что необходимо «превратить библиотеку, даже самую маленькую, в идеологический центр, помогающий делу строительства социализма»[232].

В работе изб-читален и библиотек широко использовались такие формы, как беседы со слушателями, ответы на их вопросы, общественные суды над капиталом. С их помощью сибирское крестьянство приобщалось к участию в политической жизни страны.

Потребности организации политического воспитания крестьянства, а также усилие партийных комитетов по укреплению библиотек и изб-читален кадрами обусловили значительный их рост[233]. К 1 октября 1920 г. успешно работали в Омской губернии 315 библиотек и 1 054 избчитален, в Томской соответственно 403 и 643, в Семипалатинской — 283 и 53, в Иркутской — 189 и 182, в Енисейской — 270 и 62, в Алтайской — 293 и 68, в Якутской — 21 и 8[234].

Широкое распространение получила такая форма работы среди сибирских крестьян, как создание разъ-

[231] КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 82.

[232] Крупская Н. К. Педагогические сочинения в 10-ти томах, т. 8. М., 1960, с. 669.

[233] В. Л. Соскин считает, что на 1 ноября 1920 г. в Омской губернии насчитывалось 145 библиотек и 542 избы-читальни, в Томской соответственно 177 и 330, в Иркутской — 118 и 233, в Алтайской — 370 и 164, в Енисейской — 101 и 192. (Соскин В. Л. Очерки истории культуры Сибири в годы революции и гражданской войны (конец 1917 — начало 1921 гг.). Новосибирск, 1965, с. 260).

[234] Бюллетень Сибирского областного управления издательства делом (Омск), 1921, № 1, с. 31.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ездных агитационных отрядов, которые в некоторых губерниях получили название «Красные повозки». В начале 1920 г. Тюменский губком РКП(б) сформировал и отправил в уезды губернии 10 «Красных повозок» с 21 инструктором-организатором[235]. В Омской губернии осенью вели культурно-просветительную работу 5 «Красных повозок»[236]. В начале сентября 1920 г. Иркутский губком партии командировал 5 инструкторских отрядов в количестве 39 человек в районы Селенгинский, Зиминский, Куйтунский, Тулуновский, Качугский[237]. В Алтайской губернии для обслуживания наиболее отдаленных районов создавались специальные разъездные агитпункты, которые находились в районах по два и по три месяца[238].

В селах и деревнях участниками «Красных повозок» читались лекции, проводились беседы, организовывались митинги и собрания. Тематика их была различна: о текущем моменте, что такое Советская власть и каковы ее основные задачи, город и деревня в Советской республике, задачи сибирского крестьянства в связи с продовольственными трудностями в стране. На Алтае в августе 1920 г. одна из разъездных агитгрупп в количестве 19 человек была направлена в район Волчихи, где только ликвидировали эсеро-кулацкий мятеж. Силами коллектива проведено 71 митинг и 46 собраний[239]. В Омской губернии участниками «Красных повозок» организованы были 173 митинга, роздано по избам-читальням 162 библиотечки, поставлено 96 спектаклей[240].

ЦК РКП(б) положительно оценил эту форму организации политической работы в массах. В циркулярном письме ЦК «Об агитповозках», которое было направлено в начале 1920 г. губкомам партии, говорилось: «Опыт агитационно-инструкторских поездов и пароходов дал уже несомненные результаты в нашей партийной и советской пропаганде, в деле агитации и связи центра с местами. Необходимо этот опыт развить и применить к

---

[235] ПАТюО, ф. 1, оп. 2, д. 1, л. 61.
[236] Красный путь (Омск), 1920, № 2, с. 26.
[237] Коммунист (Иркутск), 1921, № 6, с. 7.
[238] ПАНО, ф. 1, оп. 1, д. 13, л. 86.
[239] Там же.
[240] Красный путь (Омск), 1920, № 2, с. 26.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

работе среди крестьян в более мелком масштабе, в масштабе уезда»[241].

Коммунистическая партия увязывала свою идеологическую работу с жизнью, с задачами обороны страны и восстановления народного хозяйства. «Неделя крестьянина», предложение о проведении которой было принято в июне 1920 г. II Всероссийским совещанием по работе в деревне и утверждено ЦК РКП(б), проходила в Омской губернии с 5 по 27 сентября, в Томской — с 27 августа по 15 сентября, в Алтайской — с 16 августа по 5 сентября, в Иркутской — с 15 августа по 20 сентября, в Енисейской — с 5 по 20 сентября и в Семипалатинской — с 25 сентября по 10 октября[242]. Отряды, формировавшиеся в городах, кроме ремонта сельскохозяйственного инвентаря вели и агитационную работу среди крестьян. Алтайский губком РКП(б) командировал вместе с отрядами рабочих 152 партийных работника[243]. Из них работали агитаторами в Барнаульском уезде 74 человека, в Каменском — 9, в Змеиногорском — 32[244]. В период «недели крестьянина» в губерниях Сибири было откомандировано в деревню 830 агитаторов и культработников, которые распространили 72 тыс. экземпляров газет и 362 библиотечки, организовали 96 изб-читален, устроили 1 112 митингов, концертов и спектаклей для 223 тыс. человек[245]. «Мы должны показать крестьянству, — говорилось в передовой статье газеты «Правда», — что нужды деревни бесконечно близки сердцу городского рабочего, что рабочий города готов всеми силами и средствами прийти на помощь в ее нуждах. Этой цели и должна достигнуть проводимая в настоящее время во всей Советской России «Неделя крестьянина»[246].

Впервые в практике идеологической работы начали широко использоваться агитпоезда и агитпароходы, которые стали мощным средством влияния Коммунистической партии на широкие масы трудящихся. «Владимир Ильич уделял им много внимания, — писала Н. К. Круп-

---

[241] Справочник партийного работника. Вып. 1. М., 1921, с. 128.
[242] Известия Сибирского областного бюро РКП, 1920, 28 окт.
[243] ПААК, ф. 2, оп. 1, д. 107, л. 3.
[244] ПААК, ф. 2, оп. 1, д. 258, л. 62.
[245] Известия Сибирского областного бюро РКП, 1920, 28 окт.
[246] Правда, 1920, 6 авг.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ская,— давал указания о подборе людей, о характере агитации, об учете проделанной работы»[247].

В 1919 — 1920 гг. были организованы в стране агитпоезда «Имени Ленина», «Октябрьская революция», «Красный казак», «Красный Восток», «Советский Кавказ», агитпароход «Красная здезда»[248]. В Сибири побывал агитпоезд «Октябрьская революция» во главе с председателем ВЦИК М. И. Калининым. В работе агитационно-инструкторского коллектива участвовали А. В. Луначарский, Н. А. Семашко, Д. И. Курский, Г. И. Петровский, М. С. Ольминский и другие видные деятели партии и правительства[249]. Поездка агитпоезда продолжалась с 12 ноября по 12 декабря 1920 г. по маршруту Москва — Омск — Новониколаевск — Барнаул — Томск — Красноярск — Иркутск — Тюмень[250]. По маршруту Москва — Омск — Тюмень с 18 октября 1919 г. по 1 января 1920 г. совершил рейс агитационно-инструкторский поезд «Имени Ленина»[251].

Агитпоезда и агитпароходы создавались и в Сибири. Первый из агитпоездов был сформирован в марте 1920 г. по решению Реввоенсовета 5-й армии в Красноярске. 9 марта, отправляясь по маршруту до Иркутска, он сделал 10 остановок на крупных железнодорожных станциях: Клюквенная, Канск, Нижнеудинск, Тулун, Зима, Черемхово и др. На лекциях, беседах, митингах, организуемых коллективом агитпозда, побывали свыше 100 тыс. человек[252].

Летом 1920 г. агитационно-инструкторские пароходы успешно работали в районах рр. Обь, Иртыш, Енисей, Лена, озера Байкал. Так, агитколлектив парохода «Красная Сибирь» в июне на маршруте Барнаул — Тюмень провел 138 киномитингов, на которых присутство-

---

[247] Крупская Н. К. Ленин как пропагандист и агитатор. М., 1956, с. 21.

[248] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, д. 231, л. 18.

[249] См.: Мутовкин Н. С. Военно-политический союз рабочего класса и трудового крестьянства в СССР в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 годы), с. 141.

[250] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, д. 231, л. 14.

[251] Там же.

[252] См.: Гребенкин Н. Агитационно-пропагандистская работа армейских коммунистов среди населения Сибири (октябрь 1919—1921 гг.). — Военно-исторический журнал, 1982, № 6, с. 71.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

вало до 350 тыс. человек, раздал более 500 библиотечек политической литературы для изб-читален, выпустил и распространил специальный номер газеты «Красная Сибирь» в количестве 500 экземпляров[253]. Агитпароход, плававший по реке Лене, доставил в отдаленные села и стойбища более 10 тыс. экземпляров различных печатных материалов[254].

Широкое распространение получили «литературно-инструкторские», «агитационно-инструкторские вагоны», курсировавшие на маршрутах Омск — Тюмень, Омск — Красноярск, Красноярск — Иркутск, Барнаул — Томск и др[255]. За первую половину 1920 г. только политотделами военных комиссариатов Алтайской, Омской, Семипалатинской и Тюменской губерний было распространено среди населения около 500 тыс. экземпляров центральных и местных газет, проведено свыше 6,7 тыс. политико-массовых и культурно-просветительных мероприятий[256].

Агитационно-инструкторские поезда и пароходы пользовались большой популярностью среди населения страны. 23 октября 1919 г. на заседании ВЦИК М. И. Калинин о работе агитпоезда «Октябрьская революция» говорил: «Всюду, где мы останавливались, он производил огромное впечатление и привлекал громадное количество населения»[257].

Важным средством политического воспитания масс стали беспартийные крестьянские конференции. 25 декабря 1919 г. ЦК РКП(б) в циркулярном письме всем партийным организациям указывал: «Беспартийные крестьянские конференции — одно из средств, дающих нам возможность привлечь широкие трудящиеся слои на нашу сторону»[258]. В Томской губернии они проводились в декабре 1920 г., в феврале и в апреле 1921 г. На первых двух этапах было проведено более ста беспартийных конференций[259]. В августе 1920 г. они были организова-

---

[253] См.: Там же.
[254] См.: Там же.
[255] См.: Там же, с. 72.
[256] См.: Там же.
[257] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, д. 231, л. 62.
[258] Партия в период иностранной военной интервенции и гражданской войны, с. 432.
[259] Известия Томского губернского комитета РКП (Томск), 1921, № 2, с. 28.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ны в Барнауле, Бийске, Славгороде, Камне, Черепанове, Рубцовске, Алейске и Усть-Чарыше[260]. Осенью в Иркутской губернии их было проведено 19[261].

В работе беспартийных конференций часто принимали участие видные деятели партии и Советского государства. В ноябре — декабре 1920 г. М. И. Калинин во время поездки в Сибирь выступил на конференциях в Исиль-Куле, Омске, Барнауле, Томске, Красноярске с докладами по актуальным вопросам внутренней и международной жизни страны. Так, 27 ноября М. И. Калинин, выступая на беспартийной конференции в Томске, отметил, что «крестьянин не может быть богатым без рабочего, у него не будет ни стекла, ни пианино, ни теса, ни простой дранки, ни железа — все это должен сделать рабочий. И, наоборот, рабочий не может без крестьянина жить сытно, в довольстве, одним железом сыт не будешь. Поэтому Советское правительство проводит тесное единение рабочего и крестьянина»[262].

ВЦИК Советов постановил открыть во всех крупных губернских городах крестьянские дома. Партийные комитеты РКП(б) Сибири придавали большое значение созданию «Домов крестьянина», как очагов политического просвещения жителей села. На них возлагалась обязанность вести разъяснительную работу среди приезжих крестьян по вопросам внутренней и внешней политики Коммунистической партии. С мая по октябрь 1920 г. крестьянский дом в Барнауле посетило 6300 человек. За этот период им было прочтено более ста лекций и организован ряд бесед на различные общественно-политические темы»[263]. Так, 5 мая была проведена беседа на тему: «Две революции. Февральская и Октябрьская», 8 мая — «Наши враги и друзья», 10 мая — «Цель и задачи коммунистической молодежи» и т.д.[264]. Во второй половине 1920 г. «Дом крестьянина в Томске» посетило 3,5 тыс. человек. При доме открыта библиотека, имеющая лее чем 2 тыс. книг, оборудован читальный зал, где чи-

---

[260] ПАНО, ф. 1, оп. 1, д. 13, л. 88.
[261] Коммунист (Иркутск), 1921, № 6, с. 11.
[262] Знамя революции, 1920, 30 нояб.
[263] Красный Алтай, 1920, 12 окт.
[264] Алтайский коммунист, 1920, 26 мая.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

тались лекции и проводились беседы с сельскими жителями[265].

Агитационно-массовая работа партийных организаций РКП(б) оказала большое влияние на политическую атмосферу в сибирской деревне. В сводках, поступивших летом 1920 г. из Омского[266], Тюкалинского[267] и Атбасарского[268] уездов в Омск, указывалось, что трудовое крестьянство повсеместно признает Советскую власть. Жители Иштанской, Чаинской, Чилинской, Ярской, Спасской, Варюхинской волостей Томской губернии на общих собраниях приняли решение с оружием в руках защищать власть Советов и «принимать самое деятельное участие в скорейшем налаживании экономического аппарата Советской республики»[269]. О доброжелательном отношении населения к пролетарскому государству отмечалось на Первом Енисейском уездном съезде Советов, состоявшемся с 11 по 14 августа 1920 г.[270] 22 сентября один из инструкторов после посещения волостей Зенковской, Мало-Кондинской, Реполовской, Филинской, Самарской, Батовской и Тугаловской докладывал в отдел управления Тобольского Совета, что население сочувственно относится к деятельности Совнаркома[271]. 27 октября Щегловский комитет партии сообщал Томскому губкому РКП(б), что в уезде произошел перелом у крестьян в отношении диктатуры пролетариата[272].

По мере освобождения Сибири от колчаковщины, нормализации политической обстановки и упрочения Советской власти отпала необходимость во временных чрезвычайных органах. Уже в самом положении ВЦИК о ревкомах отмечалось, что в освобожденных от неприятеля местностях «при создании возможности перехода к нормальному построению местных органов власти... назначаются выборы на съезды Советов или в Советы, исполкомам которых, по их избрании, ревкомы передают все свои полномочия, имущество и дела»[273].

---

[265] Знамя революции, 1920, 27 окт.
[266] ГАОО, ф. 26, оп. 1, д. 12-а, л. 39.
[267] ГАОО, ф. 26, оп. 1, д. 232, л. 302.
[268] ГАОО, ф. 26, оп. 1, д. 227, л. 277.
[269] ГАТО, ф. 53, оп. 1, д. 17, л. 5.
[270] ПАКК, ф. 1, оп. 1, д. 33, л. 2.
[271] ТФ ГАТюО, ф. 317, оп. 1, д. 166, л. 63.
[272] ПАНО, ф. 1, оп. 1, д. 1236, л. 83.
[273] Цит. по кн.: Бугай Н. Ф. Ревкомы, с. 154.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

В центре внимания партийных организаций был переход от системы ревкомов к Советам. В марте 1920 г. Сибирское областное бюро РКП(б) приняло решение о проведении в районах Западной Сибири выборов в Советы[274]. В начале апреля было решено начать избирательную кампанию в Восточной Сибири. При подготовке и проведении выборов Сиббюро ЦК РКП(б) руководствовалось решениями VIII съезда партии, который сформулировал третий лозунг по крестьянскому вопросу. Суть его состояла в триединой задаче партии в деревне: опора на бедноту, союз со средним крестьянством, ограничение и вытеснение кулачества. Благодаря принятым мерам со стороны партийных организаций, Советы представляли прочную опору рабоче-крестьянской власти. В уездах Омской губернии сельсоветы были представлены: в Тарском бедняков — 35%, середняков — 51%; в Атбасарском бедняков — 50%, середняков — 50%[275]. Осенью 1920 г. в сельские Советы Ишимского уезда Тюменской губернии входило 2 689 середняков и 1 738 бедняков[276].

В целом по Сибири избрано в уездные исполкомы 549 члена; губернские — 152, из них рабочие составляли 23%, крестьяне — 26,8% и служащие — 24,2%[277]. В соответствии с ленинским положением Советы все более превращались в тот гибкий, могучий пролетарский аппарат, «...посредством которого партия связана тесно с классом и с массой и посредством которого, при руководстве партии, осуществляется диктатура класса»[278].

Однако партийная прослойка в местных Советах была незначительной. В исполкомы 22 волостей Красноярского уезда было избрано 365 человек, из них: коммунистов — 20, сочувствующих — 146, беспартийных — 199[279]. В сельских Советах Тюменской губернии число членов РКП(б) колебалось от 5 до 8%[280]. В принятой резолюции на втором Сибирском совещании РКП(б) (август 1920 г.) отмечалось, что в труднейшей исторической об-

---

[274] Жизнь Красной Сибири (Омск), 1921, № 3—4, с. 27.
[275] Красный путь (Омск), 1920, № 1, с. 21.
[276] ГАТюО, ф. 2, оп. 1, д. 273, л. 3.
[277] См.: Гагарин А. В. Советское строительство в Сибири (1920—1925 гг.).— В кн.: Вопросы истории Сибири. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1972, вып. 6, с. 96.
[278] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 31.
[279] Красноярский рабочий, 1920, 13 авг.
[280] Известия (Тюмень), 1920, 15 дек.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

становке Сибревком заложил основы советских организаций на местах но не довел до конца дело советского строительства в Сибири[281].

Во второй половине 1920 г. в Сибири наметилась тенденция отстранения середняка от участия в советской работе. В сводке о строительстве государственного аппарата в Омском уезде за январь 1921 г. говорилось, что среди членов Советов имеется страстное желание выйти из его состава[282]. Руководитель отряда инструкторов Сибирского областного бюро партии И. С. Дмитриев 30 июля информировал Томское губбюро РКП(б) о результатах проверки местных Советов, где указал на слабую постановку работы сельских исполкомов. Он писал, что «члены исполкомов не считают своей главной работой в Советах, а смотрят на это. как на отбывание служебной повинности и в каждый момент стараются с занимаемой должности улизнуть на свои посевные работы»[283].

Следует иметь в виду и то обстоятельство, что в отличие от Центральной России процесс развития революции в сибирской деревне, в силу временного падения Советской власти, не прошел через этап создания комитетов бедноты, а тем самым беднейшее крестьянство не прошло и той школы борьбы с кулачеством. Быстрое осереднячивание деревни усиливало мелкобуржуазную стихию. Все это сказывалось на работе местных Советов, которым не хватало инициативы, самостоятельности при решении тех или иных вопросов и как следствие этого постоянная апелляция к «обществу». А это приводило к тому, что сельская буржуазия препятствовала проведению в жизнь декретов Советской власти. В докладе председателя губисполкома на Втором Тюменском губернском съезде Советов говорилось: «В настоящее время в деревнях и селах отсутствует власть Советов как полномочных органов власти. Все вопросы решаются на сельских сходах, где часто верховодят кулацкие элементы, а в сущности эти сельские сходы диктуют свою волю нашим сельсоветам, которые являются, таким образом, их исполнительными органами»[284]. О власти сельских сходов на местах отмечалось в отчете за февраль 1921 г.

---

[281] Советская Сибирь, 1920, 4 авг.
[282] ГАОО, ф. 26, оп. 1, д. 89, л. 209.
[283] ПАТО ,ф. 1, оп. 1, д. 315, л. 138.
[284] Известия (Тюмень), 1920, 15 дек.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Тарского уездного исполкома Омской губернии. «Сельсоветы почти не существуют, — указывалось в нем, — а на месте их действуют сельские сходы»[285].

Партийные организации должны оказывать всемерную поддержку и полное содействие Сибревкому, налаживая теснейшую связь между ним и местными советскими органами. Во второй половине 1920 г. партийное строительство в Сибири вступило в новую фазу. Вместо временных оргбюро, стоявших во главе партийных организаций, избирались руководящие органы в соответствии с уставом РКП(б). В августе прошли конференции РКП(б) во всех районах Омского, Тарского, Атбасарского, Калачинского, Тюкалинского и Кокчетавского уездов[286]. Партийные конференции состоялись и в других уездах.

Вслед за уездными созывались губернские конференции РКП(б), которые работали: Енисейская — с 21 по 22 июня 1920 г.[287], Иркутская — в сентябре[288], Томская — с 23 по 24 октября[289]. Итоги строительства партийных организаций подвела Третья Сибирская конференция, состоявшаяся с 18 по 26 февраля 1921 г. В отчете орготдела Сиббюро ЦК РКП(б) отмечалось, что выборы губкомов, укомов, райкомов и в некоторых губерниях волкомов закончены. На 1 марта были созданы 7 губернских комитетов партии, 42 уездных, несколько районных и более 400 волостных[290].

В период становления партийного и государственного аппарата на одно из первых мест выдвинулся вопрос о принципах и формах взаимоотношений и взаимодействия Коммунистической партии и советских органов, общественных организаций. В годы военной интервенции и гражданской войны партия вынуждена была часто решать вопросы чисто государственного характера. В мирное время такая необходимость отпала. В постановлении VIII съезда РКП(б) было четко определено: «Сме-

---

[285] ГАОО, ф. 32, оп. 1, д. 35, л. 110.
[286] Красный путь (Омск), 1920, № 1, с. 21.
[287] Красноярский рабочий, 1920, 23 июня.
[288] Коммунист (Иркутск), 1921, № 6, с. 6.
[289] Знамя революции, 1920, 26 окт.
[290] См.: Мельников В. П. Борьба партии за укрепление партийных организаций в Сибири (ноябрь 1919 — февраль 1921 гг.).— Вопросы истории КПСС, 1972, № 10, с. 88.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

шивать функции партийных коллективов с функциями государственных органов, каковыми являются Советы, ни в каком случае не следует»[291].

В документах VIII съезда партии уделено большое внимание анализу форм и методов партийного руководства Советами в условиях диктатуры пролетариата. «Свои решения, — записал съезд в резолюции по организационному вопросу, — партия должна проводить через советские органы, в рамках Советской конституции. Партия старается руководить деятельностью Советов, но не заменять их»[292].

В Сибири все же имела место подмена партийными комитетами административных органов. На первой Тюменской губернской конференции РКП(б) говорилось, что парткомы, не понимая своих задач, «берут на себя функции административные, это отвлекает их от непосредственной партийной работы и мешает работе Советов»[293]. Конференция указала партийным бюро на нежелательность подобных явлений. В отчете Алтайского губкома РКП(б) за август 1920 г. заострялось внимание на том, что местные коммунисты часто по неопытности вмешиваются в дела исполкома Советов[294]. Сиббюро ЦК РКП(б) вынуждено было в специальном послании указать партийным организациям на порочную практику, когда «ячейки принимают на себя административные функции и действуют как органы власти, издают приказы исполкомам и всему населению, чинят суд и расправу»[295].

После провала реакции свергнуть Советскую власть в стране силами интервентов и белогвардейцев к мелкобуржуазным партиям вновь перешла роль авангарда контрреволюции, и на них международный империализм и внутренняя реакция вновь возложили все свои надежды. И вот деморализованные руководящие центры, их активисты и разрозненные, в основном небольшие группы и течения ожили, воспрянули духом, стали приспосабливаться к новым условиям, сложившимся в стране. «Вся буржуазия помогает теперь меньшевикам и

---

[291] КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 77.
[292] Там же.
[293] ПАТюО, ф. 1, оп. 2, д. 1, л. 12.
[294] ПАНО, ф. 1, оп. 1, д. 13, л. 13.
[295] ПАОО, ф. 1, оп. 1, д. 26, л. 14.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

социалистам-революционерам, — говорил В. И. Ленин на Третьем конгрессе Коминтерна. — Эсеры и меньшевики являются сейчас авангардом всей реакции»[296].

В сентябре 1920 г. состоялась конференция партии социал-революционеров, на которой присутствовали 3 представителя от Сибири. Конференция отменила постановление, ранее принятое Советом партии относительно временного прекращения вооруженной борьбы с Советской властью. X Совет партии эсеров, который состоялся в 1921 г., одобрил решение конференции и призвал все партийные комитеты к развертыванию широкого контрреволюционного движения в стране[297].

Однако социал-революционеры, скомпрометировав себя в глазах крестьян еще в период Октябрьской революции и гражданской войны, вынуждены были скрывать свою антисоветскую деятельность под флагом так называемых «беспартийных крестьянских союзов». Так, заграничный эсеровский «Административный центр» в своем постановлении от 13 мая 1920 г. потребовал создания в различных районах страны «крестьянских союзов», деятельность которых должна быть направлена исключительно на подготовку и проведение антисоветских мятежей и на собирание сил и средств для всеобщего восстания против Советской власти[298]. По существу, это был тот же пресловутый «третий путь», та же ориентация на «третью силу», контрреволюционность которых была доказана кровавой практикой колчаковщины, всем ходом гражданской войны, ими же развязанной.

Летом 1920 г. в Омске был создан «Сибирский крестьянский союз» во главе с В. И. Игнатьевым и другими. Объектом его действий намечались Алтайская, Омская, Томская и Тюменская губернии. Во второй половине 1920 г. были организованы губернские комитеты «Сибирского крестьянского союза» в Омске, Новониколаевске, Барнауле, Красноярске, Тюмени, Тобольске и Акмолинске. Одновременно оформилась сеть его местных органов. В октябре к «Сибирскому крестьянскому союзу»

---

[296] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 53.

[297] См.: Стеклов Ю. Партия социал-революционеров (правых эсеров). М., 1922, с. 14—15.

[298] См.: Богданов М. Разгром западносибирского кулацко-эсеровского мятежа 1921 г. Тюмень, 1961, с. 14.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

примкнула группа офицеров-монархистов во главе с Н. И. Густомессовым[299].

«Крестьянским союзом» во второй половине 1920 г. усиленно велась работа по рассосредоточению своих сторонников по деревням и селам Сибири. Осенью в южные районы Тюменской губернии стала прибывать масса белых офицеров, которые поселялись на жительство под видом родственников, демобилизованных из армии. В Алтайской губернии союзом было создано до 400 кулацких ячеек[300]. Их представители проникли в советские, хозяйственные органы и аппарат связи, саботировали проведение хозяйственных мероприятий Совета Народных Комиссаров, занимались вредительством, подстрекали рабочих к забастовкам, вели антисоветскую агитацию.

Продолжение политики «военного коммунизма» привело к постепенному перерастанию недовольства крестьян продразверсткой в недовольство Советской властью, т. е. стало приобретать политический характер. Этим не замедлили воспользоваться антисоветские силы. В марте 1920 г. имели место мятежи в Камышенской и Крутинской волостях Тюкалинского уезда Омской губернии[301]. В начале мая в районе между Барнаулом, Бийском и Кузнецком выступили против Советской власти враждебные элементы под водительством И. П. Новоселова. Банда создала угрозу захвата Барнаула, Сибирской железной дороги и промышленных районов Кузбасса. В ее подавлении принимали участие свыше трех полков регулярных войск и значительная часть мобилизованных коммунистов Алтайской губернии, из которых были созданы две группы войск: «Южная» — Барнаульско-Бийская и «Северная» — Томско-Кузнецкая[302].

В июне 1920 г. эсер Плотников возглавил мятеж в Алтайском районе Алтайской губернии В стане мятежников находился один из организаторов «Сибирского крестьянского союза» эсер В. Игнатьев[303]. Во второй половине июля банда Плотникова была разбита частями Красной Армии и коммунистическими отрядами особого

---

[299] Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия, с. 564.
[300] См.: Абраменко И. А. Указ. соч., с. 48.
[301] ГАОО, ф. 26, оп. 1, д. 232, л. 218.
[302] ПАТО, ф. 1, оп. 1, д. 317, л. 73.
[303] См.: Абраменко И. А. Указ. соч., с. 214.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

назначения. Небольшой группе мятежников во главе с Плотниковым удалось бежать в район села Волчиха Славгородского уезда к так называемой «повстанческой народной армии»[304]. Мятеж охватил территорию: от реки Иртыша (Семипалатинск — Павлодар) до Славгорода и от Кулундинского озера на юго-восток до линии Алтайской железной дороги (Поспелиха — Рубцовск). Численность мятежников, по данным И. А. Абраменко, доходила до 10 тыс. человек[305]. Одновременно с ликвидацией «народной повстанческой армии» было подавлено эсеро-кулацкое восстание на Алтае.

Летом 1920 г. произошло эсеро-кулацкое восстание под лозунгом «долой разверстку» в селе Всесвятском Петропавловского уезда[306]. Введено осадное положение в конце июня в волостях Канского уезда Енисейской губернии: Рыбинской, Перовской, Ачинской, Ирбейской, Александровской и Шилеховской[307].

С 5 по 12 июля 1920 г. шла борьба с крупным контрреволюционным мятежом в районе Колывани Новониколаевского уезда Томской губернии. Колчаковские офицеры, духовенство, кулаки, создав отряды головорезов, учинили расправу над коммунистами. Им удалось захватить села Дубровино, Красный Яр, Вьюна, Черномыс и Заречное[308]. В ряде населенных пунктов кулаки спровоцировали середняка на вооруженное выступление против Советской власти[309].

Контрреволюционные мятежи в летний период не представляли большой опасности для Советской власти. В большинстве случаев их удалось подавить силами коммунистических отрядов особого назначения. «Сибирский крестьянский союз» не отказался и осенью 1920 г. от организации всесибирского мятежа. 4 сентября — начало активных действий банд в Щегловском и Кузнецком уездах Томской губернии[310]. 21 сентября в Мариинском уезде был поднят мятеж против Советской власти,

---

[304] См.: Абраменко И. А. Указ. соч., с. 216.
[305] См.: Там же, с. 217.
[306] ГАОО, ф. 26, оп. 1, д. 251, л. 22.
[307] ПАКК, ф. 1, оп. 1, д. 39, л. 8.
[308] Алтайский коммунист, 1920, 30 июля.
[309] ГАТО, ф. 53, оп. 1, д. 36, л. 7.
[310] ПАТО, ф. 1, оп. 1, д. 317, л. 148.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

который был ликвидирован в трехдневный срок[311]. Во второй половине октября были подавлены эсеро-кулацкие мятежи в уездах Черемховском, Балаганском, Иркутском, Верхоленском и Киренском[312]. Кулацкие восстания имели место в Барнаульском, Каменском уездах Алтайской губернии и Славгородском уезде Омской губернии.

Борьба с мятежниками в Сибири носила острый характер. Общая численность их в 1920 г. достигла 15 — 20 тысяч[313]. В ликвидации внутреннего антисоветского фронта в Сибири участвовало более 25 тыс. бойцов Красной Армии[314].

На платформе борьбы с Советской властью, Коммунистической партией объединились контрреволюционеры вплоть до различных групп белогвардейщины. Летом 1921 г. В. И. Ленин говорил, что помещики и капиталисты полностью экспроприированы и разбиты политически, свою «классовую организацию они сохранили за границей, как эмиграция, насчитывающая ...свыше полусотни ежедневных газет всех буржуазных и «социалистических (т. е. мелкобуржуазных) партий, остатки армии и многочисленные связи с международной буржуазией. Эта эмиграция всеми силами и средствами работает над разрушением Советской власти и восстановлением капитализма в России»[315].

Советы пользовались в стране большой популярностью и поддержкой широких трудящихся масс. Это заставило организаторов мятежей отбросить лозунги борьбы против Советской власти. Контрреволюция стала рядиться в маску «беспартийности», «чистой демократии», с тем чтобы нанести удар прежде всего против Коммунистической партии. Именно поэтому эсеро-кулацкая агитация в основном велась в деревнях и сехал под лозунгами: «Да здравствует Советская власть и свободная торговля», «За Советы без коммунистов»[316], «Долой раз-

---

[311] Там же.

[312] Коммунист (Иркутск), 1920/21, № 2—3, с. 1.

[313] См.: Шишкин В. И. Революционные комитеты Сибири в годы гражданской войны. (Авг. 1919 — март 1921 г.). Новосибирск, 1978, с. 108.

[314] См.: Там же.

[315] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 5.

[316] ГААК, ф. 10, оп. 1, д. 576, л. 11.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

верстку», «Долой мобилизацию»[317]. Е. М. Ярославский в статье «О крестьянском союзе» писал, что лозунг «За Советы — против коммунистов» сибирским кулачьем выдвигается раньше, чем в центре страны»[318].

Среди сибирских крестьян распространялись и различные воззвания анархистов[319]. Так, боевая комиссия Алтайской федерации анархистов обращалась к крестьянам с призывом: «Долой всякую власть, какая бы то ни была. Да здравствует анархия — мать порядка»[320].

На поводу у контрреволюции шли люди политически неграмотные. Агитация среди жителей села велась белогвардейскими офицерами под провокационными лозунгами «Советы без коммунистов»[321]. Кем бы ни возглавлялись мятежные группировки, основной социальной базой их являлось кулачество[322]. Недовольство среднего крестьянства государственными повинностями усиливало враждебные элементы и этим самым осложняло политическую обстановку в стране.

С ростом кулацких восстаний усиливалась и активность мелкобуржуазных партий. Сеть волостных и сельских ячеек «Сибирского крестьянского союза» была раскинута по всей Западной Сибири. Шла усиленная подготовка вооруженного восстания с целью свержения Советской власти. В начале 1921 г. вспыхнул в Западной Сибири подготовленный «Крестьянским союзом» кулацко-эсеровский мятеж. В Алтайской губернии контрреволюционные выступления имели место только в некоторых районах. В отчете-сводке о партийной работе в губернии говорилось: «Нарастание противодействия вылилось в январе в форму кулацких восстаний в ряде районов губернии, руководимых пресловутым «Крестьянским сою-

---

[317] Коммунист (Иркутск), 1921, № 2—3, с. 2.
[318] Ярославский Е. М. Третья сила, с. 129.
[319] ГАТО, ф. 53, оп. 1, д. 2, л. 76.
[320] Там же.
[321] ПАТО, ф. 1, оп. 1, д. 317, л. 148.
[322] Н. М. Кучемко неправ в оценке социального состава банд в Сибири в 1921 г. По его мнению, «если до 1921 г. участие крестьян в бандах носило, как правило, случайный характер, то в первой половине 1921 г. часть крестьян, недовольных мерами по изъятию излишков хлеба и других продуктов по продразверстке, сознательно вступали на путь борьбы против Советской власти». (Кучемко Н. М. Укрепление социалистической законности в Сибири в первые годы нэпа (1921—1923). Новосибирск: Наука, 1981, с. 193).

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

зом» с белогвардейскими офицерами и отдельными группами правых социалистов»[323]. Так, в середине января 1921 г. в Барнаульском уезде был поднят эсеро-кулацкий мятеж, который охватил 16 волостей[324].

Центром сосредоточения контрреволюционных сил, выступивших против Советской власти, явились Тюменская, часть Омской, Челябинской и Екатеринбургской губерний. Мятежниками было сформировано несколько дивизий, численность которых (в значительной части за счет насильственных мобилизаций) составляла около 100 тыс. человек[325]. В феврале — начале апреля 1921 г. мятеж в основном был разгромлен Красной Армией. «Сибирский крестьянский союз» был ликвидирован[326]. Однако политическое положение в этом крае еще долгое время продолжало оставаться напряженным. В Ялуторовском уезде до глубокой осени действовали банды Романова, Булатова и Вараксина, в Ишимском — банды Шевченко и Сикаченко, к северу от Тобольска — банда Слинкина, в Кокчетавско-Акмолинском районе — банда Кожедуба и другие[327].

Мелкобуржуазная контрреволюция становилась серьезной опасностью для Советской власти. В. И. Ленин указывал, что «мелкобуржуазная контрреволюция, несомненно, более опасна, чем Деникин, Юденич и Колчак вместе взятые, потому что мы имеем дело со страной, где пролетариат составляет меньшинство...»[328].

В самый острый момент разгула мелкобуржуазной стихии В. И. Ленин, учитывая положение страны, интересы и требования крестьян, а также потребности восстановления разоренного народного хозяйства, предложил заменить продразверстку натуральным продовольственным налогом. Переход от «военного коммунизма» к новой экономической политике, осуществленный согласно решениям X съезда РКП(б), позволил Коммунистической партии и Совнаркому преодолеть политический кризис и сыграл большую роль в стабилизации внутреннего положения в стране.

---

[323] ПАНО, ф. 1, оп. 1, д. 13, л. 45.
[324] Там же, с. 74.
[325] См.: Николаев П. Ф. Советская милиция Сибири (1917—1922). Омск, Зап.-Сиб. кн. изд., Омское отд-ние, 1967, с. 239.
[326] См.: История Сибири, т. 4, с. 155.
[327] См.: Николаев П. Ф. Советская милиция Сибири, с. 246.
[328] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 24.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Борьба коммунистов Сибири за преодоление продовольственных трудностей в стране

Хлебозаготовительная кампания 1919—1920 гг. проходила в стране в период окончания гражданской войны. Советское государство переживало огромные хозяйственные трудности. В исключительно тяжелом положении находилось сельское хозяйство. Посевная площадь страны сократилась в 1920 г. по сравнению с довоенным с 110 млн. десятин до 75 млн. Хлеба было заготовлено 220 млн. пудов при средней минимальной годовой потребности 350—400 млн.[329] В стране возник острый продовольственный кризис, без разрешения которого нельзя было восстановить народное хозяйство. В. И. Ленин снова подчеркивал, что «продовольственный вопрос лежит в основе всех вопросов»[330].

Продовольственные трудности усугублялись еще и тем, что крестьяне были недовольны политикой «военного коммунизма» и требовали отмены продразверстки. В. И. Ленин в брошюре «О продовольственном налоге» писал, что «военный коммунизм» был вынужден войной и разорением. Он не был и не мог быть отвечающей хозяйственым задачам пролетариата политикой. Он был временной мерой»[331].

23 сентября 1919 г. Сибревком издал постановление «О порядке частной торговли», в котором разрешил в Зауралье и Сибири свободную торговлю продовольственными продуктами, установив предварительно на них твердые цены[332]. Заготовка должна вестись без принуждения, способом самотека. Метод самотека предполагал равномерное распределение поставок по деревням и селам без учета экономического состояния каждого крестьянского хозяйства. Это постановление Сибирского революционного комитета было одобрено на совещании губпродкомис-

---

[329] См.: Галкина Т. И., Филин А. А. Организация продовольственного дела в Омской губернии в 1920—1921 гг. — В кн.: Сибирское крестьянство — активный участник борьбы за социализм и коммунизм, с. 75.

[330] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 358.

[331] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 220.

[332] Известия Сибирского Революционного Комитета (Омск), 1920, № 1, с. 7.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

саров, созванном Сиббюро ЦК РКП(б) с 12 по 18 апреля 1920 г. в Омске[333].

Партийные и советские органы Сибири в сложных экономических и социально-политических условиях развернули борьбу за хлеб. Им прежде всего предстояло решить две задачи: во-первых, надо было собрать и привести в порядок остатки имущества, инвентаря и продуктов бывшего продовольственного ведомства бежавшего колчаковского правительства; во-вторых, создать свою организацию по заготовке хлеба и фуража в целях полного использования зимнего хлебозаготовительного сезона и скорейшего сбора хлеба для посылки в голодающие районы страны.

Сибревком, приступая к созданию заготовительного аппарата и намечая план хлебной кампании на 1920 г., не мог сразу стать на путь введения хлебной разверстки, борьбы с собственническими настроениями крестьян и их стремлением к свободной торговле хлебом. Как известно, продовольственная разверстка означала принудительное и безвозмездное изъятие не только излишков, но и части необходимого для крестьян минимума продовольствия. Государство частично возмещало стоимость продуктов промышленными товарами. За остальное платили обесцененными деньгами, т.е. брали в долг, «потому что бумажные деньги, конечно, не вознаграждение», — указывал В. И. Ленин[334]. Между городом и деревней устанавливался неэквивалентный продуктообмен. Так, в 1920 г. у крестьянства страны было изъято по разверстке продукции на сумму 450 млн. золотых рублей, а промышленных товаров государство передало крестьянству на 80 млн., т. е. было оплачено 17,8% взятого хлеба (из каждых 5,6 пуда оплачен 1 пуд)[335].

Необходимо было провести большую организаторскую и агитационно-массовую работу среди бедняков и особенно середняков. Выступая на заседании Московского Совета 6 марта 1920 г., В. И. Ленин отмечал: «Теперь к нам присоединились массы крестьянства Сибири, где крестьяне имеют излишки хлеба, где они развращены капитализмом, держатся за старинную свободу торговли и

---

[333] ГАОО, ф. 88, оп. 1, д. 76, лл. 3—6.

[334] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 151.

[335] См.: Юрков И. А. Экономическая политика партии в деревне (1917—1920 гг.). М., Мысль, 1980, с. 88—89.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

считают своим священным правом, в этом отношении их сбивают меньшевики и эсеры, «...осуществлять свободную торговлю хлебными излишками, думая, что это право за ними может быть оставлено»[336].

Сибревком, на основании декрета Совета Народных Комиссаров от 16 марта 1919 г. «О потребительских коммунах» привлек к заготовке сельскохозяйственных продуктов кооперативы, которые на местах имели свой аппарат. Декрет нацеливал как на подчинение кооперативных организаций государственным продовольственным органам, так и на использование кооперативного аппарата в интересах налаживания системы распределения[337].

Сибирская кооперация повсеместно привлекалась к заготовке и распределению сельскохозяйственных продуктов и промышленных товаров, особенно в тех районах, где отсутствовал хорошо налаженный государственный аппарат. В конце 1919 г. Омский губпродком поручил Степному райсоюзу вести закупку хлеба в уездах: Петропавловском, Кокчетавском, Атбасарском и Акмолинском; Союзбанку — в Омском, Ишимском, Тарском, Тюкалинском, Калачинском, Татарском, Славгородском уездах и в Иртышском районе Павлодарского уезда[338]. В Томской губернии заготовка продовольствия с 27 декабря 1919 г. по 20 января 1920 г. велась через контрагентов губпродкома — Центросоюза, а с 20 января — Сибкредсоюза[339]. Иркутский губпродком передал оборудование и обслуживание ссыпных пунктов трем кооперативным организациям: Ирсоюзу, Ленсоюзу и Кредитсоюзу[340]. Закупка хлеба и фуража Енисейским губпродкомом была передана 30 января губернскому союзу кооперативов[341].

Революционный энтузиазм, охвативший крестьянство после разгрома колчаковщины, позволил развернуть активную заготовку продуктов сельского хозяйства. На

---

[336] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 197.

[337] См.: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сборник документов за 50 лет, т. 1. 1917—1928 гг., М.: Политиздат, 1967, с. 129—132.

[338] ГАТО, ф. 84, оп. 1, д. 79, л. 8.

[339] ГАТО, ф. 84, оп. 1, д. 76, лл. 158—159.

[340] ГАНО, ф. 4, оп. 1, д. 505, л. 35.

[341] ГАНО, ф. 4, оп. 1, д. 509, л. 9.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

заседании Алтайского губпродкома 24 февраля 1920 г. указывалось: «Совещание находит преждевременным изменение политики самотека и полагает, что необходимое количество хлеба можно получить путем устранения таких препятствий, как отсутствие мелких денежных знаков, поздняя информация населения о твердых ценах и необходимость сдавать хлеб»[342]. В докладе губпродкома на Первом Омском губернском съезде Советов, который состоялся с 1 по 8 сентября, отмечалось: «Самотек до апреля шел хорошо пока середняки и беднота находились под революционным подъемом и везли хлеб на свои ссыпные пункты»[343].

Однако заготовка продовольствия в Сибири сдерживалась плохой работой закупочного аппарата кооперативов. В Омской[344], Томской[345], Иркутской[346] и других губерниях в процессе их деятельности выявилась полная неподготовленность к приему большого количества зерна. Кооперативы не имели в достаточном количестве оборудования для ссыпных пунктов, к тому же у них было очень мало людей, знающих дело заготовки зерна. В силу этого к 1 июля 1920 г. в Иркутской губернии кооперативами было заготовлено только 230 750 пудов зерна[347].

И все же заготовка продовольствия в Сибири на основе самотека дала положительные результаты. Так, только до января 1920 г. на подведомственной Сибревкому территории было заготовлено более 4 млн. пудов хлеба и зернофуража[348].

К весне 1920 г. поступление зерна из деревень на ссыпные пункты резко сократилось. Это было вызвано еще и тем, что вольные цены на продукты стали выше твердых. Енисейский губпродкомиссар П. К. Коганович на Первом губернском съезде Советов отмечал, что как только рыночные цены на хлеб стали выше государственных, приток его на ссыпные пункты прекратился[349].

---

[342] ГААК, ф. 10, оп. 1, д. 566, л. 51.
[343] ГАОО, ф. 26, оп. 1, д. 251, л. 71.
[344] ГАТО, ф. 84, оп. 1, д. 79, л. 9.
[345] ГАТО, ф. 84, оп. 1, д. 76, л. 158.
[346] Красноярский рабочий, 1920, 9 сент.
[347] ГАИО, ф. 42, оп. 1, д. 444, л. 166.
[348] См.: Шишкин В. И. Революционные комитеты в годы гражданской войны, с. 65.
[349] Красноярский рабочий, 1920, 9 сент.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

В снижении заготовок повинны и мелкобуржуазные партии. Они умело использовали предрассудки, темноту, невежество крестьян, подбивая их отказаться от проведения государственной монополии, от сдачи хлеба по твердым ценам.

Свободная торговля порождала спекуляцию. В Енисейской губернии один пуд пшеничной муки продавался в январе 1920 г. за 40 рублей, в марте — за 300, в мае — за 700[350]. Омский губпродкомиссар Б. И. Монастырский в докладе по продовольственному вопросу на заседании губревкома 12 мая отмечал: «Ход заготовок показывает, что хлеб сдавали государству главным образом середняки и бедняки, кулаки сбывали его на спекулятивные рынки»[351].

Необходим был в Сибири переход к государственной форме заготовок хлебофуража. В начале 1920 г. шла подготовительная работа для введения продразверстки. На местах создавался продовольственный аппарат, проводилось статистико-экономическое обследование сельскохозяйственных районов. Было установлено, что в Сибири имелось излишков до 115 млн. пудов продовольственного и до 67 млн. фуражного хлеба[352].

В феврале — марте 1920 г. была объявлена предварительная продразверстка на хлеб и зернофураж в Алтайской, Енисейской, Омской и Томской губерниях. Ее сущность состояла в том, что частная торговля хлебом запрещалась, изымалась только часть продовольственных излишков, проводилась, как правило, без применения мер принуждения, «самотеком»[353].

На совещании губпродкомиссаров Сибири в апреле 1920 г. было принято решение установить государственную монополию на важнейшие продукты питания. В ре-

---

[350] См.: Агалаков В. Т. Продовольственные мероприятия Советской власти в Восточной Сибири в 1920—1921 гг. — В кн.: Сибирь в период строительства социализма и перехода к коммунизму. Вып. 5, с. 31.

[351] ГАОО, ф. 26, оп. 1, д. 202, л. 21.

[352] См.: Сборник Сибирского статистического управления. Вып. 4, с. 3.

[353] См.: Шишкин В. И. Революционные комитеты Сибири в годы гражданской войны, с. 89.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

золюции говорилось: «Заготовка важнейших продовольственных продуктов системой самотека, наиболее выгодной кулацким элементам деревни и наименее обеспечивающей плодотворность продовольственной работы, признается вредной и должна быть всюду отставлена»[354]. В постановлении подчеркивалось, что «все заготовки должны вестись путем разверсток, установленных как государственная повинность один раз в год»[355].

К концу мая 1920 г. сибирские продовольственные комитеты завершили работу по составлению плана хлебной разверстки и согласно декрету Совета Народных Комиссаров «О разверстке между производящими губерниями зерновых хлебов и фуража, подлежащих отчуждению в распоряжение государства» от 11 января 1919 г., приступили к ее проведению[356]. Наркомпрод определил разверстку хлеба, зернофуража и масличных семян в размере 64 431 609 пудов. По губерниям ее распределили следующим образом: Омская— 30 433 846 пудов, Семипалатинская — 7 965 851, Томская — 8 814 000, Алтайская — 11 867 000, Енисейская — 4 542 930, Иркутская— 1 107 982[357].

Успешное проведение продовольственной кампании зависело не только от того, как напряженно будет работать закупочный аппарат, но и от уровня агитационно-массовой работы среди крестьян. В деревнях и селах Сибири активно работали агитационно-продовольственные отряды. «В результате предпринятой кампании, — говорилось в отчете Омского губбюро РКП(б) за июль 1920 г., — ссыпка хлеба на ссыпные пункты, благодаря именно участию партийных органов и членов, увеличилась местами до 20 процентов в сравнении с ссыпанным ранее»[358].

С конца 1919 г. по 1 июля 1920 г. хлебопродуктов поступило на ссыпные пункты 19 730 тыс. пудов, из них в

---

[354] ГАОО, ф. 88, оп. 1, д. 76, л. 18.

[355] Там же.

[356] И. А. Юрков ошибочно считает, что «... Совнарком с 20 июля 1920 г. распространил разверстку и на Сибирский край». (Юрков И. А. Экономическая политика партии в деревне. 1917—1920 гг., с. 83).

[357] ГАНО, ф. 4, оп. 1, д. 403, л. 49.

[358] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 12, д. 496, л. 63.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Омской губернии 8 560 тыс., в Томской — 2 200 тыс., в Алтайской — 4 500 тыс., в Енисейской — 2 220 тыс., в Семипалатинской — 2 250 тыс. пудов[359]. Всего вместе с фуражом в Западной Сибири было заготовлено 25 427 тыс. пудов хлеба, в Восточной Сибири — 2 771 тыс.[360].

Продовольственные запасы в сибирских губерниях были использованы далеко не полностью. Объем заготовок не отвечал тем потребностям, которые испытывала страна в хлебе. С начала кампании и по 15 июля 1920 г. разверстка была выполнена в Омской губернии только на 33,8%, в Семипалатинской — на 34,2%, в Томской — на 29,4%, в Алтайской — на 35,5%, в Енисейской — на 44,9%, в Иркутской — на 21,7%[361].

В связи с этим Коммунистическая партия и Советское правительство приняли меры к тому, чтобы реализация разверстки нового урожая прошла более организованно и с лучшими результатами. Совнарком декретом от 20 июля 1920 г. «Об изъятии хлебных излишков в Сибири» определил размер разверстки в 110 млн. пудов[362]. «...Нашей задачей в отношении к этим мелкобуржуазным собственникам, к мелким спекулянтам, — писал В. И. Ленин еще в марте, — число которых миллион и которые, владея излишками хлеба, думают, что чем дальше мы пойдем, тем больше они наживутся, и чем сильнее голод, тем выгоднее это держателям хлеба, — наше отношение к ним есть отношение войны»[363].

Следует отметить, что лето 1920 г. в Сибири, как и в большинстве губерний России, было жарким и сухим. Засуха сильно повредила посевы хлебов. Подесятинный сбор был крайне низким по Омской, Семипалатинской и Алтайской губерниям, ниже среднего по Томской и Енисейской, близким к среднему по Иркутской[364]. Урожай в 1920 г. по отношению к 1915 — 1919 гг. составлял в Алтайской губернии 41,1%, в Томской — 73,3%, в Ом-

---

[359] Жизнь Сибири (Новониколаевск), 1922, № 3, с. 27.

[360] См.: Сборник статистических сведений по Союзу ССР 1918—1923 гг.: За пять лет работы центрального статистического управления. М., 1924, с. 425.

[361] ГАНО, ф. 4, оп. 1, д. 403, лл. 20, 49.

[362] Жизнь Красной Сибири (Омск), 1920, № 1—2, с. 12.

[363] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 198.

[364] Красная Сибирь (Новониколаевск), 1921, № 1, с. 44.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ской — 33,1%, в Семипалатинской — 26,1%, в Енисейской — 74,8% и в Иркутской — 89,7%[365].

Засуха осложняла заготовку продовольствия, так как от нее пострадали хозяйства крестьян. Кулаки, имея большие запасы зерна за прошлые годы, оказали ожесточенное сопротивление продовольственной политике Советской власти. Трудности выполнения разверстки усугублялись еще и тем, что бедняки не прошли такой школы политической борьбы с кулачеством, как в центральных губерниях страны.

С 1 августа 1920 г. сибирские продовольственные комитеты приступили к выполнению разверстки. По губерниям ее разверстали следующим образом: Омская — 35 млн. пудов, Алтайская — 31 млн., Томская — 19 млн., Семипалатинская — 15 млн., Енисейская — 7 млн., Иркутская — 3 млн.[366]. Кроме 110 млн. пудов хлеба продовольственные органы обязаны были заготовить еще 6,2 млн. пудов мяса, 2,4 млн. пудов масла, 830 тыс. штук овчин, 220 тыс. пудов шерсти, 1,2 млн. штук кож и до 6,5 млн. штук разной пушнины[367].

На продовольственный аппарат Сибири возлагалась нелегкая задача по заготовке хлеба, фуража и других видов продовольствия и сельскохозяйственного сырья. Местных сил было явно недостаточно. 1 июня 1920 г. Совнарком принял постановление о направлении в Сибирь рабочих продотрядов для заготовки хлеба. К сентябрю в губерниях находилось 2 850 продработников, в ноябре — декабре — около 5 тыс., в апреле 1921 г. — почти 6 тыс. человек[368]. В числе продотрядников насчитывалось 585 коммунистов и 200 кандидатов в члены РКП(б), которые были к тому же достаточно квалифицированными агитаторами, пропагандистами и организаторами в деревне[369].

Партийные комитеты РКП(б) развернули в деревне разъяснительную работу о продовольственных трудно-

---

[365] См.: Сборник Сибирского статистического управления. Вып. 4, с. 4.

[366] Продовольственный Бюллетень (Омск), 1920, № 1, с. 2.

[367] Жизнь Красной Сибири (Омск), 1921, № 1—2, с. 12.

[368] См.: Шишкин В. И. Рабочие продовольственные отряды Центральной России в борьбе за заготовку хлеба в Западной Сибири. — История СССР, 1981, № 3, с. 149.

[369] См.: Там же, с. 148.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

стях в стране. Важную роль в этой работе играли беспартийные крестьянские конференции, на которых обсуждался, наряду с другими вопросами, и продовольственный. В сентябре 1920 г. в Тюменской губернии состоялось 24 районные, 3 уездные и 1 губернская конференции, в работе которых приняло участие 3 200 человек[370]. В Томской губернии только за октябрь их было проведено 58 с участием 4775 человек[371]. Осенью крестьянские конференции повсеместно проводились в уездах Алтайской губернии[372]. В отчете Алтайского губернского комитета РКП(б) за октябрь 1920 г. указывалось, что в крестьянстве после беспартийных конференций наблюдается революционный подъем при сдаче излишков зерна государству[373].

По решению Сиббюро ЦК РКП(б) губкомы провели мобилизацию коммунистов на продовольственный фронт. На уборку урожая были откомандированы Енисейским губкомом партии 170 коммунистов[374], Иркутским — 200[375], Омским — 538[376], Алтайским — 522[377]. Продовольственные органы Сибири получили в свое распоряжение около 3 тысяч партийных, профсоюзных и советских работников и свыше 1 200 выпускников агитационно-продовольственных курсов[378]. Следует отметить, что к продовольственной работе привлекли солдат пехотных частей, войск внутренней охраны (ВОХР) — 4 825 человек, рабочих, входивших в уборочные дружины, 17 389 человек[379].

Наряду с заготовкой хлеба рабочие и солдаты проводили на селе значительную политико-воспитательную работу. Они рассказывали о декретах Советской власти, о политике партии в деревне, о защите интересов трудящихся крестьян, о необходимости прочного союза с рабочим классом и борьбы с кулачеством, пытавшимся

---

[370] Известия (Тюмень), 1920, 14 окт.
[371] Известия Сибирского бюро ЦК РКП(б), 1921, 17 янв.
[372] ГААК, ф. 10, оп. 1, д. 566, л. 335.
[373] ПААК, ф. 2, оп. 1, д. 4, л. 18.
[374] ПАКК, ф. 1, оп. 1, д. 6, л. 4.
[375] Коммунист (Иркутск), 1921, № 6, с. 16.
[376] ГАОО, ф. 32, оп. 1, д. 15, л. 13.
[377] ПААК, ф. 2, оп. 1, д. 106, л. 10.
[378] См.: Шишкин В. И. Революционные комитеты Сибири в годы гражданской войны, с. 100.
[379] Известия Сибирского бюро РКП, 1920, 28 окт.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

голодом задушить молодую Советскую республику. Так, только силами рабочих продотрядов до 1 февраля 1921 г. в Алтайской, Омской, Томской и Семипалатинской губерниях было проведено 3 237 митингов и сходов, 1 427 лекций, собеседования и читки, устроено 555 концертов и спектаклей, организованы 71 изба-читальня, 486 библиотек[380].

Эффективной формой идейного воздействия партии на массы явились выступления руководящих кадров на митингах и собраниях. Так, на места выезжали ответственные партийные и советские работники, которые знакомились с ходом заготовок продовольствия, выслушивали замечания и предложения широких народных масс о деятельности органов Советской власти по назревшим вопросам хозяйственной и культурной жизни. В своих публичных речах они разъясняли внутреннюю и внешнюю политику Коммунистической партии, призывали крестьян к стойкости при защите завоеваний Великого Октября. Осенью 1920 г. в Иркутске и Красноярске побывали А. К. Пайкес, Г.Е. Дронин, В. М. Косарев, А. П. Смирнов; в Новониколаевске, Барнауле, Бийске, Семипалатинске — А П. Смирнов, П. К. Коганович и С. Т. Ковылкин[381].

Правдивую информацию о заготовке хлеба получали крестьяне из периодической печати, листовок и другой литературы, где регулярно публиковались сводки, анализировался ход выполнения разверстки, вскрывались ошибки и недостатки, определялись мероприятия по ускорению сдачи продовольствия государству. С августа по октябрь 1920 г. в Омскую губернию поступило от Сибирского продкома и Сибцентра печати 86 200 листовок, 12 750 плакатов и 5 600 брошюр[382]. Иркутским губкомом РКП(б) с сентября 1920 г. по март 1921 г. было распространено периодических изданий 53 603 экземпляра, в том числе 30 тыс. листовок «Кому и зачем нужен хлеб?» и «Буфер и разверстка»[383].

---

[380] См.: Шишкин В. И. Рабочие продовольственные отряды Центральной России в борьбе за заготовку хлеба в Западной Сибири. — История СССР, 1981, № 3, с. 154.

[381] Известия Сибирского бюро РКП, 1920, 28 окт.

[382] ГАОО, ф. 32, оп. 1, д. 15, л. 13.

[383] Коммунист (Иркутск), 1921, № 6, с. 15—16.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Значительную роль в коммунистическом воспитании сельского населения играли агитпункты. Они были обеспечены необходимой литературой, плакатами, другими наглядными пособиями. В уездах Омской губернии в конце 1920 г. были образованы продагитпункты: в Омском — 5, в Славгородском — 3, в Кокчетавском — 6, в Калачинском — 2, в Петропавловском — 2, в Атбасарском — 4, в Акмолинском — 1, в Тарском — 3, в Татарском — 3 и в Тюкалинском — 4[384]. ЦК РКП(б) призывал добиваться такого положения, чтобы агитпункты «сделались окном, через которое цели и задачи Советской власти рабоче-крестьянского правительства видны были бы в истинном их свете в самом глухом захолустном уголке России»[385].

Очагами распространения политических знаний среди крестьян явились «Дома крестьянина», организованные в ряде губерний при заготовительных конторах. Политкомом Томского губпродкома к концу 1920 г. оборудованы «Дома крестьянина» в Томском уезде при заготовительных конторах Тайгинской, Болотнинской, Новокусковской и Молчановской; в Мариинском уезде — при Мариинской, Сусловской, Боготольской, Итатской и Тяжинской; в Щегловском уезде — при Топкинской, Плотниковой, Илитинской и Крапивнинской; в Новониколаевском уезде — при Новониколаевской, Колыванской, Берской, Свеинской, Ояшинской, Чулымской, Коченевской, Дупленской, Чикинской, Мошковской; в Кузнецком уезде — при Кольчугинской; в Каинском уезде — при Тибинской, Каинской, Каргатской конторах[386]. В Алтайской губернии были открыты крестьянские дома в селах: Алтайском, Быстром Истоке, в поселке Троицком при станции Большая Речка[387]. К началу 1921 г. их было 48 с общей вместимостью на 1 820 человек. Только с января по март через крестьянские дома было охвачено агитационной работой 34 800 крестьян[388].

Агитационно-массовая работа коммунистов в деревне проводилась целеустремленно, активно, убедительно. Она опиралась на жизненную силу нового общественного

---

[384] ПАОО, ф. 1, оп. 1, д. 61, л. 54.
[385] Справочник партийного работника. М., 1921, с. 65.
[386] Сельская правда, 1920, 7 дек.
[387] Красный Алтай, 1921, 14 янв.
[388] См.: Культурное строительство на Алтае 1917—1941. Доку-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

строя, правильность ленинской внутренней и внешней политики партии. Все это оказало благотворное влияние на крестьян. Осенью 1920 г. заявили о поддержке продовольственной политики Советской власти жители села Озерно Титовского и деревень Афонинская, Старо-Драченская Озерно-Титовской волости[389], крестьяне села Блиново Чумышской волости, Алтайской губернии[390]. Сдвиг крестьян, сельского населения в сторону признания продразверстки определился в таких богатых хлебом волостях, как Молчановская, Телеутская, Болотинская Томского уезда[391].

И как результат оздоровления политической обстановки в деревне увеличился поток хлеба на ссыпные пункты. «Ссыпка хлеба идет хорошо, — сообщалось 10 ноября 1920 г. из Бийска в губисполком, — и можно предполагать, что с установкой хорошего санного пути ссыпка увеличится до максимума»[392]. О важности политико-просветительной работы среди крестьян шла речь и в информационной сводке Алтайского губпродкома за декабрь: «Благодаря поднятию агитационной работы наблюдается решительный перелом в сторону безоговорочного выполнения разверстки, наряду с этим наблюдается и сознательное отношение к ней»[393].

Большую помощь продовольственным комитетам Сибири в заготовке продовольствия оказали работники агитпоезда «Октябрьская революция» и «Имени Ленина». О действенности агитационной работы коллектива агитпоездов среди жителей села свидетельствует приток хлеба на ссыпные пункты. В Омской губернии сдача зерна крестьянами после прибытия агитпоезда «Октябрьская революция» увеличилась и только за десять дней составила 1 млн. пудов хлеба[394].

Советской властью использовались наряду с методами убеждения и средства принуждения. В период продовольственного нажима к лицам, умышленно уклоняв-

---

менты и материалы. Барнаул, Кн. изд., 1980, с. 78.

[389] Красный Алтай, 1920, 18 сент.

[390] Красный Алтай, 1920, 21 сент.

[391] ГАТО, ф. 202, оп. 2, д. 76, л. 21.

[392] ГААК, ф. 10, оп. 1, д. 566, л. 334.

[393] Там же, л. 335.

[394] См.: Максакова Л. В. Агитпоезд «Октябрьская революция» (1919—1920). М., 1956, с. 66.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

шимся от выполнения продразверстки, применялись репрессии. В постановлении Совета Народных Комиссаров об изъятии хлебных излишков в Сибири от 20 июля 1920 г. говорилось: «Виновных в уклонении от обмолота и от сдачи излишков граждан, равно как и всех допустивших это уклонение ответственных представителей власти, карать конфискацией имущества и заключением в концентрационные лагеря, как изменников делу рабоче-крестьянской революции»[395].

Вполне заслуженно были наказаны некоторые члены местных Советов в Омской губернии. В сводке о состоянии советской работы в Омском уезде за январь 1921 г. указывалось на аресты членов сельских и волостных Советов за то, что волость по их вине не выполнила разверстку. Так, в январе были арестованы председатели Котельниковского, Русско-Полянского и Калачинского волисполкомов[396].

Аресты отдельных членов сельских, волостных Советов и полностью их состава имели место в Алтайской губернии. С 1 сентября по 31 декабря 1920 г. в губернии по различным причинам, связанным с выполнением разверстки, было арестовано 1 494 члена местных Советов[397]. В Иркутской губернии с октября по 1 декабря было подвергнуто репрессиям 52 работника местных органов власти[398].

Однако на местах продовольственные работники не всегда умело руководствовались в своей работе постановлением Совнаркома от 20 июля 1920 г. В докладе о деятельности Тюменского отдела управления губисполкома с декабря 1920 г. по июнь 1921 г. указывалось на «факты ненормальных явлений, разрушавших работу на местах — это непроизвольные аресты членов волостных и сельских Советов со стороны продорганов, часто не понимающих своих обязанностей, что безусловно тормозило работу в целом»[399]. О фактах незаслуженных арестов членов местных Советов сообщал отчет отдела управле-

---

[395] Продовольственный бюллетень (Омск), 1920, № 1, с. 1.
[396] ГАОО, ф. 26, оп. 1, д. 89, л. 209.
[397] См.: Шишкин В. И. Советы Сибири в конце 1920 — начале 1921 г. — В кн.: Очерки социально-экономической и культурной жизни Сибири. Новосибирск, 1972, с. 127.
[398] ГАИО, ф. 42, оп. 1, д. 444, лл. 25, 50.
[399] ГАТюО, ф. 1, оп. 1, д. 77, л. 229.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ния Алтайского губисполкома от 15 марта 1921 г. «Бывали случаи, — говорилось в нем, — что сегодня уисполком утверждает состав волисполкома, завтра он продорганами распускается и утверждается ревком»[400]. На совещании председателей губкомов РКП(б) Сибири осенью 1920 г. отмечалось, что в уездах имеют место случаи столкновения продорганов с местными советскими и партийными работниками, которые «иногда выливаются в совершенно непозволительные формы»[401].

С 1 августа 1920 г., т. е. с начала 110 миллионной разверстки, и до 1 января 1921 г. в Сибири было заготовлено продовольственных хлебов 36 494 тыс. и зернофуража 7 753 тыс. пудов[402], т. е. 40,2%. Снижение темпов поступления хлеба было вызвано тем, что крестьяне были заняты уборкой урожая. Существенным тормозом в заготовке продовольствия явилась и осенняя распутица. «Начиная с сентября, — отмечалось в журнале «Жизнь Красной Сибири», — стояло полное бездорожье, дожди не только не давали крестьянину возить хлеб на ссыпные пункты, но даже и молотить его»[403].

В первой половине 1921 г. поступление хлеба на ссыпные пункты вновь резко снизилось. Объем заготовок в Омской губернии в январе — июне 1921 г. составил 4 907 тыс. пудов, в то время как в августе — декабре 1920 г. — 14 501 тыс., в Томской соответственно 4 954 тыс. и 8 005 тыс., в Алтайской — 8 245 тыс. и 13 531 тыс., в Семипалатинской — 1 151 тыс. и 3 786 тыс., в Енисейской — 2 602 тыс. и 2 605 тыс., в Иркутской — 1 264 тыс. и 1 819 тыс.[404].

Снижение темпов заготовок продовольствия было вызвано рядом обстоятельств, сказались сначала антисоветский мятеж на Алтае, затем — западносибирское контрреволюционное восстание. Обнародование новой экономической политики сибирское крестьянство и многие советские работники восприняли как отказ от всяких продовольственных повинностей. 1 апреля 1921 г. А. Д.

---

[400] ГААК, ф. 10, оп. 2, д. 57, л. 44.
[401] Известия Сибирского областного бюро РКП, 1920, 28 окт.
[402] См.: Отчет о деятельности Сибирского Революционного Комитета с 1 января по 1 августа 1921 г. Новониколаевск, 1921, с. 7.
[403] Жизнь Красной Сибири (Омск), 1921, № 1—2, с. 13.
[404] См.: Отчет о деятельности Сибирского Революционного Комитета с 1 января по 1 августа 1921 г., с. 9.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Цюрупа сообщал Сиббюро ЦК РКП(б) и Сибпродкому: «...ввиду трудности продовольственного положения и ничтожности товарообменного фонда заготовка в порядке разверстки неизбежна. Все, что возможно, будет мобилизовано и предоставлено вам в качестве фонда товарного, об употреблении которого сговоримся. Из вашей телеграммы непонятно, какие и где трения вызывает проведение постановления о разверстке»[405].

В Сибири только в августе 1921 г. был окончательно осуществлен переход от продразверстки к продналогу. Но некоторым уездам, которые выполнили 75% разверстки, разрешался и ранее свободный товарообмен. По распоряжению Сибревкома весной разверстка была отменена в Рубцовском, Бийском уездах Алтайской губернии; Калачинском, Тарском, Татарском, Атбасарском, Акмолинском уездах Омской губернии; Канском, Щегловском уездах Томской губернии; в Красноярском уезде Енисейской губернии, а также во всех уездах Иркутской губернии и Якутской области[406].

Разверстка в Сибири оказалась значительно недовыполненной. Хлеба и зернофуража было заготовлено со времени освобождения и до 1 августа 1920 г. 32 млн.[407], с 1 августа до 1 июля 1921 г. — 67 370 тыс. пудов, т. е. 61,3% плана[408]. Недобор продовольственных хлебов и зернофуража составил по Омской губернии 44,5%, по Томской — 31,6%, по Алтайской — 29,5%, по Семипалатинской — 67%, по Енисейской — 25,6%, по Иркутской — 2,8%[409]. В. И. Ленин в выступлении на X съезде РКП(б) отмечал: «Излишков гораздо больше на различных окраинах республики — в Сибири, на Северном

---

[405] Цит. по кн.: Стрижков Ю. К. Продовольственные отряды в годы гражданской войны и иностранной интервенции 1917—1921 гг. М.: Наука, 1973, с. 288—289.

[406] См.: Сибирский Революционный Комитет (Сибревком). Август 1919—декабрь 1925: Сборник документов и материалов. Новосибирск, 1959, с. 343, 345.

[407] См.: Агалаков В. Т. Продовольственные мероприятия Советской власти в Восточной Сибири в 1920—1921 гг. — В кн.: Сибирь в период строительства социализма и перехода к коммунизму. Вып. 5, с. 37.

[408] См.: Отчет о деятельности Сибирского Революционного Комитета с 1 января по 1 августа 1921 г., с. 1.

[409] Там же, с. 9.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Кавказе, — но именно там всего меньше был налажен советский аппарат, именно там Советская власть была менее устойчива, и оттуда был очень затруднен транспорт»[410].

Большая часть хлеба, заготовленного в Сибири, была отправлена в Европейскую Россию[411]. В первые 7 месяцев 1920 г. органами Наркомпрода было получено около 20 млн. пудов сибирского хлеба[412]. В период второй продовольственной кампании в центр было вывезено 23 млн. пудов[413].

Продразверстка, по мере освобождения территории страны от белогвардейцев, становилась все более обременительной для трудового крестьянина и тормозила дальнейшее развитие сельского хозяйства. В. И. Ленин, выступая на X съезде партии, указывал, что разверстка — не идеал, а горькая и печальная необходимость, что «взятие с крестьянских хозяйств излишков означало такую меру, которая в силу военных обстоятельств была нам навязана с абсолютной необходимостью, но которая сколько-нибудь мирным условиям существования крестьянского хозяйства не отвечает»[414].

Недовольство крестьян политикой военного коммунизма усиливалось отдельными просчетами местных партийных и советских работников. На Первой Омской губернской партийной конференции, которая работала с 1 по 10 декабря 1920 г., отмечалось, что в некоторых волостях разверстка легла в основном на середняка и бедняка[415]. Всего в Сибири с нарушением классового принципа была произведена похозяйственная раскладка 40% продразверстки[416]. Это противоречило ленинским указа-

---

[410] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 13—14.

[411] В. И. Шишкин считает, что в период с августа 1919 г. и по апрель 1921 г. в центральные районы страны вывезли 35,8 млн. пудов сибирского хлеба. Эта цифра, видимо, занижена. (Шишкин В. И. Революционные комитеты Сибири в годы гражданской войны, с. 96, 101).

[412] См.: Сборник Сибирского статистического управления. Вып. 4, с. 3.

[413] Жизнь Сибири (Новониколаевск), 1922, № 3, с. 33.

[414] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 28.

[415] ГАОО, ф. 1, оп. 1, д. 1, л. 53.

[416] См.: Шишкин В. И. Об участии сельсоветов и волисполкомов Сибири в продовольственной кампании (1920—1921 гг.).—Местные Советы Западной Сибири в период строительства социализма и коммунизма. Прокопьевск, 1973, вып. 1, с. 15.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

нням о необходимости классового подхода к крестьянству. В. И. Ленин писал: «...пролетариат должен разделять, разграничивать крестьянина трудящегося от крестьянина собственника, — крестьянина работника от крестьянина торгаша, — крестьянина труженика от крестьянина спекулянта. В этом разграничении вся суть социализма»[417].

Продорганы при определении размера разверстки не всегда исходили из среднего урожая в каждом уезде. На заседании Новониколаевского уездного исполкома 17 июля 1920 г. говорилось, что «некоторые волости и отдельные селения отдали все, что у них имелось, но все же разверстку они не в состоянии выполнить»[418]. На Томской губернской партийной конференции, которая состоялась 25 — 26 июля, указывалось: «Разверстка в этом году не будет полностью проведена ввиду того, что она не была правильно учтена»[419]. В докладе Кузнецкого упродкома 31 августа 1920 г. Томскому губпродкомиссару сообщалось, что «на некоторые волости пало такое количество причитающихся к сдаче хлебов, которое ими выполнено очень легко и остались еще значительные излишки, а некоторые совершенно не в состоянии выполнить данных заданий»[420].

Продовольственные комитеты Сибири не изжили ошибок и в период второй продовольственной кампании, которая началась с 1 августа 1920 г. Ими были неоправданно завышены размеры разверстки для одних уездов и занижены для других. Неудачное распределение разверстки отмечал Томский губком партии в отчете за апрель 1921 г.[421] Так, в Каинском уезде разверстка составила 102,72% чистого сбора продовольственных хлебов и 114,96% зернофуража; в Щегловском уезде соответственно 36,53% и 38,38%; в Новониколаевском — 92,58% и 88,95%[422].

Подобные нарушения имели место в Тюменской губернии. В Ялуторовском уезде осенью 1920 г. ряд кре-

---

[417] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 277.
[418] ГАТО, ф. 53, оп. 1, д. 36, л. 1.
[419] ПАТО, ф. 1, оп. 1, д. 14, л. 22.
[420] ГАТО, ф. 84, оп. 1, д. 82, л. 9.
[421] ПАТО, ф. 1, оп. 1, д. 14, л. 22.
[422] Известия Томского губернского комитета РКП, 1921, № 2, с. 25.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

стьянских хозяйств после выполнения разверстки испытывал острый недостаток в продуктах, в семенах. По данным волонсполкомов, к весне 1921 г. много крестьянских хозяйств осталось без семян[423]. Так, 17 января в губпродком сообщали из Ялуторовска, что «граждане массами тянутся к упродкому, прося хлеба, жалуясь, что отряды ничего не оставляют»[424].

Сиббюро ЦК РКП(б) постоянно требовало от партийных и советских работников, посылаемых в деревню, проводить твердую продовольственную политику, соблюдая при этом такт, выдержанность, корректность по отношению к жителям села. В резолюции Тюменского губревкома от 16 января 1920 г. говорилось, что посылаемые отряды в волости не должны иметь характер экспедиций, а носить административно-агитационное значение[425].

Однако эти требования продработниками часто нарушались. В сводке о состоянии советской работы в Омском уезде за январь 1921 г. отмечалось, что «продработники ведут себя вызывающе, не объясняя крестьянину значение разверстки»[426]. О грубом обращении с населением некоторых инструкторов по заготовке хлеба говорилось на ряде беспартийных конференций Томской губернии[427], на Второй Ишимской уездной конференции в июне 1920 г.[428]. Руководитель отряда инструкторов Сибирского областного бюро РКП(б) И. С. Дмитриев в связи с проверкой работы Советов на местах сообщал 30 июля 1920 г. Томскому губбюро РКП(б), что «продовольственные агенты в большинстве случаев политически малограмотны и далеко не на высоте своего положения»[429]. Слабая политическая подготовка продагентов проявилась прежде всего в том, что вместо разъяснения значения продовольственной политики Советской власти они принуждали крестьян силой оружия сдавать хлеб. «Такой способ выполнения разверстки, —

---

[423] ГАТюО, ф. 2, оп. 1, д. 279, л. 19.
[424] ГАТюО, ф. 2, оп. 1, д. 217, л. 20.
[425] ГАТюО, ф. 1, оп. 1, д. 17, л. 6.
[426] ГАОО, ф. 26, оп. 1, д. 89, л. 209.
[427] Известия Сибирского бюро РКП, 1921, 17 янв.
[428] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, д. 374, л. 11.
[429] ПАТО, ф. 1, оп. 1, д. 315, л. 138.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

писал И. С. Дмитриев, — создал со стороны крестьян отрицательное отношение к Советской власти»[430].

Вызывающее поведение части продработников имело место в тех районах Сибири, где партийные комитеты не вели с ними должной воспитательной работы. «Довольно часто, — говорилось в отчете Томского губкома РКП (б) за апрель 1921 г., — комячейки не только не корректировали работу продагентов, но превращались сами в техническую силу этих продовольственников»[431]. Томский губком партии в специальном циркуляре, разосланном в сельские и волостные партийные организации, указал, что «никакие советские отделы, какие бы чрезвычайные задания на них ни возлагались, не могут находиться вне контроля и влияния парткомов»[432].

Следует отметить, что на работу в продорганы часто попадали чуждые Советской власти элементы, допускавшие не только ошибки, но и преступления, нарушения революционной законности. В. И. Ленин на X съезде партии отмечал, что «ряд тюменских продовольственных работников был расстрелян за порки, пытки, изнасилования и другие уголовные преступления. Следовательно, в данном случае никак нельзя ставить это в связь с продовольственной работой, а нужно видеть в этом проявление прямо уже уголовных безобразий, кои в обстановке, в которой происходит продовольственная работа, требуют кары свыше обыкновенной. Так что с этой стороны мера была применена, несомненно, правильная»[433].

Ошибки отдельных продовольственных работников усиливали недовольство крестьян возложенными на них государственными повинностями. На Сибирской партийной конференции РКП(б) в феврале 1921 г. говорилось, что нельзя допускать таких способов проведения продразверстки, которые объединили бы кулака с бедняком. Наркомпрод 17 февраля направил телеграммы всем губпродкомиссарам, в которых потребовал принятия мер по искоренению случаев грубого обращения с населением отдельных работников.

---

[430] ПАТО, ф. 1, оп. 1, д. 315, л. 138.

[431] Известия Томского губернского комитета РКП, 1921, № 2, с. 25.

[432] Там же.

[433] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 74.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Мелкобуржуазные партии приноравливались к настроениям крестьян и голодных рабочих, недовольных политикой «военного коммунизма», чтобы направить их на путь организованного выступления против Советской власти. В. И. Ленин называл их «шептунами» и давал такую оценку их деятельности: «...когда мы говорим о шептунах эсерах и меньшевиках, то мы говорим о другом классе, говорим о тех, которые идут за буржуазией, о тех, которые пользуются всяким тяжелым положением, выпускают листки и говорят: «Смотрите, у вас отбирают триста пудов излишков, отдайте все, а получите только разноцветные бумажки». Что, мы не знаем таких шептунов? Из какого они класса? Это те же помещики, как бы они себя ни называли, эсерами, сторонниками свободы, народовластия, учредилки и т. д.»[434].

Эсерам и меньшевикам удалось в ряде мест, благодаря слабой политико-воспитательной работе партийных комитетов, настроить часть сельского населения недоброжелательно к коммунистам, в плену эсеро-кулацкой агитации оказалось трудовое крестьянство Чаусской, Ново-Тарышкинской, Крутологовской, Бугринской, Сорокамышской, Федосовской, Каменской, Барышевской[435], Пашковской, Поломошинской и Боборыкинской[436] волостей Томской губернии. В Алтайский губисполком 10 ноября 1920 г. сообщали из Черепановского района: «Население настроено по отношению к продразверстке саботажно и распоряжения волисполкомов и сельских Советов не выполняет»[437].

Отдельные районы Сибири превратились в очаги антисоветских мятежей, бандитизма. В 1920 г. кулацкие банды действовали на Алтае и в Томской губернии. В феврале 1921 г. в Ишимском и Ялуторовском уездах Тюменской губернии вспыхнул мятеж, охвативший Барабинскую, Зауральскую и Казахскую степи, Тобольский Север до Обдорска (ныне г. Салехард). В Сибири бандиты разграбили и уничтожили около 20 млн. пудов хлеба[438].

---

[434] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 362.
[435] ГАТО, ф. 84, оп. 1, д. 78, л. 28.
[436] ГАТО, ф. 202, оп. 2, д. 76, л. 21.
[437] ГААК, ф. 10, оп. 1, д. 566, л. 334.
[438] См.: Барихновский Г. Ф. Идейно-политический крах белоэмиграции и разгром внутренней контрреволюции (1921—1924 гг.). Л., 1978, с. 58.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Однако контрреволюции не удалось добиться желаемого результата. Основная масса крестьян не поддержала эсеро-кулацкие мятежи. «Это было в первый и, надеюсь, — писал В. И. Ленин, — в последний раз в истории Советской России, когда большие массы крестьянства, не сознательно, а инстинктивно, по настроению были против нас»[439].

«Военный коммунизм» не годился как метод, система социалистического строительства в условиях мирного развития страны. Крестьянин как мелкий собственник не хотел больше безвозмездно отдавать хлеб, развивать свое хозяйство, не будучи практически заинтересованным в нем. В. И. Ленин указывал, что «при разверстке крестьянские мелкие хозяйства не имеют правильной экономической базы и на многие годы осуждены оставаться мертвыми, мелкое хозяйство существовать и развиваться не может, ибо у мелкого хозяина пропадает интерес к упрочению и развитию своей деятельности и к увеличению количества продуктов, вследствие чего мы оказываемся без экономической базы»[440].

Перед Коммунистической партией встала задача выработки новой политики экономических взаимоотношений между городом и деревней. В. И. Ленин писал об этом: «Мы зашли в эпоху политическую и военную гораздо дальше вперед, чем нам позволял непосредственно экономический союз рабочих и крестьян»[441]. А это привело к тому, что «смычки между экономикой, которая строилась в национализированных, социализированных фабриках, заводах, совхозах, и экономикой крестьянской не было»[442].

X съезд РКП(б) принял программу перехода страны к новой экономической политике, которая создавала необходимые условия социалистического строительства, дальнейшего укрепления союза рабочих и крестьян. «Конечно, сущность новой экономической политики, — писал позднее В. И. Ленин, — есть союз пролетариата и крестьянства, сущность — в смычке авангарда, пролетариата с широким крестьянским полем»[443].

---

[439] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 282.
[440] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 309.
[441] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 309.
[442] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 74.
[443] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 322.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

**
*

С переходом от гражданской войны к мирному социалистическому строительству еще более возросло значение союза рабочего класса с крестьянством. От установления правильных взаимоотношений между рабочими и крестьянами зависела во многом судьба социалистического строительства в СССР. Поэтому перед Сиббюро ЦК РКП(б) стояла задача закрепить и упрочить военно-политический союз этих классов.

В селах и деревнях Сибири, несмотря на сопротивление контрреволюционных элементов, бурно развивалось советское строительство, повсеместно создавались органы Советской власти. Выборами местных Советов руководил Сибревком, который принимал меры по укреплению и повышению их роли в политической и хозяйственной жизни деревни. Широкое представительство трудового крестьянства в Советах повысило их активность и сознательность в строительстве социалистического общества.

Пролетарское государство переживало огромные хозяйственные трудности. В стране возник острый продовольственный кризис, без разрешения которого нельзя было восстановить народное хозяйство. Советские работники при заготовке хлеба встретились с большими трудностями, которые вытекали из неналаженности заготовительного аппарата, отсутствия опыта работы, недовольства крестьян продразверсткой. В борьбе за хлеб Коммунистическая партия вышла победителем и тем самым «...спасла пролетарскую диктатуру в разоренной и отсталой стране»[444].

Многоукладность экономики страны, преобладание мелкобуржуазного населения не могли быть сразу устранены после победы Великой Октябрьской социалистической революции. Этим объяснялась, как указывал В. И. Ленин, «сравнительная устойчивость... тех политических влияний, которые являются надстройкой над остатками капитализма и над мелким производством»[445]. Поэтому после провала планов реакции свергнуть Советскую власть в стране силами интервентов и белогвардейцев к мелкобуржуазным партиям вновь перешла роль аван-

[444] Там же, с. 9.
[445] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 352.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

гарда контрреволюции. Они выдвинули лозунг «Советы без коммунистов», «...лишь бы свергнуть большевиков, лишь бы осуществить передвижку власти!»[446]. Однако благодаря политической работе, проводимой партийными организациями Сибири среди трудящихся масс, реставраторская сущность идеологии и политики мелкобуржуазных партий была разоблачена, хотя в последующие годы еще пришлось вести борьбу с их идеологией, но уже в новых формах.

«Военный коммунизм» не обеспечивал экономической смычки между социалистическим сектором хозяйства и мелкотоварным. Кроме того, сам характер многоукладной экономики страны требовал выработки новых хозяйственных связей между крупной социалистической промышленностью и крестьянским хозяйством. Переход к новой экономической политике, осуществленный согласно решениям X съезда РКП(б), позволил Коммунистической партии и Советскому правительству преодолеть политический кризис и сыграл большую роль в стабилизации внутреннего положения в стране.

---

[446] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 239.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ГЛАВА IV

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИБИРИ ПО УКРЕПЛЕНИЮ СОЮЗА РАБОЧЕГО КЛАССА И КРЕСТЬЯНСТВА В ПЕРВЫЕ ГОДЫ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

(март 1921 — 1925 гг.)

Деятельность Сибирской партийной организации по укреплению политической основы союза рабочего класса и крестьянства

X сьезд партии принял решение о переходе от «военного коммунизма» к новой экономической политике. Основной политический смысл этого перехода заключался в том, чтобы сомкнуть крестьянскую массу с рабочим классом и под его руководством во главе с Коммунистической партией обеспечить строительство социализма. «Сомкнуться с крестьянской массой, с рядовым трудовым крестьянством, и начать двигаться вперед неизмеримо, бесконечно медленнее, чем мы мечтали, но зато так, что действительно будет двигаться вся масса с нами, — говорил В. И. Ленин на XI съезде РКП(б). — Тогда и ускорение этого движения в свое время наступит такое, о котором мы сейчас и мечтать не можем»[1].

Советский государственный аппарат имел колоссальное значение в реализации решений Коммунистической партии и Советского правительства, ибо эти органы непосредственно работали среди крестьянства. Только с его помощью можно было упрочить союз рабочего класса и крестьянства, вовлечь многомиллионные массы крестьян в созидательную работу и рассчитывать на победу социалистических элементов над капиталистическими.

Однако государственный аппарат в Сибири был недостаточно гибким, слабо подготовлен к работе в мирных условиях. Поэтому требовалось дальнейшее его совершенствование. «Каждая ступень, — учил В. И. Ленин, — что нам удастся вперед, вверх в деле развития

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 78.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

производительных сил и культуры, должна сопровождаться доделыванием и переделыванием нашей советской системы...»[2].

Упрочение связи советского аппарата с широкими слоями трудящихся нашло свое конкретное выражение в лозунге оживления деятельности Советов[3], выдвинутом В. И. Лениным. Политика оживления деятельности Советов означала отказ от излишней централизации в управлении, столь необходимой в условиях гражданской войны; преодоление таких недостатков в работе государственного аппарата, как бюрократизм и волокита, очищение его от чиновничества, укрепление более подготовленными и идейно выдержанными кадрами; привлечение лучших представителей рабоче-крестьянских масс к непосредственному управлению страной. В августе 1921 г. В. И. Ленин писал: «Оживлять Советы, привлекать беспартийных, проверять беспартийными работу партийных — вот это абсолютно верно. Вот где работы тьма. Непочатый угол работы»[4].

Укомплектование советского государственного аппарата являлось повседневной работой партийных комитетов. Сиббюро ЦК РКП(б) в письме от 31 января 1921 г. в партийные ячейки указывало, на существующую опасность использования сельских Советов кулацкими элементами и рекомендовало шире привлекать в Советы беспартийных крестьян, настроенных за Советскую власть[5].

---

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 224.

[3] В исторической литературе нет однозначного ответа на вопрос, когда же Коммунистическая партия приступила к реализации лозунга оживления Советов в Сибири. А. В. Гагарин утверждает, что «борьба за осуществление этого лозунга началась в 1921 г. ...». Л. И. Боженко полагает, что «проведение в жизнь политики оживления Советов началось в Сибири с организации в начале 1925 г. повторных выборов...» (Гагарин А. В. Ленинские идеи укрепления Советов и их осуществление в годы восстановления народного хозяйства (1921—1925 гг.). — В кн.: Из опыта партийных организаций Сибири по руководству идейно-политической и культурно-массовой работой (1920—1967 гг.). Томск, 1976, с. 31; Боженко Л. И. Повышение политической активности крестьянина Сибири после перехода к новой экономической политике (1921—1925 гг.). — В кн.: Из истории крестьянства Сибири. Томск, 1978, с. 56).

[4] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 81—82.

[5] См.: История Сибири, т. 4, с. 210.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Опасения Сиббюро ЦК РКП(б) имели основания. На сибирское крестьянство в первые годы нэпа отрицательно влияли резкое падение сельскохозяйственного производства, вызванное неурожаем 1920 г. и продразверсткой, террор кулацких банд, устаревшие формы и методы работы исполкомов, унаследованные от периода политики «военного коммунизма», хозяйственная разруха в стране. На совещании секретарей губкомов РКП(б) Сибири, состоявшемся 19—21 июня 1922 г., отмечалось, что агитационная работа в деревне выпала из центра внимания партийных организаций как раз тогда, когда кулаки начали осуществлять свои политические стремления к захвату власти[6]. Все это не могло не отразиться на выборах в местные органы власти. В состав сельсоветов было избрано в 1922 г. в Новониколаевской губернии 5% коммунистов, в Алтайской — 12,2%, в Омской — 1,36%, в Иркутской — 9%, в Енисейской — 6,1%, в Томской — 4%[7]. Партийная прослойка в сельских Советах несколько увеличилась в результате их перевыборов в 1923 г. и равнялась в Омской губернии 8%, в Алтайской — 16%, в Новониколаевской — 14%[8], в Томской — 12%[9]. Однако она вновь понизилась и составила по Сибири в 1924 г. 9,5% и в 1925 г. — 4,2%[10].

Можно ли рассматривать слабое представительство Коммунистической партии в сельсоветах как выражение трудящимися массами отрицательного отношения к Советской власти? Разумеется, нет. Свидетельством этого являются выборы в волисполкомы, где широко были представлены коммунисты. Так, в 1922 г. партийная прослойка в волостных исполкомах Советов в Новониколаевской губернии составила 46%, в Алтайской — 65%, в Омской — 47%, в Иркутской — 28%, в Енисейской — 48,1%[11]. В волисполкомах Томской губернии процент

---

[6] Известия ЦК РКП(б), 1922, № 8, с. 27.

[7] Известия Сиббюро ЦК РКП(б) (Новониколаевск), 1923, № 57—58, с. 36; Красное знамя, 1924, 3 февр.

[8] Жизнь Сибири (Новониколаевск), 1924, № 7—9, с. 5.

[9] Красное знамя, 1924, 3 февр.

[10] Известия Сибирского Краевого комитета ВКП(б). (Новосибирск), 1926, № 11—12, с. 18.

[11] Известия Сиббюро ЦК РКП(б) (Новониколаевск), 1923, № 57—58, с. 36.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

членов и кандидатов РКП(б) с 31,7 в 1922 г. повысился до 67 в 1923 г.[12].

С переходом к нэпу активизировалась в борьбе с Советской властью внутренняя контрреволюция. Наибольшую активность проявляли кулаки. Это объясняется прежде всего тем, что в Сибири были сосредоточены крупные кулацкие хозяйства, удельный вес которых в деревне был весьма высок. Следует учитывать, что они не были ослаблены комбедами. К тому же сельская буржуазия получила богатый опыт борьбы с Советской властью на стороне белогвардейцев и иностранных военных интервентов, сохранив значительные запасы оружия. Немаловажное значение имело и то обстоятельство, что в этом регионе страны осело особенно большое количество эсеров, меньшевиков, кадетов, направлявших действия кулаков. И как следствие этого в 1921 г. в Алтайской, Томской, Енисейской и Иркутской губерниях действовало до 250 бандитских шаек, в которых участвовало 20 тыс. человек[13].

Кулацкие банды убивали партийных и советских работников, терроризировали местное население, грабили продовольственные склады и торговые предприятия, разрушали железнодорожные линии, уничтожали подвижной состав и станционные сооружения. Только в Тюменской губернии от рук бандитов погибло почти 20 тыс. крестьян, много честных работников советских органов, коммунистов и комсомольцев, членов их семей[14].

Террористические акты совершались против советских работников, членов партии, селькоров и других активистов. Так, в Енисейском уезде за лето и осень 1921 г. было убито 50 членов РКП(б). В селе Сереж Ачинского уезда 38 коммунистов и сельских активистов были изрублены на глазах всех жителей. В селе Сарала Минусинского уезда бандиты расстреляли 30 коммунистов и активистов, в селе Чебаки — более 100 человек[15]. В Сибири за 1921 г. было зарегистрировано свыше 100

---

[12] Красное знамя, 1924, 3 февр.

[13] См.: Кучемко Н. М. Укрепление социалистической законности в Сибири в первые годы нэпа (1921—1923), с. 192.

[14] См.: Там же, с. 195.

[15] См.: Там же, с. 195—196.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

случаев убийств продработников[16]. В июне 1924 г. кулаками были убиты 2 члена партии и секретарь сельсовета в деревне Мамонтовой и селе Костылях Елбанской волости Новониколаевской губернии, председатель Совета — в селе Ново-Белокуриха Бийского уезда Алтайской губернии, 12 коммунаров и членов сельсовета пострадали от поджогов в селе Жарково Томской губернии, совершено нападение на коммуну «Пионер» в деревне Чикан Верхоленского уезда Иркутской губернии[17].

Эсеро-меньшевистские идеологи, извращая сущность и характер нэпа, пытались представить его как поворот к капитализму, как провал политики большевистской партии. Они стремились вновь увлечь часть среднего крестьянства своими лозунгами: «Да здравствуют Советы без коммунистов». Мелкобуржуазными партиями предпринимались усилия к объединению разрозненных, разношерстных контрреволюционных организаций на платформе создания Сибирской крестьянской автономной республики.

Однако эти планы контрреволюции были обречены на провал. Летом 1922 г. органами ГПУ Сибири раскрыта и ликвидирована эсеро-белогвардейская организация, охватывавшая Западную Сибирь и часть Урала. Во главе ее стояли колчаковские офицеры А. Ф. Базаров (И. Д. Жвалов) и Незнамов (А. А. Карасевич). В подготовке мятежа против Советской власти активное участие принимали эсеры Окулич, Чижевский, Сакиш, Островский, Хухарев[18].

Базаровско-Незнамовская затея не имела успеха, так как переход к нэпу вызвал отрыв колебавшейся части середняка от кулачества и тем самым лишил контрреволюцию какой-либо опоры в массах. Из 95 активных участников заговора вместе с Жваловым-Базаровым и Карасевичем-Незнамовым привлекли к суду 25 кулаков и бывших землевладельцев, 21 офицера, 9 священников и дьяконов, 7 представителей сельской интеллигенции и

---

[16] См.: Бахтин М. И. Союз рабочих и крестьян в годы восстановления народного хозяйства (1921—1925). М., Соцэкгиз, 1961, с. 75.

[17] ПАНО, ф. 10, оп. 1, д. 902, лл. 239, 241—243.

[18] Красное знамя, 1923, 18 янв.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

только несколько крестьян[19]. Как отмечалось в обвинительном заключении, «выступление не увенчалось даже частичным успехом, исключительно благодаря тому, что вовлеченные случайно в организацию середняцкие элементы в самый решительный момент поняли, то свержение рабоче-крестьянской власти противоречит их насущным интересам, и на открытый конфликт с Советской властью ...не пошли»[20]. Следует отметить, что, по неполным данным, с 15 апреля 1921 г. по 1 января 1923 г. в Сибири было раскрыто 136 организаций контрреволюционного характера[21].

Под прикрытием лозунгов «Немедленный созыв Учредительного собрания и предоставления автономии горно-алтайским народностям» действовали банды в Алтайской губернии, идейными вдохновителями которых являлись эсеры. В 1921 — 1922 гг. бандитское движение охватило районы: Уймон, Шебалино, Черный Ануй, Чемал Горно-Алтайского уезда, Сентелекский район Бийского уезда. Банды Колесникова, Карман-Чикуракова, Пычинкова и Пьянкова находились под общим командованием Кайгородова. Отдельно действовали банды Тырышкина, Кучукова, Горина и Карман-Саргачакова[22].

Бандитизм имел место и в других районах Сибири. В начале 1922 г. банды дезорганизовали работу Советов в ряде волостей Щегловского уезда[23], в семи волостях Кузнецкого уезда, из них в Кузнецкой, Кондомской, Верх-Кондомской и Мрасской были организованы ревкомы[24]. Активизировали свои действия бандиты в Иркутском, Балаганском, Нижне-Удинском и Тулуновском уездах Иркутской губернии[25].

В 1921—1922 гг. на территории Сибири было разгромлено большое количество бандитских группировок.

---

[19] См.: Голинков Д. Л. Крушение антисоветского подполья в СССР (1917—1925 гг.). М.: Политиздат, 1975, с. 629.

[20] Цит. по кн.: Голинков Д. Л. Крушение антисоветского подполья в СССР, кн. 2. М.: Политиздат, 1978, с. 189.

[21] См.: Кучемко Н. М. Укрепление социалистической законности в Сибири в первые годы нэпа (1921—1923), с. 193.

[22] См.: Алтай в восстановительный период: Сборник документов и материалов. Барнаул, 1960, с. 109, 139.

[23] ПАИО, ф. 1, оп. 1 ,д. 967, л. 1.

[24] ПАТО, ф. 1, оп. 1, д. 78, л. 319.

[25] ПАИО, ф. 1, оп. 1, д. 1013, лл. 51, 141.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Ликвидированы банды в Кузнецком, Ачинском, Минусинском, Иркутском, Балаганском уездах. В апреле 1922 г. банда Кайгородова — свыше 1 500 человек — была окружена и почти полностью уничтожена[26]. Во второй половине 1922 г. бандитизм на территории Сибири значительно уменьшился и к сентябрю насчитывалось 29 банд численностью 945 человек[27].

Политический бандитизм, эсеро-кулацкие мятежи в Сибири отражали борьбу мелкобуржуазной контрреволюции против диктатуры пролетариата. Изменение экономической политики в стране, усиление политической работы партии среди крестьян и решительные меры Советской власти по борьбе с враждебными элементами привели к тому, что бандитизм резко пошел на убыль. К январю 1923 г. на территории Сибири осталось 10 банд численностью в 150 человек[28]. Вскоре бандитизм совсем был ликвидирован. В тезисах ЦК РКП(б) о ЧОН в связи со второй их годовщиной (июль 1923 г.) отмечалось, что политическое положение в Сибири спокойное, ликвидация бандитизма закончена[29]. На IV конгрессе Коминтерна в ноябре 1922 г. В. И. Ленин говорил, что если в 1921 г. имелось «...налицо недовольство громадной части крестьянства...», с введением новой экономической политики «крестьянство довольно своим настоящих положением. ...Мы говорим это с полным сознанием, без преувеличения. Это уже достигнуто»[30].

Ликвидация политического бандитизма означала полный крах надежд эсеров и меньшевиков на «всеобщее крестьянское восстание» против Советской власти. Мелкобуржуазные партии постепенно утрачивают связи даже с остатками эксплуататорских классов, интересы которых они пытались представлять. И как следствие успешного строительства социализма, укрепления союза рабочего класса и крестьянства, роста авторитета Коммунистической партии усилился процесс самоликвидации партий эсеров и меньшевиков в стране. Остатки контрреволюционного подполья в стране не играли уже

---

[26] См.: Николаев П. Ф. Советская милиция, с. 251.
[27] См.: Там же.
[28] См.: Там же.
[29] См.: Абраменко И. А. Коммунистические формирования — части особого назначения (ЧОН) Западной Сибири, с. 281.
[30] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 285.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

никакой политической роли. Окончательный срок политической гибели в Сибири партии эсеров, как и в стране в целом, — 1923 г., партии меньшевиков — середина 20-х гг.[31] Объединенный Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б), состоявшийся в июле 1926 г., отметил, что кампания по перевыборам в Советы «наглядно подчеркнула отсутствие сколько-нибудь заметного влияния, более того, полное банкротство мелкобуржуазных партий (меньшевиков, эсеров и др.)»[32].

Успешное проведение в жизнь новой экономической политики, укрепление смычки между рабочим классом и крестьянством прежде всего зависели от идейной убежденности, выдержанности, стойкости коммунистов. В таких условиях, по определению X съезда РКП(б), «поднятие уровня членов партии с одновременным привлечением их к активному участию в общепартийной жизни становится центральной задачей дня наряду с усилением влияния партии на беспартийные массы, сближением с ними и приведением партии в боевую готовность для борьбы с силами контрреволюции»[33].

Социально-экономическая обстановка в Сибири переходного периода содержала в себе объективные причины для появления в партийных организациях оппозиционных групп и выступлений, отражавших давление мелкобуржуазной стихии. Коммунистическая партия за четыре года после Октябрьской революции претерпела

---

[31] В работах Л. М. Спирина, П. А. Подболотова уже была высказана аналогичная точка зрения относительно краха мелкобуржуазных партий в стране. По мнению М. И. Стишова, окончательно процесс распада мелкобуржуазных партий в стране как в идейном, так и в организационном отношении завершился лишь в результате успешно выполненных планов первых двух пятилеток в промышленности, в результате сплошной коллективизации сельского хозяйства и ликвидации на ее основе последнего эксплуататорского класса — кулачества, а наряду с этим и нэпманской буржуазии». (Спирин Л. М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России. М., 1977, с. 301; Подболотов П. А. К вопросу о сроках окончательной политической гибели мелкобуржуазных партий в СССР.— Вестник Ленинградского ун-та, 1979, № 2. История, Яз., Лит., Вып. 1, с. 24; Стишов М. И. Опыт периодизации истории борьбы большевизма с мелкобуржуазными партиями (1917—1930-е годы).— Вестник Московского университета, 1977, № 6, Серия 9. История, с. 39).

[32] КПСС в резолюциях..., т. 3, с. 338.

[33] КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 209.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

существенные изменения не только количественно, но и качественно. Члены РКП(б) имели дооктябрьский стаж в Алтайской губернской партийной организации 6,3%, в Енисейской — 18,1%, в Новониколаевской — 6,9%, в Омской — 9%, в Иркутской — 11,4%, в Томской — 6,2%. В целом по Сибири лишь 8% коммунистов было с дооктябрьским стажем, остальные вступили в ее ряды в 1918 — 1921 гг.[34]

По мере упрочения Советской власти и роста авторитета Коммунистической партии увеличивался в ее составе удельный вес крестьян, сознательная часть которых воспринимала политику партии как свою собственную. Так, из 9 520 членов, насчитывавшихся на 1 августа 1921 г., рабочих было 2 254 (23,7%), крестьян 6 142 (64,5%), служащих и интеллигентов 1 125 (11,8%) [35].

Сибирская партийная организация продолжала оставаться преимущественно крестьянской и в последующие годы восстановительного периода. На 1 января 1924 г. в ячейках РКП(б) Сибири было 32,7% рабочих, крестьян — 51,5%, служащих — 12,4% и прочих — 3,4%[36].

Переход к нэпу оказался наиболее сложным и трудным для деревенских партийных организаций, где коммунисты были больше подвержены влиянию мелкобуржуазной стихии и воздействию отрицательных сторон новой экономической политики. Некоторые из них проявляли серьезные колебания и даже оставляли ряды РКП(б). Среди них были честные, но глубоко заблуждавшиеся коммунисты, не до конца оценившие историческую необходимость новой экономической политики. Как правило, партийные комитеты стремились помочь им осознать ошибки и найти свое место в мирном хозяйственном строительстве.

В период гражданской войны многие выходцы из мелкобуржуазных слоев из-за своих шкурнических интересов вступили в ряды Коммунистической партии. Введение свободы товарооборота, допущение в известных пределах капитализма они расценивали как сдачу

---

[34] Известия Сиббюро ЦК РКП(б) (Новониколаевск), 1923, № 57—58, с. 27.

[35] См.: Барихновский Г. Ф. Идейно-политический крах белоэмиграции и разгром внутренней контрреволюции, с. 57.

[36] Известия Сиббюро ЦК РКП(б) (Новониколаевск), 1924, № 69—70, с. 9.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

позиций социализма. Партийные рамки мешали им заняться частным предпринимательством. Сиббюро ЦК РКП(б), характеризуя состояние партийных организаций Сибири после X съезда партии, отмечало: «Некоторые товарищи в большей или меньшей степени не приемлют нового курса партии. Из них одни в отношении него настроены скептически, недоверчиво; другие испуганы резкостью поворота — им страшно становиться на новый путь. Но и среди приемлющих есть немало таких, для которых еще остается загадочной причина резкости и внезапности поворота. И даже те товарищи, которые как будто целиком уяснили себе допустимость с принципиальной точки зрения произведенного X съездом РКП(б) поворота политики, не совсем понимают, почему же партия не могла учесть и предвидеть такого изменения политики, почему это изменение наступило так внезапно»[37].

Начатая троцкистами фракционная дискуссия по вопросу о роли профсоюзов и методах их работы послужила сигналом к выступлению других антипартийных группировок. В конце 1921 г. небольшой группой алтайских коммунистов была предпринята попытка создать нечто вроде новой организации под названием «вторая российская коммунистическая, экономическая партия». Фракционеры утверждали, что только с помощью насаждения коммун можно прийти к установлению коммунистического строя. Эта точка зрения не нашла поддержки среди членов РКП(б) Алтайской губернской партийной организации, и оппортунистическая группка самоликвидировалась[38].

После X сьезда РКП(б) появились две оппортунистические группы в иркутской губернской партийной организации. Одна из них считала, что переход к нэпу это «эсеровщина», отказ от революционной линии и сползание на рельсы капиталистического хозяйства. Среди других партийно-советских работников появились иные перегибы — торговать так торговать, отступать так отступать[39]. Такие настроения были опасны тем, что они мо-

---

[37] Известия Сиббюро ЦК РКП(б) (Новониколаевск), 1921, № 27, с. 4.

[38] Известия Сиббюро ЦК РКП(б) (Новониколаевск), 1922, № 51—52, с. 16.

[39] Коммунист (Иркутск), 1921, № 10—11, с. 9.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ли разжечь мелкобуржуазную стихию и тем самым ослабить регулирующую роль диктатуры пролетариата.

Наблюдался отход среди некоторых ответственных работников от проведения твердой, выдержанной партийной линии в строительстве социалистического общества. Ряд руководящих деятелей Енисейского губкома РКП(б), ложно истолковав принцип демократического централизма внутрипартийной жизни, отрицали необходимость бюро ЦК вообще и в Сибири в частности, что приводило их к неисполнению директив центральных партийных органов[40]. Накануне XI съезда партии между Омским губкомом и Сиббюро ЦК возникли острые разногласия по вопросу партийной работы и о назначениях работников на ответственные советские посты[41]. ЦК РКП(б) признал необходимым с целью улучшения работы Енисейского и Омского губкомов отозвать из них ряд работников с заменой новыми товарищами.

Партийное руководство социалистическим строительством на рельсах нэпа укреплялось в острой и непримиримой борьбе с различными оппортунистическими течениями. В конце 1923 г. Троцкий и его единомышленники, используя временные экономические трудности, выступили против политического курса партии на строительство социализма в СССР. Партийная дискуссия, развязанная троцкистами, захватила главным образом губернские центры Сибири. В подавляющем большинстве сибирские коммунисты стали твердо на сторону ЦК РКП(б). В период борьбы с оппозицией имевшие место колебания в отдельных районных комитетах партии Красноярска, Иркутска, Омска были быстро изжиты. Решения XIII Всероссийской партийной конференции (16—18 января 1924 г.) о троцкистской оппозиции как мелкобуржуазном уклоне встретили одобрение в организациях РКП(б) Сибири. Только фракционная группировка Пронского в Красноярске продолжала вести борьбу против генеральной линии партии. Экстренный пленум губкома и губернской контрольной комиссии РКП(б) исключил из партии 5 человек во главе с Пронским[42].

---

[40] Известия ЦК РКП(б), 1923, № 2, с. 15.
[41] Известия ЦК РКП(б), 1922, № 6, с. 5.
[42] Известия Сиббюро ЦК РКП(б) (Новониколаевск), 1924, № 69—70, с. 10.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Во взглядах и действиях антиленинских оппортунистических группировок отразилась позиция мелкого буржуа и поддавшихся их влиянию отсталых слоев рабочего класса. Все оппозиционеры по существу отрицали руководящую роль партии в системе диктатуры пролетариата, отвергали необходимость укрепления ее связи с массами, выработки новых методов руководства ими. В. И. Ленин называл это «... коренным теоретическим отступлением от коммунизма и уклоном в сторону синдикализма и анархизма...»[43].

Влияние мелкобуржуазной стихии на партию и советский государственный аппарат проявлялось и в том, что части работников милиции вместе с отдельными коммунистами и даже партийными ячейками не хватало порой необходимой революционной выдержки, твердости и дисциплины. Это приводило их к левацко-анархическим поступкам в виде игнорирования указаний вышестоящих партийных и советских органов, к незаконным обыскам и арестам, а иногда даже к расстрелам буржуазных специалистов и бандитов без суда[44].

Мелкобуржуазный анархизм как массовое специфическое явление был характерен главным образом для сельской местности[45]. Наиболее массовым он был в Ачин-

---

[43] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 94—95.

[44] Прав П. Ф. Николаев, что термин «красный бандитизм», широко употребляемый в 1921—1922 гг., не выражал сущности явления и его нецелесообразно применять в научной литературе. (Николаев П. Ф. Советская милиция Сибири, с. 180).

[45] Оценка проявления мелкобуржуазного анархизма, данная в исторической литературе, неоднозначна. Н. М. Кучемко считает, что «объективно «красный бандитизм» сводился к отрицанию всякой революционной законности к простому банзитизму». Л. И. Боженко утверждает, что это было «контрреволюционное, террористическое, бандитско-анархическое движение, острие которого направлялось против политики партии и Советской власти...» А. А. Халецкая полагает, что «в красном бандитизме» смешивалась подлинно революционная (красная) тенденция с контрреволюционными (бандитскими) действиями». По мнению О. Г. Новокрещеновой, «Красный бандитизм» не являлся контрреволюцией, и революционность разорившихся слоев можно было «умело использовать в разрешении коренного вопроса — борьбы с эксплуататорами, внутренней и внешней контрреволюцией», направляя его «в нужное русло». (Кучемко Н. М. Укрепление социалистической законности в Сибири в первые годы нэпа (1921—1923), с. 91; Боженко Л. И. Об одной из форм классовой борьбы в Сибири накануне и в первые годы новой экономической политики. — В кн.: Вопросы истории Сибири.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ском и Минусинском уездах Енисейской губернии, в районе Черемховских копей Иркутской губернии, в отдельных частях Кузнецкого, Щегловского и Томского уездов Томской губернии [46].

Комплекс мер, принятых партийными и советскими органами Сибири против мелкобуржуазного анархизма привел к тому, что широко распространенный в 1921 г., он стал редким явлением уже в 1922 г. и исчез в основном в начале 1923 г. [47].

В первые годы нэпа в сибирских селах, деревнях ощущалась острая нехватка политически зрелых и грамотных кадров из представителей рабочего класса, трудящегося крестьянства. В местных органах власти, по словам В. И. Ленина, мы имели «... сотни тысяч старых чиновников, полученных от царя и от буржуазного общества, работающих отчасти сознательно, отчасти бессознательно против нас» [48].

Сиббюро ЦК РКП(б), выполняя решения X съезда партии и указания В. И. Ленина, принимало меры по подбору работников среднего и низшего звеньев партийных органов. Комитеты РКП(б), широко используя выдвижение, сумели преодолеть в процессе выборов многие из этих трудностей. На 1 января 1924 г. секретарей крестьянских партийных ячеек, которые под руководством более опытных работников прошли школу организационно-партийного руководства, насчитывалось 1 673, из них было 144 рабочих [49].

Укрепляя пролетарское ядро своих рядов, Коммунистическая партия постоянно освобождалась от политически неустойчивых и пассивных элементов. «Наша задача, — говорил В. И. Ленин, — оберегать твердость, выдержанность, чистоту нашей партии. Мы должны ста-

---

Вып. 4, с. 227; Халецкая А. А. Экспедиция Ф. Э. Дзержинского в Сибирь (1922 г.). Омск, 1963, с. 16; Новокрещенова О. Г. Борьба партийных организаций Сибири за укрепление социалистической законности в деревне в связи с осуществлением нэпа (1921—1924 гг.). Автореф. ... дис. канд. истор. наук. Новосибирск, 1975, с. 13).

[46] См.: Боженко Л. И. Об одной из форм классовой борьбы в Сибири накануне и в первые годы новой экономической политики. — В кн.: Вопросы истории Сибири. Вып. 4, с. 227.

[47] См.: Там же, с. 236.

[48] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 290.

[49] Известия Сиббюро ЦК РКП(б) (Новониколаевск), 1924, № 69—70, с. 20.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

раться поднять звание и значение члена партии выше, выше и выше...» [50].

Сиббюро ЦК РКП(б) на основании решения X съезда партии дало указания губкомам очистить партийные ряды от неустойчивых, карьеристских, разложившихся, оппортунистических элементов. Чистка партии началась в сентябре 1921 г. и продолжалась до XI съезда РКП(б). Она проводилась губернскими и уездными комиссиями в присутствии беспартийных масс. «Есть места, — писал В. И. Ленин в сентябре 1921 г., — где чистят партию, опираясь главным образом на опыт, на указания беспартийных рабочих, руководствуясь их указаниями, считаясь с представителями беспартийной пролетарской массы. Вот это — самое ценное, самое важное. Если бы нам действительно удалось таким образом очистить партию сверху донизу, «не взирая на лица», завоевание революции было бы в самом деле крупное» [51].

В то же время В. И. Ленин предостерегал партийные организации не идти на поводу у беспартийных масс. «Конечно, не всем указаниям массы мы подчинимся, — подчеркивал Владимир Ильич, — ибо масса тоже поддается иногда — особенно в годы исключительной усталости, переутомления чрезмерными тяготами и мучениями — поддается настроениям нисколько не передовым. Но в оценке людей, в отрицательном отношении к «примазавшимся», к «закомиссарившимся», к «обюрократившимся» указания беспартийной пролетарской массы, а во многих случаях и указания беспартийной крестьянской массы, в высшей степени ценны» [52].

В губерниях Сибири в период чистки партии было исключено: в Алтайской — 24,8%, в Енисейской — 14,1%, в Иркутской — 13,1%, в Новониколаевской — 16,6%, в Омской — 18,8%, в Томской — 17,9% [53]. В целом по стране в результате чистки из партии выбыло 24,1% [54].

---

[50] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 290—291.
[51] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 122.
[52] Там же, с. 122—123.
[53] Известия ЦК РКП(б), 1922, № 4, с. 24.
[54] См.: Шишкина И. М. Ленинская политика улучшения социального и качественного состава РКП(б) в 1921 г. и измышления советологов. — В кн.: Борьба ленинской партии против оппортунизма. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1980, с. 146.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Член Сиббюро ЦК РКП(б) В. М. Косарев, выступая на V Сибирской партийной конференции по итогам чистки партийных рядов, отмечал: «Благодаря чистке партии, мы еще больше сплотили свои ряды, подняли авторитет и единство партийных рядов, познакомились индивидуально с каждым членом партии, ибо до сих пор мы плохо знали или совсем не знали, что делает каждый член РКП(б) в партии»[55].

Важной мерой социального регулирования состава партии явилось увеличение сроков кандидатского стажа для вступающих в ряды РКП(б). В Уставе партии, утвержденном XII Всероссийской партконференцией, кандидатский стаж устанавливался для рабочих и красноармейцев 6 месяцев, для крестьян и кустарей — 1 год, для служащих и прочих — 2 года.

Укрепление рядов партии являлось важнейшей предпосылкой упрочнения ее связи с массами. В. И. Ленин отмечал, что сила Коммунистической партии в прочной связи «... со всей армией труда, т. е. с громадным большинством рабочей и крестьянской массы»[56]. «... Чем крепче будут наши партийные организации..., — подчеркивал Владимир Ильич, — тем шире, разностороннее, богаче и плодотворнее будет влияние партии на окружающие ее, руководимые ею элементы рабочих масс»[57].

С окончанием гражданской войны новые задачи встали перед партией в деле организации идеологической работы. Требовалось дальнейшее совершенствование ее форм, методов, характера подачи материала, способа доведения его до рабочих и крестьян. В. И. Ленин указывал, что необходимо трудящимся массам привить черты коммунистической морали, чувства хозяина страны, навыки управления государством, «пропитать их духом коммунизма, заинтересовать их тем, что делают коммунисты», и не только на словах, в теории, но и «... практически показать, как надо социализм строить»[58].

В партийных организациях Сибири после X съезда РКП(б) повсеместно прошли партийные конференции, которые наметили пути по перестройке форм и методов

---

[55] Советская Сибирь, 1922, 24 марта.
[56] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 348—349.
[57] Ленин В. И. Полн. собр. соч, т. 8, с. 244.
[58] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 403, 407.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

партийной работы в условиях новой экономической политики. На IV Иркутской губернской партийной конференции (апрель 1921 г.) были приняты тезисы по вопросам партийного строительства, в которых указывалось: «В основу работы партийных организаций, их органов, следует положить сознательную железную дисциплину, дружную товарищескую спайку, самое строгое проведение в жизнь принципа демократического централизма, а также участие всех без исключения членов как в партийной, так и других работах, диктуемых текущим моментом и очередными задачами партии...» [59].

Новая экономическая политика резко сказалась на агитационно-пропагандистской работе партии, вызвав, с одной стороны, необходимость значительного ее подъема в беспартийных массах, с другой — сокращение отпускаемых на эту работу средств. Коммунистическая партия сосредоточила основное внимание на усилении устной и письменной агитации и пропаганды среди населения [60].

В первый период нэпа вследствие еще и неправильного применения принципа хозрасчета резко сократилась сеть культурно-просветительных учреждений. Так, с 1 июня 1921 г. по 1 октября 1922 г. в Алтайской губернии осталось из 521 библиотеки только 76, из 48 клубов—12, из 143 народных домов—20, из 55 домов крестьянина—12, из 1 000 изб-читален — ни одной [61]. В целом по Сибири, по данным В. Л. Соскина, к 1923 г. из 3819 изб-читален осталось 623, клубов соответственно 296 и 193, народных домов — 479 и 366 [62].

XI съезд РКП(б) потребовал обеспечить финансирование учреждений по политическому просвещению широких крестьянских масс из местных бюджетов губисполкомов, а также путем привлечения средств кооперации «при непременном условии сохранения руководящей роли за партией и политпросветами» [63]. Все это

---

[59] Иркутская партийная организация в восстановительный период (1920—1926 гг.): Документы и материалы. Иркутск, Кн. изд., 1960, с. 137.

[60] Известия ЦК РКП(б), 1922, № 3, с. 1.

[61] Коммунар (Барнаул), 1922, № 10, с. 17.

[62] См.: Соскин В. Л. Культурная жизнь Сибири в первые годы новой экономической политики (1921—1923 гг.). Новосибирск: Наука, 1971, с. 68.

[63] КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 365.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

позволило партийным комитетам и исполкомам Советов не только стабилизировать, но и расширить сеть учреждений политпросвета. В 1925 г. изб-читален в Сибири, включая Бурят-Монголию, насчитывалось 1 675. По губерниям и областям они распределялись следующим образом: в Алтайской — 351, в Бурят-Монголии — 58, в Енисейской — 181, в Иркутской — 199, в Новониколаевской — 337, в Омской — 406, в Ойротии — 32[64].

Изба-читальня рассматривалась Коммунистической партией как опорный пункт Советской власти в деревне по вопросам культурного строительства[65]. Формы и методы ее работы были самыми разнообразными. Так, при избах-читальнях создавались столы или бюро справок и консультаций по самым различным вопросам, интересующим крестьян. В работу стола справок вовлекались местные партийные и советские работники, а также представители интеллигенции. Находясь в гуще крестьянства, работники изб-читален имели возможность лучше выявить активных крестьян и рекомендовать их в состав беспартийного советского актива, помочь партячейке наладить учет по выдвижению наиболее способных крестьян для работы в сельские и волостные Советы.

Беспартийные крестьянские конференции тщательно готовились, детально продумывалась повестка дня. Накануне конференций коммунисты беседовали с беспартийными, выдвигали их в различные комиссии, привлекали к обсуждению острых вопросов производства. «Практика, — писал В. И. Ленин, — создала у нас, в ходе революции, и мы стараемся всецело поддержать, развить, расширить такое учреждение, как беспартийные рабочие и крестьянские конференции, чтобы следить за настроением масс, сближаться с ними, отвечать на их запросы, выдвигать из них лучших работников на государственные должности и т. д.»[66].

В начале 1922 г. волостные и районные конференции были проведены в Алтайской, Енисейской, Новониколаевской, Томской, Тюменской губерниях[67]. На них

---

[64] Известия Сибирского Краевого комитета РКП(б) (Новониколаевск), 1925, № 4—5, с. 11.

[65] См.: КПСС в резолюциях..., т. 3, с. 87—88.

[66] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 31—32.

[67] Известия ЦК РКП(б), 1922, № 3, с. 3.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

обсуждались вопросы весенней посевной кампании, восстановления сельского хозяйства и другие.

Делегаты беспартийных конференций принимали активное участие в обсуждении вопросов и одобряли мероприятия, намеченные партией. В феврале 1923 г. Жуковская волостная конференция Ачинского уезда Енисейской губернии заявила, что «меры, принятые рабоче-крестьянской властью в области восстановления сельского хозяйства, признать глубоко правильными и они должны безотлагательно проводиться в жизнь на местах»[68]. В резолюции Больше-Муртинской конференции Красноярского уезда говорилось, что «всякая затяжка в уплате налогов должна рассматриваться как измена трудовому крестьянству, что необходим переход к правильной налоговой системе, возлагающей главную тяжесть налогов на имущие группы населения, имеющие нетрудовой доход»[69]. Одобрила введение единого налога в денежной форме Ново-Локтевская волостная беспартийная конференция Черепановского уезда Новониколаевской губернии[70].

Опыт проведения конференций показал, что они являются лучшим методом по выявлению настроений, запросов деревни и ознакомления широких крестьянских масс с мероприятиями Советской власти в области развития и улучшения сельского хозяйства. Газета «Сельская правда», орган Сиббюро ЦК РКП(б), 27 марта 1923 г., подводя итоги крестьянским конференциям, писала, что «они в своих результатах почти не оставляют желать лучшего. Крестьянство, вовлеченное в обсуждение своих нужд, интересов, которые в то же время являются нуждами всей республики, в своих постановлениях дало свое слово морального доверия Советской власти, являющейся плотью от плоти трудящихся масс»[71].

Беспартийные конференции сыграли большую роль в укреплении союза рабочего класса и крестьянства, содействовали практическому решению задач, поставленных В. И. Лениным на XI съезде РКП(б), «сомкнуться

---

[68] Красноярский рабочий, 1923, 4 апр.
[69] Сельская правда, 1923, 27 марта.
[70] Сельская правда, 1924, 17 окт.
[71] Сельская правда, 1923, 27 марта.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

с крестьянской массой, с рядовым трудовым крестьянством...»[72] и двигаться «...вперед несравненно более широкой и мощной массой, не иначе как вместе с крестьянством, доказывая ему делом, практикой, опытом, что мы учимся и научимся ему помогать, его вести вперед»[73].

Огромную роль в политической жизни страны, в коммунистическом воспитании трудящихся масс играла периодическая печать. «Наша печать, — писал В. И. Ленин, — должна стать орудием подтягивания отсталых, воспитания к работе, к трудовой дисциплине, к организации»[74], «печать должна служить орудием социалистического строительства...»[75]. «Поменьше политической трескотни. ...Поближе к жизни. Побольше внимания к тому, как рабочая и крестьянская масса на деле строит нечто новое в своей будничной работе»[76].

В период нэпа, когда газета перешла на хозяйственный расчет, количество их начало сильно сокращаться. На территории Омской, Алтайской, Томской, Енисейской, Иркутской и Якутской губерний, входящих в сферу действий Сибполитпросвета, на 1 июня 1921 г. выходило 40 периодических изданий, в то время как в 1920 г. издавалось 56 газет и 12 журналов[77]. XI съезд РКП(б) отмечал, что партийно-советская печать «...находится в состоянии тягчайшего кризиса»[78].

Периодическая печать становится менее доступной широким массам, численность читателей значительно уменьшилась. С января по декабрь 1922 г. месячный тираж таких газет, как «Советская Сибирь» (Новониколаевск), сократился с 10 тыс. до 5,5 тыс., «Сельская правда» (Новониколаевск) — с 20 тыс. до 5 тыс., «Красноярский рабочий» — с 6 тыс. до 3,5 тыс., «Кузбасс» (Кольчугино) — с 1 тыс. до 0,8 тыс. экземпляров[79]. В 1922 г. общий тираж газеты «Красный Алтай» был

---

[72] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 78.
[73] Там же, с. 137.
[74] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 308.
[75] Ленин В. И. Полн. собр. соч, т. 36, с. 192.
[76] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т 37, с. 91.
[77] Бюллетень Сибирского областного управления издательским делом (Омск), 1921, № 1, с. 17, 23.
[78] КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 360.
[79] См.: Соскин В. Л. Культурная жизнь Сибири в первые годы новой экономической политики (1921—1923 гг.), с. 177.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

немного более 3 тыс. экземпляров, причем 52% их шло в волисполкомы и сельсоветы, 25% расходилось в городе и остальные 23% в губернии по разным лицам и советским учреждениям [80].

По мере оздоровления экономики страны отпали сами собой такие ненормальные явления в области издания газет, как чрезмерная дороговизна бумаги, отсутствие оборотных средств, колоссальные типографские расходы. В этой связи следует отметить, что особую роль в оздоровлении прессы сыграли решения XI съезда партии. Съезд потребовал от партийных комитетов уделить газетам и журналам «... неизмеримо больше внимания, чем это было до сих пор» [81]. Он поручил ЦК незамедлительно принять меры к обеспечению газет денежными средствами и бумагой [82].

В результате этих и ряда других мер, принятых Коммунистической партией, кризис печати был преодолен. Так, «Красноярский рабочий» в июле 1922 г. выпускался тиражом 1,7 тыс. экземпляров, а уже через полгода — 3,5 тыс., бийская газета «Звезда Алтая» подняла тираж в это время с 1 тыс. до 2,8 тыс. экземпляров, томское «Красное Знамя» — с 2 тыс. до 4 тыс., иркутская «Власть труда» — с 5 тыс. до 6 тыс. экземпляров [83]. На 1 января 1925 г. газета «Красный Алтай» уже имела тираж в 7 500 экземпляров, из которых 4 100 экз. распространялись в деревне [84]. Создание массовой печати укрепило связи партии с деревней, позволило усилить роль печати как коллективного пропагандиста, агитатора и организатора по вовлечению крестьян в социалистическое строительство.

Важнейшим условием успешной массово-политической работы являлось укрепление низовых партийных коллективов, повышение их боеспособности и активности. В Новониколаевской губернии посещаемость беспартийными партсобраний составила в ноябре 1923 г. 1 268 человек, в декабре — 1 416, в январе 1924 г. —

---

[80] Коммунист (Иркутск), 1922, № 12, с. 25.

[81] КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 361.

[82] См.: Там же.

[83] См.: Соскин В. Л. Культурная жизнь Сибири в первые годы новой экономической политики (1921—1923 гг.), с. 189.

[84] См.: Советы Западной Сибири 1919—1925 гг.: Сборник документов. Новосибирск, Кн. изд., 1980, с. 173—174.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

5 081 [85]. В Омской губернии на собраниях РКП(б) присутствовало в сентябре 1922 г. 556 беспартийных, в январе 1923 г. — 1 669, в феврале — 3 004[86]. О их значении в жизни деревни VII Омская губпартконференция отмечала: «Никогда еще не было в Омской губернской организации такого сближения между партией и беспартийными массами, как в настоящее время. И это не есть порыв, это не значит мимолетное увлечение — это назревшее в недрах трудовой жизни явление» [87].

Важную роль в улучшении деятельности партийных ячеек сыграло решение ЦК РКП(б) о проведении двухнедельника по укреплению партии. В первой половине 1921 г. в села и деревни Алтайской губернии были откомандированы 153 ответственных партийных работника, силами которых проведено в Барнаульском уезде собраний — 683, конференций — 53; в Бийском — соответственно 385 и 42; в Каменском — 518 и 51; в Змеиногорском — 385 и 28. Коммунисты, прибывшие из города, оказали также квалифицированную помощь в организации работы ячейкам РКП(б): в Барнаульском уезде — 400, в Бийском — 237, в Каменском — 161, в Змеиногорском — 132 [88].

Большое значение для усиления партийной работы в деревне имели решения V Сибирской областной партконференции, состоявшейся весной 1922 г., и совещания секретарей губкомов РКП(б), проходившего 19—21 июня. На них было указано сосредоточить деятельность партийных ячеек на наиболее важных участках работы, усилив при этом партийный аппарат в деревне за счет помощи городских коммунистов [89].

Решения эти послужили основой для возникновения идеи добровольной помощи города деревне путем прикрепления городских ячеек к сельским. Она возникла одновременно в Новониколаевской и Иркутской губерниях летом 1922 г., а затем была подхвачена в других городах. Так, 3 сентября на совещании секретарей уко-

---

[85] См.: Работа Новониколаевского губкома (октябрь 1923 г. — март 1924 г.). Новониколаевск, 1924, с. 10.

[86] Известия Омского губкома РКП(б) (Омск), 1923, № 6, с. 40.

[87] Известия Омского губкома РКП(б) (Омск), 1924, № 3, с. 1.

[88] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 13, д. 11, л. 26.

[89] Известия Сиббюро ЦК РКП(б) (Новониколаевск), 1922, № 46—47, с. 3; № 51—52, с. 26.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

мов и райкомов Енисейской губернии постановили прикрепить городские ячейки к сельским с той целью, чтобы передать организационный опыт и знания городских коммунистов сельским [90].

Начинание сибиряков высоко оценил В. И. Ленин в своей исторической статье «Странички из дневника». В ней он назвал вопрос о помощи города деревне основным политическим вопросом, имеющим «... решающее значение для всей нашей революции» [91].

Шефская работа городских ячеек над деревенскими как новая форма укрепления партийной связи и политического влияния пролетариата на крестьянство постепенно развертывалась все шире, втягивая новые партийные массы. Шефство брали ячейки РКП(б) фабрик, заводов, советских учреждений, вузов, воинских частей. В первой половине 1923 г. их насчитывалось в Новониколаевской губернии 30, в Омской — 10, в Томской — 10, в Тюменской — 10 [92].

Одновременно расширялась массовая база шефства в городе, к которому подключались коллективы предприятий и учреждений. В Иркутской губернии в 1924 г. из 7 тыс. участников шефского движения 3 662 человека были беспартийными [93]. В 1925 г. в Сибири насчитывалось 440 шефских организаций, из них 167 состояли только из рабочих [94].

Все это позволило значительно углубить помощь рабочего класса крестьянству. К 15 августа 1924 г. шефствующие организации в Иркутской губернии сделали 645 поездок. Они обслуживали в подшефных селах 20 нардомов, 40 изб-читален, 33 библиотеки, 41 школу, 35 ячеек РКП(б), 35 ячеек ЛРКСМ, 5 батрачкомов, 10 школ по ликвидации технической неграмотности и 23 различных кружка. Ими было проведено 26 беспартийных крестьянских конференций, митингов — 134, бесед — 488, чтений — 100, спектаклей — 115, концер-

---

[90] Известия Енисейского губкома РКП(б), 1922, № 8, с. 107.
[91] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 366.
[92] Известия ЦК РКП(б), 1923, № 9—10, с. 64.
[93] Коммунист (Иркутск), 1924, № 6—7, с. 54.
[94] См.: Соскин В. Л., Фролов Ю. М. Культурное шефство города над сибирской деревней в 20-е годы. — В кн.: Рабочий класс Сибири в период строительства социализма. Новосибирск: Наука, 1975, с. 90.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

тов — 14, антирелигиозных вечеров — 26, собраний крестьянок — 60, общих собраний крестьян — 454, лекций — 620[95]. С сентября 1924 г. по февраль 1925 г. в Томской губернии было прочитано 400 лекций, послано в деревню 3 260 книг и выписано для подшефных изб-читален и красных уголков 69 различных газет и журналов[96].

Совместная работа шефов с сельскими ячейками РКП(б) способствовала поднятию общекультурного и политического уровня деревенских коммунистов. Так, если в 1922 г. в Сибири неграмотные члены партии составляли 13,7%, а с малограмотными 43,2% от общего количества коммунистов-крестьян, то уже к 1 июля 1925 г. число неграмотных коммунистов снизилось до 7,8%[97].

Однако такое организационное построение шефской работы давало возможность охватывать только членов РКП(б) и часть беспартийных крестьян. В 1925 г. в рабочих центрах организационные формы шефства были изменены. Вместо шефства партийных ячеек были созданы добровольные рабочие общества по оказанию культурно-просветительной и организационно-хозяйственной помощи деревне, как в деле культурного строительства, так и в деле машинизации, электрификации, кооперирования крестьянских хозяйств[98].

Мероприятия по укреплению и сплочению сельских ячеек РКП(б) были составной частью общей работы по усилению позиции Коммунистической партии и рабочего класса в деревне. Эта работа была тесно связана с политикой оживления Советов. В первое время новой экономической политики осуществить коренную, качественную перестройку работы местных органов Советской власти полностью не удалось. В докладе Енисейской губернской Рабоче-Крестьянской инспекции отме-

---

[95] ПАИО, ф. 1, оп. 1, д. 2024, л. 17.

[96] См.: Таскаев Н. Е. К истории развития шефства города над деревней в Томской губернии в годы восстановления народного хозяйства. — В кн.: Сибирь и Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства. Томск, 1963, вып. 2, с. 171.

[97] См.: Всероссийская перепись членов РКП(б) 1922 г. М., 1923, вып. 4, табл. 3; О составе Сибирской Краевой организации РКП(б). Материалы информ. стат. подотдела Сибкрайкома РКП(б). Новониколаевск, 1925, с. 19.

[98] Коммунистическая революция. М., 1926, № 10, с. 14.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

чалось: «Сельсовет как одно из звеньев советской системы еще не укрепился; перед нами старое «сельское общество» с сельскими «сходами»; реальный переход к подлинно советской системе возможен лишь при укреплении сельсоветов» [99].

В то же время активизация враждебных советскому строю элементов и попытки захватить руководство в Советах не увенчались успехом. Так, если кулацкий элемент в сельсоветах достигал в Омской губернии в 1922 г. 2%, в Иркутской — 3%, в Алтайской — 1,2% [100], в Томской — 1% [101], то в 1923 г. в тех же губерниях он составлял лишь 0,4%, 1,6%, 0,27% [102] и 0,4% [103].

Однако в первые годы нэпа советский аппарат на местах был слабым и засоренным. В. И. Ленин в конце 1922 г. писал, что аппарат у нас «из рук вон плох», что он «... в сущности, унаследован от старого режима, ибо переделать его в такой короткий срок, особенно при войне, при голоде и т. п., было совершенно невозможно» [104].

Коммунистическая партия разработала программу по дальнейшему упрочению союза рабочего класса с крестьянством, которая получила отражение в решениях XIII съезда партии, Октябрьского (1924 г.) пленума ЦК и XIV Всесоюзной конференции РКП(б) [105]. Эта программа открывала новые возможности в оживлении Советов, включая целую систему мер по совершенствованию методов и форм партийной работы и партийного руководства, по привлечению широких масс трудового крестьянства к активному участию в политической жизни страны. «Путем усиления и оживления Советов, — говорилось в резолюции октябрьского (1924 г.) Пленума ЦК, — должны быть созданы вокруг партии широкие кадры активных беспартийных крестьян, из которых партия могла черпать силы и через которые должны быть закреплены наша связь и руководство широкими крестьянскими массами, а сама крестьянская масса должна стать еще ближе к работе Советов, должна еще

---

[99] Жизнь Сибири (Новониколаевск), 1924, № 5—6, с. 32.
[100] Жизнь Сибири (Новониколаевск), 1924, № 7—9, с. 5.
[102] Жизнь Сибири (Новониколаевск), 1924, № 7—9, с. 5.
[103] Красное знамя, 1924, 3 февр.
[104] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 347.
[105] См.: КПСС в резолюциях.., т 3, с. 137, 175; Известия ЦК РКП(б), 1925, № 42, с. 2.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

больше почувствовать их своими близкими и руководящими органами и действительно оживить работу Советов»[106].

Внимание партии было приковано к вопросам советского строительства. В январе — марте 1925 г. по решению Президиума ЦИК СССР от 29 декабря 1924 г. проводились повторные выборы в тех районах, где были допущены на предыдущих нарушения Конституции и избирательного закона и где процент явки избирателей был ниже 35[107].

Повторные выборы проводились и в Сибири. По Сибирскому краю середняки[108] в сельских Советах приблизительно составили 60%[109]. Наоборот, процент бедноты повсеместно снизился, свидетельствуя о ее слабой организованности, а порой пассивности в политической жизни деревни.

В период повторных выборов значительно увеличилось число беспартийных крестьян в сельсоветах и райисполкомах. Так, партийная прослойка в сельских Советах Омской губернии уменьшилась в результате их перевыборов в начале 1925 г. с 6,2 до 3,2%, в Енисейской — с 7,3 до 3,2%[110]. Состав райисполкомов также в партийном отношении претерпел изменения. Процент коммунистов уменьшился в райисполкомах Омской губернии с 56 до 30%, в Енисейской — с 70,2 до 34,7%[111]. По Сибири это выглядело таким образом: коммунистов по сравнению с 1924 г. сократилось в сельских Советах с 9,5 до 4,2%, в райисполкомах — с 28,8 до 13,9%[112]. Причина этого была в неподготовленности некоторых сельских ячеек РКП(б) к выборам. Сокращение партийной прослойки в местных Советах хотя имело

---

[106] КПСС в резолюциях..., т. 3, с. 137.

[107] См.: Гагарин А. В. Ленинские идеи укрепления Советов и их осуществление в годы восстановления народного хозяйства (1921—1925 гг.). — В кн.: Из опыта партийных организаций Сибири по руководству идейно-политической и культурно-массовой работой (1920—1976 гг.), с. 38.

[108] А. В. Гагарин полагает, что в сельсоветы при повторных выборах было избрано 73% середняков. (Гагарин А. В. Указ. соч., с. 39).

[109] См.: Советы Западной Сибири 1919—1925 гг., с. 91.

[110] Власть Советов. М., 1925, № 21, с. 25; № 23—24, с. 34.

[111] Власть Советов. М., 1925, № 21, с. 25; № 23—24, с. 35.

[112] См.: Советы Западной Сибири 1919—1925 гг., с. 89.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

отрицательные стороны, но не представляло большой угрозы для деятельности советского аппарата.

Основной политический итог повторных выборов Советов деревни состоял в том, что политика кулаков овладеть государственным аппаратом на местах потерпела провал. Так, в сельских Советах кулацкие элементы составляли только около 2% [113]. Вопреки стремлению сельской буржуазии всеми мерами обострить противоречия между рабочим классом и крестьянством, доверие середняков к Коммунистической партии и Советской власти еще больше укрепилось.

Важную роль в улучшении работы Советов на местах сыграло расширение их прав и материальных возможностей. По новому положению о сельсоветах и волисполкомах, утвержденному в 1924 г., сфера их деятельности расширилась, они превратились из административных органов деревни и волости, занимавшихся главным образом административно-налоговыми вопросами, в организаторско-политические и хозяйственно-культурные центры.

Повторные перевыборы Советов в Сибири в начале 1925 г. явились новым этапом в их развитии. «Первая широкая и открытая перевыборная кампания Советов, — отмечалось в резолюции июльского Пленума ЦК (1926 г.), — с несомненностью подчеркнула, что, вопреки воплям мелкобуржуазной реакции об «отмирании Советов» (что якобы происходит из-за их классовой однородности), действительно начавшееся оживление Советов является неоспоримым фактом» [114].

Итак, партийные организации Сибири, несмотря на давление буржуазии и активизацию остатков мелкобуржуазных партий, не сделали в политической области ни шага назад. К концу восстановительного периода ленинский лозунг оживления Советов открывал новый этап в укреплении диктатуры пролетариата. В резолюции XIV партконференции РКП(б) о партийном строительстве говорилось: «В области политики основной директивой партии должно быть оживление Советов... Только таким путем можно укрепить в настоящих условиях диктатуру пролетариата» [115].

---

[113] См.: Там же, с. 91.
[114] КПСС в резолюциях..., т. 3, с. 388.
[115] Там же, с. 175.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Борьба партийных организаций Сибири за установление экономической смычки между городом и деревней, социалистической промышленностью и крестьянским хозяйством

С переходом к новой экономической политике Коммунистическая партия выработала новые принципы и методы хозяйственного руководства, осуществляя коренную перестройку отношений между социалистическим сектором и крестьянским хозяйством. Одной из задач, стоявших перед ЦК РКП(б) и Совнаркомом, был переход от разверстки к продовольственному налогу. Являясь одним из важнейших средств регулирования отношений между рабочим классом и крестьянством, он выступал как инструмент определенного воздействия на социально-экономические процессы и как орудие, позволяющее развивать сельское хозяйство в нужном для Советской власти направлении, ограничивать накопления частнокапиталистических элементов, вытесняя их из хозяйственного оборота. В резолюции XI съезда РКП(б) указывалось, что «налоговая политика должна иметь задачей регулирование процессов накопления путем прямого обложения имущества, доходов и т. п.

В этом отношении налоговая политика является главным орудием революционной политики пролетариата в переходную эпоху»[116].

21 марта 1921 г. ВЦИК принял декрет «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом», который должен взиматься с хозяйства крестьян с учетом урожайности, количества пашни и скота, числа едоков в семье. Все это создавало у крестьян заинтересованность в повышении производительности труда, в расширении посевных площадей, в улучшении обработки земли. «Мелкий земледелец, — подчеркивал В. И. Ленин, — пока он остается мелким, должен иметь стимул, толчок, побудитель, соответствующий его экономической базе, т. е. мелкому отдельному хозяйству»[117].

В. И. Ленин отмечал, что «продовольственный налог представляет собою меру, в которой мы видим и кое-что

---

[116] КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 332.
[117] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 63.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

от прошлого, и кое-что от будущего»[118]. Общим для продразверстки и продналога были их натуральный характер и прямая подчиненность продовольственным задачам. Продналог является переходной формой от продразверстки к организации товарного обмена между городом и деревней и правильного налогового обложения.

С лета 1921 г. продовольственные органы Сибири приступили к новой системе обложения, к продналогу, размер которого был меньше продразверстки. Продналог на хлеб, мясо и другие продукты был определен (в переводе на ржаные единицы) в 53 млн. пудов, что составило 59% объема фактически выполненной разверстки[119]. В губерниях продналог по отношению к продразверстке 1920/21 г. составил: в Новониколаевской — 42,2%, в Омской — 59,2%, в Томской — 61,2%, в Иркутской с Бурятской областью — 68,6%, в Енисейской — 82,5% и в Алтайской — 103,2%[120].

Мартовский (1921 г.) Пленум ЦК поставил перед партийными организациями задачу «проникнуть поглубже в деревню, усилить работу среди крестьянства, суметь объяснить самым широким слоям крестьянства всю сложность обстановки, суметь истолковать им решение партийного съезда»[121].

В начале мая 1921 г. ЦК РКП(б) направил губкомам партии письмо, в котором предлагал начать кампанию по разъяснению крестьянским и рабочим массам сущности продналога[122]. «Агитация, — подчеркнул XII съезд РКП(б), — остается в руках партии могущественнейшим орудием планомерного и широкого освещения перед массами трудящегося населения города и деревни политических и экономических мероприятий Советской власти и всех выдающихся событий внутрен-

---

[118] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 149.

[119] См.: Горюшкин Л. М. Сельское хозяйство Сибири в восстановительный период (1921—1925 гг.). — В кн.: Сибирь в период строительства социализма и перехода к коммунизму. Новосибирск: Наука, 1966, вып. 6, с. 51.

[120] Известия Сиббюро ЦК РКП(б) (Новониколаевск), 1922, № 54, с. 23.

[121] Известия ЦК РКП(б), 1921, № 31, с. 8—9.

[122] Там же, с. 11.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ней и международной жизни, а также привлечения в партию свежих рабочих и крестьянских сил» [123].

Огромную роль в пропаганде и научном обосновании новой экономической политики сыграла изданная в мае 1921 г. работа В. И. Ленина «О продовольственном налоге (значение новой политики и ее условия), где отмечалось, что «... более полезной будет попытка подойти к этому вопросу не с его «злободневной», а с его общепринципиальной стороны. Иными словами: взглянуть на общий, коренной фон той картины, на которой теперь мы чертим узор определенных практических мероприятий политики данного дня» [124].

Одной из форм ознакомления коммунистов, а через них и всего населения с решениями X съезда РКП(б) о нэпе явилась постановка докладов на партийных конференциях, совещаниях ответственных работников, пленумах, районных и ячейковых партийных собраниях. Так, совещание секретарей губкомов Сибири, состоявшееся 14—18 мая 1921 г., «помогло осознать смысл и значение произведенного съездом поворота в политике, связь между различными явлениями, приведшими к этому повороту» [125].

По решению Сиббюро ЦК РКП(б) организовывались поездки на места ответственных партийных работников, инструкторов для разъяснения нэпа и прежде всего замены разверстки продналогом. За февраль — июнь 1921 г. члены Алтайского губкома по 23 раза выезжали в уезды и районы [126]. Члены и ответственные работники укомов Томской губернии в период с августа по ноябрь побывали в местных партийных организациях 177 раз [127].

Коммунистическая партия широко использовала такой действенный метод пропаганды, как печать. К 1 сентября 1921 г. в села и деревни Сибири было отправлено 300 тыс. экземпляров листовок, плакатов — 41 тыс., бро-

---

[123] КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 465.
[124] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 205.
[125] Известия Сиббюро ЦК РКП(б) (Новониколаевск), 1921, 29 мая.
[126] Коммунар (Барнаул), 1921, № 3—6, с. 23.
[127] Красная звезда (Томск), 1922, № 7—8, с. 27.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University

шюр — 15 тыс., инструкций и распоряжений Сибпродкома — 25 тыс. [128].

Печать, благодаря постоянному вниманию партии, становилась все более массовой, проникала в отдаленные и глухие районы страны. Губкомами РКП(б) регулярно рассылались в партийные ячейки, в сельские Советы и волостные исполкомы центральные и местные газеты, посвященные исключительно продналогу. В период с июля по ноябрь 1922 г. рабочим аппаратом Сибирской агитационной продовольственной тройки были написаны и помещены в «Советской Сибири» 141 статья, в «Сельской правде»—60, в «Известиях Сиббюро ЦК РКП(б)»—19, в «Трудовом пути» — 80 [129].

Беспартийные крестьянские конференции являлись той передаточной ступенью, через которую все население деревни знакомилось и подвергало обсуждению деятельность как центральной, так и местной власти. Крестьяне Барнаульского, Змеиногорского и Каменского уездов Алтайской губернии, обсудив в июне 1921 г. доклад о продовольственном налоге на беспартийных конференциях, приняли решение одобрить введение продналога и заявили, что это даст возможность выявить шкурников и противников трудового народа, укрывающихся в общей массе от помощи голодающим и не желающих исполнять декреты Совнаркома. «Мы заявляем как один, — говорилось далее в резолюции, — что продналог должен быть собран, и призываем крестьян всей Сибири быть сознательными, отречься от злостного собственничества и последовать нашему примеру» [130].

Большую работу проводили по разъяснению продовольственной политики Советской власти среди крестьян агитаторы и пропагандисты. Осенью 1922 г. Томским губкомом партии к агитационной работе были привлечены 500 курсантов военных училищ, с которыми проведены краткосрочные курсы, роздана им соответствующая литература [131].

---

[128] Известия Сиббюро ЦК РКП(б) (Новониколаевск), 1921, № 36, с. 9.

[129] ПАНО, ф. 1, оп. 1, д. 1356, л. 15.

[130] Партия в борьбе за восстановление народного хозяйства 1921—1925 гг. М., 1961, с. 485.

[131] Известия Томского губернского комитета РКП(б) (Томск), 1923, № 18, с. 27.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
lib.tsu.ru

Одним из условий успешного проведения продовольственных кампаний являлось усиление политического и хозяйственного руководства на местах. На продовольственную работу направлялись лучшие кадры партии. На 15 октября 1921 г. в губерниях Сибири было откомандировано на заготовку хлеба: в Омской — 150 коммунистов и 218 членов профсоюза, в Новониколаевской соответственно 140 и 174, в Алтайской — 386 и 41, в Томской — 131 и 138, в Енисейской — 140 и 280, в Иркутской — 205 и 102 [132]. В помощь сибирским продработникам прибыло из центральных районов страны 8 846 человек, из них на уборке хлеба работало в Омской губернии 1 140, в Алтайской — 3 342, в Томской — 1 050, в Енисейской — 1 891, в Иркутской — 1 423 [133].

Для руководства всей продовольственной работой по указанию Сиббюро ЦК РКП(б) Сибревком приказом от 5 октября 1921 г. создал оперативную продтройку, в которую вошли С. Е. Чупкаев, И. И. Ходоровский, М. Кальманович. Такие же продтройки образованы были во всех губерниях.

В первые месяцы новой экономической политики Коммунистическая партия, разрешив свободный товарообмен излишков крестьянского хозяйства на промышленные изделия, в том числе путем свободной купли-продажи на рынке, стремилась осуществить этот товарообмен через кооперацию, минуя частный рынок, частного торговца. В. И. Ленин, раскрывая смысл и характер посредничества кооперации при организации обмена, на X партконференции заявил: «В договоре мы ставим дело так, чтобы все товары шли в кооперацию, чтобы кооператоры торговали для нас, для централизованного государства, для крупной фабрики, для пролетариата, но не для себя. Это очень большое и важное условие. Потому что иначе нельзя» [134].

В октябре — ноябре 1921 г. В. И. Ленин в ряде выступлений признал, что план организации товарообмена оказался ошибочным. Товарообмен сорвался потому, что промышленность не могла дать в достаточном количестве товаров для крестьянского хозяйства. По данным

---

[132] Известия Сиббюро ЦК РКП(б) (Новониколаевск), 1921, № 39, с. 11.

[133] ГАНО, ф. 4, оп. 1, д. 806, л. 85.

[134] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 321.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

В. П. Дмитриенко, Центросоюз в 1921 г. получил от гос. органов разных товаров на сумму 50 млн. рублей золотом, в то время как частные торговцы и мешочники до 1 июля увезли с собой для обмена с крестьянством товаров на сумму 15—20 млн. рублей и бумажных денег — до 110 млн. рублей [135]. В Сибири только в Омской губернии мешочники и спекулянты за июль — август 1921 г. вывезли около 500 тыс. пудов хлеба [136].

Торгующие организации плохо знали конъюнктуру рынка, не учитывали особенностей разных местностей и различия требований на товар, развитие эквивалента. «... Ассортимент товаров так неудовлетворителен, — сообщал Сибревком Совету Труда и Обороны, — что даже при чрезвычайном товарном голоде в Сибири некоторые товары не находят и найдут себе сбыта среди крестьянского населения» [137].

Развитие рыночных отношений к лету 1921 г. привело к временной стабилизации рубля, которая дала толчок к развитию денежных отношений в стране. Крестьянин стремился продавать сельскохозяйственные продукты уже на деньги. А кооперация в изменившихся условиях страдала от недостатка денежных знаков. Учитывая обстановку, «Наказ Совета Народных Комиссаров о проведении в жизнь начал новой экономической политики» от 9 августа 1921 г. прямо предписывал: «Где это возможно и выгодно, переходить к денежной форме оборота» [138].

Причиной быстрого развития спекулятивного мешочничества и распространения частной торговли в Сибири было и то обстоятельство, что из-за неурожая в ряде районов страны цены на сельхозпродукты стали быстро расти. Товарообменный эквивалент, установленный весной 1921 г. Наркомпродом между промышленностью и сельским хозяйством как 1 : 3, оказался к моменту фак-

---

[135] См.: Дмитриенко В. П. Торговая политика Советского государства после перехода к нэпу (1921—1924 гг.). М., 1971, с. 59.

[136] См.: Дудукалов Б. И. К истории товарообмена в Сибири в начале нэпа (1921 г.). — В кн.: Сибирь и Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства. Томск, вып. 8, 1976, с. 127.

[137] Отчет о деятельности Сибревкома Совету Труда и Обороны с 1 июля по 1 октября 1921 г., с. 13.

[138] Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. М.: Политиздат, 1957, т. 1, с. 258.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

тического открытия операций устарелым [139]. В силу этого натуральный товарообмен сковывал хозяйственную инициативу крестьян. В июле газета «Правда» отмечала: «Мелкобуржуазная стихия захлестывает нас в товарообменном процессе значительно сильнее, чем мы этого ожидали...» [140].

Кооперация в Сибири за годы гражданской войны была сильно ослаблена, так как часть ее аппарата подверглась разгрому. Она лишилась по тем или иным причинам наиболее квалифицированных и опытных работников. Засилье меньшевиков, эсеров и других социально чуждых элементов подорвало доверие к ней населения. В силу этого медленно проходил в Сибири переход от распределения к товарообмену. Так, Сибирскому отделению Центросоюза в начале июня 1921 г. был установлен объем заготовок: хлеба — 12 млн. пудов, мяса — 250 тыс., пеньки — 70 тыс., льна — 70 тыс. [141]. Однако к концу года товарообменные операции по Сибири составили: хлеб, крупа, зернофураж — 22,7%, картофель — 19,9%, масло — 57,8%, мясо — 36,9%, рыба — 20,9% от всего объема задания [142].

В Сибири, как и в целом по стране, товарообменная кампания потерпела неудачу. Товарообмен принял характер развернутой рыночной торговли с денежным обращением. В. И. Ленин в докладе на VII Московской губпартконференции в октябре 1921 г. отмечал: «С товарообменом ничего не вышло, частный рынок оказался сильнее нас, и вместо товарообмена получилась обыкновенная купля-продажа, торговля.

Потрудитесь приспособиться к ней, иначе стихия купли-продажи, денежного обращения захлестнет вас!» [143]. Поэтому в декрете Совнаркома от 9 августа 1921 г. «Наказ Совета Народных Комиссаров о проведении начал новой экономической политики» говорилось, что «должны быть приняты меры к развитию государственного и

---

[139] См.: Дудукалов В. И. Деятельность партийных организаций Сибири по развитию советской торговли в первые годы нэпа (1921—1923 гг.). Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1976, с. 42.

[140] Правда, 1921, 16 июля.

[141] Известия Сиббюро ЦК РКП(б) (Новониколаевск), 1921, № 37, с. 4.

[142] Известия Сиббюро ЦК РКП(б) (Новониколаевск), 1922, № 42, с. 33.

[143] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 208.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University

кооперативного товарообмена, причем не следует ограничиваться рамками местного оборота и переходить, где это возможно и выгодно, к денежной форме обмена»[144].

Натуральный товарообмен в 1921 г. был одним из первых мероприятий Коммунистической партии и Советского правительства по осуществлению начал новой экономической политики. И хотя он не дал ожидаемых результатов, но в целом натуральный государственный товарообмен оказал положительное влияние на восстановление народного хозяйства. К январю 1922 г. посредством товарообмена удалось заготовить для голодающего населения страны более 1,8 млн. пудов хлеба, около 340 тыс. пудов маслосемян[145].

Товарообмен в условиях денежной инфляции и острого дефицита товаров был необходимой мерой, на основе которой стало возможным в первое время нэпа установить прямую экономическую связь между государственной промышленностью и сельским хозяйством. А это имело не только хозяйственное, но и большое политическое значение в укреплении союза рабочих и крестьян.

Реализация урожая 1921 г. в Сибири шла двумя путями: в виде продналога и через товарообмен. К 1 января 1922 г. продналог был выполнен в Алтайской губернии на 88%, в Новониколаевской — на 64%, в Омской — на 35%, в Томской — на 57%, в Енисейской — на 54,4%, в Иркутской — на 76%[146]. Всего в период продовольственной кампании 1921/22 г. из 53 млн. 10 тыс. рж. единиц было собраны 48 млн. 818 тыс., т. е. 92%[147]. XI Всероссийская партийная конференция РКП(б), подводя первые итоги продовольственной кампании, отметила, что «переход от разверстки к продналогу обновил и укрепил союз пролетариата и крестьянства. Упрочение этого союза — основы Советской власти — требует дальнейшего оживления, облегчения и упрочения обмена между промышленностью и земледелием»[148].

---

[144] Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917—1967 гг.), т. 1, с. 247.

[145] См.: Дудукалов В. И. К истории товарообмена в Сибири в начале нэпа (1921 г.). — В кн.: Сибирь и Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства. Томск: Изд-во Томск. ун-та, вып. 8, 1976, с. 129.

[146] ГАНО, ф. 4, оп. 1, д. 806, л. 248.

[147] Там же, л. 289.

[148] КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 302.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Одна из трудностей сбора продналога состояла в том, что кулаки отказывались сдавать хлеб, прятали его или продавали спекулянтам. Они рассчитывали сорвать план продовольственной кампании. На основании постановления Советского правительства «Об ответственности за нарушение декрета о натуральных налогах и обмене» от 15 июня 1921 г. к злостным неплательщикам применялись принудительные меры взыскания, проводимые выездными сессиями ревтрибунала. В отношении остальных неплательщиков обычно применялись меры административного воздействия, и лишь в крайних случаях некоторые из них предавались суду. В 1921 г. по Томской губернии на таких лиц было наложено 20 тыс. административных и 4 834 судебных взысканий[149]. В Иркутской губернии в первой половине 1922 г. было подвергнуто административному взысканию 6 503 человека и судебному — 1 307[150]. Общее количество административных взысканий по Сибири, наложенных на злостных неплательщиков во время первой продналоговой кампании, составило 50 543 случая[151].

При заготовке хлеба имелись и объективные трудности. В 1921 г. засуха охватила основные хлеборобные районы страны: Поволжье, Прикамье, Южный Урал, Башкирию, Западный Казахстан, Крым, часть Северного Кавказа, Южную Украину. Валовой сбор зерна по стране в 1921 г. составил около 56% от среднегодового сбора в 1909—1913 гг. По мере истощения запасов продовольствия количество голодающих непрерывно росло, достигнув к 1 июля 1922 г. 22,6 млн. человек[152].

Вывоз из Сибири[153] в 1920/21 г. 43 млн. пудов зернопродуктов, в 1921 г. — 20 млн. пудов исчерпали все местные ресурсы[154]. Население стало все острее ощущать

---

[149] Известия Томского губернского комитета РКП(б) (Томск), 1923, № 18, с. 69.

[150] ГАИО, ф. 145, оп. 1, д. 193, л. 14.

[151] См.: Николаев П. Ф. Советская милиция Сибири, с. 221.

[152] См.: Чемерисский И. А. Коммунистическая партия — организатор борьбы с голодом (1921—1922 гг.). — Вопросы истории КПСС, 1971, № 11, с. 44.

[153] И. А. Юрков в полемике с Н. Я. Гущиным утверждает о наличии больших товарных излишков хлеба в сибирской деревне и в первой половине 20-х годов. Это заявление И. А. Юркова не соответствовало действительности. (Юрков И. А. Экономическая политика партии в деревне, 1917—1920 гг., с. 85).

[154] ГАНО, ф. 4, оп. 1, д. 238, л. 400.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

нехватку продовольствия. Более того, многие районы, особенно незерновые, переживали тяжелый кризис голода. В Томской губернии голодали жители 44 волостей, в которых насчитывалось около 150 тыс. человек, что составляло 12,1% всего населения [155]. В 1921 г. с учетом частично пострадавших районов общее число голодавших в стране приближалось к 25 млн. человек, составляя примерно 1/6 часть всего населения страны [156]. «Голод был..., — писал В. И. Ленин, — таким несчастьем, которое грозило уничтожить всю нашу организационную и революционную работу» [157].

Продовольственная кампания 1922/23 гг. в Сибири проходила несколько в иной форме, чем предыдущая. На основании декрета ВЦИКа и Совета Народных Комиссаров «Об едином натуральном налоге на продукты сельского хозяйства на 1922—1923 гг.» от 17 марта 1922 г. с крестьян взимался вместо многочисленных натуральных налогов единый, который исчислялся в пшеничных или ржаных единицах. В 1922 г. Народный Комиссариат продовольствия определил для Сибири только общее количество налога, а Сибревком уже установил разряды урожайности по уездам. Объем продналога был установлен 44,4 млн. рж. единиц вместо 53,01 млн. в 1921 г., что на 17% меньше первого [158].

Сиббюро ЦК РКП(б), учитывая истощение запасов продовольствия в своем регионе, одобрило ряд решений Сибревкома и Сибпродкома, направленных на укрепление крестьянского хозяйства. При сборе продналога для семей красноармейцев, маломощных крестьян и хозяйств, пострадавших от эсеро-кулацкого контрреволюционного восстания 1921 г., было установлено до 10 различных льгот вплоть до освобождения от уплаты налога.

Эти меры Советской власти внесли существенные сдвиги в настроение жителей села. Активность при выполнении продналога возросла. 25 ноября 1922 г. Сибпродком сообщил Народному Комиссару продоволь-

---

[155] Известия Томского губернского комитета РКП(б) (Томск), 1923, № 18, с. 70.

[156] См.: Чемерисский И. А. Указ. соч., с. 44.

[157] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 285.

[158] ГАНО, ф. 4, оп. 1, д. 806, л. 289.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ствия: «Государственное задание по Сибири выполнено полностью, 100%» [159].

С оздоровлением политической обстановки в сибирской деревне уменьшилось, соответственно, и количество репрессивных мер со стороны продовольственных органов. В Томской губернии административных взысканий сократилось с 20 тыс. за 1921 г. до 5 333 в 1922/23 г. [160]. В период продовольственной кампании 1922/23 г. взыскания на неплательщиков также сократились в других губерниях и составили: в Алтайской — 5 966 административных и 494 судебных, в Енисейской соответственно 13 521 и 582, в Иркутской — 3 213 и 68, в Новониколаевской — 5 362 и 371, в Омской — 11 208 и 2 403 [161].

В целом продналог способствовал укреплению экономического и политического союза рабочего класса и трудового крестьянства. В. И. Ленин в выступлении на IX Всероссийском съезде Советов отмечал: «Первый раз в 1921 г. переживаем мы этот союз как экономический» [162].

Новая экономическая политика дала стимул крестьянству, без подразделения на единоличников, общинников, отрубников, хуторян, коммунаров и прочих, для работы по восстановлению сельского хозяйства. 10 мая 1923 г. ВЦИК и Совнарком на основе решений XII съезда партии и X съезда Советов приняли декрет «О едином сельскохозяйственном налоге» [163]. Он объединил в себе все крестьянские обложения: единый натурналог, трудгужналог, подворно-денежный, общегражданский, местный и взыскивался в смешанной форме.

По мере возрождения народного хозяйства Коммунистическая партия рассчитывала сократить размеры сельскохозяйственного налога. В силу этого налоговая система непрерывно совершенствовалась. Так, Сибревком признал необходимым уменьшить сумму налога, выявленную по спискам на 4 млн. 33 тыс. рж. единиц и предоставить на скидки по льготам и стихийным бедствиям 3 млн. 340,5 тыс. На 1923/24 г. к взысканию была опре-

---

[159] Там же, л. 400.
[160] ГАНО, ф. 4, оп. 1, д. 238, л. 22.
[161] Там же.
[162] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 306.
[163] СУ РСФСР. М., 1923, с. 451.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

делена сумма 29 млн. 936 тыс. рж. единиц[164]. Поэтому единый сельскохозяйственный налог был ниже по сравнению даже с натуралогом 1922 г. в Омской губернии на 47,5%, в Томской — на 8,5%, в Новониколаевской — на 13,7%, в Алтайской — на 53% , в Иркутской — на 21,9%, в Бурят-Монгольской области — на 38% и в Ойротской — на 61,6%[165].

Советское правительство, проводя налоговые преобразования, стремилось привести их в соответствие с политикой опоры на бедноту, союза с середняком и ограничение кулачества. В связи с этим большая часть налога приходилась на зажиточно-кулацкие слои. Так, в 1923/24 г. налог к чистому доходу у бедняков составлял 6,7%, у середняков — 13,8%, у кулаков — 20,2%. В 1924/25 г. средний налог на бедняцкое хозяйство достигал 14,7 руб., на середняцкое — 44,3 руб., на кулацкое — 95 рублей[166].

Развитие товаро-денежных отношений, необходимость усиления материального стимулирования крестьянских хозяйств все более приходили в противоречие с натуральным налогом. XIII конференция РКП(б) приняла решение о переходе с 1924 г. к взиманию единого сельскохозяйственного налога деньгами с исчислением в твердой валюте[167]. Согласно постановлению Совнаркома от 11 декабря 1923 г. прекращен прием от населения натурой, а налоговые функции продорганов переданы финансовым, которым и поручалось дальнейшее взыскание налога исключительно деньгами[168]. На 1 апреля 1924 г. в губерниях Сибири сбор единого сельскохозяйственного налога в денежной форме составил: в Омской — 70%, в Томской — 63%, в Новониколаевской — 71%, в Алтайской — 81%, в Енисейской — 77%, в Иркутской — 100%, в Ойротской области — 94,8%[169].

В условиях преобладания мелкотоварного крестьянского хозяйства торговля была основной формой эконо-

---

[164] ГАНО, ф., 4, оп. 1, д. 238, л. 384.

[165] ГАНО, ф. 4, оп. 1, д. 238, л. 386.

[166] См.: Гущин Н. Я., Журов Ю. В., Боженко Л. И. Союз рабочего класса и крестьянства Сибири в период построения социализма, с. 161.

[167] См.: КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 528.

[168] Жизнь Сибири (Новониколаевск), 1923, № 11—12, с. 90.

[169] Жизнь Сибири (Новониколаевск), 1924, № 5—6, с. 59.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

мического союза рабочего класса и трудового крестьянства на весь период до кооперирования деревни. Через торговлю осуществлялась связь города с деревней, рабочего класса с крестьянством, здесь практически происходила «смычка» между классами. В. И. Ленин отмечал, что «не может быть другой экономической связи между крестьянством и рабочими, т. е. земледелием и промышленностью, как обмен, как торговля»[170]. И потому торговля неизбежно становится «... оселком нашей экономической жизни, единственно возможной смычкой передового отряда пролетариата с крестьянством, единственно возможной сцепкой, чтобы начать общим фронтом экономический подъем»[171].

С переходом к нэпу государственный и кооперативный торговый аппарат в Сибири еще только складывался, разоренная промышленность была не способна удовлетворить первостепенные нужды крестьян. Это вызывало необходимость допущения свободного развития мелкой частной и кустарной промышленности, чтобы в какой-то степени удовлетворить потребности сельских жителей в земледельческих орудиях и предметах личного потребления. Частная торговля под контролем государства была призвана заполнить те товарные связи между городом и деревней, которые не могли охватить государственная торговля и потребительская кооперация. «...Удовлетворить мелкого земледельца, — говорил В. И. Ленин, — по сути дела, можно двумя вещами. Во-первых, нужна известная свобода оборота, свобода для частного мелкого хозяина, а во-вторых, нужно достать товары и продукты. Что за свобода оборота, ежели нечего оборачивать, и свобода торговли, ежели нечем торговать!»[172].

Коммунистическая партия, идя на допущение свободной торговли, понимала, что это вызовет оживление капитализма в стране и приведет к обострению классовой борьбы между буржуазией и рабочим классом за крестьянство. От исхода этой борьбы, как отмечал В. И. Ленин, зависела судьба социализма в нашей стране.

---

[170] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 308.
[171] Там же, с. 322.
[172] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 61.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Коммунистическая партия и Совнарком приняли ряд мер по осуществлению надзора и контроля над частной торговлей. Декретом ВЦИК и СНК от 26 июля 1921 г. вводилась обязательная регистрация торговых предприятий и в первую очередь частных. 25 октября ВЦИК принял новое постановление, по которому все частные торговцы обязывались представлять отчеты о своей деятельности в местные советские органы [173].

До осени 1921 г. частник занимал позицию выжидания и изучения новой экономической политики [174], и только затем в условиях почти полного отсутствия конкуренции со стороны госторговли и кооперации он сумел на торговых операциях, посредничестве и спекуляции сколотить солидный первоначальный капитал. К 1 октября 1923 г. на территории Сибревкома участие в торговом обороте частного капитала составило 44%, в то время как государственного — 30% и кооперативного — 26% [175].

Более значительными были позиции частного капитала в розничном товарообороте, где в первые годы нэпа частная торговля преобладала. В 1922/23 хозяйственном году на долю частной торговли в Томской губернии приходилось 97,8%, а на долю государственной и кооперативной лишь 2,2% всего розничного товарооборота [176].

Кредит в деревне также оказался в руках кулака, что вело к закабалению маломощных крестьян. В 1923 г. процент покупателей-единоличников, пользующихся кредитом для приобретения необходимого инвентаря и машин, по классовой принадлежности составлял бедняков 1,5, середняков — 39,5 и кулаков — 59 [177].

В этих условиях экономические интересы трудового крестьянства сталкивали его с частником в торговле и с кулаками в сфере кредита. Поэтому неналаженность смычки социалистической промышленности с крестьянским хозяйством создавала угрозу для союза рабочего класса и трудового крестьянства как основы Советской власти.

---

[173] См.: Дудукалов В. И. Деятельность партийных организаций Сибири по развитию советской торговли в первые годы нэпа, с. 135.

[174] См.: Там же, с. 132.

[175] Жизнь Сибири (Новониколаевск), 1924, № 5—6, с. 89.

[176] Красное знамя, 1924, 25 апр.

[177] Жизнь Сибири (Новониколаевск), 1925, № 4, с. 31.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Перед Коммунистической партией со всей остротой встала проблема научиться торговать, что в политическом плане означало научиться регулировать «смычку» и укреплять ее. В. И. Ленин призывал коммунистов учиться торговать, не боясь использовать все лучшее из опыта хозяйствования торговцев, приказчиков. «Он, коммунист, революционер, сделавший величайшую в мире революцию, — писал В. И. Ленин, — ... должен учиться от рядового приказчика, который бегал в лабаз десять лет, который это дело знает...» [178].

В. И. Ленин вкладывал в понятие «овладеть торговлей» прежде всего умение овладеть внутренним рынком не административными, а экономическими мерами, вытеснить из него капиталистические элементы. Работники торговли должны были научиться учитывать запросы и нужды населения и наиболее полно удовлетворять их. На государственных предприятиях надо было так организовать производство, чтобы обеспечить выпуск необходимой для населения продукции высокого качества и более низкой по сравнению с частником ее себестоимости.

Коммунистическая партия большое внимание уделяла кооперации, особенно потребительской, от состояния и развития которой во многом зависело вытеснение частных торговцев из товарооборота. В письме ЦК РКП(б) всем партийным организациям от 9 мая 1921 г. «О кооперации» говорилось, что она призвана «вырвать мелкого производителя из цепких лап спекулянтов... направить главный приток излишков мелкого хозяйства в руки Советской власти, а не в руки возрождающегося мелкого капиталиста» [179].

В условиях новой экономической политики необходимо было осуществить перестройку всей деятельности кооперации. Обязательная приписка населения к единым потребительским обществам стала тормозом в работе кооперации. 28 декабря 1923 г. ВЦИК и Совет Народных Комиссаров приняли решение установить добровольное вступление в члены потребительских обществ [180].

---

[178] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 82.

[179] Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, т. 1, с. 234.

[180] См.: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, т. 1, с. 385.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

До января 1924 г. в Сибири вся сеть потребительской кооперации была объединена в систему Сибирского отделения Всероссийского Центрального Союза потребительских обществ, или сокращенно «СОЦ». В январе проведена организационная перестройка, выразившаяся в том, что Сибирское отделение Центросоюза реорганизовано в Сибирский Краевой Союз кооперативов [181]. К тому же к концу года закончился процесс перехода кооперации на добровольное членство [182].

Эти меры привели к перелому в кооперативном движении. Особенно интенсивно стала расти потребительская кооперация. Количество кооперированного потребительскими обществами населения Сибири достигло на 1 октября 1924 г. 31% крестьянских хозяйств. На 1 января 1925 г. было уже кооперировано около 40% [183].

С переходом к нэпу сибирская кооперация оставалась еще под сравнительно сильным влиянием мелкобуржуазных партий. Так, большинство членов областного комитета партии эсеров в Новониколаевске работало в Сиботделении Центросоюза [184]. Соглашатели входили в руководящие органы кооперации Омской, Томской и Иркутской губернии [185].

Сиббюро ЦК РКП(б) предпринимало усилия в том, чтобы очистить кооперацию от враждебных элементов, объединить в ней бедняцко-середняцкие массы деревни, укрепить ее аппарат коммунистами. Осуществление этих мер проходило в условиях острой классовой борьбы. В Сибири были нередки случаи, когда эсеро-кулацкие элементы образовывали так называемые лжекооперативы для закабаления маломощных крестьян. Часть этих объединений составляли так называемые «дикие», не входящие в союзы сельскохозяйственной кооперации. «Дикие» артели, правление которых состояло исключительно из кулаков, были организованы в Новониколаевской губернии — 15 мая 1924 г. в деревне Таганово,

---

[181] Жизнь Сибири (Новониколаевск), 1923, № 11—12, с. 101.

[182] Красное знамя, 1924, 9 сент.

[183] Известия Сибирского Краевого комитета РКП(б) (Новониколаевск), 1925, № 2, с. 12.

[184] ПАТО, ф. 1, оп. 1, д. 82, л. 2.

[185] См.: Боженко Л. И. Эсеры и сибирское крестьянство накануне и в начале нэпа (1920—1923 гг.). — В кн.: Некоторые вопросы истории крестьянства Сибири. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1976; с. 23.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

1 июня в селе Долганка, 15 июня в селах Кочки и Павловском, 1 июля в селе Кинтерей; в Алтайской губернии — 1 августа в селах Курском, Чесноковском, Шалапино, Суслово [186]. В начале 1925 г. на Алтае насчитывалось 163 таких «диких» кооператива [187].

Ареной острой классовой борьбы в восстановительный период становятся сельскохозяйственная кооперация, которая выделилась в 1921 г. из системы потребительских обществ со своим всероссийским центром — сельхозсоюзом, уездными и губернскими союзами. Остатки эсеро-меньшевистских партий, опираясь в деревне на кулачество, предприняли не одну попытку укрепить позиции в кооперативных организациях и через них распространить свое политическое влияние на крестьянские массы. Так, кулацкие правления сельскохозяйственных кооперативов были избраны в Новониколаевской губернии 23 апреля 1924 г. в поселке Троицком, 15 июля — в селах Мышланка, Ярках, Локтинском, Большое-Митькино; в Алтайской губернии — в селах Курья, Южаковом [188].

Партия ставила задачу превратить кооперацию в социалистическое по характеру предприятие, освободив ее от эсеро-меньшевистского влияния. Решить ее можно было только при создании в кооперации партийного ядра. 9 мая 1921 г. ЦК РКП(б) в письме в партийные организации указывал: «Но все важные и трудные задачи могут быть разрешены кооперацией только в том случае, если во главе ее станут люди, преданные делу революции, если она будет располагать достаточным количеством умелых, знающих дело кооператоров-коммунистов, если работа кооперации будет находить поддержку, помощь и содействие со стороны всех организаций РКП» [189].

В результате мер, предпринятых партийными комитетами Сибири по укреплению кооперации работниками-коммунистами, удельный вес их в кооперативных органах значительно возрос. На 1 октября 1924 г. в состав правлений потребительской кооперации было избрано членов РКП(б) в Енисейской губернии 36,2%, в Новониколаев-

[186] ПАНО, ф. 10, оп. 1, д. 902, лл. 246, 248.
[187] Власть Советов. М., 1926, № 6, с. 24.
[188] ПАНО, ф. 10, оп. 1, д. 902, лл. 253, 255.
[189] Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, т. 1, с. 227—228.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ской — 39,7%, в Омской — 36%, в Томской — 25,2% и в целом по Сибири — 32% [190].

Линия Коммунистической партии на развитие кооперации в деревне, прежде всего простейших ее видов отвечала как интересам крестьян, так и интересам пролетарского государства. Через кооперацию крестьяне сбывали продукты своего хозяйства. В течение 1922/23 г. потребительская кооперация Сибири заготовила более 2,4 млн. пудов хлеба, мяса — 228 тыс., сала — 5 тыс., масла — 205 тыс. [191]. С осени 1923 г. по май 1924 г. плановые задания по закупке зерна были выполнены Крайсоюзом на 87,9%; Хлебопродуктом — на 108,1%, Сибсельскосоюзом — на 81,3% [192].

Усиление роли кооперации в торговых операциях продолжало прогрессировать. В период с 1 октября 1924 г. по январь 1925 г. в Сибири было заготовлено хлеба кооперацией 44% и госорганами — 56% [193].

Развитие связей кооперации с социалистическим сектором достигалось не только по линии сбыта продукции сельского хозяйства, но и путем усиления поставок в деревню необходимых машин и инвентаря. От имени крестьян кооперация устанавливала контакты с промышленными предприятиями, заключала договоры о поставке через нее сельскому хозяйству техники. В 1923 г. сибирским крестьянам было продано земледельческих орудий труда на 2 млн. р., в том числе на 300 тыс. через кооперацию. В последующие годы поставки сельскохозяйственных машин в деревню возросли. В 1923/24 г. крестьянам было продано необходимой техники на 7 млн. р. [194].

Советское государство с помощью кооперации оказывало воздействие на приобретение крестьянами инвентаря и машин. Успехи эти были бы еще большими, если бы не кризис сбыта, признаки которого уже проявились весной 1923 г. Частные торговцы, используя товарный голод и опираясь на свое монопольное положение в роз-

---

[190] См.: Труды центрального статистического управления: Кооперация в 1923 году и 1-й половине 1924 года. М., 1926, т. 25, вып. 1, ч. 1, с. 37.

[191] Советская Сибирь, 1923, 7 окт.

[192] Жизнь Сибири (Новониколаевск), 1924, № 5—6, с. 65.

[193] Жизнь Сибири (Новониколаевск), 1927, № 1, с. 38.

[194] Жизнь Сибири (Новониколаевск), 1925, № 4, с. 29.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ничной торговле, поднимали цены на промышленные товары. К октябрю 1923 г. индекс промышленных цен поднялся до 1,76, а сельскохозяйственных понизился до 0,57[195]. Так, в Омской губернии, чтобы купить одну катушку ниток, крестьянину надо было продать более 7 фунтов говяжьего мяса или полтора фунта сливочного масла[196].

Крестьяне отказывались покупать товары государственной промышленности ввиду их высокой стоимости. Осенью 1923 г. в Сибири склады были переполнены сельскохозяйственной техникой. Это, в свою очередь, отрицательно отразилось на работе промышленных предприятий. Все ощутимее стали перебои в снабжении их сырьем, а рабочих — продовольствием.

Враждебные элементы в стране пытались использовать неналаженность смычки социалистической промышленности с крестьянским хозяйством, чтобы подорвать экономическую основу союза рабочего класса и трудового крестьянства. Поэтому вопрос о ценах приобрел не только экономическое, но и политическое значение. «Злостная демагогия вокруг вопросов заработной платы, — говорится в отчете ЦК РКП(б) за июль — август 1923 г., — за эти месяцы усилилась. Участились случаи провокационных призывов к экономическим конфликтам рабочих с хозяйственными органами. Местами наблюдалось даже оживление контрреволюционной и прямо черносотенной, в частности, антисемитской, агитации среди рабочих»[197].

Коммунистическая партия направила все усилия на ликвидацию кризиса сбыта и его последствий. Пленум ЦК РКП(б) в сентябре 1923 г. образовал специальную комиссию для разработки мер по борьбе с расхождением цен на фабрикаты и сельскохозяйственные продукты[198]. 24 декабря 1923 г. ЦК партии принял постановление «Об очередных задачах экономической политики», где были намечены пути снижения цен на промышленные

---

[195] См.: Дзержинский Ф. Э. Избранные произведения. М., 1967, т. 2, с. 171.

[196] См.: Касьян А. К. Восстановление и развитие крестьянского хозяйства в Омской губернии в 1923—1925 гг. — В кн.: Вопросы аграрной истории Урала и Западной Сибири, с. 363.

[197] Известия ЦК РКП(б), 1923, № 7—8, с. 12.

[198] Известия ЦК РКП(б), 1923, № 9—10, с. 11.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

товары, улучшения работы предприятий индустрии, торговли и денежного обращения [199]. XIII партийная конференция РКП(б) (январь 1924 г.) отметила, что «ряд хозорганов неправильно применил директиву XII съезда о необходимости стремиться к прибыльности и чрезмерно поднял цены до уровня, доступного лишь более платежеспособному рынку» [200].

Сиббюро ЦК РКП(б), исходя из этих партийных документов, предпринимало меры по усилению государственного регулирования цен на основе объективных законов общественного развития. Так, в Омской губернии ситец подешевел на 33,8%, сахар — на 39,2%, спички — на 20,3%, керосин — на 26,8%. В свою очередь мясо говяжье стало дороже на 90%, масло сливочное — на 45%, овес — на 100% [201]. Алтайский губсоюз к ноябрю 1923 г. цены на товары снизил в среднем на 18,7%, отделение Сибторга — на 22,8%, Текстильсиндикат — на 17,3%, Дальгосторг — на 24,6% [202].

После ликвидации кризиса сбыта народное хозяйство получило прочную основу для своего восстановления. Но на пути его развития было еще много трудностей. По решению XIII конференции РКП(б) крестьянам, крестьянским товариществам, коллективным хозяйствам разрешалось приобретать сельскохозяйственные машины и орудия по доступной цене на началах долгосрочного кредита. 1 февраля 1924 г. по решению Второго Всесоюзного съезда Советов был создан Центральный сельскохозяйственный банк СССР, основной капитал которого был определен в размере 40 млн. рублей золотом [203]. В этом В. И. Ленин видел «... единственный путь к восстановлению золотого обращения и к превращению нэпа... в базу социализма, — базу, непобедимую в крестьянской стране, никакой силой в мире» [204].

---

[199] См.: Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, т. 1, с. 419—435.

[200] КПСС в резолюциях.., т. 2, с. 519.

[201] См.: Касьян А. К. Восстановление и развитие крестьянского хозяйства в Омской губернии в 1923—1925 гг. — В кн.: Вопросы аграрной истории Урала и Западной Сибири, с. 363.

[202] См.: Дудукалов В. И. Указ. соч., с. 161.

[203] См.: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, т. 1, с. 403.

[204] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 54, с. 173.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

С конца 1923 г. общество сельскохозяйственного кредита приступило к организации низовой сети кредитных товариществ. На 1 октября 1925 г. в Сибири уже действовало 636 товариществ с 302 296 членами [205]. В 1923—1924 гг. по классовому составу процент покупателей-единоличников, пользующихся кредитом для приобретения необходимого инвентаря и машин, в Сибири составил: бедняки — 55,6, середняки — 35,5 и кулаки — 8,0 [206]. За 1924—1925 гг. [207] на бедняков приходилось 55,6% выданных ссуд, на середняков — 41,5% и на кулаков — 2,9% [208].

Политика партии по развертыванию кооперативного движения находила поддержку со стороны трудового крестьянства [209]. Из всего числа крестьянских дворов было кооперировано на 1 октября 1924 г. 17,5%, на 1 октября 1925 г. — 23%. По своему социальному составу кооперированное население разбивается на следующие группы: бедняков — 57%, середняков — 38% и кулаков — 5% [210].

Среди трудящихся масс деревни росло стремление избавиться от перекупщика-спекулянта, частного торговца, державших в своих руках посредническую торговлю с городом. Через потребительскую кооперацию устанавливалась связь крестьянства с рабочим классом.

---

[205] См.: Народное хозяйство Сибирского края. Новосибирск, 1926, с. 100.

[206] См.: Там же, с. 77.

[207] В исторической литературе вопрос о предоставлении льгот на приобретение сельскохозяйственных орудий различным социальным группам крестьянства освещается неоднозначно. Л. И. Боженко утверждает, что в 1924—1925 гг. большинство ссуд (55—58%) получили бедняки, затем середняки (36—41%) и кулаки (3—5%). З. И. Белая полагает, что в 1924/25 г. 24,5% всех машин и орудий купили бедняки, 58% — середняки и 17,5% — зажиточные. (Гущин Н. Я., Журов Ю. В., Боженко Л. И. Союз рабочего класса и крестьянства Сибири в период построения социализма, с. 177; Белая З. И. Рост машинообеспеченности крестьянских хозяйств Сибири в 1920—1927 гг. — В кн.: Бахрушинские чтения. Новосибирск, 1975, с. 40).

[208] См.: Народное хозяйство Сибирского края, с. 77.

[209] По мнению Л. И. Боженко, в 1925 г. было кооперировано 24% всех крестьянских хозяйств. Он считает, что среди членов кооперации в 1924 г. бедняки составляли 38%, середняки — 48% и кулаки — 8,5%. (Гущин Н. Я., Журов Ю. В., Боженко Л. И. Союз рабочего класса и крестьянства Сибири в период построения социализма, с. 173).

[210] Известия Сибирского Краевого комитета ВКП(б) (Новосибирск), 1926, № 2, с. 18.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Частный капитал не смог противостоять государственной и кооперативной торговле и постепенно сдавал свои позиции. Так, удельный вес частного капитала в розничной торговле составил в 1923/24 г. 46,8%, в 1924/25 г. — 33,6% и в 1925/26 г. — 25,4%. Одновременно возросла кооперативная торговля с 46,2% в 1923/24 г. до 59,1% в 1925/26 г. и государственная соответственно с 7,0% до 15,5% [211].

К концу восстановительного периода в Сибири частный капитал почти полностью был вытеснен из оптовой торговли. Так, доля частного капитала в оптовом товарообороте сократилась с 8,1% в 1923/24 г. до 2,3% в 1925/26 г. В то же время государственная торговля сосредоточила в своих руках 48,6% в 1923/24 г., 58,8% — в 1924/25 г. и 56,9% — в 1925/26 г., кооперативная — соответственно 43,3%, 34,8% и 40,8% товарооборота [212].

Таким образом, замена продразверстки продналогом, разрешение свободы торговли для крестьянина, развитие инициативы на местах в области хозяйственного строительства — все это создало материальные стимулы для поднятия крестьянского хозяйства, для накопления средств в руках государства в целях восстановления народного хозяйства и развития крупной индустрии. Прочная смычка между социалистической промышленностью и крестьянской экономикой установилась лишь к концу восстановительного периода, когда кооперативные и государственные органы вытеснили в основном частный капитал из торговли между городом и деревней, из сферы кредита. На основе этой смычки укрепился союз рабочего класса с трудовым крестьянством.

***

Новая экономическая политика не меняла целей и основных задач Коммунистической партии, Советской власти. Однако она существенно меняла методы и формы социалистического строительства. Так, продналог имел принципиально иные основы, чем разверстка. «Все дело в том, — писал В. И. Ленин, — чтобы дать крестьянам стимул, побудитель с точки зрения экономики» [213].

---

[211] См.: Народное хозяйство Сибирского края, с. 97.
[212] См.: Там же, с. 97.
[213] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 71.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

В новых условиях менялись и формы массово-политической работы партийных организаций РКП(б). Помимо практикуемых в первые годы восстановительного периода беспартийных крестьянских конференций, стали применяться такие формы работы, как открытые партийные собрания ячеек, прикрепление членов РКП(б) к деревням для ведения политико-воспитательной работы среди крестьян, индивидуальное шефство членов партии над селениями.

На базе новой экономической политики произошли изменения в соотношении классов и социальных групп в Сибири. Окреп рабочий класс и выросла его политическая активность, экономически поднялось среднее и беднейшее крестьянство. Глубокие социальные изменения на селе проходили в условиях острой классовой борьбы социалистических и капиталистических элементов. Кулачество вело борьбу за сохранение своих экономических и политических позиций. Ему противостояли крепнущий союз рабочего класса с трудящимся крестьянством, усиливавшаяся политическая активность бедняцко-середняцких слоев и укрепляющиеся социалистические элементы.

Практика социалистического строительства в нашей стране подтвердила ведущую роль РКП(б) в решении задач переустройства общества на новых началах. Коммунистическая партия, отмечал В. И. Ленин, одна оказалась в состоянии руководить «...всей объединенной деятельностью всего пролетариата..., а через него руководить всеми трудящимися массами»[214].

---

[214] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 94.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На различных этапах социалистической революции, гражданской войны и восстановления народного хозяйства Коммунистическая партия конкретизировала сущность и форму союза рабочего класса и трудового крестьянства, определяла его стратегические цели и задачи. Стратегическим являлся лозунг: рабочий класс идет в союзе с беднейшим крестьянством против капитализма в городе и в деревне при нейтрализации середняка за установление диктатуры пролетариата.

Наряду с социалистическими задачами пролетариату в союзе с бедняками деревни при поддержке широких крестьянских масс пришлось на первом этапе социалистической революции вести борьбу за очищение страны «... от язвы старого крепостнического наследия, старой крепостнической эксплуатации, от помешичьего землевладения и гнета помещиков над крестьянством в целом, над всеми крестьянами без различия»[1].

А поскольку Октябрьская революция одновременно решала общедемократические задачи, партия большевиков в целях их последовательного и окончательного разрешения всемерно стремилась привлечь среднее крестьянство на сторону революции. К тому же и смысл политики нейтрализации середняка, провозглашенной во втором стратегическом лозунге партии по крестьянскому вопросу, состоял в том, чтобы не дать ему уклониться в сторону буржуазии, чтобы не мог он оказать активной помощи классовым врагам пролетариата[2]. Именно поэтому враги Советской власти не имели в Сибири опоры,

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 353.
[2] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 194.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

которая позволила бы им организовать крупные силы для борьбы против пролетарской революции. Это обеспечивало Советской власти необходимый запас прочности, и она до лета 1918 г. легко справилась с первой полосой вооруженных выступлений внутренней контрреволюции.

В первые месяцы Октябрьской революции в Сибири союз пролетариата с беднейшим крестьянством проявлялся в самых разнообразных формах: агитационно-пропагандистская, партийно-политическая, организационно-государственная и военная помощь городов сельским районам. Политический союз этих классов обрел конкретное выражение в привлечении трудящихся крестьян, не эксплуатирующих чужого труда, к участию в органах Советской власти, в управлении всеми государственными делами при сохранении руководящей роли рабочего класса и его партии большевиков.

Малочисленность рабочего класса в Сибири, нехватка подготовленных пропагандистов и агитаторов — все это ограничивало возможности коммунистов оказывать пролетарское воздействие на деревню. К тому же середняк в Сибири еще не готов был пойти на прочный союз с рабочим классом для осуществления социалистических задач, в том числе и задачи вооруженной защиты революции.

В Сибири дело защиты завоеваний Октября осложнялось еще и тем, что не сразу были правильно поняты и оценены возможные последствия мятежа чехословацкого корпуса. Летом 1918 г. Красная Армия еще только создавалась, Советы как органы складывающейся диктатуры пролетариата на селе в силу большой засоренности враждебными элементами не смогли стать центрами по организации борьбы с врагами революции. Все это привело к временному падению Советской власти в Сибири.

В период «демократической контрреволюции» меньшевики и эсеры «... проделали, как и в истории с Керенским, тот же кровавый политический путь, приведший их к старой исходной точке и показавший полный крах идеи коалиции»[3]. До весны 1920 г. мелкобуржуазные партии в борьбе с Советской властью в стране как бы

[3] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 86—87.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

отошли на второй план и выступали только как подсобная сила интервентов и белогвардейцев, на которых международный империализм и внутренняя реакция сделали свою главную ставку.

К лету 1919 г. в Сибири сложился военно-политический союз рабочего класса с трудовым крестьянством. Середняк в своей массе сознательно пошел сражаться за Советскую власть. Благодаря этому союзу развернулись мощные крестьянские восстания в тылу колчаковских войск, огромный размах приняло партизанское движение, большевики осуществляли руководство партизанскими органами власти (Советами, военно-революционными комитетами, военно-революционными штабами).

С освобождением Сибири от колчаковщины повсеместно создавались в селах и деревнях органы Советской власти: в первое время — ревкомы, затем — Советы. Их деятельность была направлена на установление революционного порядка на местах, на ликвидацию последствий колчаковщины и социалистических преобразований деревни.

Партийная практика революционной борьбы выдвинула такие способы воздействия на массы, как революционная пресса, листовки, собрания, митинги, агитпункты, партийные кружки, избы-читальни. В Сибири широко практиковалось формирование агитационных отрядов под названием «Красные повозки», создание специальных разъездных агитгрупп, «Домов крестьянина». Среди населения большой популярностью пользовались агитационно-инструкторские поезда «Имени Ленина», «Октябрьская революция». Важную роль в привлечении трудового крестьянства на сторону Советской власти играли беспартийные конференции.

Переход от «военного коммунизма» к нэпу явился решающим условием для установления правильных экономических отношений между городом и деревней, стал исходным для создания экономического союза между рабочим классом и крестьянством.

Вместе с тем в условиях перехода от капитализма к социализму неизбежно обострение классовой борьбы во всех сферах общественной жизни. Злейшим врагом Советской власти в деревне продолжали оставаться кулаки. Наиболее крайним проявлением их антисоветской деятельности была вооруженная борьба в форме террора,

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

бандитизма и контрреволюционных мятежей. Сельская буржуазия использовала также и политические средства классовой борьбы, чаще всего во время выборов сельских Советов, и экономические — в период заготовительных кампаний.

Наибольшей остроты борьба между рабочим классом, опирающимся на сельскую бедноту, с одной стороны, и капиталистическим элементами города и деревни — с другой, достигла в самые трудные для нашей страны моменты: в 1920—1921 гг., когда реакционные силы пытались свергнуть Советскую власть под флагом «За Советы без коммунистов»; в 1923—1924 гг., когда контрреволюционеры пытались «перехватить» смычку города и деревни; в конце восстановительного периода, когда кулаки хотели использовать недовольство части середняков в контрреволюционных целях.

Коммунистическая партия не могла выполнить свою руководящую роль без единства собственных рядов. В борьбе за единство она использовала различные средства: открытые дискуссии с антипартийными элементами, периодические чистки и проверки, перерегистрации. Все это позволило коммунистам сплотить широкие массы трудящихся вокруг ленинского плана социалистического строительства.

Вовлечение крестьян в строительство социализма требовало от Коммунистической партии огромной массово-политической и организаторской работы. Она нашла такие действенные формы идеологического воздействия на крестьян, как митинги, массовые собрания трудящихся, беспартийные конференции, шефская помощь деревне и т. д.

В период нэпа все более разносторонними становились политические и культурные формы смычки города с деревней. Через Советы, крестьянкомы, батрачкомы и другие массовые организации крестьянство вовлекалось в управление страной. В Сибири продолжалась борьба за ликвидацию неграмотности среди взрослого населения, совершенствовалось народное образование, развивались советская печать и книгоиздательское дело, ширилось культурное шефство города над деревней. Через шефство рабочий класс осуществлял руководство крестьянством, укреплял с ним союз и проводил большую

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

работу по разъяснению и осуществлению ленинского кооперативного плана.

Капиталистическим элементам не удалось разъединить рабочих и крестьян, подорвать доверие между ними. На основе проведения политики оживления Советов в конце восстановительного периода наступил коренной поворот в сторону повышения их роли в хозяйственной и политической жизни деревни.

Проводя третий лозунг по крестьянскому вопросу — опора на бедноту, союз с середняком, борьба с кулаком, Коммунистическая партия обеспечила сплочение масс крестьянства вокруг рабочего класса. Все это позволило советскому народу преодолеть трудности, вытекавшие из экономической отсталости страны до революции, разрухи народного хозяйства в военные годы, а также последствий засухи 1920—1921 гг., охватившей громадную территорию.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3

Глава I. Борьба большевиков Сибири за укрепление союза рабочего класса и беднейшего крестьянства в период установления Советской власти (октябрь 1917 — март 1918 гг.)

Становление Советской власти в Сибири и борьба большевиков с мелкобуржуазными партиями за трудящиеся массы деревни 24
Расширение политической и организаторской работы большевиков в сибирской деревне в период подготовки к выборам в Учредительное собрание и его роспуска . . 4

Глава II. Сибирские большевики в борьбе за крестьянство в период социально-экономических и политических преобразований в деревне (март — начало лета 1918 г.)

Деятельность большевиков по укреплению Советской власти в сибирской деревне 70
Продовольственный вопрос и борьба большевиков Сибири за его разрешение (октябрь 1917—начало лета 1918 гг.) 87

Глава III. Деятельность партийных организаций Сибири по созданию и укреплению военно-политического союза рабочего класса и трудящегося крестьянства (лето 1918 — март 1921 гг.)

Партийно-политическая работа большевиков Сибири в условиях усиления борьбы за привлечение середняка на сторону Советской власти 116
Советское строительство в Сибири и борьба коммунистов за изоляцию классово враждебных элементов от широких народных масс 152
Борьба коммунистов Сибири за преодоление продовольственных трудностей в стране 180

Глава IV. Деятельность партийных организаций Сибири по укреплению союза рабочего класса и крестьянства в первые годы новой экономической политики (март 1921 — 1925 гг.)

Деятельность Сибирской партийной организации по укреплению политической основы союза рабочего класса и крестьянства 203
Борьба партийных организаций Сибири за установление экономической смычки между городом и деревней, социалистической промышленностью и крестьянским хозяйством 229

Заключение 252

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Томский госуниверситет 1878
Научная библиотека 01021900

1 р. 90 к.